Научный журнал «Эпомен»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 56, май 2021
No. 56, May 2021

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2021

Состав редакции журнала

Главный редактор:
Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:
Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор
Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор
Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК
Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор
Дикаев Салман Умарович, д-р юрид. наук, профессор
Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор
Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор
Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор
Никитина Татьяна Викторовна, д-р экон. наук, профессор
Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор
Сапфирова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент
Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор
Тебекин Алексей Васильевич, д-р. экон. наук, д-р техн.наук, профессор
Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор
Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор
Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор
Яковец Евгений Николаевич, д-р юрид. наук, профессор
Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент
Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК
Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент
Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент
Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК
Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент
Песоцкая Елена Николаев, канд. филос. наук, доцент, профессор Российской Академии Естествознания
Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук
Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент
Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент
Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики
Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор
Варданян Гоар Вазгеновна (Армения), канд. экон. наук, профессор

Марченкова Екатерина Евгеньевна (Беларусь), канд. филос. наук, доцент
Хлус Александр Михайлович (Беларусь), канд. юрид. наук, доцент
Хилюта Вадим Владимирович (Белорусь), канд. юрид. наук, доцент
Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Горбоносова Анастасия Игоревна
Младшие редакторы: Гудзенко Полина Руслановна, Фруслов Данил Геннадьевич, Иванова Виктория Александровна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:
Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:
Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor
Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor
Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK[1] professor
Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor
Dikayev Salman Umarovich, Doctor of Law, professor
Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor
Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor
Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor
Nikitina Tatiana Viktorovna, Doctor of Economics, professor
Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor
Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor
Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor
Tebekin Aleksey Vasilyevich, Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences, professo
Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor
Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor
Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor
Yakovets Evgeny Nikolaevich, doctor of law, Professor
Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor
Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor
Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor
Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor
Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor
Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor
Pesotskaya Yelena Nikolayevna, Candidate of Philosophy, assistant professor, professor of the Russian Academy of Natural History
Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law
Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor
Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor
Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics
Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

[1]Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Vardanyan Gohar Vazgenovna (Armenia), Candidate of Economics, professor
Marchenkova Ekaterina Evgenievna (Belarus), Candidate of Philosophy, assistant professor
Khlus Alexander Mikhailovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor
Khilyuta Vadim Vladimirovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor
Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Gorbonosova Anastasiya Igorevna
Junior editors: Gudzenko Polina Ruslanovna, Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya Aleksandrovna

Содержание

Экономические науки

Гречкина Л. С., Фамилия И. А., Фамилия И. В.
Анализ эффективности налогового контроля в России (стр. 18-24)

Коваленко А. Г., Курочкина Н. А., Полинская М. В.
Анализ эффективности государственного налогового менеджмента в Краснодарском крае (стр. 25-33)

Коваленко А. Г., Курочкина Н. А., Шерстобитов Д. А., Кондрашова А. В.
Обоснование реализации инвестиционного проекта по организации внутрихозяйственной промышленной переработки семян подсолнечника как фактор роста экономической эффективности аграрного предприятия (на примере АО «Колхоз им. Ленина») (стр. 34-44)

Кузнецов Р. С., Толстиков В. В.
Усиление рыночной конкуренции в торговле сжиженным природным газом в Азии с помощью использования торговой системы, основанной на базе танкеров (стр. 45-53)

Трофимова Н. Н.
Проблемы цифровой трансформации предприятий в современном VUCA-мире (стр. 54-61)

Юридические науки

Адриановская Т. Л., Тюнина С. В.
Изменения трудового законодательства в связи с пандемией COVID-19 (стр. 62-71)

Акопьянц А. А., Вылцын А. А.
К вопросу о проблемах определения понятия «свобода» в современной правовой науке (стр. 72-77)

Акопьянц А. А., Вылцын А. А.
Проблемы реализации института государственной службы в современной России (стр. 78-83)

Андреев А. А., Палазин С. А.
Проблемные аспекты правового регулирования рабочего времени (стр. 84-88)

Бабердина А. А., Радионова Д. С.
Бесплатная юридическая помощь в Российской Федерации (стр. 89-95)

Белецкая В. А., Дыркачева О. Е.
Современные тенденции развития института представительства (стр. 96-101)

Боженов М. А.
Социальное обслуживание детей и семей с детьми (стр. 102-107)

Бондаренко А. Д., Федорченко Н. Д.
Конституционно-правовое регулирование оказания бесплатной юридической помощи в России (стр. 108-113)

Бубненков Р. Р.
Юридическая помощь и консультация, правовое положение и перспективы развития в Российской Федерации (стр. 114-120)

Бурлай С. Д., Кармаева Т. Н., Иваненко И. Н. (научный руководитель)
Задачи рассмотрения дел об административных правонарушениях (стр. 121-127)

Голобородько А. В., Павлов О. С.
О перспективах применения института медиации для разрешения налоговых споров (стр. 128-133)

Голощапов Д. А., Ягодзинский М. К.
Ответственность адвоката по отношению к доверителю (стр. 134-140)

Гребнева Ю. А., Попова Л. И.
Понятие и правовая природа недействительности завещания (стр. 141-145)

Долюк Е. В.
Жилищные права детей-сирот под контролем органов государственной власти Российской Федерации (стр. 146-155)

Елисеенко С. А., Малов Г. В.
Медиация как способ разрешения конфликтов (стр. 156-160)

Зубкова Е. А., Зубкова Е. И.
Организационно-тактические приемы производства следственного эксперимента (стр. 161-167)

Иванов А. С., Качан А. Д., Власенко В. П.
Актуальные проблемы учета объектов недвижимости в ЕГРН (стр. 168-176)

Иванов А. С., Качан А. Д., Перов А. Ю.
Повышение достоверности данных об объектах недвижимости (стр. 177-183)

Исаева М. А., Кислый О. А.
Транснациональная наркопреступность во взаимосвязи с незаконной миграцией (стр. 184-194)

Казанкова О. А.
Принудительные меры воспитательного характера, применяемые к несовершеннолетним (стр. 195-200)

Каминская Е. А., Медведев С. С.
Причины и условия совершения правонарушений несовершеннолетними и профилактическая работа полиции по их предупреждению (стр. 201-207)

Кельш Ю. В.
Взаимодействие следователя с органами дознания при расследовании массовых беспорядков (стр. 208-216)

Китко М. С., Адриановская Т. Л. (научный руководитель)
О понятии права социального обеспечения (стр. 217-223)

Ковалевская В. Е., Колбасюк Е. Ф.
Некоторые процессуальные проблемы применения видеозаписи при проведении следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля (стр. 224-232)

Коновалова Е. А., Юшко А. В.
Административно-правовые основы взимания курортного сбора в Российской Федерации (стр. 233-239)

Матвеева И. А., Кончаков А. Б. (научный руководитель)
Интернет-сайт как составное произведение (стр. 240-247)

Копылов В. В., Семипядный В. М.
Применение специальных знаний на практике во внесудебной экспертной деятельности при расследовании мошенничества экономической направленности (стр. 248-254)

Косиненко Н. Н., Шаговик И. Ю.
Третейское разбирательство в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития (стр. 255-260)

Костина Д. А., Курганская А. А.
Проблемы правового регулирования оказания бесплатной юридической помощи (стр. 261-266)

Костина Е. А.
Криминалистическая характеристика преступлений экстремистской направленности (стр. 267-274)

Лебедева В. А., Чернов Ю. И. (научный руководитель)
Актуальные проблемы правового регулирования освобождения от административной ответственности (стр. 275-281)

Лейба И. П.
К вопросу отнесения банкротства к независящему обстоятельству, при наступлении которого невозможно использовать товарный знак (стр. 282-290)

Лейба И. П.
Специфика проведения судебно-лингвистической экспертизы, назначаемой по коррупционным преступлениям, на примере незаконного участия в предпринимательской деятельности (стр. 291-298)

Мирзоян А. А., Медведев С. С.
Убийство суррогатной матерью новорожденного ребенка (стр. 299-304)

Момотова В. D.
Правовое регулирование криптовалюты в законодательстве Российской Федерации (стр. 305-310)

Мустафин Р. Ф., Бишлер А. О.
Некоторые проблемы подготовки гражданского дела к судебному разбирательству (стр. 311-316)

Мустафин Р. Ф., Мустафина С. А., Цуркан В. О.
Особенности примирения сторон корпоративных споров (стр. 317-323)

Нарышкина А. В., Крутова Я. А. (научный руководитель)
Проблемные аспекты альтернативной гражданской службы в России (стр. 324-332)

Пащенко Е. В., Шульга А. В.
Толкование уголовного закона Конституционным Судом Российской Федерации (стр. 333-340)

Петросян А. Г.
Проблемы привлечения арбитражного управляющего к ответственности (стр. 341-346)

Петросян А. Г.
Упущенная выгода как необходимый элемент в конструкции убытков, подлежащих возмещению арбитражным управляющим (стр. 347-353)

Приходько Э. О., Гринь Е. А. (научный руководитель)
Проблема неверного определения подсудности дел о расторжении брака (стр. 354-359)

Приходько Е. Г., Нетишинская Л. Ф.
Предмет договора авторского заказа (стр. 360-365)

Синяговский В. Р.
Проблема определения пределов доказывания в уголовном судопроизводстве (стр. 366-372)

Танага А. Г., Юшко А. В.
Отмена административного акта и законодательство об административных процедурах (стр. 373-378)

Тюнина С. В., Чернов Ю. И.
Права и обязанности граждан в сфере государственного управления и особенности их обеспечения (стр. 379-384)

Попова Л. И., Усенко Н. Н.
К вопросу об определении правовой природы договоры авторского заказа (стр. 385-390)

Шевченко А. А.
Изображения как средства доказывания в гражданском процессе (стр. 391-399)

Энохов П. А.
Гражданская правосубъектность некоммерческих организаций (стр. 400-405)

Яковлев-Чернышев В. А.
Конституционные поправки 2020 г. и их влияние на перспективы государственного строительства в России (стр. 406-416)

Table of Contents

Economics

Grechkina L. S., Sherstobitov D. A., Polinskaya M. V.
Analysis of the effectiveness of tax control in Russia (pp. 18-24)

Kovalenko A. G., Kurochkina N. A., Polinskaya M. V.
Analysis of the effectiveness of state tax management in the Krasnodar Territory (pp. 25-33)

Kovalenko A. G., Kurochkina N. A., Sherstobitov D. A., Kondrashova A. V.
Rationale for the implementation of the investment project for the organization of intra-farm industrial processing of sunflower seeds as a factor in the growth of the economic efficiency of an agricultural enterprise (using the example of JSC "Kolkhoz named after Lenin") (pp. 34-44)

Kuznetsov R. S., Tolstikov V. V.
Strengthening market competition in liquefied natural gas trade in Asia through the use of a tanker-based trading system (pp. 45-53)

Trofimova N. N.
Problems of digital transformation of enterprises in the modern VUCA-world (pp. 54-61)

Law

Adrianovskaya T. L., Tyunina S. V.
Covid-19 pandemic changes to labor laws (pp. 62-71)

Akopyants A. A., Vyltsyn A. A.
On the problem of the definition of the concept of "freedom"in modern legal science (pp. 72-77)

Akopyants A. A., Vyltsyn A. A.
Problems of the implementation of the institution of civil service in modern Russia (pp. 78-83)

Andreyev A. A., Palazin S. A.
Problem aspects of legal regulation of working time (pp. 84-88)

Baberdina A. A., Radionova D. S.
Free legal help in Russian Federation (pp. 89-95)

Beletskaya V. A., Dyrkacheva O. E.
Modern trends in the development of the institute of representation (pp. 96-101)

Bozhenov M. A.
Social service for children and families with children (pp. 102-107)

Bondarenko A. D., Fedorchenko N. D.
Constitutional and legal regulation of the provision of free legal aid in Russia (pp. 108-113)

Bubnenkov R. R.
Legal assistance and advice, legal status and development prospects in the Russian Federation (pp. 114-120)

Burlay S. D., Karmayeva T. N., Ivanenko I. N. (research advisor)
Tasks of Considering Cases of Administrative Offenses (pp. 121-127)

Goloborodko A. V., Pavlov O. S.
On the prospects of using the institute of mediation to resolve tax (pp. 128-133)

Goloshchapov D. A., Yagodzinskiy M. K.
Liability of a lawyer in relation to a client (pp. 134-140)

Grebneva Yu. A., Popova L. I.
The concept and legal nature of the invalidity of a will (pp. 141-145)

Dolyuk E. V.
Housing rights of orphans under the control of state authorities of the Russian Federation (pp. 146-155)

Eliseyenko S. A., Malov G. V.
Mediation as a way to resolve conflicts (pp. 156-160)

Zubkova Ye. A., Gritsaev S. I.
Organizational and tactical methods of producing an investigative experiment (pp. 161-167)

Ivanov A. S., Kachan A. D., Vlasenko V. P.
CURRENT PROBLEMS OF ACCOUNTING REAL ESTATE OBJECTS IN USRN (pp. 168-176)

Ivanov A. S., Kachan A. D., Perov A. Yu.
Increasing the reliability of real estate data (pp. 177-183)

Isayeva M. A., Kislyy O. A.
Transnational drug crime related to illegal migration (pp. 184-194)

Kazankova O. A.
Compulsory educational measures applied to minors (pp. 195-200)

Kaminskaya Ye. A., Medvedev S. S.
The reasons and conditions for the commission of offenses by minors and the preventive work of the police to prevent them (pp. 201-207)

Kelsh Yu. V.
Interaction between the investigator and the bodies of inquiry during the investigation of mass riots (pp. 208-216)

Kitko M. S., Adrianovskaya T. L. (scientific advisor)
On the concept of social security law (pp. 217-223)

Kovalevskaya V. Ye., Kolbasyuk Ye. F.
Some procedural problems of the use of video recording during investigative actions with the participation of a minor victim and witness (pp. 224-232)

Konovalova Ye. A., Yushko A. V.
Administrative legal basis for collecting resort fee in the Russian Federation (pp. 233-239)

Matveyeva I. A., Konchakov A. B. (research advisor)
Internet site as a composite work (pp. 240-247)

Kopylov V. V., Semipyadnyy V. M.
Application of special knowledge in practice in extrajudicial expert activities in the investigation of economic fraud (pp. 248-254)

Kosinenko N. N., Shagovik I. Yu.
Arbitration proceedings in the Russian Federation: problems and prospects of development. (pp. 255-260)

Kostina D. A., Kurganskaya A. A.
Problems of legal regulation of the provision of free legal aid (pp. 261-266)

Kostina Ye. A.
Criminalistic characteristics of extremist crimes (pp. 267-274)

Lebedeva V. A., Chernov Yu. I. (research advisor)
Actual problems of legal regulation of exemption from administrative responsibility (pp. 275-281)

Leiba I. P.
On the issue of referring bankruptcy to an independent circumstance, upon the occurrence of which it is impossible to use a trademark (pp. 282-290)

Leiba I. P.
Specificity of carrying out a forensic linguistic examination assigned for corruption crimes on the example of illegal participation in entrepreneurial activity (pp. 291-298)

Mirzoyan A. A., Medvedev S. S.
Murder of a newborn baby by a surrogate mother (pp. 299-304)

Momotova V. V.
Legal regulation of cryptocurrency in the legislation of the Russian Federation (pp. 305-310)

Mustafin R. F., Bishler A. O.
Some problems of preparing a civil case for trial (pp. 311-316)

Mustafin R. F., Mustafina S. A., Tsurkan V. O.
Features of reconciliation of the parties to corporate disputes (pp. 317-323)

Naryshkina A. V., Krutova Ya. A. (research advisor)
Problematic aspects of alternative civil service in Russia (pp. 324-332)

Paschenko Ye. V., Shulga A. V.
Interpretation of the criminal law by the Constitutional Court Russian Federation (pp. 333-340)

Petrosyan A. G.
Problems of bringing the arbitration manager to responsibility (pp. 341-346)

Petrosyan A. G.
Loss of profit as a necessary element in the construction of losses to be reimbursed by the arbitration managers (pp. 347-353)

Prikhodko E. O., Grin Ye. A. (research adviser)
The problem of incorrect determination of the jurisdiction of divorce cases (pp. 354-359)

Prikhodko Ye. G., Netishinskaya L. F.
Subject of the author's order agreement (pp. 360-365)

Sinyagovskiy V. R.
The problem of determining the limits of proof in criminal proceedings (pp. 366-372)

Tanaga A. G., Yushko A. V.
Removal of administrative act and legislation on administrative procedures (pp. 373-378)

Tyunina S. V., Chernov Yu. I.
Rights and obligations of citizens in the sphere of public administration and features of their provision (pp. 379-384)

Popova L. I., Usenko N. N.
On the question of determining the legal nature of copyright contracts (pp. 385-390)

Shevchenko A. A.
Images as a means of proof in the civil process (pp. 391-399)

Enokhov P. A.
Civil personality of non-profit organizations. (pp. 400-405)

Iakovlev-Chernyshev V. A.
Constitutional Amendments of 2020 and Their Impact on the Prospects for State Building in Russia (pp. 406-416)

УДК/UDC 336.225.673

Анализ эффективности налогового контроля в России

Гречкина Людмила Станиславовна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: grechkinalyda@mail.ru

Шерстобитов Данил Андреевич
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: danil98sher@mail.ru

Полинская Марина Валерьевна
кандидат экономических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар
e-mail: krovldom@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены основные результаты налогового контроля, проводимого в России с 2018 по 2020 гг. Для исследования использованы такие показатели, как динамика числа камеральных и выездных проверок, динамика платежей, дополнительно начисленных в ходе проведенных проверок, состав и структура проведенных проверок. По результатам исследования авторы приходят к выводу о том, что выездные проверки являются наиболее эффективной формой налогового контроля. Это обусловлено тем, что налоговые инспекторы имеют свободный доступ ко всем документам организаций и могут подробно их изучить. Это, в свою очередь, позволяет сформировать доказательную базу по всем имеющимся правонарушениям. В заключении авторы формулируют возможные направления совершенствования налогового контроля в Российской Федерации.

Ключевые слова: налоговый контроль, выездные проверки, камеральные проверки, качество налогового контроля, налоговые органы.

Analysis of the effectiveness of tax control in Russia

Grechkina Lyudmila Stanislavovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: grechkinalyda@mail.ru

Sherstobitov Danil Andreyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: danil98sher@mail.ru

Polinskaya Marina Valeryevna
Candidate of Economics, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: krovldom@mail.ru

Abstract

The article discusses the main results of tax control carried out in Russia from 2018 to 2020. The study used indicators such as the dynamics of the number of office and field inspections, the dynamics of payments additionally charged in the course of the inspections carried out, the composition and structure of the inspections carried out. Based on the results of the study, the authors come to the conclusion that on-site inspections are the most effective form of tax control. This is due to the fact that tax inspectors have free access to all documents of organizations and can study them in detail. This, in turn, allows you to form an evidence base for all existing offenses. In conclusion, the authors formulate possible directions for improving tax control in the Russian Federation.

Key words: tax control, field inspections, desk inspections, quality of tax control, tax authorities.

В бюджетной политике государства под налоговым контролем понимается особый механизм, который обеспечивает повышение уровня собираемости налогов, а именно достижение целей бюджетного админи-

стрирования. Помимо этого, налоговый контроль способствует достижению глобальных целей государственного регулирования, другими словами, переводит теневую экономику в легальную сферу [1].

Налоговый контроль нацелен на повышение налоговой культуры налогоплательщиков, решение проблем с уклонением от налогообложения, а также на соблюдение законодательства по налогам и сборам, именно в этом заключается актуальность исследования эффективности налогового контроля.

Эффективность работы налоговых органов можно определить в соотношении таких показателей, как поставленные цели контролирующих органов и итоговый результат. Этот результат выражается в доначисленных и взысканных суммах налогов, сборов, пеней и штрафов [2].

Значительную роль в системе налогового контроля играет камеральная проверка. Она проводится в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации и Письмами Федеральной налоговой службы Российской Федерации, которые уточняют отдельные моменты.

Сведения о проведенных камеральных налоговых проверках по России представлены в табл. 1.

Результаты камеральных налоговых проверок в целом по Российской Федерации

Наименование показателя	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020/2018 гг.	
				Абсолютное отклонение	Темп роста,%
Проведено камеральных проверок, ед.	67 889 283	62 802 102	60 599 922	-7 289 361	89,3
из них выявивших нарушения, ед.	3 531 116	2 447 065	2 211 297	-1 319 819	62,6
Результативность проведенных камеральных налоговых проверок, (%)	5,2	3,9	3,6	-1,6	x
Дополнительно начислено платежей в ходе камеральных налоговых проверок, млн руб.	55 631 081	37 743 893	52 481 228	-3 149 853	94,3

Таблица 1

В 2018 г. по итогам осуществленных камеральных проверок в России было доначислено в бюджет государства свыше 55,6 млрд руб., при этом 65,9% от данной суммы составляли доначисления налогов.

В 2019 г. по итогам осуществленных камеральных налоговых проверок дополнительные начисления в бюджет государства составили 37,7 млрд руб., что на 32,2% (17,9 млрд руб.) меньше, чем в 2018 г. При этом размер доначислений налогов сократился до 21,5 млрд руб. (-41,3% по сравнению с 2018 г.). Только за 9 месяцев в 2019 г. налоговыми органами было проведено 47,2 млн проверок, из них результативных - 1,8 млн с доначислениями (налог, пени, штраф) 27,3 млрд руб. (налоги - 15,7 млрд руб.) [3].

За этот же период в 2020 г. по России в целом проведено 46,1 млн проверок, из них результативных - 1,7 млн проверок с доначислениями на общую сумму (налог, пени, штраф) 26,1 млрд руб. (в т. ч. налоги - 15,5 млрд руб.). По результатам контрольной работы налоговых органов по состоянию на 1 января 2021 г. было проведено 60,6 млн камеральных проверок, из них доначислено в бюджет государства 52,5 млрд руб. [3].

Уменьшение камеральных налоговых проверок произошло из-за уменьшения количества зарегистрированных налогоплательщиков и предоставленных деклараций.

Результативность камеральных проверок снизилась в период с 2018 г. по 2020 г. на 1,6%.

Результативность камеральных проверок весьма низкая, а связно это с тем, что приходится обрабатывать огромное количество документов, а истребовать документы можно ограниченное количество раз, в связи с этим шанс выявить ошибку и правонарушение уменьшается.

Наиболее эффективным направлением налогового контроля является выездная налоговая проверка.

Отделы выездных налоговых проверок осуществляют налоговую проверку налогоплательщика, сопоставляя такие документы, как декларации, балансы, расчеты и т. д., с фактическими документами на пред-

приятии. В процессе проверяется ведение деятельности предприятия в соответствии с законодательством о налогах и сборах.

За последние 5 лет в России число выездных налоговых проверок сократилось почти в 2,5 раза, но только две из ста проверок обходятся без штрафов.

На основе данных отчета 2-НК «О результатах контрольной работы налоговых органов» проанализируем результаты выездных налоговых проверок. Сведения о проведенных выездных налоговых проверках представлены в табл. 2.

Результаты проведенных выездных налоговых проверок в целом по Российской Федерации

Наименование показателя	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020/2018 гг.	
				Абсолютное отклонение	Темп роста,%
Проведено выездных проверок	14 156	9 334	5 200	-8 956	36,7
из них выявивших нарушения	13 842	8 977	4 836	-9 006	34,9
Результативность проведенных выездных налоговых проверок, (%)	97,8	96,2	93,0	-4,8	x
Дополнительно начислено платежей в ходе выездных налоговых проверок, млн руб.	307 769 124	300 959 581	194 923 621	-212 845 503	63,3

Таблица 2

По итогам 2018 г. более 97% выездных налоговых проверок завершалось выявлением нарушений.

В 2019 г. тенденция снижения количества выездных проверок, проведенных налоговыми органами в России, сохранилась.

Снижение количества выездных налоговых проверок обуславливается тенденцией на ослабление административного давления на плательщиков налогов со стороны государства в лице Федеральной налоговой службы Российской Федерации.

Доля выездных налоговых проверок снизилась с 97,8% (2018 г.) до 93% (2020 г.).

В 2020 г. в связи с распространением на территории Российской Федерации коронавирусной инфекции были приостановлены выездные налоговые проверки до 1 мая 2020 г. (Поручение Правительства Российской Федерации от 18 марта 2020 г.).

Количество выездных налоговых проверок в 2020 г. сократилось на треть в связи с введением моратория на их проведение. Контрольные мероприятия дополнительно принесли в бюджет почти 300 млрд руб. При этом более половины (158 млрд руб.) обеспечены аналитической работой.

Несмотря на это, уже за 9 месяцев 2020 г. было проведено по России всего 4 017 проверок, из них результативных - 3 878 проверок на общую сумму доначислений (налог, пени, штраф) 126,3 млрд руб. (из них налогов - 87,7 млрд руб.), или в среднем 32,6 млн руб. (в т. ч. налогов - 22,6 млн руб.) доначислений на 1 проверку. Уже на 1 января 2021 г. было проведено 5,2 тыс. выездных проверок, из них выявлено нарушений 4,8 тыс. [3].

Снижение количества выездных проверок и общих доначислений вполне объяснимо, т. к. во втором квартале 2020 г. действовал мораторий на выездной контроль. Несмотря на это, результативность выездных проверок в России за анализируемый промежуток времени остается на очень высоком уровне. Наряду с этим размеры доначисленных по ним сумм также имеют тенденцию снижения.

Проанализировав данные сведения, можно сказать, что выездные проверки являются наиболее эффективной формой налогового контроля.

Высокая эффективность выездных налоговых проверок связана в первую очередь с тем, что налоговые инспекторы имеют свободный доступ ко всем документам организации и, следовательно, могут подробно их изучить. Это позволяет сформировать доказательную базу по всем существующим правонарушениям.

Для совершенствования налогового контроля можно выделить следующие направления: рост уровня охвата налогоплательщиков выездными налоговыми проверками; повышение качества предоставляемых государственных услуг и информационных сервисов; проведение работы с налогоплательщиками и мотивирование использования информационных технологий; модернизация текущего камерального налогового контроля и сокращение трудовых издержек налогового органа; популяризация новой модели налогового самоначисления.

Решение проблем налогового контроля в Российской Федерации является важным и необходимым фактором формирования прозрачной и эффективной налоговой системы страны в целом, которая будет обеспечивать поступление налоговых платежей в государственный бюджет наряду с соблюдением прав и интересов плательщиков налогов.

Список литературы

1. Полинская М. В., Бондарь А. М., Воробьева Ж. А. Роль налогового контроля в области налога на доходы физических лиц // Вестник Академии знаний. 2020. № 1 (36). С. 331–335.

2. Сайдулаев Д. Д. Сущность налогового контроля и основные принципы его осуществления // Экономика и бизнес. 2018. № 11-2. С. 64–67.

3. Данные по формам статистической налоговой отчетности: Форма № 2-НК // Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: http://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 16.05.2021).

References

1. Polinskaya M. V., Bondar A. M., Vorobieva J. A. The role of tax control in the field of personal income tax // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 1 (36). Pp. 331–335.

2. Saidulaev D. D. The essence of tax control and the basic principles of its implementation // Economics and business. 2018. No. 11-2. Pp. 64–67.

3. Data on the forms of statistical tax reporting: Form No. 2-NK // Official website of the Federal Tax Service. URL: http://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (access date: May 16, 2021).

УДК/UDC 336.22

Анализ эффективности государственного налогового менеджмента в Краснодарском крае

Коваленко Антон Геннадьевич
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: tim-km3@mail.ru

Курочкина Наталья Алексеевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Iridium98@yandex.ru

Полинская Марина Валерьевна
кандидат экономических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: krovldom@mail.ru

Аннотация

На сегодняшний день одной из важнейших составляющих экономической безопасности хозяйствующих субъектов являются их взаимоотношения с государством в бюджетно-налоговой сфере. Налоговая политика включена в систему экономической безопасности государства, где она выступает как мощный ресурсный фактор, позволяющий воздействовать на экономику и налогоплательщиков. В статье кратко рассматривается сущность и виды налогового менеджмента, а также на основе данных Федеральной налоговой службы России по Краснодарскому краю проводится исследование эффективности государственного налогового менеджмента. Рассматривается исполнение плана по сбору налогов в бюджет Краснодарского края и рассчитываются основные показатели оценки эффективности регионального налогового менеджмента на примере Краснодарского края за 2017–2019 гг. Даются рекомендации, позволяющие повысить эффективность государственного налогового менеджмента.

Ключевые слова: государственный налоговый менеджмент, налоговые потоки, налоговая система.

Analysis of the effectiveness of state tax management in the Krasnodar Territory

Kovalenko Anton Gennadyevich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: tim-km3@mail.ru

Kurochkina Natalya Alekseyevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Iridium98@yandex.ru

Polinskaya Marina Valeryevna
Candidate of Economics, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: krovldom@mail.ru

Abstract

Today, one of the most important components of the economic security of business entities is their relationship with the state in the fiscal area. Tax policy is included in the system of economic security of the state, where it acts as a powerful resource factor that allows it to influence the economy and taxpayers. The article briefly examines the essence and types of tax management, and on the basis of data from the Federal Tax Service of Russia for the Krasnodar Territory, a study of the effectiveness of state tax management is carried out. The implementation of the plan for collecting taxes to the budget of the Krasnodar Territory is considered and the main indicators for assessing the effectiveness of regional tax management are calculated using the example of the Krasnodar Territory for 2017–2019. Recommendations are given to improve the efficiency of state tax management.

Key words: state tax management, tax flows, tax system.

Налоговая политика является средством обеспечения экономической безопасности и одновременно источником возникновения угроз и рисков для государства и хозяйствующих субъектов. Так, неэффективная государственная налоговая политика ослабляет финансовую устойчивость экономики, разобщает регионы, противопоставляет государство и предпринимательство, становится поводом к недобросовестной конкуренции, снижает конкурентоспособность хозяйствующих субъектов. Результатом этого может стать подрыв доходной базы бюджета как инструмента финансового обеспечения функций государства.

В условиях совершенствования и постоянного реформирования налогообложения России термин «государственный налоговый менеджмент» приобретает следующий смысл - это система государственного управления налоговой системой страны, призванная сформировать такие формы, приемы и методы организации налоговых отношений, которые бы обеспечили регулярное пополнение доходной части бюджетной системы и регулирование социально-экономических процессов в государстве [1].

При определении сущности объекта государственного налогового менеджмента учитываются следующие ключевые особенности:

1) налоги и налоговые потоки,
2) налоговая система государства,
3) налоговая политика.

В свою очередь, субъектами государственного налогового менеджмента являются органы государственной законодательной и исполнительной власти, осуществляющие управление начисленными и фактическими налоговыми потоками [2].

Виды налогового менеджмента можно рассматривать через призму бюджетных взаимоотношений. Это связано с тем, что налоги являются преимущественно выражением отношений собственности, а экономические интересы государства не тождественны интересам бизнеса. Виды налогового менеджмента можно рассмотреть на рис. 1.

Виды налогового менеджмента

Рисунок 1

Для оценки эффективности деятельности государственного налогового менеджмента отечественные экономисты выделяют три основные группы критериев:

1. Критерии, позволяющие оценить динамику собираемости налогов в корреляции с той или иной налоговой базой.
2. Критерии, позволяющие оценить эффективность решения социальных задач, предопределяемых налоговой политики.
3. Критерии, позволяющие оценить конкурентоспособность национальной экономики в тех аспектах, которые предопределяются эффективностью налоговой политики.

На основании этих критериев были рассчитаны и проанализированы основные показатели оценки эффективности регионального налогового менеджмента на примере Краснодарского края (см. табл. 1):

Исполнение плана по сбору налогов в бюджет Краснодарского края, млн руб. [3; 4; 5]

Показатель	2017 г.			2018 г.			2019 г.		
	Факт	План	% Исполнения	Факт	План	% Исполнения	Факт	План	% Исполнения
Поступило налогов всего, из них:	235694	227777	103,5	250925	200745	125,0	291490	211791	137,6
Налог на прибыль	49311	46703	105,6	56231	40009	140,5	66389	41252	160,9
НДФЛ	58579	57906	101,2	58522	61319	95,4	76607	65734	116,5
Акцизы	7831	20934	37,4	6325	21432	29,4	6643	22589	29,4
НДПИ	150	152	98,6	156	153	102,0	155	155	100,0
Государственная пошлина	0,002	333	0,006	0,02	331	0,006	0,02	331	0,006
Налог на имущество организации	32754	31711	103,2	41132	34001	121,0	38467	37551	102,4
Транспортный налог	6356	5252	121,0	6626	5408	122,5	7470	5555	134,5
УСН	15001	14531	103,2	16522	14440	114,4	17449	15595	112,0
Сборы за пользование ОЖМ и ОВБР	4,6	4,1	112,2	4,6	4,4	104,5	5,5	4,4	125,0
Налог на игорный бизнес	412	415	99,3	706	252	280,2	463	253	183,0

Таблица 1

Анализируя данную таблицу, мы видим, что за весь исследуемый период исполнение плана по сбору налогов превышает 100%, что говорит о росте эффективности для налоговых органов в части сбора налогов. Однако при этом наблюдается невыполнение плана по сбору акцизов и государственной пошлине, что должно привлечь внимание со стороны Федеральной налоговой службы России (далее по тексту - ФНС Рос-

сии) по Краснодарскому краю и сподвигнуть их к принятию адекватных управленческих решений [6].

Наибольший удельный вес в структуре налоговых поступлений занимают налог на прибыль организаций, налог на доходы физических лиц и налог на имущество организаций. Эти налоги являются бюджетнообразующими.

Далее проведем анализ эффективности регионального налогового менеджмента с помощью расчетных показателей (табл. 2). Отметим, что информация о задолженностях по налогам и показателю недоимки за 2019 г. отсутствует на официальном сайте ФНС России, из-за чего становится невозможным расчет уровня сбора налогов и уровня налоговой задолженности за 2019 г.

Основные показатели оценки эффективности регионального налогового менеджмента (на примере Краснодарского края) [3; 4; 5]

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. в % к 2017 г.	2019 г. в % к 2018 г.
Уровень сбора налогов, %	98,6	100,8	-	-	-
Уровень налоговой задолженности, %	9,6	7,7	-	-	-
Налоговое бремя, %	15,1	13,8	15,4	102,0	111,6
Налоговый потенциал, тыс. руб.	348349692	346930932	399311295	114,6	115,1
Налогообеспеченность, тыс. руб. на 1 чел.	60,2	61,1	69,6	115,6	113,9
Уровень льготирования, %	0,010	0,007	0,007	70,0	100,0
Уровень доначислений по налогам, %	3,0	2,1	1,1	36,7	52,4

Таблица 2

Анализируя табл. 2, мы видим, что в 2018 г. уровень сбора налогов возрос, и данный показатель превысил отметку в 100%, что связано со снижением неуплаты налогов в данном периоде. Также наблюдается снижение уровня налоговой задолженности на 1,9 п.п.

Обратим внимание на показатель налогового бремени в регионе. Согласно нашим расчетам в 2019 г. он составил 15,4%, что несколько

выше (на 2,0 п.п.), чем в 2017 г., и значительно выше (на 11,6 п.п.), чем в 2018 г.

Вместе с налоговым бременем растет и уровень налогообеспеченности (увеличение на 13,9% за исследуемый период). В 2019 г. на 1 человека приходилось порядка 67 тыс. руб. налоговых сборов.

Оценив и проанализировав исполнение плана по сбору налогов в бюджет и основные показатели оценки эффективности регионального налогового менеджмента на территории Краснодарского края, можно сформулировать ряд рекомендаций, которые позволят увеличить налоговые поступления в бюджет:

1. С целью повышения собираемости местных налогов представительным и исполнительным органам местного самоуправления необходимо провести инвентаризацию и переоценку налогооблагаемого имущества физических лиц.
2. Следует увеличивать экономический потенциал Краснодарского края за счет повышения уровня инвестиционной привлекательности, используя инновационные факторы, ресурсно-сырьевой и производственный потенциал края. Следствием роста экономического потенциала должен стать рост числа налогоплательщиков, а значит, и увеличение налоговых платежей.
3. Следует внедрять современные технологии в налоговое администрирование, что позволит не только сократить время, но и уменьшить затраты по сбору налогов.

Применение предложенных мер позволит не только эффективно модернизировать дотационность региональных и местных бюджетов, но и простимулирует региональные и местные органы власти к наращиванию экономического и доходного потенциала.

Список литературы

1. Полинская М. В., Бондарь А. М., Воробьева Ж. А. Роль налогового контроля в области налога на доходы физических лиц // Вестник Академии знаний. 2020. № 1 (36). С. 331–335.

2. Полинская М. В., Левшукова О. А., Гончарова Н. А. Оценка эффективности государственного налогового менеджмента // Экономика и предпринимательство. 2018. № 5 (94). С. 54–58.

3. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2017 г. // Министерство финансов РФ. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/03/main/Ipolnenie_federalnogo_-budzheta.pdf (дата обращения: 13.05.2021).

4. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2018 г. // Министерство финансов РФ. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/04/main/02_Ispolnenie_ federalnogo_budzheta_za_2018_god.pdf (дата обращения: 13.05.2021).

5. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2019 г. // Министерство финансов РФ. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2020/03/main/Ispolnenie_FB_RF_ za_2019_god_predv.itogi.pdf (дата обращения: 13.05.2021).

6. Официальный сайт Федеральной налоговой службы России // https://www.nalog.ru (дата обращения: 13.05.2021).

References

1. Polinskaya M. V., Bondar A. M., Vorobieva J. A. The role of tax control in the field of personal income tax // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. No. 1 (36). Pp. 331–335.

2. Polinskaya M. V., Levshukova O. A., Goncharova N. A. Assessment of the effectiveness of state tax management // Economics and Entrepreneurship. 2018. No. 5 (94). Pp. 54–58.

3. Execution of the federal budget and budgets of the budgetary system of the Russian Federation for 2017 // Ministry of Finance of the Russian Federation. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/03/main/Ipolnenie_federalnogo_-budzheta.pdf (access date: May 13, 2021).

4. Execution of the federal budget and budgets of the budgetary system of the Russian Federation for 2018 // Ministry of Finance of the Russian Federation. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/04/main/02_-Ispolnenie_federalnogo_budzheta_za_2018_god.pdf (access date: May 13, 2021).

5. Execution of the federal budget and budgets of the budgetary system of the Russian Federation for 2019 // Ministry of Finance of the Russian Federation. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2020/03/main/Ispolnenie_FB_-RF_za_2019_god_predv.itogi.pdf (access date: May 13, 2021).

6. Official website of the Federal Tax Service of Russia // https://www.nalog.ru (access date: May 13, 2021).

УДК/UDC 330.322.2

Обоснование реализации инвестиционного проекта по организации внутрихозяйственной промышленной переработки семян подсолнечника как фактор роста экономической эффективности аграрного предприятия (на примере АО «Колхоз им. Ленина»)

Коваленко Антон Геннадьевич
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: tim-km3@mail.ru

Курочкина Наталья Алексеевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: iridium98@yandex.ru

Шерстобитов Данил Андреевич
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: danil98sher@mail.ru

Кондрашова Анна Викторовна
кандидат экономических наук, доцент кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: tigrasmall@yandex.ru

Аннотация

В современном мире, где инвестиции являются центральным звеном бизнеса, их эффективное использование способствует модернизации экономического роста. Они необходимы на предприятиях для продуктивного роста объемов производства, которые, в свою очередь, повышают рентабельность предприятия. В данной статье кратко рассмотрена сущность инвестиций, их экономическая природа, определены их основные признаки. На примере АО «Колхоз им. Ленина» г. Новоалександровска Ставропольского края рассчитан инвестиционный проект открытия новой производственной линии по изготовлению подсолнечного масла, а также перечислены основные преимущества данного вида продукции. В работе проведено исследование рынка масложировой продукции в Ставропольском крае и всей отрасли по России в целом. Определены основные возможности, риски и угрозы в виде таблицы SWOT-анализа. В завершение указаны основные экономические последствия осуществления данного инвестиционного проекта.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, сельскохозяйственное предприятие, отрасль АПК.

Rationale for the implementation of the investment project for the organization of intra-farm industrial processing of sunflower seeds as a factor in the growth of the economic efficiency of an agricultural enterprise (using the example of JSC "Kolkhoz named after Lenin")

Kovalenko Anton Gennadyevich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: tim-km3@mail.ru

Kurochkina Natalya Alekseyevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: iridium98@yandex.ru

Sherstobitov Danil Andreyevich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: danil98sher@mail.ru

Kondrashova Anna Viktorovna
Candidate of Economics, assistant professor of the Department of Institutional Economics and Investment Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: tigrasmall@yandex.ru

Abstract

In the modern world, where investments are at the heart of business, their effective use contributes to the modernization of economic growth. They are necessary in enterprises for productive growth of production volumes, which, in turn, increase the profitability of the enterprise. This article briefly examines the essence of investments, their economic nature, identifies their main features. On the example of JSC "Kolkhoz named after Lenin Novoaleksandrovsk, Stavropol Territory, an investment project for opening a new production line for the production of sunflower oil has been calculated, and the main advantages of this type of product are listed. The paper studies the market of fat and oil products in the Stavropol Territory and the entire industry in Russia as a whole. The main opportunities, risks and threats are identified in the form of a SWOT analysis table. In conclusion, the main economic consequences of the implementation of this investment project are indicated.

Key words: investments, investment activity, agricultural enterprise, agro-industrial complex.

Сегодня инвестирование в аграрные предприятия выгодно государству тем, что это позволяет, во-первых, стабилизировать положение Рос-

сии на международном рынке благодаря улучшению качества аграрной продукции, выведению отечественных пород крупного рогатого скота, созданию потенциально новых сортов злаковых культур, а во-вторых, использовать отечественную технику и удобрения для дальнейшего развития сельского хозяйства.

Инвестиции - это денежные вложения в разнообразные проекты, приносящие экономическую выгоду как в краткосрочном, так и в долгосрочном периодах [1]. Под инвестиционным проектом подразумевается совокупность различных операций, направленных на достижение определенной цели и требующих осуществления довольно крупных вложений.

Правильные и эффективные мероприятия, направленные на инвестиционные вложения, зависят от следующих факторов: вид инвестиций, бюджет проекта, ограниченность финансовых ресурсов, уровень рисков и др. Наиболее важные и существенные признаки инвестиций:

1) осуществление вложений инвесторами,
2) потенциальная способность инвестиций приносить доход,
3) определенный срок вложения средств [2].

В разных сферах производства инвестиционная деятельность имеет свои отличительные особенности. На аграрном предприятии она реализуется в виде инвестиционной политики. Продемонстрируем это на примере крупного сельскохозяйственного предприятия — АО «Колхоз им. Ленина», расположенного в г. Новоалександровске Ставропольского края.

Основным видом деятельности данного предприятия является выращивание зерновых и зернобобовых культур, масличных культур, овощей, бахчевых, корнеплодных культур, сахарной свеклы (табл. 1). АО «Колхоз им. Ленина» оказывает широкий спектр услуг в области растениеводства, осуществляет эффективную оптовую торговлю зерном, масличными семенами, пищевыми маслами и жирами.

Основные показатели производственной деятельности АО «Колхоз им. Ленина» [3]

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Отклонение, 2019 г. к 2017 г.	
				+/-	% (раза)
Посевная площадь, га:					
Зерновые и зернобобовые	3 909	3 756	3 908	-1	100,0
Подсолнечник	368	460	773	405	в 2,1 раз
Сахарная свекла	467	471	483	16	103,4
Произведено продукции, ц:					
Зерновые и зернобобовые	209 837	240 017	212 901	3 064	101,5
Подсолнечник	13 529	12 382	21 708	8 179	160,5
Сахарная свекла	220 209	199 854	292 160	71 951	132,7

Таблица 1

Анализируя данные табл. 1, мы видим, что предприятие обладает значительными посевными площадями, большая часть из которых засеяна зерновыми и зернобобовыми культурами. Стоит отметить значительный рост посевной площади подсолнечника (увеличение на 405 га), а также прирост валового сбора подсолнечника на 60,5% (8 179 ц).

Подсолнечник — это основная масличная культура. Семена современных сортов и гибридов содержат 50–52% и более светло-желтого пищевого масла с хорошими вкусовыми качествами, до 16% белка. Именно благодаря полезным свойствам подсолнечного масла инвестирование в данную отрасль пищевой переработки чрезвычайно эффективно и выгодно для сельского хозяйства [4].

Эффективность производства масла подсолнечника состоит в том, что данный продукт не имеет безвозвратных отходов, которые могут остаться после его обработки. Так, например, шелуха, которая отделяется при процессе обрушивания при подготовке семян подсолнечника к извлечению масла, относится к возвратным отходам и впоследствии может быть использована в производственной деятельности [4].

В связи с перечисленными выше фактами в АО «Колхоз им. Ленина» возможна реализация инвестиционного проекта по организации внутрихозяйственной промышленной переработки семян подсолнечника.

Помимо изучения потребительских качеств продукта, стоит обратить внимание и на основные тенденции, характерные для рынка растительного масла России в целом и Ставропольского края в частности.

Рассмотрим динамику рынка потребления растительного масла в России (рис. 1).

Динамика потребления растительного масла в России за 2013–2019 гг. и прогноз на 2020–2025 гг. [5]

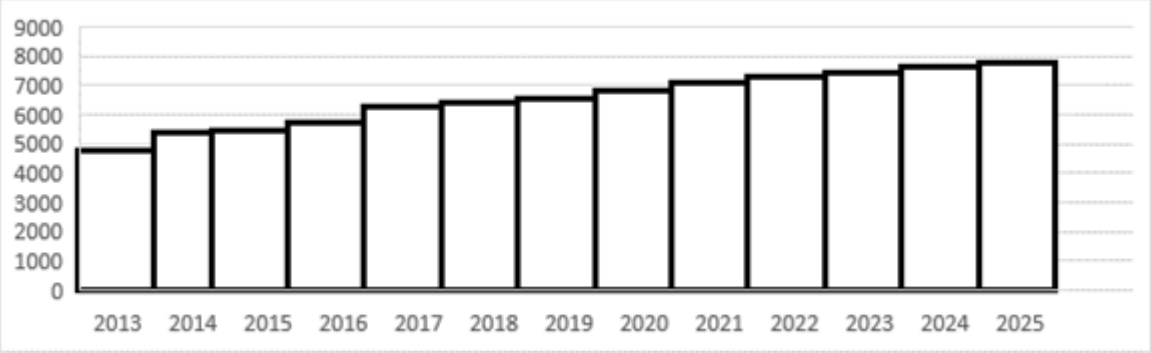

Рисунок 1

Как мы видим из рис. 1, рынок растительного масла имеет тенденцию к росту. Это объясняется тем, что население активно потребляет данный продукт благодаря тому, что растительное масло имеет довольно широкий спектр способов его использования.

Что касается Ставропольского края, то по данным Росстата в 2019 г. производство семян подсолнечника достигло отметки в 6 594 тыс. ц, что на 400 тыс. ц больше, чем в 2018 г., и на 1 222 тыс. ц больше, чем в 2017 г. [5].

Также по сообщению министра сельского хозяйства экспорт масложировой продукции в Ставропольском крае в январе–мае 2020 г. увеличился более чем в два раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. За первое полугодие 2021 г. было экспортировано 16 тыс. т масложировой продукции на сумму 7,2 млн долл. США, что на 118% больше показателя аналогичного периода прошлого года. В 2019 г. экспорт масложировой продукции за пять месяцев составлял 3,3 млн долл. США (11,6 тыс. т) [6].

Таким образом, основные показатели производства и потребления масложировой продукции свидетельствуют о том, что реализация инвестиционного проекта по переработке семян подсолнечника является весьма перспективным направлением деятельности для сельскохозяйственных организаций Ставропольского края.

Кроме того, следует изучить перспективы реализации растительных масел на зарубежных рынках. Так, подсолнечное масло является основным экспортным маслом для России и занимает 57% от всех отгрузок. Масложировая продукция края экспортируется в 11 стран мира: 30% экспорта приходится на Грузию, 29% - на Иорданию, 23 % - на Азербайджан, 8,7% – на Киргизию, 4,8% – на Армению и другие страны [5].

Также на рис. 2 рассмотрим состав и структуру экспорта растительных масел из России.

Состав и структура экспорта растительных масел из Российской Федерации в 2019 г., % [5]

Рисунок 2

Анализируя рис. 3, мы видим, что в 2019 г. российскими компаниями из всей масложировой продукции отправлено на экспорт больше всего подсолнечного масла (57%), что составило 1 446 тыс. т. Таким образом, среди растительных масел, экспортируемых Россией, наибольшей популярностью пользуется именно подсолнечное масло.

Также важным аспектом, требующим тщательного анализа при внедрении в производство новой номенклатуры продукции, является оценка деятельности конкурентов. В связи с этим рассмотрим рейтинг

крупнейших производителей подсолнечного масла России в 2018–2019 гг. (рис. 3).

Рейтинг крупнейших производителей подсолнечного масла России в 2018–2019 гг. [5]

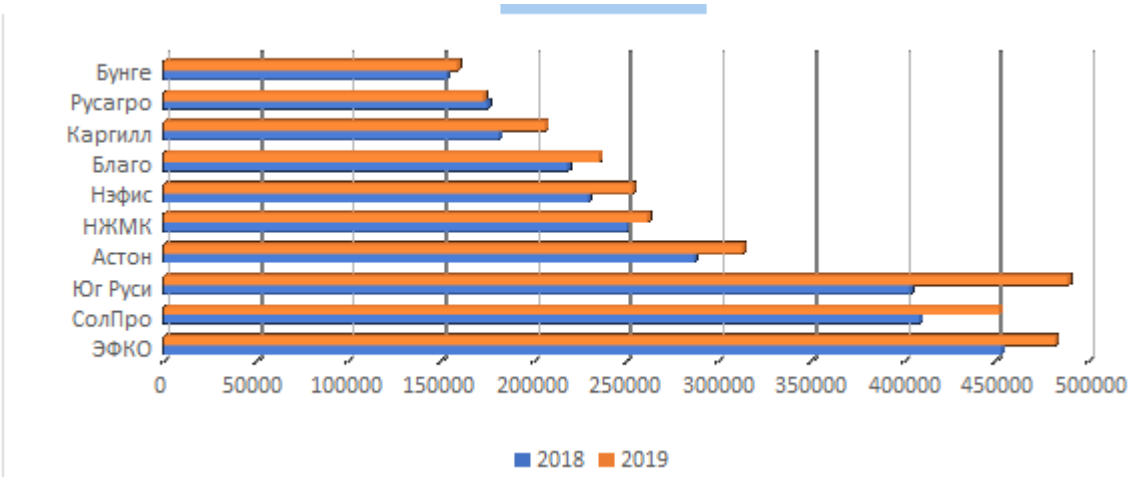

Рисунок 3

Из рис. 3 видно, что несомненных лидером производства подсолнечного масла является компания «ЭФКО» — на 2019 г. они произвели 482 тыс. тонны, что на 29 тыс. т больше, чем в предыдущем году. «СолПро» занимает второе месте в рейтинге десяти самых крупнейших производителей подсолнечного масла с результатом 2019 г. в 452 тыс. т, на 44 тыс. т увеличив производство по сравнению с 2018 г. Замыкает тройку лидеров «Юг Руси» с производством 489 тыс. т за 2019 г., что больше показателя за 2018 г. на 86 тыс. т. Так, все производители в той или иной степени увеличили объемы производства подсолнечного масло, за исключением «Русагро», которые потеряли 2 тыс. т относительно 2019 г.

Так, проведенный анализ деятельности крупнейших производителей подсолнечного масла России свидетельствует о том, что рынок производителей растительных масел достаточно насыщен. Тем не менее растущий спрос со стороны населения позволяет полагать, что реализация инвестиционного проекта по организации внутрихозяйственной промышленной переработки семян подсолнечника в АО «Колхоз им. Ленина» является перспективной.

Для формирования более полной картины о реализации инвестиционного проекта по переработке семян подсолнечника в АО «Колхоз им. Ленина» проведем SWOT-анализ, представленный в табл. 2, который отражает сильные и слабые стороны проекта, а также возможности (перспективы) и угрозы.

SWOT-анализ организации производства подсолнечного масла в АО «Колхоз им. Ленина»

Сильные стороны: - премиальное качество, - опытная команда, - наличие канала продаж для всего производимого объема, - высокая степень готовности приобретаемой базы к работе, - собственное производство семян (нет проблем с поставками сырья), - благополучная среда и климат	Слабые стороны: - недостаток собственных средств для инвестиций, - отсутствие помещения (цеха) для хранения и переработки подсолнечных семян
Возможности: - получение инвестиционного кредита для финансирования покупки оборудования, - продажи дополнительных продуктов производства — жмыха и лузги, - рост потребления масла в России и за рубежом	Угрозы: - рост цен на сырье, - непредвиденные затраты и снижение доходов, - усиление конкуренции

Таблица 2

Для производства подсолнечного масла в АО «Колхоз им. Ленина» будут использоваться семена подсолнечника, производимые самим предприятием. Их планируют доставлять в цех, где они будут претерпевать все процессы для переработки их в масло. Так, в год АО «Колхоз им. Ленина» производит 2 170 т семян подсолнечника (по данным на 2019 г.). Планируется из этих семян и производить подсолнечное масло.

Стоит отметить, что в АО «Колхоз им. Ленина» себестоимость производства единицы продукции подсолнечного масла обходится в 1 401 руб./ц.

Известно, что производство подсолнечного масла не имеет стопроцентный выход продукта [4], т. е. не из всех 2 170 тыс. т семян подсолнечника получится извлечь масло, но тем не менее производство подсолнечного масла, как и указывалось раннее, - безотходное, оно имеет выход и других продуктов, которые в дальнейшем могут быть также переработаны и реализованы на рынке.

Можно сделать вывод, что на современном этапе рыночной экономики конкурентоспособность отечественного рынка растительных масел находится в постоянной динамике. Потребление растительных масел не только не снизилось, а оказалось даже выше первоначальных прогнозов. Но стоит обратить внимание на то, что спрос на данную продукцию со стороны отрасли биотоплива, переживающей стагнацию, незначительно сократился, вследствие чего именно пищевой сектор стал главным фактором роста потребления растительных масел [7]. Таким образом, очевидна целесообразность проведения предложенных мероприятий по организации работы АО «Колхоз им. Ленина».

Список литературы

1. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.

2. Лаптева А. М. Содержание и сущность понятия «Инвестиции» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2015. № 3. С. 45–54.

3. Карточка компании АО «Колхоз им. Ленина» // Интерфакс. Центр раскрытия корпоративной информации. URL: https://e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=23973&type=1&attempt=1 (дата обращения: 18.04.2021).

4. Хрипливый А. Ф. Экономическая эффективность производства и использования маслосемян подсолнечника: дисс. ... канд. экон. наук. Краснодар: КубГАУ, 2009. 183 с.

5. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 18.04.2021).

6. Экспорт масложировой продукции на Ставрополье с начала года вырос более чем вдвое // ТАСС. URL: https://tass.ru/ekonomika/8681703 (дата обращения: 18.04.2021).

7. Валинурова Л. С. Инвестирование: теория и практика: учебник / Л. С. Валинурова, О. Б. Казакова. М: КНОРУС, 2017. 410 с.

References

1. On investment activities in the Russian Federation, carried out in the form of capital investments: Federal Law of February 25, 1999 No. 39-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1999. No. 9. Art. 1096.

2. Lapteva A. M. The content and essence of the concept of "Investment"// Bulletin of St. Petersburg University. Right. 2015. No. 3. Pp. 45–54.

3. Card of the company JSC "Kolkhoz named after Lenin"// Interfax. Corporate Information Disclosure Center. URL: https://e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=23973&type=1&attempt=1 (access date: April 18, 2021).

4. Husky A. F. Economic efficiency of production and use of sunflower oilseeds: diss. ... Cand. econom. sciences. Krasnodar: KubGAU, 2009. 183 p.

5. Agriculture, hunting and forestry // Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (access date: April 18, 2021).

6. The export of fat and oil products in the Stavropol region has more than doubled since the beginning of the year // TASS. URL: https://tass.ru/ekonomika/8681703 (access date: April 18, 2021).

7. Valinurova L. S. Investing: theory and practice: textbook / L. S. Valinurova, O. B. Kazakov. M: KNORUS, 2017. 410 p.

УДК/UDC 339.54

Усиление рыночной конкуренции в торговле сжиженным природным газом в Азии с помощью использования торговой системы, основанной на базе танкеров

Кузнецов Роман Сергеевич
студент экономического факультета
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: romak2921@mail.ru
SPIN-код: 3160-3100

Толстиков Владислав Васильевич
студент экономического факультета
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: vvvtolstikov@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается состояние рынка сжиженного природного газа (СПГ) в Азии, а также специфика и перспективы его дальнейшего формирования. Страны азиатского региона являются одними из ключевых импортеров СПГ, а их импортные портфели включают природный газ с различных проектов по всему миру. Авторами предлагается концепция развития торговли СПГ на основе танкерного флота и развития собственной торговой площадки, функционирующей под контролем консорциума азиатских нефтегазовых компаний. Развитие данной модели рынка обусловлено отсутствием развитой трубопроводной инфраструктуры внутри азиатского региона, а также отсутствием трубопроводных связей между регазификационными терминалами. Предлагаемая концепция основана на формировании биржевой торговли объемами СПГ, транспортируемого танкерами в страны Азии.

Ключевые слова: сжиженный природный газ (СПГ), танкерный флот, трейдинг газом.

Strengthening market competition in liquefied natural gas trade in Asia through the use of a tanker-based trading system

Kuznetsov Roman Sergeyevich
student of the Faculty of Economics
Saint Petersburg State University of Economics
Saint Petersburg, Russia
e-mail: romak2921@mail.ru
SPIN Code: 3160-3100

Tolstikov Vladislav Vasilievich
student of the Faculty of Economics
Saint Petersburg State University of Economics
Saint Petersburg, Russia
e-mail: vvvtolstikov@gmail.com

Abstract

The article examines the state of the liquefied natural gas (LNG) market in Asia, as well as the specifics and prospects of its further formation. The countries of the Asian region are among the key importers of LNG, and their import portfolios include natural gas from various projects around the world. The authors propose a concept for the development of LNG trade on the basis of a tanker fleet and the development of its own trading platform, functioning under the control of a consortium of Asian oil and gas companies. The development of this market model is due to the lack of a developed pipeline infrastructure within the Asian region, as well as the lack of pipeline connections between regasification terminals. The proposed concept is based on the formation of exchange trading in volumes of LNG transported by tankers to Asian countries.

Key words: liquefied natural gas (LNG), tanker fleet, gas trading.

Потребление сжиженного природного газа (далее по тексту — СПГ) в Восточной Азии, особенно в Китае, Японии и Южной Корее, быстро растет последние 20 лет [1]. Большая часть потребляемого СПГ транспортируется в специальных танкерах. Как правило, такой газ поставляется на основе долгосрочных контрактов между покупателями и про-

давцами для потребления на рынках, где поставщики природного газа в настоящее время получают определенную норму прибыли. В целом появление СПГ как альтернативы трубопроводному позволило увеличить гибкость торговли газом и расширило географические зоны потребления природного газа.

При анализе рынка природного газа в странах Азии необходимо учитывать, что большая часть импортируемого природного газа приходится на СПГ, поступающий на регазификационные терминалы. В то же время строительство магистральных трубопроводов внутри азиатских стран еще не завершено. Хотя Япония имеет более чем 50-летнюю историю импорта СПГ, ее внутренние механизмы распределения природного газа не предназначены для налаживания связей между рынками. Япония имеет ограниченную сеть трубопроводов, а существующие трубопроводы предназначены только для транспортировки природного газа на небольшие расстояния от портов до крупных городских районов. По состоянию на декабрь 2019 г. транспортировка газа из Токио в Осаку по трубопроводам была практически невозможна, поскольку газопроводы связаны между собой, но их пропускная способность невелика [2]. Как правило, газораспределительные компании строят терминалы по регазификации СПГ вблизи городов с большим населением и после оценки рентабельности трубопроводного проекта строят такие трубопроводы от терминалов до своих потребителей в городах. Таким образом, трубопроводные сети Японии расходятся от СПГ-терминалов в крупных портах.

В соответствии с высокими темпами экономического роста в последние десятилетия азиатские страны были вынуждены построить сеть трубопроводов, чтобы обеспечить газом потребителей. Таким образом, сеть отходила от регазификационных терминалов и не была связана с другими терминалами. Данная газовая инфраструктура значительно отличается от США и стран Европейского Союза, где у сторонних организаций и терминалов есть возможность подключиться к уже существующей транспортной сети и таким образом создавать конкуренцию на

рынке [3]. В такой ситуации торговля СПГ между странами Азии может быть реализована только путем его поставок танкерами.

29 стран импортировали СПГ в 2019 г., при этом Япония является крупнейшим импортером СПГ, за ней следуют Китай и Южная Корея. Импорт СПГ по странам Азиатско-Тихоокеанского региона отражен в табл. 1.

Импорт сжиженного природного газа крупнейшими странами Азиатско-Тихоокеанского региона [1]

Страна	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. в % (разах) к 2016 г.
Китай	27,0	36,8	52,9	73,5	84,8	в 3,1 раз
Индия	20,0	24,3	26,1	30,6	32,9	164
Япония	115,9	113,6	113,9	113,0	105,5	91
Южная Корея	45,8	46,3	51,4	60,2	55,6	121
Тайвань	19,6	20,4	22,7	22,9	22,8	116

Таблица 1

Анализируя данные табл. 1, отметим, что наибольший рост объемов импорта СПГ в 2019 г. в сравнении с 2015 г. был в Китае. Япония, Южная Корея и Китай используют СПГ для удовлетворения почти всех своих внутренних потребностей в природном газе. Спрос на СПГ в Восточной Азии в последние десятилетия быстро рос в результате высоких темпов экономического роста и увеличения производства тепловой энергии [4]. Китай продолжает демонстрировать высокие экономические показатели, а Япония нуждается в больших объемах СПГ для выработки электроэнергии, которая ранее получалась от атомных генераторов.

Почти все действующие газовые компании в азиатских странах имеют вертикально интегрированные цепочки поставок. В данном разделе в качестве примера рассматриваются японские контракты на поставку СПГ. Tokyo Gas и другие японские импортеры СПГ обычно приобретают СПГ по долгосрочным контрактам с фиксированными условиями [4]. Правительство Японии требует от розничных компаний поддерживать «надежность поставок» в своих монопольных регионах («Закон о

газовом бизнесе») [5], что побуждает поставщиков заключать долгосрочные контракты. Безопасность поставок имеет политическое значение, поскольку Япония в значительной степени зависит от импорта СПГ. В табл. 2 отражены основные долгосрочные кампании японской Tokyo Gas.

Долгосрочные контракты на импорт сжиженной природного газа японской группой компаний Tokyo Gas [4]

Проект	Ежегодные мощности, тыс. тонн	Начало, г.	Срок, г.
Бруней	1000	1973	20+20+10
Малайзия 1	(1983–2017) 2600 (2018–2023) 500	1983	20+15
NWS (North West Shell) (Австралия)	530	1989	20+8+7
Малайзия 2	900	1995	20+10
Катар	350	1998	24
Малайзия 3	340	2004	25
NWS Expansion (Австралия)	1073	2004	25
Darwin (Австралия)	1000	2006	17
Сахалин 2	1100	2009	24
Pluto (Австралия)	1500	2012	15
Queensland Curtis (Австралия)	1200	2015	20
Gorgon (Австралия)	1100	2016	25
Ichtlhys (Автсралия)	1050	2018	15
Cove Point (США)	1400	2018	20
Cameron (США)	720	2020	20
Мозамбик СПГ	2600	2020	20

Таблица 2

Поскольку в Восточной Азии нет прозрачных оптовых рынков, цены на СПГ не определяются напрямую силами спроса и предложения природного газа. Скорее, цена СПГ обычно определяется путем прямых переговоров между продавцами и покупателями. Большая часть долгосрочных контрактов основана на формулах с привязкой к текущей стоимости нефти. Стоит отметить, что в регионе постепенно начинает развиваться спотовая торговля СПГ, в связи с чем начинают развивать региональные бенчмарки. Наиболее известным и принимаемым в мире за азиатский эталон в настоящее время признается бенчмарк JKM - Japan-Korea Marker, публикуемый агентством Platts [6].

В связи с отсутствием широкой и разветвленной инфраструктуры трубопроводных поставок природного газа в Азии альтернативным путем развития торговли может выступать торговля с помощью танкеров. Ключевыми шагами в реализации данной торговли являются следующие:

1. Создание консорциума покупателей энергии в Азии. Покупателями могут стать городские власти, компании, вовлеченные в трейдинг природным газом, действующие коммунальные предприятия и другие заинтересованные стороны, включая торговые компании и компании, непосредственно владеющие СПГ-танкерами. Консорциум будет покупать или арендовать танкеры, которые будут использоваться для доставки СПГ в Азию. Консорциум также будет управлять товарной биржей на базе этих танкеров, тем самым формируя эффективный механизм ценообразования на данном рынке.
2. Пункт назначения любого танкера будет определяться временем, которое необходимо танкеру для достижения конечной точки поставки. В зависимости от расстояния между пунктами отправления и прибытия будет наблюдаться различная степень реагирования цены природного газа на азиатский рынок.
3. Количество газа в танкере может быть разделено на относительно небольшие единицы. Например, единицей измерения может являться один резервуар танкера. Данное решение устранит проблему, возникающую при использовании СПГ-танкеров в качестве стандартного торгуемого объема.
4. Покупатели в каждом пункте поставки будут подавать заявки на природный газ так же, как это делается на американском рынке электроэнергии.
5. Заявки от каждого пункта доставки будут суммироваться, порт с самой высокой клиринговой ценой после учета затрат на доставку будет считаться портом назначения, куда будет доставлен газ. Эта цена, за вычетом любых дополнительных затрат,

связанных с доставкой в этот порт из порта с наименьшими затратами, будет являться начальной фьючерсной ценой. Затем цены будут меняться в ходе торгов в течение оставшейся части рейса танкера.

6. Азиатские правительства сделают незаконными оговорки о пункте назначения на поставках СПГ по причинам, рассмотренным выше.
7. Чтобы избежать манипулирования рынком, СПГ могли бы покупать только потребители. Если бы производители имели право на покупку, у них был бы стимул повышать цену, тем самым увеличивая стоимость своих физических запасов и финансовых позиций. Закупки, связанные с танкером с открытым доступом, должны были бы тщательно контролироваться японским правительством по аналогичным причинам. Проблема здесь заключается в том, что, в отличие от традиционных бирж, количество торгуемого продукта будет ограничено, что облегчает манипулирование ценой.
8. Все доходы будут поступать в консорциум. Любая прибыль будет выплачиваться членам консорциума в соответствии с их долей собственности.

Наиболее важной причиной для предложения новой торговой системы на основе танкеров СПГ является то, что новые участники смогут легче выйти на розничный рынок газа. Новым участникам не требуется полная танкерная поставка СПГ при выходе на рынок. Поэтому предлагаемая система торговли на основе СПГ-танкеров окажет значительное влияние на новых участников рынка. Вторая причина заключается в том, что на основе описанной выше цены торговли СПГ может быть создан краткосрочный фьючерсный рынок. Если бы акции консорциума могли торговаться, то и производители, и потребители могли бы хеджировать свои позиции на данном рынке.

Согласно описанной концепции танкеры, принадлежащие консорциуму или арендуемые им, будут эквивалентом трубопроводов с откры-

тым доступом по типу США и Великобритании. Владельцы танкеров будут получать деньги за свои услуги. Консорциум будет получать прибыль от комбинации покупки газа и аренды танкеров, а затем продавать газ на аукционе, но он не будет контролировать пункт назначения природного газа.

Таким образом, танкерная торговля СПГ может повысить рыночную эффективность стран Восточной Азии, включая Японию, поскольку эти страны, как правило, имеют взаимодополняемые цепочки поставок и слабо развитые сети трубопроводов [2]. В частности, фрагментированная система трубопроводов в ряде стран азиатского региона не позволяет создать наземный товарный рынок. Поэтому, чтобы соединить внутренние рынки Азии, предлагается концепция по созданию торговой системы на основе танкеров.

Для успешной реструктуризации торговли природным газом в Азии крайне важно создать центр торговли природным газом, подобный центру Henry Hub и национальному балансирующему пункту. Торговый центр природного газа позволит подавать ценовые сигналы, способствующие развитию конкурентной отрасли поставок природного газа. В отличие от формулы, связывающей цену на сырую нефть, цена на спотовом рынке позволит сделать механизм принятия ценовых решений прозрачным и принять правильные инвестиционные решения в отношении трубопроводных сетей, объектов потребления и хранения природного газа. Кроме того, на реструктурированных рынках поставщики больше не смогут автоматически перекладывать повышение цен на конечных потребителей. У крупных конечных потребителей появятся стимулы искать более выгодные цены на более краткосрочных рынках. Поэтому спотовый рынок будет иметь решающее значение для создания прозрачного механизма ценообразования.

Список литературы

1. BP Statistical Review of World Energy 2020 // British Petroleum. URL: https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html (дата обращения: 28.04.2021).

2. Abel Meza, Muammer Koc The LNG trade between Qatar and East Asia: potential impacts of unconventional energy resources on the LNG sector and Qatar's economic development goals // Resources Policy. Vol. 70. March 2021. Pp. 123–134.

3. Деточенко Л. В., Фесенко В. В. Сжиженный природный газ на энергетическом рынке зарубежной Азии: тренды и перспективы // Общественно-географическая структура и динамика современного евразийского пространства: вызовы и возможности для России и ее регионов. 2020. С. 170–176.

4. Satoru Hashimoto A new idea for LNG trade: enhancing market competition through a tanker-based trading system // Journal of Asian Energy Studies. Vol. 4. 2020. Pp. 131–142.

5. Act on Japan Oil, Gas and Metals National Corporation // Japan Government. URL: https://www.jogmec.go.jp/content/300052290.pdf (дата обращения: 28.04.2021).

6. S&P Global Platts Review // S&P Global. URL: https://www.spglobal.com/platts/en (дата обращения: 28.04.2021).

References

1. BP Statistical Review of World Energy 2020 // British Petroleum. URL: https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html (access date: April 28, 2021).

2. Abel Meza, Muammer Koc The LNG trade between Qatar and East Asia: potential impacts of unconventional energy resources on the LNG sector and Qatar's economic development goals // Resources Policy. Vol. 70. March 2021. Pp. 123–134.

3. Detochenko L. V., Fesenko V. V. Liquefied natural gas in the energy market of foreign Asia: trends and prospects // Socio-geographical structure and dynamics of the modern Eurasian space: challenges and opportunities for Russia and its regions. 2020. Pp. 170–176.

4. Satoru Hashimoto A new idea for LNG trade: enhancing market competition through a tanker-based trading system // Journal of Asian Energy Studies. Vol. 4. 2020. Pp. 131–142.

5. Act on Japan Oil, Gas and Metals National Corporation // Japan Government. URL: https://www.jogmec.go.jp/content/300052290.pdf (access date: April 28, 2021).

6. S&P Global Platts Review // S&P Global. URL: https://www.spglobal.com/platts/en (access date: April 28, 2021).

УДК/UDC 338.1

Проблемы цифровой трансформации предприятий в современном VUCA-мире

Трофимова Наталья Николаевна
кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: tnn04@mail.ru
SPIN-код: 8895-5323

Аннотация

В статье рассмотрены основные проблемы цифровой трансформации предприятий, которые происходят в нестабильной, неопределенной, сложной и неоднозначной среде, называемой VUCA-мир. Уточнено понятие цифровой трансформации предприятия. Выделены некоторые цели цифровой трансформации предприятий (улучшение продукта или услуги, автоматизация бизнес-процессов, упрощение внутренних и внешних коммуникаций между стейкхолдерами). С помощью метода обобщения собранной информации проанализированы три этапа цифровой трансформации предприятия (анализ, целеполагание, стратегическое планирование; внедрение цифровых технологий; внедрение цифровых технологий). Выявлены ключевые проблемы, возникающие при цифровой трансформации предприятий. Даны общие рекомендации по устранению указанных проблем цифровой трансформации современных предприятий. Подчеркнуто, что цифровая трансформация требует комплексного подхода к управлению предприятием на основе переосмысления способов удовлетворения потребностей клиентов и бесперебойной связи между всеми бизнес-процессами.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, предприятие, VUCA-мир, бизнес-процессы, стратегия.

Problems of digital transformation of enterprises in the modern VUCA-world

Trofimova Natalya Nikolayevna
Candidate of Economics, assistant professor of the Department of Management
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation
Saint Petersburg, Russia
e-mail: tnn04@mail.ru
SPIN Code: 8895-5323

Abstract

The article discusses the main problems of digital transformation of enterprises that occur in an unstable, uncertain, complex and ambiguous environment called the VUCA-world. The concept of digital transformation of the enterprise is clarified. Some goals of digital transformation of enterprises are highlighted (improvement of a product or service, automation of business processes, simplification of internal and external communications between stakeholders). Using the method of generalization of the collected information, three stages of the digital transformation of the enterprise are analysed (analysis, goal setting, strategic planning; introduction of digital technologies; introduction of digital technologies). The key problems that arise during the digital transformation of enterprises are identified. General recommendations are given to eliminate these problems of digital transformation of modern enterprises. It is emphasized that digital transformation requires an integrated approach to enterprise management based on rethinking ways to meet customer needs and uninterrupted communication between all business processes.

Key words: digitalization, digital transformation, enterprise, VUCA-world, business processes, strategy.

В современном VUCA-мире (нестабильном, неопределенном, сложном и неоднозначном) предприятия вынуждены постоянно вводить новшества и адаптироваться, чтобы оставаться конкурентоспособными и преуспевать в своем бизнесе. Новой тенденцией в таких условиях является цифровая трансформация.

При этом общемировая пандемия COVID-19 ускорила внедрение технологий цифровой трансформации практически во всех отраслях и

побудила многие предприятия инвестировать значительные денежные средства в новые методы ведения бизнеса. В результате внедряемые на предприятиях цифровые инновации требуют пересмотра всех текущих бизнес-процессов, чтобы внести необходимые изменения для достижения стратегических целей.

Цифровая трансформация преобразует исходную бизнес-модель предприятия и создает новые возможности для ведения бизнеса за счет использования глобально распределенных оцифрованных активов и организационных ресурсов, объединяя нематериальные процессы разработки продуктов и планирования с физическим производством и операционной поддержкой [1].

В частности, предприятия сегодня сосредотачиваются на преобразовании имеющихся информационных ресурсов в цифровые форматы и автоматизации бизнес-процессов с помощью технологий, которые могут использовать эти активы (например, облачные вычисления, искусственный интеллект, машинное обучение).

Дать четкое представление о цифровой трансформации предприятия достаточно сложно. В самом общем виде это процесс глобальной перестройки, предполагающий использование цифровых технологий для оптимизации бизнес-процессов, повышения производительности и улучшения взаимодействия с клиентами предприятия [2].

Одной из основных целей цифровой трансформации предприятия является удовлетворение требований потребителей, которые меняются вместе с развитием технологий, а именно создание более комфортного и оперативного взаимодействия между клиентом и компанией. Кроме этого, процесс цифровой трансформации предприятия также может преследовать следующие цели [3]:

1. Улучшение продукта или услуги (например, повышение качества, производительности, простоты использования выпускаемой продукции).
2. Автоматизация производства и других внутренних бизнес-процессов предприятия.

3. Упрощение внутренних и внешних коммуникаций между всеми стейкхолдерами (заинтересованными сторонами).

К сожалению, к настоящему времени еще не разработано стандартизированных инструкций проведения цифровой трансформации предприятий, и данный процесс осуществляется исключительно под личную ответственность руководства, а также ведущих специалистов компании. Поэтому можно правильно установить цели и разработать перспективную стратегию цифровой трансформации предприятия, только досконально зная все бизнес-процессы изнутри.

Если обобщить имеющуюся информацию, то, как правило, цифровая трансформация предприятия проходит в три этапа [4; 5].

Первый этап - анализ, целеполагание, стратегическое планирование.

На этом этапе выполняется анализ предприятия, постановка целей и разработка стратегии цифровой трансформации. Первоначально необходимо проанализировать все бизнес-процессы и стратегические активы компании, определить эффективность работы и разработать меры по улучшению функционирования всех подразделений, производства, внутренних и внешних коммуникаций с помощью цифровых технологий.

Кроме этого, на данном этапе необходимо поставить четкую цель, которой предприятие должно достигнуть с помощью проводимой цифровой трансформации, и сформировать базовую стратегию достижения этой цели.

Отметим, что в целях минимизации рисков нужно подходить к этому этапу крайне внимательно и ответственно, привлекая соответствующих специалистов. Вместе с этим при составлении стратегии следует учитывать, что цифровые технологии не должны кардинально менять всю деятельность предприятия, поскольку их основная задача состоит в упрощении бизнес-процессов.

Второй этап - внедрение цифровых технологий.

Когда разработан четкий план действий и выбраны необходимые инструменты, можно приступать непосредственно к работе по цифро-

вой трансформации предприятия. На этом этапе выполняется внедрение цифровых технологий.

Для выполнения всех процедур второго этапа понадобится довольно длительное время (например, чтобы внедрить новые технологии, протестировать, исправить технические ошибки, обучить персонал и клиентов работе с цифровыми сервисами).

Третий этап - оценка результатов.

Это завершающий этап. После внедрения каждого цифрового решения необходимо оценить его эффективность и убедиться, что оно приносит дополнительную прибыль или любую другую выгоду предприятия, а не убытки или ущерб бюджету.

На пути цифровой трансформации предприятия зачастую сталкиваются и с некоторыми проблемами. Главная из них связана с таким препятствием, как человеческий фактор. Даже от небольшой группы работников и их позиции может зависеть то, насколько быстро произойдет цифровая трансформация предприятия и какой эффект будет получен от нее [6; 7]. Поэтому процесс внешнего цифрового изменения, несомненно, должен начинаться с изменений внутри предприятия.

Еще одним серьезным препятствием на пути к достижению целей цифровой трансформации являются культурные и поведенческие проблемы в коллективе. Цифровая трансформация требует значительных структурных и технологических изменений.

Однако предприятия, которые обладают сильной организационной культурой, могут столкнуться с сопротивлением персонала внедрению новых бизнес-процессов в цифровом формате. Руководство должно противостоять подобным культурным и поведенческим барьерам, создав заблаговременно план адаптации персонала к цифровой трансформации. Этот план должен включать информирование сотрудников о стратегии цифровизации, целях и сроках цифровой трансформации.

Еще одним важным аспектом здесь является выявление пробелов в компетенциях, знаниях и навыках персонала [8]. Для устранения данной

проблемы рекомендуется использовать все имеющиеся возможности для повышения квалификации сотрудников в области цифровых технологий.

Следующая проблема цифровой трансформации предприятия связана с тем, что предприятия испытывают сильное давление отраслевого рынка. В результате они, как правило, больше внимания уделяют цифровым инструментам, которые обещают повышение производительности, а не ценности, которую эти улучшения производительности принесут клиентам и самому предприятию [9]. Эта тенденция может создать дополнительные сложности из-за резких сдвигов в организационных структурах и бизнес-процессах без внутреннего согласования.

Многие компании также часто продолжают полагаться на предыдущие показатели успешной деятельности, которые не применимы к новым бизнес-процессам [10]. Эти ошибки могут обречь цифровую трансформацию предприятия на провал.

Создавая инициативу цифровой трансформации, необходимо четко следовать определенной стратегии и понимать то, какой будет компания после цифровизации, а также разработать новые ключевые показатели эффективности (KPI), которые будут отражать прогресс в этом направлении. Концепция цифровой трансформации должна включать существующие основные компетенции и сильные стороны предприятия, включая и способы их увеличения посредством осуществляемого преобразования [11].

В заключение можно сказать, что цифровая трансформация в современном VUCA-мире требует от руководства предприятий не только применения традиционных способов управления, но и комплексного мышления, переосмысления способов удовлетворения потребностей клиентов, бесперебойной связи между бизнес-процессами.

Не вызывает сомнений, что через несколько лет цифровая трансформация станет жизненно важной необходимостью для эффективного ведения бизнеса на любом предприятии, поэтому уже сегодня руководителям компаний нужно задуматься о переходе на цифровые технологии.

Положительным моментом является то, что с каждым днем все больше и больше руководителей предприятий осознают необходимость внесения изменений в свой бизнес на основе цифровизации.

Таким образом, цифровая трансформация является одним из важнейших направлений, которое поможет совершить новый технологический прорыв в современном VUCA-мире при значительном сокращении затрат и оптимизации производственных процессов для сохранения окружающей среды, экономии человеческих, денежных и временных ресурсов, а также повышения уровня жизни в целом.

По нашему мнению, предприятия, которые не начнут цифровую трансформацию своего бизнеса сегодня, будут неэффективны и со временем просто исчезнут под давлением новых рыночных реалий VUCA-мира и более прагматичных конкурентов, работающих по цифровым технологиям завтрашнего дня.

Список литературы

1. Тихопой Ю. М., Степаненко Д. А. Цифровая трансформация в нефтегазовой отрасли // Стратегии бизнеса. 2021. № 2. С. 58–61.

2. Акбердина В. В., Пьянкова С. Г. Методологические аспекты цифровой трансформации промышленности // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. № 1. С. 292–313.

3. Овечкина А. И., Петрова Н. П. К вопросу о цифровой трансформации российской экономики // Известия СПбГЭУ. 2021. № 2 (128). С. 57–62.

4. Пащенко Д. С., Комаров Н. М. Риск-менеджмент - ключевой элемент в цифровой трансформации промышленного предприятия // Мир новой экономики. 2021. № 1. С. 14–27.

5. Ефремова Т. А., Артемьева С. С., Макейкина С. М. Особенности, тенденции и перспективы цифровой трансформации экономики: мировой и национальный опыт // Теория и практика общественного развития. 2021. № 1 (155). С. 53–58.

6. Положенцева Ю. С., Клевцова М. Г. Трансформация развития промышленного комплекса в условиях цифровой экономики // Вестник ГУУ. 2021. № 2. С. 71–79.

7. Трофимова Н. Н. Проблемы и перспективы инвестирования в цифровую модернизацию наукоемких производств // Стратегии бизнеса. 2020. Т. 8. № 6. С. 153–156.

8. Камнева В. В. Цифровая экономика, цифровизация и цифровая трансформация // Скиф. 2020. № 2 (42). С. 377–381.

9. Леонтьева Л. С., Орлова Л. Н., Ван Ч. Л. Цифровые трансформации в предпринимательстве // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2019. № 2. С. 28–43.

10. Петров Д. С. Стадии цифровой трансформации предприятия // International scientific review. 2020. № 66. С. 39–40.

11. Савельева Л. А. Проблемы цифровой трансформации корпораций // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2019. №. 5. С. 189–193.

References

1. Tikhopoy Yu. M., Stepanenko D. A. Digital transformation in the oil and gas industry // Business strategies. 2021. No. 2. Pp. 58–61.

2. Akberdina V. V., Pyankova S. G. Methodological aspects of digital transformation of industry // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2021. No. 1. Pp. 292–313.

3. Ovechkina A. I., Petrova N. P. On the issue of digital transformation of the Russian economy // Izvestia SPbGEU. 2021. No. 2 (128). Pp. 57–62.

4. Paschenko D. S., Komarov N. M. Risk management - a key element in the digital transformation of an industrial enterprise // World of a new economy. 2021. No. 1.
Pp. 14–27.

5. Efremova T. A., Artemieva S. S., Makeykina S. M. Features, trends and prospects of digital transformation of the economy: world and national experience // Theory and practice of social development. 2021. No.1 (155). Pp. 53–58.

6. Polozhentseva Yu. S., Klevtsova M. G. Transformation of the development of the industrial complex in the digital economy // Vestnik GUU. 2021. No. 2. Pp. 71–79.

7. Trofimova N. N. Problems and prospects of investing in digital modernization of high-tech industries // Business strategies. 2020.Vol. 8. No. 6. Pp. 153–156.

8. Kamneva V. V. Digital economy, digitalization and digital transformation // Skif. 2020. No. 2 (42). Pp. 377–381.

9. Leontyeva L. S., Orlova L. N., Van Ch. L. Digital transformations in entrepreneurship // Bulletin of Moscow University. Series 21. Management (state and society). 2019. No. 2. Pp. 28–43.

10. Petrov D. S. Stages of digital transformation of an enterprise // International scientific review. 2020. No. 66. Pp. 39–40.

11. Savelieva L. A. Problems of digital transformation of corporations // Interexpo Geo-Siberia. 2019. No. 5. Pp. 189–193.

УДК/UDC 349.2

Изменения трудового законодательства в связи с пандемией COVID-19

Адриановская Татьяна Леонидовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного, трудового и экологического права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар Россия
e-mail: mesmai@mail.ru

Тюнина Светлана Викторовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар Россия
e-mail: tyunina.sveta@list.ru

Аннотация

Авторы рассматривают те изменения, которые были внесены в действующее трудовое законодательство в период пандемии коронавирусной инфекции. Понимая необходимость быстрого реагирования со стороны государства на сложившиеся обстоятельства, авторы отмечают, что некоторые из нормативных актов данного периода находятся в противоречии с Трудовым кодексом Российской Федерации. Это касается, например, иерархии источников трудового права по юридической силе, в которых приоритетом обладает Трудовой кодекс Российской Федерации. Наделение правотворческими функциями Правительства Российской Федерации в сфере труда на период пандемии, по мнению авторов, противоречит Трудовому кодексу Российской Федерации. В противоречии принципам Трудового кодекса Российской Федерации находятся и многие другие нормы, изданные в период пандемии COVID-19. Это касается равной оплаты труда работающих и работников, прекративших работу в связи с остановкой деятельности организации в период нерабочих дней. Авторы считают необходимым проведение корректировки трудового законодательства с использованием опыта, полученного в период пандемии COVID-19.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, труд, трудовые отношения, нерабочие дни, оплата труда, законодательство, правотворческие полномочия.

Covid-19 pandemic changes to labor laws

Adrianovskaya Tatyana Leonidovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Land, Labor and Environmental Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mesmai@mail.ru

Tyunina Svetlana Viktorovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar Russia
e-mail: tyunina.sveta@list.ru

Abstract

The authors review the changes that were made to the current labor legislation during the coronavirus pandemic. Understanding the need for a quick response from the state to the prevailing circumstances, the authors note that some of the regulations of this period are in conflict with the Labor Code of the Russian Federation. This applies, for example, to the hierarchy of sources of labor law in terms of legal force, in which the Labor Code of the Russian Federation has priority. The authorization of the law-making functions of the Government of the Russian Federation in the labor sphere for the period of a pandemic, according to the authors, is contrary to the Labor Code of the Russian Federation. Many other norms issued during the COVID-19 pandemic are in conflict with the principles of the Labor Code of the Russian Federation. This applies to equal pay for employees and employees who stopped working due to the suspension of the organization's activities during non-working days. The authors consider it necessary to adjust labor legislation using the experience gained during the COVID-19 pandemic.

Key words: pandemic, COVID-19, labor, labor relations, non-working days, wages, legislation, lawmaking powers.

Пандемия COVID-19 внесла глобальные изменения в жизнь государства, общества и личности в частности. Она не обошла стороной и трудовые правоотношения, в которых задействованы большинство граждан Российской Федерации.

Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (далее по тексту - СПЧ) обобщил проблемы, с которыми столкнулись работники из-за пандемии, и в конце апреля 2020 г. направил в Правительство Российской Федерации предложения по защите социальных и трудовых прав в связи с распространением коронавирусной инфекции [1].

В частности, Прокуратуре Российской Федерации и Федеральной службе по труду и занятости было рекомендовано установить, что в сложившейся ситуации пандемии жалобы граждан на нарушения их трудовых и социальных прав, а также жалобы работников организаций на нарушения охраны труда имеют приоритет относительно жалоб на другие нарушения закона. Жалобы в сфере трудовых правоотношений подлежат рассмотрению в самые кратчайшие сроки.

По данным СПЧ, к наиболее частым нарушениям прав трудящихся относятся практика принуждения работников к неоплачиваемому отпуску, незаконное снижение заработной платы, принудительный труд с нарушением режима нерабочего дня, недостаточная обеспеченность работников средствами индивидуальной защиты, несоблюдение рекомендаций Роспотребнадзора по профилактике коронавируса.

Для того чтобы урегулировать вопросы труда в такой сложный период, был принят ряд нормативных актов.

Постановление Правительства Российской Федерации от 19 июня 2020 г. № 887 «Об особенностях правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в 2020 и 2021 годах» [2] утвердило ряд особенностей, связанных с пандемией. В частности, это касалось тех, кто работает в районах Крайнего Севера и в связи с пандемией не смогли реализовать свое право на отдых и оплату проезда и провоза багажа.

Для того чтобы урегулировать трудовые отношения в связи с пандемией и в условиях ограничительных мероприятий было принято решение внести поправку в Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Рос-

сийской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» [3]. В соответствии с данной поправкой Правительству Российской Федерации предоставляется право принимать решения об установлении особенностей урегулирования трудовых отношений с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений. Такой подход является новацией в трудовом праве. Приоритетом по данному вопросу всегда обладали федеральные законы Российской Федерации. Правительство Российской Федерации обладало таким правом только в случаях, которые прямо предусматривались законодательством. С учетом экстраординарности ситуации Правительство Российской Федерации наделялось правотворческими полномочиями. Такое нововведение позволило принимать необходимые в ситуации пандемии решения в сфере труда в кратчайшие сроки. Некоторые ученые считают, что желание поддержать отдельные группы граждан, которые, безусловно, нуждаются в поддержке, может привести к нарушению баланса интересов других групп граждан и таким образом нарушить принцип социальной справедливости [4].

С. Ю. Головина отмечает, что в иерархии нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, указы Президента Российской Федерации и нормативные акты региональных органов исполнительной власти являются лишь подзаконными актами, и их назначение, скорее всего, уточнять трудовое законодательство, но не изменять его, пусть даже временно [5].

В период пика коронавируса по решению Президента Российской Федерации было принято решение закрыть некоторые предприятия и организации, но с оплатой труда в период нерабочих дней.

Так, был издан Указ Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № 206 [6]. В этом документе были установлены нерабочие дни с целью обеспечения в стране санитарного и эпидемиологического благополучия населения. Эти дни имеют свой особый статус. Они не являются выходными днями или нерабочими праздничными днями. В указанные дни работать могли только работники тех организаций, которые были

прямо перечислены в указе. Это непрерывно действующие организации, медицинские организации и аптеки, организации, которые осуществляют обеспечение населения продуктами питания, осуществляющие неотложные ремонтные работы и некоторые другие.

Специфика нерабочих дней проявлялась в том, что они подлежали оплате, и за эти дни нельзя снижать установленный уровень заработной платы работников. Т. к. данные дни не относились ни к одной из категорий, установленных трудовым законодательством, т. е. они не были ни выходными, ни праздниками, оплата за них устанавливалась в одинарном размере. Впрочем, работодателям предоставлялось право самостоятельно увеличивать оплату за эти дни.

Если работник находился в этот период в отпуске, нерабочие дни в число дней отпуска не включались, отпуск не продлевался на количество нерабочих дней.

На практике были случаи понуждения работников исполнять их трудовые обязанности организациями, не относящимися к категориям, которые должны работать в указанные дни. При выявлении таких случаев работодателю направлялось предостережение о недопущении нарушения, а также проводилась проверка трудовой инспекцией.

По Указам Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 239 [7] и от 28 апреля 2020 г. № 294 [8] на отдельных территориях Российской Федерации была приостановлена или ограничена деятельность организаций независимо от форм собственности и деятельность индивидуальных предпринимателей.

Не вправе продолжать ходить на работу те сотрудники, которые в связи с распространением коронавируса находятся на карантине (самоизоляции). Перечень таких граждан устанавливается нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Работники могут работать удаленно (дистанционно) в соответствии с гл. 49.1 Трудового кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ТК РФ), если это позволяют (служебные) должностные обязанности и организационно-технические условия труда.

В период нерабочих дней те работники, которые по Указу прекратили работу, могут расторгнуть трудовой договор. Количество законных оснований для этого ограничено. Так, допустимым будет увольнение по инициативе работника (по собственному желанию), если у работодателя есть возможность принять такое заявление, т. е. если отдел кадров продолжил работать удаленно. Возможно увольнение по соглашению сторон, а также если истек срок срочного трудового договора [9].

Минтруд России рекомендовал устанавливать работникам гибкий график работы, чтобы избежать скопления людей на входе в организацию в начале и в конце рабочего дня [10]. Установление такого графика осуществляется с учетом ст. 102 ТК РФ, т. е. соглашение сторон обязательно.

Если требуется организация срочных работ в связи с эпидемией, то также необходимо руководствоваться ТК РФ. Для этого имеются соответствующие статьи:

1. Допускается привлечение работника к работе без его согласия, если имеются чрезвычайные обстоятельства (ст. 4 ТК РФ).
2. Допускается заключение трудовых договоров на определенный срок (срочных), если имеется соглашение сторон. Это работы неотложного характера, связанные с предотвращением катастроф, предотвращением аварий или несчастных случаев, а также эпидемий, эпизоотий. Эти правила относятся также к ликвидации последствий перечисленных чрезвычайных случаев (ст. 59 ТК РФ).
3. Допускается временный перевод работника без его согласия на необусловленную трудовым договором работу на срок до 1 месяца в аналогичных случаях (ч. 2 ст. 72.2 ТК РФ).
4. Допускается привлечение к сверхурочной работе и работе в выходные и нерабочие праздничные дни без согласия работника (ст. 99, 113 ТК РФ).

Т. к. многие организации в период нерабочих дней прекратили деятельность, возник вопрос об оформлении этих дней как простоя. Это

незаконное действие, т. к. во всех Указах Президента Российской Федерации определялось, что за эти периоды за работниками сохраняется заработная плата, а простой означает сокращение зарплаты. Поэтому объявление простоя будет считаться незаконным.

Отправка работника на дистанционную (удаленную) работу — это изменение условий действующего трудового договора. Если работник желает перейти на удаленный режим работы, ему достаточно написать заявку на перевод. Если работодатель является инициатором такого вида перевода, требуется согласие работника.

При переводе ряда работников на уделенный режим работы работодатель обязан организовать соответствующим образом эту работу. Стороны должны заключить дополнительное соглашение к трудовому договору. В нем следует отразить все подробности перехода на новый режим работы и условия труда.

Трудовой договор с удаленным работником может предусматривать дополнительные основания для увольнения, но все они могут быть связаны исключительно с недобросовестным исполнением работником своих обязанностей или нарушением трудовой дисциплины.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 23 апреля 2021 г. [11] были установлены нерабочие дни в мае 2021 г., на которые распространялись те же правила.

Распространение новой коронавирусной инфекции не могло не затронуть правовое регламентирование трудовых и иных непосредственно связанных с трудовыми отношений.

Пандемия COVID-19 выявила проблемы российского трудового права, показала, что действующее трудовое законодательство недостаточно гибко и ограничено в возможностях. Период особого режима в связи с пандемией коронавирусной инфекции открыл новые возможности для развития трудового законодательства и показал необходимость его корректировки. На наш взгляд, основные изменения должны коснуться таких направлений, как повышение оперативности (скорости) принятия необходимых изменений в ТК РФ, более точное и подробное регулирова-

ние новых форм труда (например, удаленной работы), конкретизация понятий и определений, развернутая характеристика требований по охране труда, ограничение возможностей для злоупотреблений правом субъектами трудовых правоотношений.

Список литературы

1. Совет по правам человека направил в Правительство Рекомендации по защите социальных и трудовых прав работников // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. URL: http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/6244/?fbclid=IwAR2NcFYNseu7Sj4qZn11H932RA5Ygy11B525mxZzK0EP858_Msq0XZzy4nE (дата обращения: 15.05.2021).

2. Об особенностях правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в 2020 и 2021 годах: Постановление Правительства РФ от 19.06.2020 № 887 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 26. Ст. 4115.

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 14 (ч.1). Ст. 2028.

4. Жильцова Ю. В., Новикова С. В., Козина Е. В. Принцип справедливости в трудовом праве и его соблюдение в условиях пандемии COVID-19 и ее последствий // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 4. С. 19–22.

5. Головина С. Ю. Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) как новый вызов трудовому праву // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 3. С. 3–8.

6. Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней: Указ Президента РФ от 25.03.2020 № 206 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 13. Ст. 1898.

7. О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2020 № 239 // Собрание законодательства РФ.2020. № 14 (часть I). Ст. 2082.

8. О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Указ Президента РФ от 28.04.2020 № 294 // Собрание законодательства РФ. 2020.№ 18. Ст. 2875.

9. О направлении ответов на наиболее часто поступающие вопросы на горячую линию Роструда, касающиеся соблюдения трудовых прав работников в условиях рас-

пространения коронавирусной инфекции: Письмо Роструда от 09.04.2020 № 0147-03-5 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_-LAW_351187/96c60c11ee5b73882df84a7de3c4fb18f1a01961/ (дата обращения: 15.05.2021).

10. О направлении Рекомендаций по применению гибких форм занятости в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации: Письмо Минтруда России от 23.04.2020 № 14-2/10/П-3710 // Официальные документы в образовании. 2020. № 13. Май.

11. Об установлении на территории Российской Федерации нерабочих дней в мае 2021 г.: Указ Президента РФ от 23.04.2021 № 242 // Российская газета. № 89. 26.04.2021.

References

1. The Human Rights Council sent to the Government Recommendations on the protection of social and labor rights of workers // Council under the President of the Russian Federation for the Development of Civil Society and Human Rights. URL: http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/6244/?fbclid=IwAR2NcFYNseu7Sj4qZn11H932RA5Ygy11B525mxZzK0EP858_Msq0XZzy4nE (access date: May 15, 2021).

2. On the specifics of the legal regulation of labor relations and other relations directly related to them in 2020 and 2021: Resolution of the Government of the Russian Federation of June 19, 2020 No. 887 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 26. Art. 4115.

3. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on the prevention and elimination of emergency situations: Federal Law dated 01.04.2020 No. 98-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 14 (part 1). Art. 2028.

4. Zhiltsova Yu. V., Novikova S. V., Kozina E. V. The principle of fairness in labor law and its observance in the context of the COVID-19 pandemic and its consequences // Labor law in Russia and abroad. 2020. No. 4. Pp. 19–22.

5. Golovina S. Yu. Pandemic of coronavirus infection (COVID-19) as a new challenge to labor law // Labor law in Russia and abroad. 2020. No. 3. Pp. 3–8.

6. On the announcement of non-working days in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of March 25, 2020 No. 206 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 13. Art. 1898.

7. On measures to ensure the sanitary and epidemiological well-being of the population on the territory of the Russian Federation in connection with the spread of a new coronavirus infection (COVID-19): Decree of the President of the Russian Federation

dated 02.04.2020 No. 239 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 14 (part I). Art. 2082.

8. On the extension of measures to ensure the sanitary and epidemiological well-being of the population in the Russian Federation in connection with the spread of a new coronavirus infection (COVID-19): Decree of the President of the Russian Federation of 28.04.2020 No. 294 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 18. Art. 2875.

9. On the direction of answers to the most frequently received questions to the Rostrud hotline regarding the observance of labor rights of workers in the context of the spread of coronavirus infection: Rostrud letter dated 09.04.2020 No. 0147-03-5 // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_-351187/96c60c11ee5b73882df84a7de3c4fb18f1a01961/ (access date: May 15, 2021).

10. On the direction of Recommendations on the use of flexible forms of employment in the context of preventing the spread of a new coronavirus infection in the territory of the Russian Federation: Letter of the Ministry of Labor of Russia dated April 23, 2020. No. 14-2 / 10 / P-3710 // Official documents in education. 2020. No. 13. May.

11. On the establishment of non-working days on the territory of the Russian Federation in May 2021: Decree of the President of the Russian Federation of April 23, 2021. No. 242 // Rossiyskaya Gazeta. No. 89. 26.04.2021.

УДК/UDC 34.01

К вопросу о проблемах определения понятия «свобода» в современной правовой науке

Акопьянц Арсен Амазаспович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Arso30.09@gmail.com

Вылцын Андрей Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: senday23@gmail.com

Аннотация

В статье анализируется межотраслевая и сложная правовая категория - свобода. Исследование данной правовой категории позволяет определить этап формирования правовой системы, специфику использования свободы в различных отраслях права, а также место и роль субъекта права в различных частноправовых и публичных правоотношениях, что способствует совершенствованию правовой культуры. По мнению авторов, свобода в современной правовой науке представляет собой гарантируемое на законодательном уровне, абстрактное правовое и культурное явление, сочетающее нравственные и правовые элементы и характеризующееся системностью и открытостью. Свобода характерна для любой отрасли права и заключается в возможности использования субъектом права своих прав в целях удовлетворения личного интереса. Она ограничивается законом только в той мере, в которой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Развитие правовых и моральных аспектов свободы формирует правосознание личности.

Ключевые слова: свобода, правовая система, философия права, правовое явление.

On the problem of the definition of the concept of "freedom"in modern legal science

Akopyants Arsen Amazaspovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Arso30.09@gmail.com

Vyltsyn Andrey Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: senday23@gmail.com

Abstract

The article analyzes the intersectoral and complex legal category - freedom. The study of this legal category makes it possible to determine the stage of formation of the legal system, the specifics of the use of freedom in various branches of law, as well as the place and role of the subject of law in various private and public legal relations, which contributes to the improvement of legal culture. According to the authors, freedom in modern legal science is a guaranteed at the legislative level, an abstract legal and cultural phenomenon that combines moral and legal elements and is characterized by consistency and openness. Freedom is characteristic of any branch of law and consists in the possibility of the subject of law using his rights in order to satisfy his personal interest. It is limited by law only to the extent that it is necessary in order to protect the foundations of the constitutional order, morality, health, rights and legitimate interests of others, to ensure the defense of the country and the security of the state. The development of the legal and moral aspects of freedom forms the legal consciousness of the individual.

Key words: freedom, legal system, philosophy of law, legal phenomenon.

Определение правовой категории «свобода» является одной из дискуссионных в теории права, а проведение анализа взаимодействия нравственных и правовых элементов свободы носит наравне с теоретическим и практический характер. Исследование данной правовой категории поз-

воляет определить этап формирования правовой системы, специфику использования свободы в различных отраслях права, а также место и роль субъекта права в различных частноправовых и публичных правоотношениях, что, в свою очередь, позволяет совершенствовать правовую культуру.

Свобода представляет собой межотраслевую и сложную категорию. Еще Джон Локк и Томас Гобсс в своих исследованиях анализировали соотношение свободы и права, свободы и ответственности [1; 2].

Как отмечает Л. Б. Омарова, свобода в правовом значении обозначает невиновность, честность, справедливость, соблюдение нормативности как формы легитимации идеала [3, с. 24].

Действительно, понятие «свобода» в правовом значении обозначает возможность в установлении субъектами права своих прав, свобод и обязанностей и недопустимость их ограничения не иначе чем федеральным законом только в той мере, в которой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации). Так, исходя из ст. 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. Кроме того, ч. 1 ст. 22 Основного закона закрепляет право каждого на свободу и личную неприкосновенность [4].

Отметим, что ограничение свободы на законодательном уровне обуславливается спецификой взаимоотношения гражданина и государства и учета как интересов гражданского общества, так и государственных интересов.

Как подчеркивает О. В. Орлова, свобода является правом делать все, что дозволено государством, устанавливая единые четкие, общеобязательные правила поведения и опираясь на государственный аппарат принуждения [5].

С. А. Опалева рассматривает ограничение права гражданина в качестве установленных действующим законодательством пределов реализации прав, которые выражаются в обязанностях и законодательных запретах, существование которых обуславливается необходимостью защиты конституционных ценностей и обеспечением баланса интересов индивида, социума и государства [6].

Безусловно, ввиду недопустимости противоречия законов и иных правовых актов Основному закону (ч. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации) реализация ограничения свободы проявляется во всех отраслях права. Так, например, в цивилистике свобода реализуется в свободе договора, закрепляемой в ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации [7].

Под свободой договора понимается свобода в установлении гражданами и юридическими лицами своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора [8]. В данном случае свобода договора подразумевает под собой установление минимума императивных требований в отношении содержания договорных конструкций [9].

Необходимо отметить, что не во всех законодательных актах раскрывается понятие «свобода». Так, например, данное понятие не раскрывается в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее по тексту - УПК РФ) [10], ввиду чего представляется целесообразным закрепить в УПК РФ или раскрыть в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации понятие свободы в уголовно-правовых отношениях.

Таким образом, свобода в современной правовой науке представляет собой гарантируемое на законодательном уровне, абстрактное правовое и культурное явление, сочетающее в себе нравственные и правовые элементы и характеризующееся системностью и открытостью. Свобода характерна для любой отрасли права и заключается в возможности использования субъектом права своих прав в целях удовлетворения личного интереса. Она ограничивается законом только в той мере, в которой

это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Развитие правовых и моральных аспектов свободы формирует правосознание личности.

Кроме того, назрела необходимость в проведении доктринального исследования определения свободы в современной правовой науке и места свободы в отраслях права.

Список литературы

1. Локк Дж. Сочинения в 3-х т. М.: Мысль. 1988. Т. 2. 560 с.

2. Гоббс Т. Избранные произведения: в 2 т. М.: Мысль, 1964. Т. 1. 583 с.

3. Омарова Л. Б. Дискурсивные особенности категории свободы в современном обществе: дисс. . . . канд. филол. наук. М., 2018. 181 с.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).

5. Орлова О. В. Правовая свобода личности в гражданском обществе // Журнал российского права. 2007. № 5 (125). С. 76–83.

6. Опалева С. А. Права человека и конституционно-правовое регулирование их допустимого ограничения // Гражданин и право. № 3. 2006. С. 21.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

8. О свободе договора и ее пределах: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 16 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 5.

9. Руденко Е. Ю., Усенко А. С. Правовая природа корпоративного договора в российском праве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 386–396.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

References

1. Locke J. Works in 3 volumes. M.: Thought. 1988. T. 2. 560 p.

2. Hobbes T. Selected works: in 2 volumes. M.: Mysl, 1964. T. 1. 583 p.

3. Omarova L. B. Discursive features of the category of freedom in modern society: diss. ... Cand. philol. sciences. M., 2018. 181 p.

4. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the nationwide vote on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. 04.07.2020. No. 144 (8198).

5. Orlova O. V. Legal freedom of the individual in civil society // Journal of Russian law. 2007. No. 5 (125). Pp. 76–83.

6. Opaleva S. A. Human rights and constitutional and legal regulation of their permissible limitation // Citizen and law. No. 3. 2006. P. 21.

7. Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

8. On freedom of contract and its limits: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated of Mart 14, 2014 No. 16 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2014. No. 5.

9. Rudenko E. Yu., Usenko A. S. The legal nature of a corporate agreement in Russian law // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 118. Pp. 386–396.

10. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001. No. 174-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52. Art. 4921.

УДК/UDC 342.5

Проблемы реализации института государственной службы в современной России

Акопьянц Арсен Амазаспович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Arso30.09@gmail.com

Вылцын Андрей Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: senday23@gmail.com

Аннотация

В данной статье анализируются проблемы реализации института государственной службы в Российской Федерации. Вопросы формирования института государственной службы ввиду наблюдаемого процесса реформирования данного института и специфики экономических и социальных факторов требуют детального исследования сущности и правовой природы государственной службы. Авторы считают, что для разрешения существующих проблем государственной службы необходимы усиление мер ответственности, повышение требований к лицам, замещающим должности государственной и муниципальной службы, разработка комплекса мер профилактики коррупции. Повышение качества кадрового состава государственных служащих требует оптимизации численности государственных служащих, а также снижения возлагаемой на одного человека нагрузки. По мнению авторов, для повышения эффективности кадровой работы в государственных и муниципальных органах следует отказаться от процесса формализации при рассмотрении кандидата при приеме на вакантную должность государственной службы.

Ключевые слова: государственная служба, должностное лицо, коррупция, кадровая работа, правовое обеспечение государственной службы.

Problems of the implementation of the institution of civil service in modern Russia

Akopyants Arsen Amazaspovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Arso30.09@gmail.com

Vyltsyn Andrey Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: senday23@gmail.com

Abstract

This article analyzes the problems of implementing the institution of public service in the Russian Federation. The issues of the formation of the institution of civil service in view of the observed process of reforming this institution and the specifics of economic and social factors require a detailed study of the essence and legal nature of the civil service. The authors believe that in order to resolve the existing problems of the civil service, it is necessary to strengthen measures of responsibility, increase the requirements for persons filling the positions of the state and municipal service, and develop a set of measures to prevent corruption. Improving the quality of the cadre of civil servants requires optimizing the number of civil servants, as well as reducing the burden imposed on one person. According to the authors, in order to increase the efficiency of personnel work in state and municipal bodies, it is necessary to abandon the formalization process when considering a candidate for admission to a vacant civil service position.

Key words: civil service, official, corruption, personnel work, legal support of civil service.

На сегодняшний день институт государственной гражданской службы представляет собой общественную, многоуровневую, разветвленную систему, основной целью которой выступает практическое осуществление государственных функций.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [1] под государственной службой понимается профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий Российской Федерации, федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов, субъектов Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов, лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации.

Как мы видим, в систему государственной службы России входят такие виды службы, как государственная гражданская служба, военная служба и правоохранительная служба, в которую, в свою очередь, входят органы Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности и др. Отметим, что на данный момент отсутствует единый нормативно-правовой акт, который бы регламентировал все виды государственной службы. Каждый вид регламентируется собственным комплексом нормативных актов [2].

Вопросы формирования института государственной службы ввиду наблюдаемого процесса реформирования данного института и специфики экономических и социальных факторов требуют детального исследования сущности и правовой природы государственной службы.

На наш взгляд, к основным проблемам государственной гражданской службы следует отнести:

— наличие коррупционной составляющей, в т. ч. незаконное участие должностных лиц в предпринимательской деятельности [3];

— недостаточный уровень эффективности кадровой работы и, как следствие, недостаточный уровень квалификации государственных служащих;
— низкий уровень правового обеспечения государственной службы [4].

Проанализируем каждую из вышеперечисленных проблем.

Так, искоренение коррупционной составляющей в государственных органах остается одной из первостепенных задач, стоящих перед государством как в целях улучшения экономики страны, так и в целях повышения уровня доверия населения к органам государственной власти и органам местного самоуправления [5].

Разрешение данной проблемы требует не только совершенствования действующего законодательства в части усиления мер ответственности, повышения требований к лицам, замещающим должности государственной и муниципальной службы, но также и разработки целого комплекса профилактических мер, включающих в т. ч. антикоррупционное просвещение [6] как государственных служащих, так и населения посредством повышения уровня правовой культуры, а также повышения размера заработной платы и стимулирующих выплат помощникам (советникам), специалистам и обеспечивающим специалистам, что, на наш взгляд, снизит корыстное желание должностных лиц получать доход преступным путем.

Повышение качества кадрового состава государственных служащих требует оптимизации численности государственных служащих, а также снижения возлагаемой на одного человека нагрузки. Для разрешения данной задачи требуется автоматизация работы посредством ресурсного обеспечения государственных служащих.

Также отметим, что для повышения эффективности кадровой работы в государственных и муниципальных органах следует отказаться от процесса формализации при рассмотрении кандидата при приеме на вакантную должность государственной службы.

Кроме того, каждый вид государственной службы (военная, гражданская, правоохранительная) регулируется отдельным комплексом законодательных актов ввиду особенностей каждого вида государственной службы. Отметим, что данное законодательное решение является, на наш взгляд, наиболее оптимальным, но в то же время требующим законодательного уточнения понятия государственной гражданской службы, а также принятия федеральных и подзаконных актов, раскрывающих деятельность уполномоченных лиц в различных правовых сферах.

Список литературы

1. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2003 № 58 // Российская газета. 31.05.2003. № 104.

2. Дашин А. В., Усенко А. С. Способы подготовки, совершения и сокрытия незаконного участия в предпринимательской деятельности // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 5 (41). С. 35–40.

3. Иваненко И. Н., Чермит Р. Р., Ачмиз А. Ю. О системе государственной службы Российской Федерации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 128. С. 602–614.

4. Иваненко И. Н., Чуева А. С., Ачмиз А. Ю. О некоторых проблемах правового регулирования государственной службы в Российской Федерации // Власть Закона. 2016. № 1 (25). С. 73–80.

5. Усенко А. С., Хлус А. М. Криминалистическая характеристика и материальная структура в методике расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности // Юстиция Беларуси. 2021. № 2 (227). С. 43–48.

6. Гармаев Ю. П. Правовое просвещение в науках и учебных дисциплинах антикриминального цикла // В сборнике: Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (III Саратовские уголовно-правовые чтения). Сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 201–210.

References

1. On the system of public service of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of May 27, 2003 No. 58 // Rossiyskaya Gazeta. May 31, 2003. No. 104.

2. Dashin A. V., Usenko A. S. Methods for preparing, committing and concealing illegal participation in entrepreneurial activity // Bulletin of the Samara Law Institute. 2020. No. 5 (41). Pp. 35–40.

3. Ivanenko I. N., Chermit R. R., Achmiz A. Yu. On the system of public service of the Russian Federation // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2017. No. 128. Pp. 602–614.

4. Ivanenko I. N., Chueva A. S., Achmiz A. Yu. On some problems of legal regulation of public service in the Russian Federation // Power of the Law. 2016. No. 1 (25). Pp. 73–80.

5. Usenko A. S., Khlus A. M. Forensic characteristics and material structure in the method of investigation of illegal participation in entrepreneurial activity // Justice of Belarus. 2021. No. 2 (227). Pp. 43–48.

6. Garmayev Yu. P. Legal education in the sciences and academic disciplines of the anti-criminal cycle // In the collection: Criminal law impact and its role in crime prevention (III Saratov criminal law readings). Collection of articles based on the materials of the III All-Russian scientific-practical conference. 2018. Pp. 201–210.

УДК/UDC 349.2

Проблемные аспекты правового регулирования рабочего времени

Андреев Артем Алексеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: artandreev2001@yandex.ru

Палазин Сергей Артурович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Spalazyan@bk.ru

Аннотация

В статье раскрываются вопросы правового регулирования рабочего времени. Анализируется содержание и сущность понятия «рабочее время», а также обращается внимание на некоторые проблемные аспекты, связанные с его правовым регулированием. Авторы считают, что в настоящее время работодатели формируют «неписаное трудовое право», что приводит к нарушениям трудового законодательства. В связи с этим видится необходимым проведение объективной оценки условий труда для установления продолжительности рабочего времени конкретного работника, а также соблюдение пределов рабочего времени, установленных законодателем. Выход за данные пределы можно рассматривать как злоупотребление правом. Авторы формулируют несколько предложений, направленных на совершенствование трудового законодательства в данной области.

Ключевые слова: рабочее время, работник, работодатель, правовое регулирование, виды рабочего времени, работа, трудовые правоотношения.

Problem aspects of legal regulation of working time

Andreyev Artem Alekseyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: artandreev2001@yandex.ru

Palazin Sergey Arturovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Spalazyan@bk.ru

Abstract

The article reveals the issues of legal regulation of working hours. The content and essence of the term "working time"is analyzed, and attention is also drawn to some problematic aspects associated with its legal regulation. The authors believe that currently employers are forming an "unwritten labor law which leads to violations of labor laws. In this regard, it seems necessary to conduct an objective assessment of working conditions in order to establish the working time of a particular employee, as well as to comply with the working time limits established by the legislator. Going beyond these limits can be viewed as an abuse of the abuse of the right. The authors formulate several proposals aimed at improving labor legislation in this area.

Key words: working time, employee, employer, legal regulation, types of working time, work, labor legal relations.

На практике рабочее время тесно взаимосвязано со временем отдыха. Так, уменьшение или увеличение рабочего времени влечет соразмерное изменение времени отдыха. При осуществлении правового регулирования рабочего времени законодателю необходимо обращать внимание на соблюдение правовых предписаний, регулирующих время отдыха.

Под рабочим временем понимается тот временной промежуток, в течение которого лицо обязано осуществить и сделать порученную ему работу. Вместе с этим некоторые правоведы при формулировании опре-

деления понятия рабочего времени усматривают в его содержании не только осуществление работником предусмотренной работы, но и выполнение иных поручений, которые прямо в его обязанности не входят, однако имеют общее значение при оценке эффективности проделанной работы [1].

Представленные точки зрения являются корректными, т. к. и одно, и второе отражают сущность и содержание отношений, возникающих между работником и работодателем.

Понятие «рабочее время» употребляется в различных сферах жизни общества, а именно в экономических науках, социологии, психологии и непосредственно в праве. Термин «рабочее время» в трудовом праве необходимо использовать в тех значениях, которые даются в его определениях. Легальное определение рабочего времени дано в ст. 91 Трудового кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ТК РФ) [2].

Официальным стандартом рабочего времени является рабочая неделя, равная 40 часам. Данный стандарт предусматривается законодателем и является максимально возможным объемом времени, в течение которого работники осуществляет свою трудовые функции.

Рабочее время делится на несколько видов. Так, принято выделять:

1) нормальную продолжительность рабочего времени (ст. 91 ТК РФ),
2) сокращенную продолжительность рабочего времени (ст. 92 ТК РФ),
3) неполное рабочее время (ст. 93 ТК РФ).

Правовое регулирование первых двух типов осуществляется посредством нормативно-правовых актов, соблюдение которых обязательно при заключении коллективного соглашения или же трудового договора. Что касается регулирования неполного периода рабочего времени, то оно устанавливается непосредственно самим работником и работодателем с учетом всех особенностей осуществляемой трудовой деятельности и иных аспектов [3]. Представленная классификация периодов рабочего

времени подразумевает нормированный характер каждого из перечисленных временных периодов.

Работодатель не вправе нарушать положения ст. 91 ТК РФ, где речь идет о максимальном сроке рабочего времени, равном 40 часам. Так, вне зависимости от вида трудовой деятельности, типа трудового договора или же занимаемой должности работник не может принуждаться к совершению трудовых функций больше чем 40 часов в неделю. Работник может осуществлять работу по срочному договору, на сезонной основе, на постоянной основе, однако максимально установленная продолжительность рабочего времени не должна нарушаться. Работодатель не должен выходить за пределы рабочего времени, установленные законодателем, допускать злоупотребление правом [4].

Отдельного внимания заслуживает сокращенная длительность рабочего времени, которая предусматривается в особых случаях при наличии определенных обстоятельств. К таким обстоятельствам можно отнести, например:

1) возраст работника;
2) состояние здоровья, а именно наличие у работника инвалидности, в т. ч. с определением степени инвалидности;
3) факт прохождения работником обучения или курсов повышения квалификации.

На современном этапе развития трудовых правоотношений существует проблема, суть которой заключается в том, что работодатели формируют так называемое неписаное трудовое право, тем самым нарушая положения, предусмотренные трудовым законодательством. Сюда же стоит отнести и нарушение сроков рабочего времени.

По нашему мнению, решение вопроса, касающегося длительности работы конкретно взятого работника, должно основываться на коллективном соглашении, а также проведении объективной оценки условий труда. Представленная альтернатива определения периода рабочего времени является наиболее объективной и справедливой.

Таким образом, под рабочим временем необходимо понимать временной промежуток, в течение которого лицо обязано сделать порученную ему работу. В содержание рабочего времени может входить не только осуществление работником предусмотренной работы, но и выполнение иных поручений, которые прямо в его обязанности не входят, однако имеют общее значение при оценке эффективности проделанной работы. Определением объема рабочего времени в трудовых правоотношениях необходимо заниматься компетентным государственным органам. Процедура проведения оценки условий труда при определении периода рабочего времени является эффективной, однако решения государственных органов, посвященные регулированию данных вопросов, обеспечиваются государственным принуждением.

Список литературы

1. Василиади С. М. Актуальные проблемы института рабочего времени и его видов // Теория и практика общественного развития. 2016. № 6. С. 115–118.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Российская газета. 2001. 31 декабря.

3. Закалюжная Н. В. Неполное рабочее время как признак нетипичности трудового отношения // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2016. № 1. С. 59–65.

4. Адриановская Т. Л., Баева С. С. Злоупотребление правом работником и работодателем // Современная научная мысль. 2016. № 6. С. 304–309.

References

1. Vasiliadi S. M. Actual problems of the institution of working time and its types // Theory and practice of social development. 2016. No. 6. Pp. 115–118.

2. Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 197-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 2001.31 December.

3. Zakalyuzhnaya N. V. Incomplete working hours as a sign of atypical labor relations // Bulletin of Moscow University. Series 11. Right. 2016. No. 1. Pp. 59–65.

4. Adrianovskaya T. L., Baeva S. S. Abuse of the right by the employee and the employer // Modern scientific thought. 2016. No. 6. Pp. 304–309.

УДК/UDC 347.921.8

Бесплатная юридическая помощь в Российской Федерации

Бабердина Анна Андреевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: 935854@mail.ru

Радионова Дарья Сергеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: darya.radionova01@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема законодательного подхода к формированию системы оказания бесплатной юридической помощи гражданам в России. Анализируются ключевые положения Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», являющегося основным нормативным правовым актом, регулирующим систему оказания бесплатной юридической помощи. Также рассматривается Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», который тоже является важным нормативным документом, регламентирующий данную сферу отношений. Дается определение понятию бесплатной юридической помощи, описываются возможности ее получения. Рассматриваются различные виды оказания бесплатной юридической помощи. Анализируются основные проблемные вопросы оказания юридических услуг на безвозмездной основе и предлагаются возможные пути их решения.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь, юридическая клиника, население.

Free legal help in Russian Federation

Baberdina Anna Andreyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: 935854@mail.ru

Radionova Darya Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: darya.radionova01@mail.ru

Abstract

The article discusses the problem of a legislative approach to the formation of a system for providing free legal aid to citizens in Russia. The article analyzes the key provisions of the Federal Law "On Free Legal Aid in the Russian Federation which is the main normative legal act governing the system of rendering free legal aid. The Federal Law "On the Procedure for Considering Appeals of Citizens of the Russian Federation"is also being considered, which is also an important normative document regulating this sphere of relations. The definition of the concept of free legal aid is given, the possibilities of obtaining it are described. Various types of free legal aid are considered. The main problematic issues of providing legal services free of charge are analyzed and possible ways of their solution are proposed.

Key words: free legal aid, legal clinic, people.

Согласно ст. 48 Конституции Российской Федерации каждый гражданин России имеет право на бесплатную юридическую помощь. Если это определено законом, юридическая помощь предоставляется бесплатно [1].

Однако данная конституционная гарантия была предоставлена лишь фрагментарно и не была должным образом реализована, в связи с чем был принят Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее

по тексту - Закон № 324) [2]. В процессе осуществления прав граждан отсутствие единого понятия бесплатной юридической помощи привело к значительным трудностям, причина которых - ненадежная процедура отнесения граждан Российской Федерации к группе, которой предоставляются бесплатные юридические консультации.

Задолго до опубликования этого закона на основе других нормативных правовых актов правовая поддержка в России оказывалась без денежных средств. Например, данную сферу отношений регламентирует также Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», который закрепляет, что каждому органу власти необходимо предоставлять гражданам бесплатные устные и письменные консультации по вопросам своей компетенции [3].

Важно отметить, что до принятия Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» не существовало единого подхода к определению участников структуры приобретения бесплатной правовой помощи, а также не были закреплены требования к субъектам, оказывающим правовые консультации. Основополагающие идеи оказания такой поддержки не были должным образом реализованы.

Благодаря принятию указанного закона были установлены ключевые гарантии, реализовано право приобретения гражданами России бесплатной квалифицированной юридической поддержки, сформирован организационно-правовой фундамент создания государственных и негосударственных институтов правовой помощи, закреплена база правового образования и общественного сознания [4].

На сегодняшний день крайне необходимы и другие нормативные правовые акты, реализующие гарантии приобретения юридической помощи, т. к. многие особенности оказания правовых консультаций не были учтены в законе. Но следует отметить, что данная система не может быть построена только лишь на государственной основе, нужно включить в нее различные общественные институты.

Наиболее известным субъектом, оказывающим бесплатную юридическую помощь, является адвокат. Важность профессии адвоката неоспорима, т. к. каждый гражданин России имеет право на получение квалифицированной юридической помощи [5].

Ст. 8 Закона № 324 устанавливает минимальные требования к тем, кто оказывает данную помощь. Для этой деятельности необходимо получить лишь высшее юридическое образование, что является весьма нерациональным решением, поскольку поддержка должна быть не только бесплатной, но и качественной.

Например, серьезной проблемой является недостаточная осведомленность населения о праве на бесплатную правовую помощь. Граждане уверены, что юридическая поддержка оказывается только на платной основе, поэтому они не имеют возможности в полной мере отстаивать свои права, если у них недостаточно денежных средств. Закон решает эту проблему путем юридического информирования [6].

Говоря о процессуальной деятельности, следует отметить, что она заключается в непосредственных действиях представителя по конкретному делу от имени и в интересах представляемого, которые порождают конкретные процессуальные права и обязанности у представляемого [7].

Существует несколько видов правовой помощи, закрепленных в ст. 6 Закона № 324. Поддержка может оказываться в форме письменных и устных юридических консультаций, составления различных юридических документов, а также через представительство и защиту граждан в судах, муниципальных и государственных учреждениях. Стоит отметить, что бесплатные юридические консультации могут проводиться и в других формах, не запрещенных законом, но законодатель не закрепляет точного и единого понятия каждого из этих видов помощи. Например, нет четкого понятия устного консультирования, как и какими средствами оно должно быть выражено. Другие виды также не конкретизируются.

Важной частью негосударственной структуры, оказывающей бесплатную правовую помощь, является юридическая клиника. Граждане получают бесплатную юридическую помощь от студентов, а учащиеся

вузов развивают необходимые умения и навыки в работе с клиентами. Студенты предоставляют следующие виды услуг: подготовка документов, составление жалоб, претензий, встречных исков, а также устные и письменные юридические консультации.

Таким образом, проблема оказания бесплатной юридической помощи гражданам до сих пор слабо урегулирована. Однако стоит отметить, что законодатели активно ищут пути решения этой проблемы. Сегодня важной задачей является оказание более квалифицированной бесплатной помощи.

Для развития бесплатной юридической помощи, на наш взгляд, законодатель должен внести следующие изменения в Закон № 324:

1. Дополнить ч. 1 ст. 20 Закона № 324-ФЗ п. 10 следующего содержания «10) граждане, оказавшиеся в ситуации, которая объективно нарушает нормальную жизнедеятельность семьи или отдельных ее членов (далее - граждане, находящиеся в трудной жизненной ситуации)».
2. Установить критерии низких доходов, трудной жизненной ситуации.
3. Дать определение понятию «граждане с низкими доходами или находящиеся в трудной жизненной ситуации», а также заменить понятие «нормальная жизнедеятельность» на понятие «обычная для данной семьи жизнедеятельность», поскольку слово «нормальная» может трактоваться различно.

Несмотря на очень короткое существование структуры бесплатной юридической помощи, ее необходимость стала очевидной. Однако для полноценного развития этого института следует принять некоторые серьезные меры, как минимум повысить уровень информированности населения о существовании такой системы.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).

2. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.

3. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

4. Кобылинская С. В. и др. Правовые основы юридического консультирования: учебник. Краснодар: КубГАУ, 2019. 165 с.

5. Гринь Е. А., Батлукова А. Д. Адвокатская этика - основа деятельности адвоката // В сборнике: Поколение будущего. сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 97–99.

6. Сафаралиев Г. К., Музюкин П. А., Гришко А. Я. Бесплатная юридическая помощь в субъекте Российской Федерации: состояние, проблемы, пути решения: материалы конференции (съезда, симпозиума) / Под ред. Е. В. Середы. Рязань: Академия ФСИН России, 2013. 130 с.

7. Гринь Е. А., Градинар Э. В. О судебном (процессуальном) представительстве и представительстве по назначению суда // Аграрное и земельное право. 2020. № 9 (189). С. 129–132.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the nationwide vote on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. 04.07.2020. No. 144 (8198).

2. On free legal aid in the Russian Federation: Federal Law of 21.11.2011 No. 324-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 48. Art. 6725.

3. On the procedure for considering applications from citizens of the Russian Federation: Federal Law dated 02.05.2006 No. 59-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 19. Art. 2060.

4. Kobylinskaya S. V. and others. Legal foundations of legal advice: textbook. Krasnodar: KubGAU, 2019. 165 p.

5. Grin E. A., Batlukova A. D. Lawyer ethics - the basis of the lawyer's activity // In the collection: Generation of the future. collection of selected articles of the International Student Scientific Conference. St. Petersburg, 2020. Pp. 97–99.

6. Safaraliev G. K., Muzyukin P. A., Grishko A. Ya. Free legal aid in the constituent entity of the Russian Federation: state, problems, solutions: materials of the conference (congress, symposium) / Ed. E. V. Sereda. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2013. 130 p.

7. Grin E. A., Gradinar E. V. On judicial (procedural) representation and representation by appointment of the court // Agrarian and Land Law. 2020. No. 9 (189). Pp. 129–132.

УДК/UDC 347.9

Современные тенденции развития института представительства

Белецкая Виктория Алексеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: beletskaya.vika98@mail.ru

Дыркачева Ольга Евгеньевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: olga.dyrkacheva@mail.ru

Аннотация

Суть института представительства заключается в удовлетворении потребностей одного лица посредством действий другого лица. В настоящее время институт представительства позволяет значительно расширить юридические возможности участников гражданского оборота, а для отдельных категорий граждан, например малолетних или недееспособных, данный институт представляется единственным средством связи участников в гражданском обороте в их законных интересах. Представительство является широко используемым институтом в гражданском и гражданско-процессуальном праве. Так, деятельность множества юридических лиц немыслима без ежедневного совершения большого количества сделок их представителями (работа продавцов, кассиров и т. п.).

Ключевые слова: институт представительства, представительство в гражданском праве, представитель, представляемый.

Modern trends in the development of the institute of representation

Beletskaya Victoriyaa Alekseyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: beletskaya.vika98@mail.ru

Dyrkacheva Olga Evgenyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: olga.dyrkacheva@mail.ru

Abstract

The essence of the institution of representation is to meet the needs of one person through the actions of another person. At present, the institution of representation makes it possible to significantly expand the legal capabilities of participants in civil turnover, and for certain categories of citizens, for example, minors or the disabled, this institution seems to be the only means of communication between participants in civil turnover in their legitimate interests. Representation is a widely used institution in civil and civil procedure law. Thus, the activities of many legal entities is unthinkable without the daily execution of a large number of transactions by their representatives (the work of sellers, cashiers, etc.).

Key words: institution of representation, representation in civil law, representative, represented.

Институт представительства в гражданском праве играет важнейшую роль в функционировании гражданских правоотношений, поскольку он обладает широкой сферой применения в гражданском обороте, а также разнообразен по субъектам правоотношения. Отношения представительства регламентируются гл. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ГК РФ).

В юридической литературе имеется множество подходов к пониманию сущности института представительства. Некоторые ученые отмечают, что правоотношения представительства можно рассматривать как способ реализации права [1]. Но, по нашему мнению, такой подход является весьма дискуссионным, поскольку понимание представительства только как способа реализации права не позволит учитывать всю ту совокупность отношений, которые складываются между представляемым, представителем и третьим лицом. Необходимо рассматривать данный институт прежде всего в контексте правоотношения, посредством которого действия представителя от имени представляемого влекут за собой возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей для представляемого. Таким образом, данный институт можно рассматривать через призму специфической формы юридических фактов.

Важный подход к трактовке института представительства сформулировал О. А. Красавчиков. Исходя из его концепции, отношения представительства можно рассматривать как правоотношения, возникающие между представителем и представляемым, а также третьим лицом, в которых представитель выступает в роли связующего звена представляемого и третьего лица [2]. Соответственно, субъектами представительства являются представляемый, представитель и третье лицо.

Последствия представительства имеют правой характер и возникают вследствие действий представителя, при этом не для него самого, а для представляемого лица. Если говорить о процессуальной деятельности, то следует иметь в виду, что она заключается в определенных действиях представителя по конкретному делу от имени и в интересах представляемого, и весь этот процесс непосредственно порождает конкретные процессуальные права и обязанности у представляемого лица [3]. Данными действиями обуславливается особая правовая связь, которая по своей природе является сложным элементом взаимодействия непосредственно между субъектами правоотношения представительства. Например, деятельность адвоката направлена на оказание квалифици-

рованной юридической помощи посредством участия в различных процессуальных действиях [4].

В юридической литературе представительство нередко называют особым «юридическим чудом» [5], поскольку в этой связи прослеживаются правоотношения между представителем и представляемым, а главным феноменом выступают правовые последствия для представляемого.

Е. А. Суханов в своих работах предлагает рассматривать данный институт посредством обстоятельств фактического и юридического характера [6]. Их следует разграничивать, поскольку особенностью обстоятельств, которые носят фактический характер, выступает момент наступления данного обстоятельства. Прежде всего это связно с тем, что субъекты самостоятельно могут его регулировать. Стоит отметить, что данные обстоятельства не урегулированы на законодательном уровне. В то же время, рассматривая обстоятельства юридического характера, следует обратить внимание на их регламентацию в законодательстве. В частности, эти обстоятельства имеют разнообразную сферу применения, когда представляемый обладает неполной дееспособностью.

Так, нетрудно проследить обоснованность данных обстоятельств. В целом сфера применения представительства достаточно широкая. Но существует круг вопросов, которые неподвластны решению в рамках представительства. Например, нематериальные блага и нематериальные права не могут быть переданы представителю. Соответственно, они не могут выступать предметом сделок.

Таким образом, в основе представительства лежит совершение юридических действий и сделок представителем в пределах своих полномочий, которые были переданы ему от имени представляемого. Так, действия представителя могут повлечь за собой юридические факты, например возникновение, изменение прав и обязанностей представляемого лица либо и вовсе их прекращение.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что представительство является сложной гражданско-правовой категорией, которая регулируется нормами гражданского права и направлена на защиту

тех субъектов права, которые не могут в силу обстоятельств самостоятельно распорядиться своими правами и обязанностями. Деятельность представителя осуществляется с помощью полномочий, которые предоставляются им субъектом права. На наш взгляд, необходимо трактовать п. 1 ст. 182 ГК РФ гораздо шире, поскольку в данной норме сказано о том, что представитель совершает сделки в интересах представляемого, но следует отметить факт совершения представителем также и юридически значимых действий, которые носят иной характер. Помимо этого, зачастую представителем могут быть совершены и разного рода фактические действия в интересах и в пользу представляемого им лица. Расширительному толкованию подлежит также п. 3. ст. 182 ГК РФ. Необходимо дополнить законодательство в этой части положениями о недопустимости представителям совершать сделки от имени представляемого не только в отношении себя и в отношении другого лица, представителем которого он одновременно является, но и в отношении своих близких родственников (детей, родителей и др.), супругов. Данные предложения, по нашему мнению, будут способствовать совершенствованию законодательной базы представительства.

Список литературы

1. Степанова Н. А., Шиловская Л. А. Представительство в гражданском праве и процессе // Актуальные проблемы российского законодательства. 2018. № 11. С. 137–146.

2. Красавчиков О. А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. 1966. № 10. С. 50–57.

3. Гринь Е. А., Градинар Э. В. О судебном (процессуальном) представительстве и представительстве по назначению суда // Аграрное и земельное право. 2020. № 9 (189). С. 129–132.

4. Гринь Е. А., Батлукова А. Д. Адвокатская этика – основа деятельности адвоката // В сборнике: Поколение будущего. сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 97–99.

5. Муратова А.Р. Институт представительства в гражданском праве России дисс. канд. юрид. наук / А. Р. Муратова. – Саратовская государственная юридическая академия. Уфа, 2012. 208 с.

6. Суханов Е. А. Российское гражданское право: В 2 т. Т. II: Обязательственное право: учебник. М.: Статут, 2016. 1208 с.

References

1. Stepanova N. A., Shilovskaya L. A. Representation in civil law and process // Actual problems of Russian legislation. 2018. No. 11. Pp. 137–146.

2. Krasavchikov O. A. Civil organizational and legal relations // Soviet state and law. 1966. No. 10. Pp. 50–57.

3. Grin E. A., Gradinar E. V. On judicial (procedural) representation and representation by appointment of the court // Agrarian and Land Law. 2020. No. 9 (189). Pp. 129–132.

4. Grin E. A., Batlukova A. D. Lawyer ethics - the basis of the lawyer's activity // In the collection: Generation of the future. collection of selected articles of the International Student Scientific Conference. St. Petersburg, 2020. Pp. 97–99.

5. Muratova A. R. Institute of Representation in Civil Law of Russia diss. Cand. jurid. Sciences / A. R. Muratova. - Saratov State Law Academy. Ufa, 2012. 208 p.

6. Sukhanov E. A. Russian civil law: In 2 volumes. Vol. II: Obligation law: textbook. Moscow: Statut, 2016. 1208 p.

УДК/UDC 349.3

Социальное обслуживание детей и семей с детьми

Боженов Максим Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Bozhienov01@mail.ru

Аннотация

В данной статье исследуются вопросы социального обслуживания двух категорий лиц: детей и семей с детьми. Анализируются причины, по которым указанные лица могут оказаться в трудной жизненной ситуации, приводятся возможные варианты оказания им помощи в виде социального обслуживания. Проводится анализ действующего федерального законодательства, прав и обязанностей получателей социальных услуг. Затрагиваются вопросы предоставления патроната, рассматриваются его виды и возможность оказания платных социальных услуг. Среди всех форм социальной поддержки детей и семей с детьми автор выделяет материальную помощь, которую считает наиболее эффективной. По мнению автора, вопросы социального обслуживания детей и семей с детьми недостаточно урегулированы на законодательном уровне и требуют совершенствования.

Ключевые слова: дети, семьи с детьми, социальное обслуживание, услуга, патронат, трудная жизненная ситуация, риск, опасность, законодательство, дети-инвалиды, родители, законные представители.

Social service for children and families with children

Bozhenov Maksim Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Bozhienov01@mail.ru

Abstract

This article examines the issues of social services for two categories of people: children and families with children. The reasons for which these persons may find themselves in a difficult life situation are analyzed, possible options for providing them with assistance in the form of social services are given. The analysis of the current federal legislation, the rights and obligations of recipients of social services is carried out. The issues of providing patronage are touched upon, its types and the possibility of providing paid social services are considered. Among all forms of social support for children and families with children, the author singles out material assistance, which he considers the most effective. According to the author, the issues of social services for children and families with children are not sufficiently regulated at the legislative level and require improvement.

Key words: children, families with children, social services, service, patronage, difficult life situation, risk, danger, legislation, disabled children, parents, legal representatives.

Роль семьи на любом этапе развития общества трудно переоценить. Формирование ребенка как социальной личности начинается в семье. Семьи с детьми могут оказаться в трудной жизненной ситуации и нуждаться в оказании помощи в виде различных социальных услуг.

В то же время социальное обслуживание детей и семей с детьми не имеет должного правового регулирования. Как отмечают Т. Л. Адриановская, С. С. Баева, Н. И. Сапожникова [1, с. 101], такое положение негативно сказывается на становлении системы социального обслуживания семей. Более подробно действующее отечественное законодательство регламентирует вопросы социального обслуживания инвалидов и пожилых граждан.

Сегодня социальная политика государства направлена на социальную поддержку семьи, материнства и детства с целью смягчения демографического дефицита в России [2]. Основной формой социальной поддержки семей с детьми является материальная помощь, предоставляемая в виде пособий, ежемесячных выплат и компенсаций, материальной помощи и т. д.

Действующее законодательство дает определение трудной жизненной ситуации, которая является основанием для социального обслуживания. Так, например, ст. 1 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ содержит понятие «дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации» и перечисляет категории таких детей, их физическое и (или) психическое развитие, условия их проживания и пребывания. Это дети, оставшиеся без попечения со стороны родителей, дети-инвалиды, дети, ставшие жертвами различных конфликтов (вооруженных, межнациональных, экологических и др.) [3]. В перечень также входят дети беженцев и вынужденных переселенцев, жертвы насилия. Особую категорию составляют дети, отбывающие наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях. Еще одна группа - дети с девиантным поведением и дети из малоимущих семей. Перечень достаточно обширный.

Законодательство предоставляет правовую охрану лицам и более старшего возраста. Это лица от 18 до 23 лет, которые не имеют двоих родителей или одного по причине их смерти, которая произошла до совершеннолетия названных лиц. Они имеют статус лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В социально опасном положении может оказаться не только отдельный ребенок или дети, но и семья в целом [4]. Сюда относятся те семьи, в которых родители (законные представители) несовершеннолетних не выполняют своих обязанностей, которые возложены на них законом. Например, не занимаются воспитанием детей, допускают жестокое обращение с ними и т. д.

Имеется ГОСТ [5], который устанавливает порядок и условия предоставления социальных услуг для детей, которые находятся в таких учреждениях, как центр социальной помощи семье и детям и подобные, либо в специализированных учреждениях для лиц, не достигших 18 лет (социально-реабилитационные центры, приюты для детей, центры помощи и др.).

У детей, получающих социальные услуги, у их родителей и у законных представителей имеются права на выбор учреждения и формы

обслуживания при получении социальных услуг. Перечисленные лица имеют право на гуманное к себе отношение при пребывании в данных учреждениях и на соблюдение режима конфиденциальности относительно информации личного характера, поскольку подобная информация является профессиональной тайной. Они могут даже отказаться от социального обслуживания, если это не соответствует интересам несовершеннолетнего.

В строго перечисленных в законе случаях можно отказать в предоставлении услуг. Это случаи наличия психических заболеваний (в стадии обострения), венерических и инфекционных заболеваний, алкогольной или наркотической зависимости и др.

Субъекты Российской Федерации вводят разные варианты договорного патроната. Патронат - это в определенном смысле форма устройства детей-сирот. Патронат реализуется по договору с определенным лицом, которое имеет право на получение вознаграждения. Мы сталкиваемся в данном случае с платной формой оказания социальных услуг. На наш взгляд, это возможно в случаях, когда трудная жизненная ситуация не связана с материальными проблемами. Главное, чтобы не были ущемлены права стороны, которая нуждается в получении социальной услуги.

Таким образом, в настоящее время семьи с детьми, которые оказались в сложной жизненной ситуации, нуждаются в получении различных видов социальных услуг. Чаще всего это обусловлено материальными проблемами в семьях. Данная тема требует детального исследования, дальнейшего правового развития и устранения недочетов в российском законодательстве, т. к. семья — это основа всех социальных институтов. По нашему мнению, в целях совершенствования механизма реализации социальной поддержки семей с детьми следует улучшить стоящую в основе данного механизма систему социального обеспечения (систему выплат), дополнив ее ежемесячной выплатой на возмещение стоимости услуги по уходу за ребенком до трех лет «муниципальная няня». Это, в

свою очередь, будет стимулировать негосударственные организации реализовать социальные услуги по уходу за ребенком.

Список литературы

1. Адриановская Т. Л., Баева С. С., Сапожникова Н. И. Право социального обеспечения. Институт социального обслуживания: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». М.: Издательство «Юнити-Дана», 2019. 159 с.

2. Усенко А. С., Кобылинская С. В. К вопросу о совершенствовании институтов права социального обеспечения РФ на основе немецкой социальной системы // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Ответственный за выпуск: А. Г. Кощаев. 2016. С. 595-596.

3. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

5. ГОСТ Р 54343-2011. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Порядок и условия предоставления социальных услуг детям. М.: Стандартинформ, 2012.

References

1. Adrianovskaya T. L., Bayeva S. S., Sapozhnikova N. I. Social Security Law. Institute of Social Services: a textbook for university students studying in the field of "Jurisprudence". Moscow: Unity-Dana Publishing House, 2019. 159 p.

2. Usenko A. S., Kobylinskaya S. V. On the issue of improving the institutions of social security law in the Russian Federation on the basis of the German social system // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the IX All-Russian Conference of Young Scientists. Responsible for the issue: A. G. Koschaev. 2016. Pp. 595–596.

3. On the basic guarantees of the rights of the child in the Russian Federation: Federal Law of July 24, 1998. No. 124-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3802.

4. On the fundamentals of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency: Federal Law of 24.06.1999 No. 120-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1999. No. 26. Art. 3177.

5. GOST R 54343-2011. National standard of the Russian Federation. Social services for the population. The procedure and conditions for the provision of social services to children. M.: Standartinform, 2012.

УДК/UDC 349

Конституционно-правовое регулирование оказания бесплатной юридической помощи в России

Бондаренко Андрей Дмитриевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: andy-boko_981@mail.ru

Федорченко Никита Дмитриевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: nik.fedorchenko.96@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены проблемные аспекты оказания бесплатной юридической помощи в России. Отмечается, что в Российской Федерации в соответствии со ст. 46 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием. В ст. 45 Основного закона государства закреплено право любого защищать собственные права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. В случае необходимости гражданина защитить свои права государство обязано оказать ему в этом помощь. Однако на практике возникают проблемы, обусловленные рядом причин, среди которых следует выделить слабую осведомленность населения о возможности бесплатной правовой помощи. Также авторы обращают внимание на исчерпывающий перечень категорий граждан, имеющих право на бесплатную юридическую помощь. По мнению авторов, его следует расширить.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь, юридическое консультирование, права и свободы, Конституция Российской Федерации.

Constitutional and legal regulation of the provision of free legal aid in Russia

Bondarenko Andrey Dmitriyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: andy-boko_981@mail.ru

Fedorchenko Nikita Dmitriyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nik.fedorchenko.96@mail.ru

Abstract

The article deals with the problematic aspects of providing free legal aid in Russia. It is noted that in the Russian Federation, in accordance with Art. 46 of the Constitution of the Russian Federation, human and civil rights and freedoms are ensured by justice. In Art. 45 of the Basic Law of the State enshrines the right of anyone to defend their own rights and freedoms in all ways not prohibited by law. If a citizen needs to protect his rights, the state is obliged to help him in this. However, in practice, problems arise due to a number of reasons, among which one should highlight the low awareness of the population about the possibility of free legal aid. The authors also draw attention to an exhaustive list of categories of citizens who are entitled to free legal aid. According to the authors, it should be expanded.

Key words: free legal aid, legal advice, rights and freedoms, the Constitution of the Russian Federation.

Положения ст. 48 Конституции Российской Федерации закрепляют гарантию каждому права на получение квалифицированной юридической помощи [1]. В то же время действующее законодательство не раскрывает понятие предоставляемой юридической помощи, в связи с чем возникает вопрос о правильности определения правовой природы профессиональной юридической помощи.

Следует отметить, что положениями Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [2] (ст. 20), рядом федеральных законов (например, Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [3]), иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (например, приказом Минюста России от 1 марта 2013 г. № 24 «Об утверждении порядка ведения списка негосударственных центров бесплатной юридической помощи и его размещения на официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет"» [4]), законодательством и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации (например, Законом Республики Адыгея от 30 октября 2012 г. № 128 «О реализации права граждан на получение бесплатной юридической помощи» [5]) закреплен перечень категорий граждан, которые имеют право на получение бесплатной юридической помощи. К ним относятся:

1) малоимущие граждане;
2) инвалиды I и II группы;
3) ветераны Великой Отечественной войны, Герои Российской Федерации, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, Герои Труда Российской Федерации;
4) дети-инвалиды, дети-сироты, несовершеннолетние и др.

Этот перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит [6]. Хотя, на наш взгляд, граждане могут оказаться в различных трудных жизненных обстоятельствах, в связи с чем закрытый перечень никогда не даст возможности человеку рассчитывать на бесплатную юридическую помощь в нужный момент и в любой ситуации [7].

Информирование граждан о возможности получения бесплатной правовой помощи обязаны производить органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения, государственные внебюджетные фонды, органы местного самоуправления и должностные лица (ст.

16 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [2]). Информация о получении бесплатной правовой помощи обязана быть размещена в доступных для граждан местах, в средствах массовой информации, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» либо доведена да граждан иным способом [8]. Тем не менее можно констатировать слабую осведомленность населения по данному вопросу.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации в случае необходимости гражданина защитить свои права государство обязано в этом оказать ему помощь. Так, человеку, решившему самостоятельно, без помощи специалиста, обратиться в суд или иной государственный орган, необходимо исследовать, кроме установленных требований закона при подаче заявления в суд, нормы закона в обоснование собственных требований. В связи с этим на практике зачастую возникают проблемы при самостоятельном обращении населения в суд. Поэтому гражданам может потребоваться юридическая помощь, которая оказывается бесплатно только некоторым категориям населения.

На наш взгляд, нужно расширить перечень категорий граждан, имеющих право на бесплатную юридическую помощь, и добавить в ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» следующие категории: лица, работающие на «вредных» предприятиях; отцы-одиночки; граждане, завещавшие свое тело после смерти медицине.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

2. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.

3. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

4. Об утверждении порядка ведения списка негосударственных центров бесплатной юридической помощи и его размещения на официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: Приказ Минюста России от 01.03.2013 № 24 // Российская газета. № 68(6044). 29.03.2013.

5. О реализации права граждан на получение бесплатной юридической помощи: Закон Республики Адыгея от 30.10.2012 № 128 // СПС «Гарант». URL: http://base.garant.ru/32346696/ (дата обращения: 15.04.2021).

6. Гринь Е. А., Батлукова А. Д. Адвокатская этика - основа деятельности адвоката // В сборнике: Поколение будущего. Сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 97–99.

7. Клименко С. В., Чичерин А. Л. Основы государства и права. Пособие для поступающих в юридические вузы. М.: Зерцало, 2015. 354 с.

8. Гринь Е. А., Градинар Э. В. О судебном (процессуальном) представительстве и представительстве по назначению суда // Аграрное и земельное право. 2020. № 9 (189). С. 129–132.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 No. 6-FKZ, dated of December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated 05.02.2014 No. 2-FKZ, dated 01.07.2020 N 11-FKZ) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 31. Art. 4398.

2. On free legal aid in the Russian Federation: Federal Law of 21.11.2011 No. 324-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 48. Art. 6725.

3. On the procedure for considering applications from citizens of the Russian Federation: Federal Law dated 02.05.2006 No. 59-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 19. Art. 2060.

4. On the approval of the procedure for maintaining a list of non-state free legal aid centers and posting it on the official website of the Ministry of Justice of the Russian Federation in the information and telecommunication network “Internet”: Order of the Ministry of Justice of Russia dated 01.03.2013 No. 24 // Rossiyskaya Gazeta. No. 68 (6044). 29.03.2013.

5. On the implementation of the right of citizens to receive free legal aid: Law of the Republic of Adygea dated 30.10.2012 No. 128 // Garant. URL: http://base.garant.ru/32346696/ (access date: April 15, 2021).

6. Grin E. A., Batlukova A. D. Lawyer ethics - the basis of the lawyer's activity // In the collection: Generation of the future. Collection of selected articles of the International Student Scientific Conference. St. Petersburg, 2020. Pp. 97–99.

7. Klimenko S. V., Chicherin A. L. Foundations of state and law. A guide for applicants to law schools. M.: Zertsalo, 2015. 354 p.

8. Grin E. A., Gradinar E. V. On judicial (procedural) representation and representation by appointment of the court // Agrarian and Land Law. 2020. No. 9 (189). Pp. 129–132.

УДК/UDC 34.096

Юридическая помощь и консультация, правовое положение и перспективы развития в Российской Федерации

Бубненков Руслан Романович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: chsv_ruslan@icloud.com

Аннотация

В статье рассматривается организация института юридической помощи и юридического консультирования в Российской Федерации. Исследуются проблемы в этой отрасли и возможные перспективы. Несмотря на новизну многих принципов и форм юридической помощи, система правовой помощи населению в России активно развивается, и сегодня практически в каждом городе можно найти нотариуса, адвоката, частную юридическую консалтинговую фирму или даже частные детективные агентства, оказывающие также юридические услуги. В работе анализируются положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Обозначаются условия создания юридической консультации, а также указываются ее возможные формы. В заключении автор предлагает пути решения основных проблем, касающихся института юридического консультирования в России.

Ключевые слова: юридическая консультация, юридическая помощь, адвокат, юридические услуги.

Legal assistance and advice, legal status and development prospects in the Russian Federation

Bubnenkov Ruslan Romanovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: chsv_ruslan@icloud.com

Abstract

The article discusses the organization of the institute of legal aid and legal consulting in the Russian Federation. The problems in this industry and possible prospects are investigated. Despite the novelty of many principles and forms of legal assistance, the system of legal assistance to the population in Russia is actively developing, and today in almost every city you can find a notary, a lawyer, a private legal consulting firm or even private detective agencies that also provide legal services. The paper analyzes the provisions of the Federal Law "On advocacy and the legal profession in the Russian Federation."The conditions for creating a legal consultation are indicated, as well as its possible forms are indicated. In conclusion, the author proposes ways to solve the main problems related to the institution of legal consulting in Russia.

Key words: legal advice, legal assistance, professional legal assistance in the Russian Federation, the Russian Federation.

Юридическая помощь - это государственная, негосударственная или частная (коммерческая) деятельность профессиональных юристов по оказанию квалифицированной помощи физическим и юридическим лицам в понимании, правильном использовании и соблюдении закона, направленная на защиту прав и законных интересов граждан.

Действительно, юридическая помощь может быть публичной (государственный нотариус), непубличной (коллегия адвокатов) или частной (юридические консультации, частные нотариусы, юристы, занимающиеся частной практикой без статуса адвоката). Профессионализм юристов и квалификация оказываемой помощи являются конституционной

гарантией (ст. 48 Конституции Российской Федерации) и необходимым условием оказания юридической помощи.

Целями юридической помощи в Российской Федерации является обеспечение прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Содержание юридической помощи разнообразно, охватывает широкий круг видов деятельности и зависит от того, какой орган ее оказывает. В самом общем виде содержание юридической помощи сводится к следующим действиям:

1) поиск нормативного правового акта, подлежащего применению;
2) толкование и объяснение его содержания;
3) составление юридических документов;
4) определение органа, уполномоченного решать данную проблему;
5) представительство в судах и других государственных и негосударственных органах;
6) ведение защиты по уголовному делу;
7) представление законных интересов гражданина, привлеченного к административной ответственности;
8) защита прав потребителей и многое другое.

Юридическую помощь в России оказывают юристы, в т. ч. адвокаты, нотариусы, коммерческие организации, общественные организации, ассоциации и союзы и др.

Существуют следующие определения понятия юридической консультации:

1. Юридическое консультирование - это форма социальной, правовой защиты. В России насчитывается более 80 юридических консультаций, расположенных во всех субъектах Российской Федерации. Эта структура обеспечивает юридическую поддержку граждан.
2. Юридическая консультация - некоммерческая организация в виде учреждения (ст. 24 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Рос-

сийской Федерации» [1] (далее по тексту - Закон об адвокатской деятельности)).

3. Юридическая консультация - это один из видов юридической помощи.

Исходя из содержания Закона об адвокатской деятельности, предоставление консультаций и информации по юридическим вопросам, как устным, так и письменным, является видом юридической помощи, оказываемой адвокатом [1]. Этот вид адвокатской деятельности является одним из наиболее распространенных (базовых), т. к. именно с консультирования начинается взаимодействие адвоката с клиентом, ведь сначала гражданин хочет получить юридическую консультацию, чтобы на основе полученной информации определить свои дальнейшие действия. В большинстве случаев после получения первой консультации гражданин сам решает, обращаться ли к конкретному адвокату для представления интересов в гражданском (арбитражном, административном) процессе или участвовать в качестве доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях. Поэтому не следует недооценивать важность консультирования как вида юридической помощи, т. к. оно составляет основу дальнейшей деятельности адвоката [2].

Юридическая технология условно делит консультацию на несколько этапов:

1) представительство интересов адвоката и доверителя,
2) заявление доверителя о сути его обращения,
3) установление фактических обстоятельств дела и выяснение правовых проблем доверителя,
4) предоставление юридических консультаций.

Юридическая консультация создается для того, чтобы предоставить гражданам широкий доступ к юридической помощи в случаях, установленных законодательством Российской Федерации.

Одним из условий создания юридической консультации является распределение судей и адвокатов должно быть следующим: не менее двух

адвокатов на федерального судью. Только в таких условиях может быть организована юридическая консультация.

Формы юридической консультации:

1. Бесплатная юридическая консультация. Любой желающий может подать заявку в консультационный центр, оставив свой номер телефона.
2. Устные (без составления отчета об оказанных услугах, а также договора). Юридические услуги предоставляются в офисе консультации.
3. Письменное (с составлением акта).
4. Юридическое заключение.

Таким образом, весь сектор юридических услуг в Российской Федерации можно разделить на две крупные группы:

1. Адвокаты, оказывающие квалифицированную юридическую помощь в порядке, предусмотренном Законом об адвокатской деятельности.
2. Иные участники рынка, не имеющие юридического статуса и оказывающие юридические услуги неограниченному кругу лиц, в частности:
   а) Юридические лица в виде коммерческих организаций (как правило, обществ с ограниченной ответственностью) и индивидуальные предприниматели без юридического лица, первичной и дальнейшей деятельностью которых является оказание юридических услуг;
   б) филиалы и представительства международных юридических фирм;
   в) юристы, оказывающие юридические услуги в некоммерческих организациях и общественных объединениях;
   г) иные лица, основной или дополнительной деятельностью которых является оказание юридических услуг.

Таким образом, на данный момент существуют следующие проблемы, связанные с оказанием юридической помощи и консультации:

1. Не существует единого закона, регламентирующего оказание юридической деятельности. Нет особого правового регулирования деятельности лиц, оказывающих юридические услуги. Нет четко установленных требований к качеству этих услуг и правилам их осуществления. Отсутствие единой юрисдикции приводит к тому, что юристы, статус которых был официально снят за нарушение кодекса профессиональной этики адвоката или за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих профессиональных обязанностей по отношению к клиенту, могут продолжать оказывать некачественные юридические услуги (в т. ч. юридическое представительство) в нерегулируемом сегменте рынка.
2. Отсутствие единой программы развития и регулирования этой отрасли. Именно из-за этого нет точек роста для развития данного института. Конфигурация действующего закона, разработанная в начале 2000-х гг., не полностью синхронизирована с текущими потребностями адвокатского рынка и не создает оптимальных условий для дополнения адвокатского сообщества высококвалифицированными юристами, практикующими в нерегулируемой части рынка, несмотря на дополнительные статусные установки вроде привилегии адвоката и права обращаться к адвокату.
3. Лица, оказывающие юридические услуги, поставлены в неравные условия, в чем-то граничащие с дискриминацией. При существующем правовом регулировании выгоднее оказывать юридические услуги, не обременяя себя обязательствами и соблюдением квалификационных требований.
4. Отсутствие единого интернет-портала, где можно получить юридическую помощь или консультацию. Существуют тысячи сайтов различных организаций, предлагающих такие услуги, но их профессионализм и надежность не доказаны. Эта проблема может быть решена путем совершенствования сайта государ-

ственных услуг, где может быть представлен список утвержденных организаций.

Среди приоритетных направлений развития системы оказания правовой помощи населению можно выделить следующие:

1. Обеспечение оптимального сочетания негосударственных и государственных учреждений правовой помощи, в т. ч. проведение эксперимента по созданию системы государственных юридических бюро правовой помощи гражданам.
2. Значительное улучшение качества подготовки юридических специалистов, совершенствование системы квалификационных аттестаций и расширение конкурентных принципов отбора субъектов правовой помощи.
3. Усиление ответственности специалистов, оказывающих юридические услуги.
4. Совершенствование правового регулирования оказания квалифицированной юридической помощи.
5. Создание единого юридического интернет-портала.

Список литературы

1. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. ст. 2102.

2. Гринь Е. А., Батлукова А. Д. Адвокатская этика - основа деятельности адвоката // В сборнике: Поколение будущего. сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 97–99.

References

1. On advocacy and the legal profession in the Russian Federation: Federal Law of 31.05.2002 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 23. Art. 2102.

2. Grin E. A., Batlukova A. D. Lawyer ethics - the basis of the lawyer's activity // In the collection: Generation of the future. collection of selected articles of the International Student Scientific Conference. St. Petersburg, 2020. Pp. 97–99.

УДК/UDC 342.9

Задачи рассмотрения дел об административных правонарушениях

Бурлай Сергей Дмитриевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: burlay2004@mail.ru

Кармаева Татьяна Николаевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: karmaeva.t18@mail.ru

Иваненко Игорь Николаевич (научный руководитель)
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ivanenko.igor@mail.ru

Аннотация

Работа посвящена вопросам задач производства по делам об административных правонарушениях. Рассматриваются задачи производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных в ст. 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Определяется их назначение и особенности каждой из задач. Дается теоретическое определение каждому из приведенных понятий. Следует отметить, что преобладающей социальной гарантией соблюдения прав и интересов лица, привлекаемого к административной ответственности, является процесс в случае административного правонарушения, поскольку безукоризненное соблюдение правовых предписаний процессуальных положений способствует обеспечению законности, целостности и объективности при разрешении дел об административных правонарушениях. По мнению авторов, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях необходимо изменить норму, закрепляющую единоличное рассмотрение судьей, должностным лицом жалобы на по-

становление по делу об административном правонарушении. Авторы считают, что коллективное рассмотрение вышеупомянутой жалобы будет способствовать совершенствованию административного законодательства.

Ключевые слова: административные правонарушения, административный процесс, задачи, всесторонность, объективность, своевременность, административно-юрисдикционные органы.

Tasks of Considering Cases of Administrative Offenses

Burlay Sergey Dmitriyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: burlay2004@mail.ru

Karmayeva Tatyana Nikolayevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: karmaeva.t18@mail.ru

Ivanenko Igor Nikolayevich (research advisor)
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ivanenko.igor@mail.ru

Abstract

The work is devoted to the issues of the tasks of proceedings in cases of administrative offenses. The tasks of the proceedings on cases of administrative offenses provided for in Art. 24.1 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. Their purpose and features of each of the tasks are determined. A theoretical definition is given for each of the above concepts. It should be noted that the predominant social guarantee of the observance of the rights and interests of a person brought to administrative responsibility is the process in the event of an administrative offense,

since impeccable compliance with the legal requirements of procedural provisions helps to ensure the legality, integrity and objectivity in resolving cases of administrative offenses. According to the authors, in the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, it is necessary to change the norm stipulating the sole consideration by a judge or official of a complaint against a decision in a case of an administrative offense. The authors believe that the collective consideration of the above complaint will contribute to the improvement of administrative legislation.

Key words: administrative offenses, administrative process, tasks, comprehensiveness, objectivity, timeliness, administrative and jurisdictional bodies.

В современной действительности производство по делам об административных правонарушениях считается одним из видов административного исполнительного производства. Этот вид является частью структуры административного процесса, в котором задача привлечения виновного к административной ответственности и наложения административного взыскания регулируется в отношении лица, которое совершило административное правонарушение.

Следует отметить, что преобладающей социальной гарантией соблюдения прав и интересов лица, привлекаемого к административной ответственности, является процесс в случае административного правонарушения, поскольку безукоризненное соблюдение правовых предписаний процессуальных положений способствует обеспечению законности, целостности и объективности при разрешении административных дел [1].

Необходимо обозначить суть задач административного судопроизводства – это всестороннее, беспристрастное и своевременное определение обстоятельств совершения административного правонарушения.

Полнота в данном случае - это фиксация всевозможных признаков совершенного преступления, имеющих особое значение для принятия решения [2, с. 33].

Такие случаи можно отнести к расследованию, если:

1) установились все обстоятельства, которые должны быть обоснованы по делу;
2) доказательства, собранные и отраженные в обстоятельствах, являющихся предметом доказывания [3, с. 132].

Ст. 26.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту - КоАП РФ) четко обозначает, какие обстоятельства требуют выяснения. К ним относятся:

1) наличие правонарушения;
2) лицо, совершившее действия (бездействие), за которые административным законодательством установлена административная ответственность;
3) вина человека;
4) смягчающие и отягчающие обстоятельства;
5) ущерб, причиненный правонарушением;
6) обстоятельства, исключающие производство по делу;
7) другие ситуации, важные для рассмотрения дела, условия совершения правонарушения.

Информация о человеке, совершившем противоправное деяние, подлежит идентификации. Таким образом, должностные лица, имеющие право возбуждать производство по делу, обязуются предоставить сведения о лице, которое совершило административное правонарушение, необходимые для его установления и составления протокола.

Беспристрастность при выявлении всех возможных обстоятельств дела позволяет предотвратить субъективный и односторонний подход к оценке преступления и соответствующих обстоятельств [4, с. 56].

Очень важно вовремя выявить все обстоятельства дела. Сюда входит соблюдение сроков в производственном процессе на стадиях рассмотрения дел об административных правонарушениях. Ст. 29.6 КоАП РФ и его положения об установлении сроков способствуют своевременному принятию решения по делу.

Ответственность органов, должностных лиц, осуществляющих административное судопроизводство, должна быть отражена в исполнении настоящих положений [5, с. 49]:

1. Рассмотрение дела на основании действующего законодательства. Основным критерием обеспечения правопорядка, защиты интересов общества, прав физических и юридических лиц является своевременное выполнение положений КоАП РФ и законов субъектов Российской Федерации.
2. Обеспечение исполнения решения. Неизбежность государственного воздействия на виновных - главная проблема в этой ситуации. Если эта задача не будет выполнена, то это может повлечь невозможность эффективной борьбы с правонарушениями.
3. Определение условий, способствовавших совершению правонарушений. В этой сфере государство в лице административных и судебных органов не должно ограничиваться единственной борьбой с уже совершенными правонарушениями.

В результате при разрешении дел органы и должностные лица должны принимать соответствующие меры по выявлению условий, способствующих совершению правонарушений, и в определенном порядке реагировать на них (ст. 29.13 КоАП РФ). В свою очередь, встает вопрос об ответственности за неисполнение предупредительных мер. Что же будет, если не соблюсти меры такового характера? Очевидно, что уголовную ответственность применить нельзя, но можно применить административную.

Таким образом, задачи рассмотрения дел об административных правонарушениях связаны с защитой личности, законных интересов граждан и юридических лиц, общества и государства от противоправных посягательств. При рассмотрении административных дел решаются две взаимосвязанные задачи: юрисдикционная и профилактическая (подсудная и превентивная (предотвращение новых административных правонарушений)). На современном этапе много внимания уделяется юрисдикционной задаче и мало - профилактике правонарушений, что явля-

ется поводом для усовершенствования законодательства. Так, гл. 30 КоАП РФ, регулирующая порядок пересмотра постановлений по делу об административном правонарушении, предусматривает только порядок обжалования двух видов постановлений и одного определения: постановление о назначении административного наказания, постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении и определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении. Ни для каких других процессуальных актов или действий порядок обжалования в рамках гл. 30 КоАП РФ не предусмотрен. На наш взгляд, в КоАП РФ необходимо изменить норму, закрепляющую единоличное рассмотрение судьей, должностным лицом жалобы на постановление по делу об административном правонарушении. По нашему мнению, коллективное рассмотрение вышеупомянутой жалобы будет способствовать совершенствованию административного законодательства.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

2. Аришак К. С. Субъект, уполномоченный выносить постановление о возбуждении дела об административном правонарушении // Законность. 2018. № 6. С. 32–36.

3. Романов А. А. Соотношение производства по делам об административных правонарушениях и административного судопроизводства // Российский юридический журнал. 2017. № 1. С. 131–136.

4. Чуряев А. В. Особенности рассмотрения судьями дел об административных правонарушениях // Судья. 2017. № 5. С. 55–59.

5. Шишов М. А. Актуальные вопросы рассмотрения дел об административных правонарушениях должностными лицами административных органов // Административное право и процесс. 2017. № 5. С. 48–51.

References

1. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 12/30/2001 No. 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 256. 31.12.2001.

2. Arishak K. S. Subject authorized to issue a resolution to initiate proceedings on an administrative offense // Legality. 2018. No. 6. Pp. 32–36.

3. Romanov A. A. The ratio of proceedings in cases of administrative offenses and administrative proceedings // Russian legal journal. 2017. No. 1. Pp. 131–136.

4. Churyaev A. V. Features of consideration by judges of cases of administrative offenses // Judge. 2017. No. 5. Pp. 55–59.

5. Shishov M. A. Topical issues of consideration of cases of administrative offenses by officials of administrative bodies // Administrative law and process. 2017. No. 5. Pp. 48–51.

УДК/UDC 347.9

О перспективах применения института медиации для разрешения налоговых споров

Голобородько Артем Владимирович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: artem.goloborodko.1985@mail.ru

Павлов Олег Сергеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Oleg21082001@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности функционирования института медиации в Российской Федерации, а также новые тенденции развития данного института. Определяются основные преимущества медиации в налоговых спорах для обеих сторон: государства и налогоплательщика. В частности, к плюсам относятся добровольность участия сторон, экономность примирительной процедуры, более быстрые сроки медиации в сравнении с судебным разбирательством, снижение нагрузки на суды и пр. Отмечается, что несмотря на неоспоримые преимущества примирительных процедур перед судебными разбирательствами, они на данный момент редко используются на практике. По мнению авторов, чтобы простимулировать субъекты налоговых отношений разрешать споры без обращения в судебные органы, необходимо создать четкую нормативно-правовую базу применения процедуры медиации к налоговым спорам.

Ключевые слова: примирительные процедуры, налоговые споры, налоговый орган, налогоплательщик, медиация, мировое соглашение.

On the prospects of using the institute of mediation to resolve tax

Goloborodko Artyom Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: artem.goloborodko.1985@mail.ru

Pavlov Oleg Sergeyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Oleg21082001@mail.ru

Abstract

The article examines the features of the functioning of the institution of mediation in the Russian Federation, as well as new trends in the development of this institution. The main advantages of mediation in tax disputes for both parties: the state and the taxpayer are determined. In particular, the pluses include the voluntariness of the participation of the parties, the economy of the conciliation procedure, the faster terms of mediation in comparison with the court proceedings, the reduction of the burden on the courts, etc. It is noted that despite the indisputable advantages of conciliation procedures over court proceedings, they are rarely used at the moment. on practice. According to the authors, in order to stimulate the subjects of tax relations to resolve disputes without resorting to judicial authorities, it is necessary to create a clear regulatory framework for applying the mediation procedure to tax disputes.

Key words: conciliation procedures, tax disputes, tax authority, taxpayer, mediation, settlement agreement.

Медиация в современном понимании представляет собой примирительную процедуру с участием третьей стороны - медиатора. В последнее время институт медиации в России приобретает популярность не только среди представителей юридических специальностей, но и среди широкой общественности [1].

Примирительные процедуры в налоговых спорах, в т. ч. медиация, недостаточно развиты как теоретически, так и на практике. Несмотря на ряд неоспоримых преимуществ перед судебными разбирательствами, они используются редко, поскольку такой подход в административных спорах до недавнего времени считался неприемлемым, хотя Федеральная налоговая служба России (далее по тексту - ФНС России) обозначила стимулирование развития применения институтов досудебного разбирательства в налоговых спорах.

Важность и актуальность такого института разрешения конфликтов, как медиация, были подчеркнуты в 2011 г. руководителем ФНС России. М. В. Мишустин отметил готовность ФНС России рассмотреть возможность проведения эксперимента по внедрению медиации при рассмотрении налоговых споров на примере крупнейших налогоплательщиков (находящихся в постоянном контакте с налоговой службой и на которых приходится большая часть оспариваемых сумм), а также применять подходы медиации при организации работы с налогоплательщиками и при досудебном разрешении налоговых споров [2].

Первый эксперимент был проведен в 2020 г., когда между Межрайонной Инспекцией Федеральной Налоговой Службы № 21 г. Санкт-Петербурга с одной стороны и ООО «Риф» с другой стороны было достигнуто соглашение о разрешении спора без обращения в суд [3]. Подобное соглашение было достигнуто путем активного участия третьей стороны (медиатора) в разрешении спора.

Результатом экспериментального решения стало получение в бюджет необходимых средств при максимальном сокращении издержек, которые были связаны с проведением выездной налоговой проверки и мероприятий, целью которых было взыскание бюджетных трат.

Процедура медиации имеет несколько неоспоримых преимуществ перед судебным разбирательством. К их числу относятся:

1. Добровольность участия сторон в урегулировании спора.
2. Более краткие сроки реализации процедуры медиации в сравнении с судебным разбирательством.

3. Экономность процедуры медиации.
4. Снижение нагрузки на суды за счет сокращения рассматриваемых дел.
5. Конфиденциальность процедуры. Это особенно актуально для лиц, которые занимаются предпринимательской деятельностью и несут репутационные риски из-за участия в судебных разбирательствах с органами налогового контроля.
6. Способствование формированию в обществе более благоприятного налогового климата и повышение юридической грамотности населения.

На данный момент не существует специального законодательства, которое бы регламентировало применение процедуры медиации в разрешении налоговых споров. Поскольку налог является основным источником доходов государства, его обязательные элементы определены законом. Естественно, что выделение исполнительного органа (налога) в рамках изменения сумм собираемых налогов в бюджет невозможно, т. е. налоговый орган не может освободить от уплаты налога или существенно уменьшить налоговые обязательства другой стороны спора [4].

Но, например, можно утвердить график погашения задолженности с учетом реальных возможностей налогоплательщика и предотвратить его банкротство. К преимуществам этого метода разрешения споров можно отнести тот факт, что завершение судебного разбирательства путем урегулирования является скорее исключением, чем правилом, и при посредничестве, когда дело уже возбуждено в суде.

На сегодняшний день количество налоговых споров, разрешаемых соглашением сторон, невелико. Для того чтобы простимулировать субъекты налоговых отношений разрешать споры без обращения в судебные органы, необходимо создать нормативно-правовую базу применения процедуры медиации к налоговым спорам с четкой регламентацией прав и обязанностей сторон и необходимой формой подписания мирового соглашения по налоговым спорам. Все перечисленное может быть осуществлено путем внесения дополнений в Налоговый кодекс Российской Фе-

дерации и Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [5].

Таким образом, процедура медиации в налоговых спорах является эффективным способом преодоления разногласий между субъектами налоговых правоотношений в досудебном порядке. Но на данном этапе развития самого института медиации и практики его применения для разрешения налоговых споров он требует доработки, особенно в плане правовой регламентации.

Список литературы

1. Гринь Е. А. Развитие института медиации в России // В книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. Отв. за вып. А. Г. Кощаев. 2019. С. 353–354.

2. Мишустин М. В. Развитие досудебного урегулирования налоговых споров и возможности внедрения медиации: доклад // Сборник докладов IV Международной конференции «Медиация - инвестиция в будущее». М., 2011. С. 246–248

3. Медиация – новое слово в налоговом контроле / Официальный сайт Федеральной Налоговой службы. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn78/news/activities_fts/10194093/ (дата обращения: 01.04.2021).

4. Абакумова О. А. К вопросу о применении процедуры медиации в налоговых спорах. // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4. С. 3–4.

5. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

References

1. Grin E. A. Development of the institution of mediation in Russia // In the book: Scientific support of the agro-industrial complex Collection of abstracts based on the materials of the All-Russian (national) conference. Resp. for issue. A. G. Koschaev. 2019. Pp. 353–354.

2. Mishustin M. V. Development of pre-trial settlement of tax disputes and the possibility of introducing mediation: report // Collection of reports of the IV International Conference "Mediation - Investment in the Future". Moscow, 2011. Pp. 246–248

3. Mediation - a new word in tax control / Official website of the Federal Tax Service. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn78/news/activities_fts/10194093/ (access date: April 01, 2021).

4. Abakumova O. A. On the issue of the application of the mediation procedure in tax disputes. // Actual problems of economics and law. 2015. No. 4. Pp. 3–4.

5. On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of a mediator (mediation procedure): Federal Law of July 27, 2010 No. 193-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2010. No. 31. Art. 4162.

УДК/UDC 347.965.6

Ответственность адвоката по отношению к доверителю

Голощапов Данил Алексеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: golochshapov.danil@gmail.com

Ягодзинский Марк Константинович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e -mail: mark573yagoda@gmail.com

Аннотация

В данной статье рассматриваются понятия «профессиональная ответственность адвоката» и «условия доверия к адвокату». Раскрывается содержание репутационной ответственности адвоката. Анализируются взгляды ученых-правоведов по данному вопросу. Отмечается, что ответственность адвоката перед доверителем - один из важнейших аспектов профессиональной деятельности адвоката. Для того чтобы грамотно выстроить доверительные отношения с клиентом, адвокат должен быть честным, порядочным человеком, действующим исключительно в интересах доверителя и не нарушающим при этом закон. Отмечается, что на практике в тексте соглашений, заключаемых между адвокатом и доверителем, как правило упоминается об ответственности адвоката в самой общей форме путем абстрактной отсылки к действующему законодательству. По мнению авторов, что в Кодекс профессиональной этики адвокатов следует добавить меры поощрительного характера по отношению к адвокатам, добросовестно осуществляющих свою деятельность.

Ключевые слова: ответственность, адвокат, профессиональная этика, доверитель, кодекс адвокатской этики.

Liability of a lawyer in relation to a client

Goloshchapov Danil Alekseyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: golochshapov.danil@gmail.com

Yagodzinskiy Mark Konstantinovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mark573yagoda@gmail.com

Abstract

This article examines the concepts of "professional responsibility of a lawyer"and "conditions of trust in a lawyer."The content of the attorney's reputational responsibility is revealed. The views of legal scholars on this issue are analyzed. It is noted that the responsibility of a lawyer to a client is one of the most important aspects of a lawyer's professional activity. In order to competently build a trusting relationship with a client, a lawyer must be an honest, decent person who acts exclusively in the interests of the client and does not violate the law. It is noted that in practice, in the text of agreements concluded between a lawyer and a client, as a rule, the lawyer's liability is mentioned in the most general form by abstractly referring to the current legislation. According to the authors, incentive measures should be added to the Code of Professional Ethics for Lawyers in relation to lawyers who are carrying out their activities in good faith.

Key words: responsibility, lawyer, professional ethics principal, code of advocate ethics.

Сегодня адвокатская работа является очень востребованной на рынке услуг. Человек, попав в сложную жизненную ситуацию, обращается к адвокату за правовой помощью, доверяя ему конфиденциальную информацию, но адвокат не всегда функционирует в интересах доверителя, нарушая при этом адвокатскую этику. За это в российском законодательстве предусмотрена ответственность.

Понятие профессиональной ответственности адвоката можно определить как обязанность юриста претерпевать установленные меры принуждения за совершенные им правонарушения. Адвокат может понести как уголовную и административную ответственность в случае совершения им преступления или проступка, так и гражданско-правовую ответственность, если он нарушил определенные имущественные отношения. Однако основное внимание в данной статье будет направлено на исследование такого вида ответственности, как дисциплинарная.

В соответствии с п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее по тексту — КПЭА) мерами дисциплинарной ответственности выступают замечание, предупреждение и прекращение статуса адвоката [1]. При расчете меры дисциплинарной ответственности учитываются тяжесть совершенного проступка, ситуация его совершения, форма вины и иные значительные ситуации, которые признаны таковыми Советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в котором адвокат осуществляет свою профессиональную деятельность.

Для детального рассмотрения вопроса об ответственности адвоката перед доверителем с точки зрения профессиональной этики нужно обратиться к аксиомам адвокатской работы. В первую очередь действия адвоката должны соответствовать легальным интересам доверителя. В противном случае адвокат обязан нести ответственность. Следует учитывать, что информация, предоставляемая адвокату доверителем, может быть разной, например, информация о том, что доверитель нарушил закон [2].

Позиция Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по данному аспекту такова, что предание огласке адвокатом таковых сведений представляет собой тяжким дисциплинарным проступком [3]. Доверяя адвокату конфиденциальную информацию, а именно тайну - коммерческую, корпоративную, политическую, техническую, семейную и т. д., доверитель обязан быть убежден в том, что адвокат будет нести ответственность за нецеленаправленное использование полученных сведений. Указанная гарантия получила законодательное закрепление в п.

2 ст. 6 КПЭА, согласно которому целью деятельности адвоката является сохранение профессиональной тайны.

Таким образом, о секретности полученной информации адвокат обязан заботиться в первую очередь и при любых ситуациях. Разглашение сведений, которые были сообщены адвокату доверителем для оказания помощи, строго запрещено. Данное положение закреплено в пп. 5 п. 4 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [4] и пп. 4 п. 1 ст. 9 КПЭА.

Без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему сведения в объеме, необходимом для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу [1].

П. 1 ст. 5 КПЭА содержит так называемые условия доверия к адвокату: профессиональная независимость, порядочность, честность и добросовестность адвоката. Указанная норма представляет собой аналог законодательной нормы, содержащейся в п. 2.2 Общего кодекса норм для адвокатов стран Европейского сообщества [5]. В соответствии с данным положением для адвоката такие общепринятые добродетели, как личная честь, честность и добродетель, выступают профессиональными обязанностями. Подразумевалось, что фиксация этого положения в нормативном акте обязана содействовать тому, что адвокат будет уделять больше внимания собственному поведению во взаимоотношениях с доверителем, а также нести ответственность за него. Все исходящие от адвоката документы, любое совершаемое им от имени доверителя процессуальное действие, каждая консультация должны содействовать созданию впечатления о нем как о безукоризненном профессионале и честном человеке [6]. При представлении интересов доверителя адвокат обязан вводить его в курс дела, сообщать и комментировать ему юридические последствия тех или иных своих поступков. Адвокат представляет и защищает интересы доверителя, а не свои. Это стимулирует его к поддержанию

деловых связей с доверителем, согласованию общих поступков по сбору и представлению доказательств, формированию позиций, заявлению ходатайств, подаче жалоб и т. д.

Настоящее время - это время информационных технологий, поэтому среди юристов все чаще можно слышать о таком виде ответственности, как репутационная. Сущность данного вида ответственности состоит в том, что доверитель, будучи неудовлетворенным качеством юридических услуг, оказанных ему адвокатом, может разместить в сети Интернет отрицательный отзыв о данном адвокате, остерегая прочих от заключения соглашения с ним. Это может стать серьезным ударом по репутации адвоката, что впоследствии может даже привести к прекращению адвокатской деятельности. Для того чтобы подобного не произошло, адвокату необходимо всегда очерчивать для себя определенные границы, в рамках которых он будет действовать, работая с клиентом и с информацией, которую он предоставляет [7].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ответственность адвоката перед доверителем - одна из главных особенностей профессиональной деятельности адвоката. Для того чтобы эффективно сформировать доверительные отношения с клиентом, адвокат обязан быть честным, порядочным человеком, действующим только в интересах доверителя и не нарушающим при этом закон. В противном случае адвокат рискует лишиться своего статуса.

Следует отметить, что в действующем законодательстве существует пробел, поскольку текст соглашения адвоката, заключаемого с клиентом, на практике, как правило, лишь упоминает об ответственности адвоката в самой общей форме путем абстрактной отсылки к действующему законодательству. С нашей точки зрения, в КПЭА следует добавить меры поощрительного характера по отношению к добросовестным адвокатам. Данному направлению, на наш взгляд, нужно выделить отдельный раздел в КПЭА.

Список литературы

1. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // Российская газета. 2003. № 4.

2. Профессиональная этика и служебный этикет: учебник. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2014. 560 с.

3. По вопросу предания адвокатом огласке сведений о преступлениях или иных правонарушениях: Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам от 28.06.2017 № 07/17 // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. URL: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-commissions/the-explanation-of-the-commission-of-the-federal-chamber-of-ethics-and-standards%207/ (дата обращения: 06.04.2021).

4. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

5. Общий Кодекс правил для адвокатов стран Европейского Сообщества (принят Советом Коллеги адвокатов и юридических обществ Европейского союза 28 октября 1988 года (Франция, Страсбург) // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. URL: https://fparf.ru/documents/international-acts/general-code-of-rules-for-lawyers-of-countries-of-the-european-community/ (дата обращения: 06.04.2021).

6. Винавер М. М. Очерки об адвокатуре. М.: Ленанд, 2016. 224 с.

7. Практика адвокатской деятельности. Практическое пособие. В 2-х т. (комплект). М.: Юрайт, 2015. 792 с.

References

1. Code of professional ethics of a lawyer (adopted by the 1st All-Russian Congress of Lawyers on 31.01.2003) // Rossiyskaya Gazeta. 2003. No. 4.

2. Professional ethics and service etiquette: a textbook. Moscow: Unity-Dana, Law and Law, 2014. 560 p.

3. On the issue of disclosing information about crimes or other offenses by a lawyer: Clarification of the Federal Lawyers' Commission on Ethics and Standards dated June 28, 2017 No. 07/17 // Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation. URL: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-commissions/the-explanation-of-the-commission-of-the-federal-chamber-of-ethics-and-standards%207/ (access date: April 06, 2021).

4. On advocacy and the legal profession in the Russian Federation: Federal Law of 31.05.2002 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 23. Art. 2102.

5. General Code of Rules for Lawyers of the European Community (adopted by the Council of the Bar Association and Law Societies of the European Union on October 28, 1988 (France, Strasbourg) // Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation. URL: https://fparf.ru/documents/international -acts / general-code-of-rules-for-lawyers-of-countries-of-the-european-community / (access date: April 06, 2021).

6. Vinaver M. M. Essays on the legal profession. Moscow: Lenand, 2016. 224 p.

7. Practice of advocacy. A practical guide. In 2 volumes (set). Moscow: Yurayt, 2015. 792 p.

УДК/UDC 347.67

Понятие и правовая природа недействительности завещания

Гребнева Юлия Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: jlalexs@mail.ru

Попова Лариса Ивановна
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: larisa_popova67@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются понятие и правовая природа недействительности завещания. Отмечается, что существующие в науке гражданского права подходы относительно определения правовой природы института завещания и целесообразности отнесения его к сделке порождают множество споров относительно свободы завещания и признания завещания недействительным. Авторы приходят к выводу, что завещание относится к разновидности односторонней сделки, т. е. завещанием следует признавать личную одностороннюю сделку, характеризующуюся отлагательностью срока действия. По мнению авторов, существует необходимость в закреплении в ст. 1131 Гражданского кодекса Российской Федерации специальных последствий признания завещания недействительным, действующих наравне с общими условиями признания сделки недействительной, в частности приращение наследственных долей отстраненного наследника пропорционально наследственным долям к наследнику по закону.

Ключевые слова: завещание, наследование, недействительность завещания, оспоримая сделка, ничтожная сделка, правовая природа завещания.

The concept and legal nature of the invalidity of a will

Grebneva Yuliya Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: jlalexs@mail.ru

Popova Larisa Ivanovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: larisa_popova67@mail.ru

Abstract

The article discusses the concept and legal nature of the invalidity of a will. It is noted that the approaches existing in the science of civil law regarding the determination of the legal nature of the institution of will and the expediency of referring it to a transaction give rise to many disputes regarding freedom of will and invalidation of a will. The authors come to the conclusion that a will refers to a type of unilateral transaction, that is, a will should be recognized as a personal unilateral transaction characterized by a delay in validity. According to the authors, there is a need to consolidate in Art. 1131 of the Civil Code of the Russian Federation of special consequences of invalidating a will, acting on a par with the general conditions for recognizing a transaction as invalid, in particular, an increase in the inherited shares of a suspended heir in proportion to the inherited shares to the heir by law.

Key words: will, inheritance, invalidity of the will, voidable transaction, void transaction, legal nature of the will.

Институт наследования направлен на обеспечение непрерывного существования и развития частной собственности посредством перехода движимого и недвижимого имущества, включая имущество, приобретаемое в будущем, на основании завещания либо наследования по закону от завещателя наследникам.

Положения ч. 4 ст. 35 Конституции Российской Федерации гарантируют право человека и гражданина на наследование [1]. Данное конституционное положение закрепляет право на распоряжение наследодателем своим имуществом посредством завещания.

Как отмечает С. С. Желонкин и Д. И. Ивашин, завещание представляет собой юридически значимые действия физического лица по распоряжению принадлежащим ему имуществом и неимущественными правами и обязанностями на случай свой смерти [2].

Отметим, что ст. 1111 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ГК РФ) отводит первостепенную роль наследованию по завещанию, в отличие от законного наследования, что, на наш взгляд, является оправданным, поскольку завещатель наделяется правом по своему усмотрению определять судьбу принадлежащего ему имущества.

Таким образом, законодатель определил наследование по завещанию наиболее оптимальной формой перехода имущества. Согласно ч. 2 ст. 1118 ГК РФ завещание может быть совершено гражданином, обладающим в момент его совершения дееспособностью в полном объеме [3].

Действующее законодательство предусматривает свободу завещания, за исключением случаев, устанавливающих ограничение принципа свободы завещания. Так, завещатель вправе по своему усмотрению завещать имущество любым лицам, любым образом определить доли наследников в наследстве, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения, а в случаях, предусмотренных ГК РФ, включить в завещание иные распоряжения (ч. 1 ст. 1119 ГК РФ). Исходя из толкования данных положений, свобода завещания ограничивается только обязательной долей в наследстве (ст. 1149 ГК РФ).

В то же время существующие в науке гражданского права подходы относительно определения правовой природы институты завещания и целесообразности отнесения ее к сделке порождают множество споров

относительно свободы завещания и признания завещания недействительным.

На наш взгляд, учитывая положения ч. 5 ст. 1118 ГК РФ, относящей завещание к разновидности односторонней сделки, правовая природа завещания идентична по своей сущности правовой природе сделки. Таким образом, завещание следует признавать личной односторонней сделкой, характеризующейся отлагательностью срока действия. Как справедливо отмечал О. С. Иоффе, «когда формирование обязательства обуславливается односторонней сделкой, в его основе лежит не единичный факт, а сложный юридический состав» [4].

Безусловно, завещание занимает особое место в системе недействительных сделок. Так, исходя из анализа судебной практики, завещание признается судами недействительным как по общим основаниям недействительности сделки, так и по специальным основаниям недействительности непосредственно завещания.

Положения ч. 1 ст. 166 ГК РФ подразделяют сделки на оспоримые, т. е. признанные недействительными по основаниям, установленным законом в силу признания таковой судом, и ничтожные сделки, т. е. признанные недействительными независимо от признания судом [5]. Аналогичная норма содержится в ст. 1131 ГК РФ, устанавливающей оспоримое и ничтожное завещание.

Необходимо отметить, что положения ст. 1131 ГК РФ не раскрывают перечня оснований признания завещания недействительным, что указывает не необходимость руководствоваться общими положениями о недействительности сделки.

На наш взгляд, институт недействительности завещания нуждается в доработке. В частности, видна необходимость в закреплении в ст. 1131 ГК РФ специальных последствий признания завещания недействительным, действующих наравне с общими условиями признания сделки недействительной, в частности приращение наследственных долей отстраненного наследника пропорционально наследственным долям к наследнику по закону.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: вступила в силу 25 декабря 1993 г. с изм. от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ // Российская газета. 25.12.1993.

2. Желонкин С. С., Ивашин Д. И. Наследственное право: учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2014. 134 с.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3302.

5. Иоффе О. С. Избранные труды в 4 т. Обязательственное право. Т. 3. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 838 с. С. 748.

6. Чулова Ю. С. Недействительность завещания // Экономика, социология и право. 2015. № 1. С. 231.

References

1. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993: entered into force on December 25, 1993 as amended. Dated December 30, 2008 No. 6-FKZ and 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 2-FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ // Rossiyskaya Gazeta. 12.25.1993.

2. Zhelonkin S. S., Ivashin D. I. Inheritance law: a tutorial. M.: Yustitsinform, 2014. 134 p.

3. Civil Code of the Russian Federation (part three) of November 26, 2001 No. 146-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 49. Art. 4552.

4. Civil Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of 30.11.1994, No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3302.

5. Ioffe O. S. Selected works in 4 volumes. Law of Obligations. T. 3. SPb.: Yuridicheskiy tsentr Press, 2004. 838 p. P. 748.

6. Chulova Yu. S. Invalidity of the will // Economics, Sociology and Law. 2015. No. 1. P. 231.

УДК/UDC 347.254

Жилищные права детей-сирот под контролем органов государственной власти Российской Федерации

Долюк Евгений Викторович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: twirter@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются жилищные права детей-сирот под контролем органов государственной власти Российской Федерации. Проводится анализ оснований предоставления жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации, а также оснований постановки их на соответствующий учет нуждающихся в жилье. Цель работы - анализ реализации права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на безвозмездное получение жилого помещения. В результате исследования устанавливается, что допускаются случаи, когда дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, не получают установленное российским законодательством жилое помещение, а если и получают, то в ненадлежащем состоянии или с многочисленными нарушениями жилищного законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: дети-сироты, жилое помещение, жилищное право, специализированный жилищный фонд.

Housing rights of orphans under the control of state authorities of the Russian Federation

Dolyuk Evgeniy Viktorovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: twirter@gmail.com

Abstract

The article examines the housing rights of orphans under the control of the state authorities of the Russian Federation. The analysis of the grounds for providing living quarters to orphans and children left without parental care in accordance with the housing legislation of the Russian Federation, as well as the grounds for registering them in need of housing is carried out. The purpose of the work is to analyze the implementation of the right of orphans and children left without parental care to receive housing for free. As a result of the study, it is established that there are cases when orphans and children left without parental care do not receive the living quarters established by Russian legislation, and if they do, then in an inadequate condition or with numerous violations of the housing legislation of the Russian Federation.

Key words: orphans, residential premises, housing law, specialized housing stock.

Нарушение прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является актуальной проблемой в Российской Федерации достаточно давно. Данная проблема ярко выражена на практике, в связи с осуществлением законодательной и организационной деятельности органов государственной власти Российской Федерации. Принятые в России нормативно-правовые акты в сфере регулирования жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в полном объеме не разрешают недостатки в правоприменительной практике [1].

Т. к. дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, являются самой уязвимой категорией граждан, то им в соответствии с зако-

нодательством Российской Федерации предоставляется ряд привилегий (в частности, право на получение бесплатного жилья).

Данное право отражено в ст. 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [2]. Кроме того, данные правоотношения также регулируются и законодательством субъектов Российской Федерации.

До 2013 г. детям-сиротам и детям, оставшихся без попечения родителей, предоставлялись сертификаты на покупку жилья. Со временем данный способ предоставления жилья был пересмотрен, и уже с начала 2013 г. органы государственной власти субъектов Российской Федерации были обязаны сформировать специализированный жилищный фонд, благодаря которому детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, предоставляется жилье по договору найма специализированного жилого помещения сроком на 5 лет с правом на дальнейшее продление условий договора либо изменения вида жилья и изменения вида договора (заключается договор социального найма жилого помещения) [1].

В соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации (далее по тексту - ЖК РФ) право на предоставление жилого помещения имеют следующие лица: ребенок-сирота; ребенок, оставшийся без попечения родителей; лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (лица, имевшие статус сироты до 18 лет) [3].

Необходимо отметить, что в соответствии с. ч. 2 ст. 109.1 ЖК РФ не имеют право на получение бесплатного жилого помещения иностранные граждане и лица без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Вышеперечисленные категории лиц имеют право на получение жилого помещения в случае:

1) отсутствия в собственности жилья;
2) установления факта невозможности проживания в жилом помещении, которое находится в собственности у иного лица;

3) если они не являются нанимателями или членами семьи нанимателя муниципального жилья.

Жилое помещение может быть предоставлено только в случае соблюдения всех указанных условий по достижении лицом возраста 18 лет либо в случае эмансипации несовершеннолетнего лица в соответствии со ст. 27 Гражданского кодекса Российской Федерации [4].

Однако важно отметить, что ребенок-сирота или ребенок, оставшийся без попечения родителей, у которого имеется в собственности жилое помещение или который заключил договор социального найма на жилое помещение, тоже имеет право на получение бесплатного жилья со стороны государства, но только в том случае, если дальнейшее проживание в имеющемся у него жилом помещении не является возможным, а именно если в данном помещении проживают:

1) лица, страдающие тяжелой формой хронических заболеваний, перечень которых отражен в Приказе Минздрава России «Об утверждении перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире»;
2) лица, которые лишены родительских прав по отношению к этим детям-сиротам;
3) лица, которые являются бывшими усыновителями данных детей-сирот, в случае отмены усыновления;
4) лица, болеющие хроническим алкоголизмом или наркоманией;
5) другие лица, перечисленные в жилищном законодательстве Российской Федерации [5].

Однако на практике мы видим нехватку средств у специализированного жилого фонда для обеспечения всех нуждающихся сирот жильем [6].

Государственные органы власти обеспечивают жилыми помещениями только тех детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые поставлены на учет нуждающихся в специализированных жилых помещениях [7]. Для постановки в очередь в качестве нуждаю-

щегося в предоставлении жилого помещения законному представителю ребенка необходимо написать заявление в органы опеки и попечительства по месту жительства и к заявлению приложить доказательства.

По нашему мнению, проблема нехватки денежных средств для строительства специализированного жилищного фонда, в частности для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является актуальной в наше время. В частности, дети-сироты, которые имеют право на получение бесплатного жилого помещения, после выпуска из детских домов и иных учреждений могут многие годы оставаться без жилья, что отрицательно сказывается на их материальном положении. На наш взгляд, для того чтобы разрешить данную проблему, необходимо:

1. Увеличить государственное финансирование строительства жилых помещений специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.
2. До получения жилого помещения из специализированного жилищного фонда предоставлять на законодательном уровне выпускникам организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилые помещения на условиях договора коммерческого найма с частичной оплатой коммунальных услуг.

В соответствии со ст. 109.1 ЖК РФ дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, имеют право на получение жилых помещений в виде домов, квартир в соответствии с условиями соответствующего населенного пункта по нормам предоставления площади жилого помещения. Важно отметить, что каждый субъект сам определяет площадь предоставляемого жилья, например, в соответствии с Законом Краснодарского края «Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае» жилое помещение предоставляется по норме предоставления площади жилого помещения не менее 33 кв. м на одиноко проживающего гражданина [8]. Следовательно, дети-сироты не могут получить часть квартиры или отдельную комнату, это полно-

стью не соответствует жилищному законодательству [9]. Однако возможно предоставление детям-сиротам жилья как в домах-новостройках, так и во вторичном рынке жилья.

Следует дать понятие благоустроенности жилого помещения. Под ним понимается состояние жилого помещения, отвечающее всем требованиям для постоянного проживания лица в конкретном населенном пункте с объемом тех требований, которые там есть. Вопрос благоустроенности никак не регулируется российским законодательством. Но некоторые субъекты Российской Федерации выделяют детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, денежные средства для приобретения мебели в жилое помещение.

Мы считаем, что такие вопросы, как недостаточность средств для строительства специализированного жилья и нехватка средств для благоустройства жилого помещения (покупка мебели, посуды одежды и т. п.), требуют дополнительного внимания к проблемам детей-сирот со стороны государства в целом и субъектов Российской Федерации в частности.

Для того чтобы решить данные вопросы, по нашему мнению, необходимы следующие меры:

1. Нужно внести в Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» статью об обязательном предоставлении денежных средств на благоустройство жилых помещений, предоставленных детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей [10].
2. Следует сформировать государственный орган, который будет осуществлять контроль за предоставлением денежных средств на благоустройство жилых помещений, предоставляемых детям-сиротам, а также за надлежащим использованием жилых помещений по их целевому назначению.

Органы государственной власти обязаны предоставить жилое помещение детям в том населенном пункте, в котором у них имеется реги-

страция. Однако если ребенок-сирота не против предоставления жилья в другом населенном пункте, то такое жилье ему обязаны предоставить [11].

Договор найма специализированных жилых помещений, который заключается с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, имеет срок 5 лет.

Стороны данного договора имеют определенный перечень обязанностей.

Наймодатель обязан:

1) проводить капитальный ремонт жилого помещения;
2) предоставлять нанимателю коммунальные услуги надлежащего качества;
3) участвовать в содержании и ремонте общего имущества в многоквартирном доме, где находится сданное внаем жилое помещение и пр.

Наниматель обязан:

1) вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги в определенные договором сроки;
2) содержать в надлежащем состоянии жилое помещение;
3) следить за сохранностью жилья;
4) осуществлять текущий ремонт жилого помещения [12].

Данный договор также может содержать и другие обязанности.

Таким образом, в случае предоставления сироте жилья, которое не отвечает всем законным требованиям, наниматель имеет право подать иск о расторжении договора найма жилого помещения, а государственный орган в случае удовлетворения иска обязан предоставить сироте другое жилое помещение.

Список литературы

1. Масленникова Л. В. Проблемы обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и способы защиты их жилищных прав // В сборнике: Современная наука: проблемы и пути их решения. Сборник

материалов Международной научно-технической конференции. Западно-Сибирский научный центр; Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева. 2015. С. 311–316.

2. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 21.121996 № 159-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 52. Ст. 5880.

3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

5. Формакидов Д. А. Жилищное право: учебник. М.: Проспект, 2020. 192 с.

6. Масленникова Л. В., Петрушина Ю. К. Правовое регулирование обеспечения жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: актуальные проблемы и возможные пути их решения // В книге: Управление социально-экономическими системами: проблемы, закономерности, перспективы. Монография. Пенза, 2017. С. 44–47.

7. Масленникова Л. В., Усенко А. С. Порядок предоставления жилья для беженцев и вынужденных переселенцев // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 397–411.

8. Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 03.06.2009 № 1748-КЗ // Кубанские новости от 18.6.2009 г. № 96.

9. Масленникова Л. В., Косенко В. О. Признание граждан малоимущими в целях постановки их на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях по законодательству Краснодарского края // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 100. С. 1568–1587.

10. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 52. Ст. 5880.

11. Масленникова Л. В., Петрушина Ю. К. Некоторые проблемы, связанные с реализацией права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями // В сборнике: Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. 2018. С. 167–169.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

References

1. Maslennikova L. V. Problems of providing living quarters for orphans and children left without parental care, and ways to protect their housing rights // In the collection: Modern science: problems and ways to solve them. Collection of materials of the International Scientific and Technical Conference. West Siberian Scientific Center; Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev. 2015. Pp. 311–316.

2. On additional guarantees for social support for orphans and children left without parental care: Federal Law of 21.121996 No. 159-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 52. Art. 5880.

3. The Housing Code of the Russian Federation of December 29, 2004. No. 188-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2005. No. 1 (part 1). Art. 14.

4. Civil Code of the Russian Federation (part two) dated 26.01.1996. No. 14-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 5. Art. 410.

5. Formakidov D. A. Housing law: textbook. Moscow: Prospect, 2020. 192 p.

6. Maslennikova L. V., Petrushina Yu. K. Legal regulation of ensuring the housing rights of orphans and children left without parental care: actual problems and possible solutions // In the book: Management of socio-economic systems: problems, patterns, prospects. Monograph. Penza, 2017. Pp. 44–47.

7. Maslennikova L. V., Usenko A. S. The procedure for providing housing for refugees and forced migrants // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 118. Pp. 397–411.

8. On ensuring additional guarantees of rights to property and living quarters of orphans and children left without parental care in the Krasnodar Territory: Krasnodar Territory Law of 03.06.2009 No. 1748-KZ // Kuban news from 18.06.2009, No. 96.

9. Maslennikova L. V., Kosenko V. O. Recognition of citizens as poor in order to register them as needing living quarters according to the legislation of the Krasnodar Territory // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2014. No. 100. Pp. 1568–1587.

10. On additional guarantees for social support for orphans and children left without parental care: Federal Law of 21.12.1996 No. 159-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 52. Art. 5880.

11. Maslennikova L. V., Petrushina Yu. K. Some problems associated with the implementation of the right of orphans and children left without parental care to provide living quarters // In the collection: Modern scientific research: topical issues, achievements

and innovations. Collection of articles of the IV International Scientific and Practical Conference. In 2 parts. 2018. Pp. 167–169.

12. Civil Code of the Russian Federation (part two) dated 26.01.1996 No. 14-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 5. Art. 410.

УДК/UDC 346.9

Медиация как способ разрешения конфликтов

Елисеенко Станислав Алексеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: eliseenkostas@mail.ru

Малов Геннадий Викторович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: gennadymalov@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется сущность процедуры медиации как альтернативного способа урегулирования конфликтов. Рассматриваются преимущества применения медиации, включающие эффективную коммуникацию, конфиденциальность, контроль результата, креативность и т. д. Как отмечают многие ученые, одной из основных проблем развития института досудебного урегулирования споров является низкий уровень осведомленности сторон. Медиация имеет важнейшее значение в современной правовой действительности. Ее роль заключается в результативном и быстром разрешении проблемы между конфликтующими сторонами. Спектр процедур и способов альтернативного разрешения конфликтов регулярно расширяется. Свое место в данной отрасли отводится и медиации. Будет ли данная процедура такой же востребованной в Российской Федерации, как в зарубежных странах, покажет только время.

Ключевые слова: медиация, конфликт, способ разрешения.

Mediation as a way to resolve conflicts

Eliseyenko Stanislav Alekseyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: eliseenkostas@mail.ru

Malov Gennadiy Viktorovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: gennadymalov@mail.ru

Abstract

The article examines the essence of the mediation procedure as an alternative way of resolving conflicts. The advantages of using mediation are considered, including effective communication, confidentiality, control of the result, creativity, etc. As noted by many scholars, one of the main problems in the development of the institution of pre-trial settlement of disputes is the low level of awareness of the parties. Mediation is essential in modern legal reality. Its role is to effectively and quickly resolve the problem between the conflicting parties. The range of procedures and methods for alternative conflict resolution is regularly expanding. Mediation also has its place in this industry. Only time will tell whether this procedure will be as popular in the Russian Federation as in foreign countries.

Key words: mediation, conflict, method of resolution.

На сегодняшний день возрастает роль механизмов альтернативного урегулирования споров, когда субъекты сами устанавливают правила поведения и осуществляют контроль за их соблюдением. Спектр процедур и способов альтернативного урегулирования споров регулярно расширяется. Важное место в данной отрасли отводится и медиации. Как отмечают многие исследователи, одной из основных проблем развития института досудебного урегулирования споров является низкий уровень осведомленности сторон [1].

Медиация представляет собой механизм, который направлен на урегулирование спора между несколькими сторонами добровольным и взаимоприемлемым путем через поддержку нейтральной стороны и который выступает в качестве альтернативы прочим процедурам (например, судебному процессу) [2].

В то время как одни разногласия могут быть решены самими участниками спора, другие обстоятельства выигрывают от вмешательства третьих сторон. Посредничество третьей стороны может потребоваться, когда конфликтные обстоятельства сопровождаются негативными эмоциями, искаженным восприятием ситуации, а также несовместимыми интересами его участников [3, с. 152–153].

Медиатор является главный фигурой в этом процессе и выступает в роли независимого посредника между двумя или более сторонами.

Можно выделить несколько достоинств использования процедуры медиации:

1. Эффективная коммуникация. Большинство конфликтов представляет собой результат неадекватной коммуникации. Медиация помогает начать конструктивный диалог под руководством профессиональной третьей стороны.
2. Конфиденциальность. Процедура медиации предоставляет сторонам вероятность обсуждать проблемы в частном порядке и не быть связанными чем-либо до тех пор, пока соглашение не будет достигнуто.
3. Контроль. Стороны сохраняют контроль над процессом и результатами, а не передают его адвокатам, судье или прочим лицам.
4. Доступность. Медиация - вероятность привести конфликт к конструктивному окончанию без излишнего стресса, траты времени и репутационного риска, которые может повлечь за собой затянувшийся спор.
5. Уверенность в результате. Будучи процессом, основанном на консенсусе, медиация имеет высокую эффективность.

6. Креативность. Общепринятое разрешение конфликтов, как правило, не помогает выявить рациональный вариант в силу состязательного характера. В данных условиях процедура медиации помогает разрешить спор на основе сотрудничества.
7. Экономия средств. В целом процедура медиации обходится намного дешевле, чем другие всевозможные способы урегулирования конфликтов, а также судебные факторы [4; 5].

Будет ли медиация настолько востребованной в России, как в зарубежных странах, покажет только время [6].

Институт медиации прочно вошел в российскую юридическую практику. В то же время следует отметить, что процедура медиации в настоящее время не получила широкого распространения и не стала альтернативой судебному разбирательству. Однако институт медиации в Российской Федерации обладает значительным оптимизационным потенциалом, и ее успех на практике зависит от общей заинтересованности в этой процедуре не только органов государственной власти и местного самоуправления, но и представителей судебной власти и общества в целом. Тем более, что медиативные процедуры оперативны, упрощены по сравнению с прочими видами правовых процедур.

При этом, на наш взгляд, существуют пробелы в законодательстве, которые требуют устранения. Одна из них - отсутствие программ подготовки профессиональных медиаторов. По нашему мнению, необходимо создавать и внедрять программы обучения медиаторов. Нужно уделять больше внимания непосредственно лицам, которые реализуют эту помощь для граждан, а если ввести на государственном уровне различные программы для обучения и повышения квалификации данных специалистов, то и повысится уровень эффективности помощи населению, что позволит уменьшить количество обращений граждан в суд и снимет с суды часть нагрузки. Именно медиация помогает потратить меньшие временные и финансовые ресурсы на разрешение спора, является частным и конфиденциальным процессом, что в итоге обеспечивает ее высокую эффективность в урегулировании конфликтов.

Список литературы

1. Гринь Е. А. Процедура медиации в спорах, связанных с интеллектуальной собственностью: проблемы и перспективы. // Аграрное и земельное право. 2019. № 8 (176). С. 106–107.

2. Сорокина Н. П. Применение процедуры медиации в России // Отечественная юриспруденция. 2019. № 3 (35). С. 1–4.

3. Аллахвердова О. В. Медиация как социально-психологический феномен // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2007. № 2-1. С. 151–159.

4. Григорьев Г. М. Медиация как эффективный способ урегулирования конфликтов // Электронный научный журнал «Студенческий». 2020. № 19 (105). URL: https://sibac.info/journal/student/105/179679 (дата обращения: 26.03.2021).

5. Smith A. L., Smock D. R. Managing a mediation process. Washington: US Institute of Peace, 2008. 69 p.

6. Гринь Е. А. Развитие института медиации в России // В книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. Отв. за вып. А. Г. Кощаев. 2019. С. 353–354.

References

1. Grin E. A. Mediation procedure in disputes related to intellectual property: problems and prospects. // Agrarian and land law. 2019. No. 8 (176). Pp. 106–107.

2. Sorokina N. P. Application of the mediation procedure in Russia // Domestic jurisprudence. 2019. No. 3 (35). Pp. 1–4.

3. Allakhverdova O. V. Mediation as a socio-psychological phenomenon // Bulletin of St. Petersburg State University. Series 6. Political Science. International relationships. 2007. No. 2-1. Pp. 151–159.

4. Grigoriev G. M. Mediation as an effective way of resolving conflicts // Electronic scientific journal "Student". 2020. No. 19 (105). URL: https://sibac.info/journal/student/105/179679 (access date: Marth 26, 2021).

5. Smith A. L., Smock D. R. Managing a mediation process. Washington: US Institute of Peace, 2008. 69 p.

6. Grin E. A. Development of the institution of mediation in Russia // In the book: Scientific support of the agro-industrial complex Collection of abstracts based on the materials of the All-Russian (national) conference. Resp. for issue. A. G. Koschaev. 2019. Pp. 353–354.

УДК/UDC 343.132.1

Организационно-тактические приемы производства следственного эксперимента

Зубкова Екатерина Алексеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: zubkowa.ekaterina@rambler.ru

Грицаев Сергей Иванович
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: grizaevserg@mail.ru

Аннотация

При расследовании уголовных дел нередко появляется необходимость в опытной проверке имеющихся версий и доказательств. Наиболее достоверными в таких случаях являются результаты правильно проведенного следственного эксперимента. Именно это следственное действие помогает следователю экспериментальным путем установить достоверность имеющихся сведений, а также подтвердить либо опровергнуть логические следствия, выведенные из следственных версий, и в полном объеме воспроизвести механизм произошедшего события с учетом его связей с обстановкой (место, время, погодные условия и др.). Зная и применяя в следственной практике организационно-тактические приемы производства следственного эксперимента, следователь увеличивает шансы на успешное расследование преступления, поскольку оформленные протоколом результаты являются составной частью доказательной базы по уголовному делу. В данной статье приведены и проанализированы организационно-тактические приемы производства следственного эксперимента, а также выявлено их значение и влияние на полноту и достоверность получаемых результатов.

Ключевые слова: предварительное расследование, следственные действия, следственный эксперимент, собирание доказательств, процесс доказывания.

Organizational and tactical methods of producing an investigative experiment

Zubkova Yekaterina Alekseyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: zubkowa.ekaterina@rambler.ru

Gritsaev Sergey Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor, assistant professor of the Department of Criminalistics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: grizaevserg@mail.ru

Abstract

When investigating criminal cases, it is often necessary to experimentally check the available versions and evidence. The most reliable in such cases are the results of a properly conducted investigative experiment. It is this investigative action that helps the investigator to experimentally establish the reliability of the available information, as well as confirm or refute the logical consequences derived from the investigative versions, and fully reproduce the mechanism of the event, taking into account its connections with the situation (place, time, weather conditions, etc.). Knowing and applying in investigative practice the organizational and tactical methods of conducting an investigative experiment, the investigator increases the chances of a successful crime investigation, since the results drawn up in the protocol are an integral part of the evidence base in a criminal case. This article presents and analyzes the organizational and tactical methods of producing an investigative experiment, and also reveals their significance and influence on the completeness and reliability of the results obtained.

Key words: preliminary investigation, investigative actions, investigative experiment, collection of evidence, process of proof.

Согласно ст. 181 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УПК РФ) следственный эксперимент - это следственное действие, проводимое следователем в целях проверки и

уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела [1]. Посредством его производства экспериментально проверяются различные факты, возможности восприятия, интеллектуальные, физические и профессиональные способности конкретных лиц, а также возможность наступления каких-либо событий. Зачастую следственный эксперимент помогает установить механизм образования следов преступления, что, в свою очередь, может явиться основанием для производства других следственных действий. Также необходимо сказать, что проведение следственного эксперимента не должно создавать опасность для жизни и здоровья как участвующих, так и посторонних лиц.

Несмотря на то, что уголовно-процессуальное законодательство строго регламентирует условия проведения эксперимента и неукоснительное соблюдение закрепленных в УПК РФ норм, следователь должен применять на практике различные приемы, обеспечивающие достоверность и доказательность результатов следственного эксперимента.

Выбор следователем определенной тактики во многом зависит от характеристики необходимых экспериментальных действий. В то же время некоторые общие тактические рекомендации могут использоваться в качестве базы в различных ситуациях.

Основываясь на многочисленной практике по расследованию преступлений, криминалистическая литература выработала различные научно-практические рекомендации, помогающие более подробно изучить большинство тактических приемов производства различных видов следственного эксперимента.

Первым организационно-тактическим приемом является соблюдение подобия обстановки (максимальная схожесть) при проведении следственного эксперимента с обстановкой проверяемого события [2]. Однако она не всегда сохраняется неизменной к началу производства эксперимента. В подобных случаях следователь самостоятельно решает, какой степени сходства хватит для получения достоверных результатов эксперимента. Безусловно, наиболее схожими должны быть условия, которые отражают главные элементы события преступления.

Если эксперимент заключается в проверке звукового или зрительного восприятия в конкретных условиях, необходимо выбрать для проведения экспериментальных действий то же место, где происходило событие.

Иногда требуется соблюсти подобие времени года и суток. Это может потребоваться для проверки способности участвующего в преступлении лица ориентироваться на местности. Следователю также необходимо учитывать характер и интенсивность освещения [3].

При расследовании уголовных дел о дорожно-транспортных происшествиях следует учитывать климатические условия. Например, при определении видимости или определении протяженности тормозного пути.

В некоторых экспериментах важными являются все вышеперечисленные условия.

В отдельных случаях необходимо использование аналогичных звуков. Например, для проверки возможности участвующего лица услышать выстрел или распознать речь конкретного человека. В таком случае при проведении следственного эксперимента используются те же источники звука, но варьируется степень громкости, учитываются помехи.

Организационно-тактический прием подобия также применяется при реконструкции обстановки. Однако для получения достоверных результатов эксперимента можно ограничиться тождественностью наиболее важных факторов, имеющих непосредственное отношение к событию преступления и прямо повлиявших на него.

Следующим тактическим приемом следует указать использование тех же материалов и средств, при помощи которых было совершено преступление.

Приведем пример. Водитель автобуса ночью в дождливую погоду, двигаясь по шоссе с пассажирами, совершил наезд на лежащего на дороге человека. Пассажиры и водитель в ходе допросов утверждали, что увидеть человека, лежащего на дороге в черной одежде на темном асфальте, было невозможно. Само шоссе было плохо освещенным, а когда

водитель заметил человека на дороге, полностью остановиться технически было уже невозможно. Поэтому водитель совершил наезд. В первый раз эксперимент проводился с однотипным транспортным средством и представлялось, что в некоторых случаях все же можно было заметить человека, лежащего на дороге. Однако, когда провели эксперимент на том же автобусе, выяснилось, что фары у него неправильно отцентрованы, что приводило к тому, что манекен, имитирующий человека, стал заметен только на расстоянии около трех метров, т. е. водитель действительно не мог успеть полностью остановить транспорт во избежание наезда.

Эксперименты, подразумевающие проверку возможности лица изготовить фальшивые денежные знаки, проводятся с применением тех же материалов, которые использовались мошенником для совершения преступления. А при проверке возможности, например, взломать металлическую дверь посредством самодельного аппарата для газорезки потребуется использовать то же самое орудие взлома [4].

Зачастую для проверки действий, повлекших смерть потерпевшего, следователи используют манекены человека и муляжи орудий преступления. Манекен подбирается с учетом физиологических характеристик потерпевшего.

Следующий тактический прием - соблюдение соответствия характеристик действия, которые имели место при его реализации в процессе преступления. Т. е. в ходе следственного эксперимента требуется учитывать величину силы и ее направленность, например при проверке возможности перенести какой-то объект на заданное расстояние.

Наряду с прочими факторами важно соблюдать подобие последовательности действий.

Четвертый тактический прием - опыты должны производиться многократно.

Например, при проверке возможности услышать или различить звук речи следователь или иной участник эксперимента воспроизводит этот звук с разной степенью громкости. Когда проверяется возможность

увидеть, обычно демонстрируются несколько разных объектов, чтобы окончательно убедиться в устойчивости распознавания их субъектом [5].

Изменяться может множество факторов, но главная задача следователя - убедиться в том, что количество произведенных повторений опытных действий дает стабильно устойчивый, а следовательно достоверный результат (т. е. количество необходимых повторений прямо пропорционально количеству получения стабильных результатов).

Пятым тактическим приемом является проведение эксперимента поэтапно. Следователь определяет этапы для того, чтобы все участники эксперимента смогли изучить последовательность преступных действий, увидеть взаимосвязь между отдельными действиями и наглядно убедиться в наступлении определенных результатов. Нам представляется, что разделение следственного эксперимента на отдельные этапы целесообразно только в тех случаях, когда следователь убежден в том, что применение такого приема не повлияет на общий темп производства эксперимента.

Следующий тактический прием - варьирование каждого опыта. В случаях когда имеются неточные данные об отдельных условиях проверяемого события, следователю требуется варьировать условия проведения опытных действий, исходя из наиболее вероятных предположений о параметрах данных обстоятельств. Например, если у следователя недостаточно сведений о перемещении субъекта преступления в пространстве (недостаточно имеющихся следов для воссоздания полной картины преступления), о весе груза, которое перевозило транспортное средство, или когда объект безвозвратно видоизменился.

Таким образом, при производстве следственного эксперимента для повышения достоверности его результатов следователю необходимо применять перечисленные выше организационно-тактические приемы как отдельно друг от друга, так и комплексно в различных комбинациях (руководствуясь фактическими данными следственной ситуации). Организационно-тактические приемы, применяемые при производстве следственного эксперимента, не упоминаются в уголовно-

процессуальном законодательстве, однако их грамотное применение следователем позволяет получить достоверный результат. В связи с этим их стоит закрепить в УПК РФ.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

2. Зеленский В. Д., Меретуков Г. М. Криминалистика: учебник. СПб: Юридический центр. 2015. 704 с.

3. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика: учебник для вузов. М.: НОРМА, 2000. 990 с.

4. Белкин Р. С. Криминалистика: учебник. М.: НОРМА, 2001. 780 с.

5. Белкин Р. С. Эксперимент в следственной и экспертной практике. М.: Юридическая литература, 1964. 223 с.

References

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52. Art. 4921.

2. Zelenskiy V. D., Meretukov G. M. Forensic science: textbook. St. Petersburg: Yurudicheskiy Tzentr. 2015. 704 p.

3. Averyanova T. V., Belkin R. S., Korukhov Yu. G., Rossinskaya E. R. Forensic science: a textbook for universities. Moscow: NORMA, 2000. 990 p.

4. Belkin R. S. Forensic science: textbook. Moscow: NORMA, 2001. 780 p

5. Belkin R. S. An experiment in investigative and expert practice. Moscow: Yuridicheskaya Literatura, 1964. 223 p.

УДК/UDC 347.214.2

Актуальные проблемы учета объектов недвижимости в ЕГРН

Иванов Антон Сергеевич
студент землеустроительного факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: anton1608_1997@mail.ru
SPIN-код: 2985-0998

Качан Анна Дмитриевна
студентка землеустроительного факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: anya97_97@bk.ru
SPIN-код: 5447-6315

Власенко Валерий Петрович
доктор сельскохозяйственных наук, профессор
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина»
г. Краснодар, Россия
e-mail: kirsanovl@mail.ru
SPIN-код: 1914-2648

Аннотация

В работе рассмотрены вопросы, касающиеся особенностей учета земельных участков как объектов недвижимого имущества, приведены основные признаки земельных участков и объектов капитального строительства. Земельный участок, занимающий центральное место в системе объектов недвижимости, является одним из важнейших объектов гражданских правоотношений, обладающих признаками, позволяющими выделить его в особую категорию. Земельный участок характеризуется уникальностью и неповторимостью, именно поэтому наблюдается рост его экономической ценности не только в силу потребительских свойств, но и способности удовлетворять определенные потребности человека. Мероприятия, направленные на повышение качества данных об объектах недвижимости в ЕГРН, являются основой кадастровых отношений, т. к. недостоверный и неполный реестр не может являться

эффективным инструментом защиты прав правообладателей и осуществления налогообложения.

Ключевые слова: земельные участки, ЕГРН, кадастровая информация, объект недвижимости.

CURRENT PROBLEMS OF ACCOUNTING REAL ESTATE OBJECTS IN USRN

Ivanov Anton Sergeyevich
student in the master's programme of the Land Management Faculty
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anton1608_1997@mail.ru
SPIN Code: 2985-0998

Kachan Anna Dmitriyevna
student in the master's programme of the Land Management Faculty
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anya97_97@bk.ru
SPIN Code: 5447-6315

Vlasenko Valery Petrovich
Doctor of Agricultural Sciences, professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kirsanovl@mail.ru
SPIN Code: 1914-2648

Abstract

The paper deals with issues related to the peculiarities of accounting for land plots as immovable property, presents the main features of land plots and capital construction objects. The land plot, which occupies a central place in the system of real estate objects, is one of the most important objects of civil legal relations, which have characteristics that make it possible to distinguish it into a special category. The land plot is characterized by uniqueness and originality, which is why there is an increase in its economic value not only due to consumer properties, but also the ability to satisfy certain human needs.

Measures aimed at improving the quality of data on real estate objects in the USRN are the basis of cadastral relations, i.e. to. an unreliable and incomplete register cannot be an effective tool for protecting the rights of rightholders and taxing.

Key words: land plots, USRN, cadastral information, real estate object.

Земельные участки рассматриваются законом как объекты, которые могут быть предоставлены в пользование, также земельные участки могут находиться в государственной и частной собственности. Это объекты, связанные с землей, зданиями, сооружениями, объектами, которые не могут быть перемещены без изменения их целевого назначения [1].

Земельный участок как собственность в соответствии со ст. 6 Земельного кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ЗК РФ) в качестве объекта имущественных прав и иных предлагаемых ЗК РФ прав на землю выступает как вещь, являющаяся частью поверхности земли, обладающая признаками, позволяющие определить ее как индивидуально определенную вещь [1].

Единый государственный реестр недвижимости (далее по тексту - ЕГРН) - это совокупность двух информационных ресурсов: Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним и Государственного кадастра недвижимости [2].

Под кадастровой информацией в ЕГРН рассматриваются данные, которые характеризуют объекты недвижимого имущества, а также сведения о правах на объекты недвижимости и их правообладателях, которые будут содержаться в реестре прав на недвижимость [3].

Кадастровая информация в ЕГРН определяет наполнение налогооблагаемой базы территориального образования и гарантирует конституционные права граждан Российской Федерации на то имущество, которое им принадлежит.

При этом следует отметить, что ЕГРН может содержать и недостоверную кадастровую информацию, т. е. могут встречаться различные кадастровые ошибки [2].

Земельные участки как объекты недвижимости могут быть сформированы на конкретной территории, а искусственные земельные участки могут быть созданы в водоеме из грунта.

Земельный участок, занимающий центральное место в системе объектов недвижимости, является одним из важнейших объектов гражданских правоотношений и обладает признаками, позволяющими выделить его в особую категорию.

Среди этих основных признаков земельных участков необходимо выделить:

1) свойства земли и природные условия, учитываемые при землеустройстве (пространство и рельеф, почвенный и естественный земельный покров, климатические, гидрогеологические и гидрографические условия);
2) индивидуально-определенная вещь;
3) возможности использования земли как товара безграничны при отсутствии деградации и разрушения в результате пользования;
4) земельные ресурсы не бесконечны и не может быть количественного роста добычи полезных ископаемых;
5) незаменимость, которая проявляется в том, что земельный участок не может быть создан человеком (исключение - искусственный земельный участок);
6) определение категории земель и разрешенного использования земельного участка;
7) земельные ресурсы при правильном использовании не только не теряют, но и увеличивают свои продуктивные свойства [2].

Все остальные объекты недвижимости, непосредственно связанные с землей, имеют признаки, отличающие их от вещей:

1. Стационарность, которая характеризуется сильной физической связью объекта с поверхностью земли. В связи с этим невозможно перемещать здания, сооружения и другие объекты недвижимости без физического разрушения.

2. Физический признак. Земельный участок характеризуется индивидуальной определенностью, выражающуюся в определении конкретных границ и подлежащий рыночной и кадастровой оценке [3; 4].
3. Устойчивость. Например, срок службы жилых зданий в России по строительным нормам и правилам может достигать 150 лет.

Продолжительность землепользования при правильном отношении к земельному участку теоретически бесконечна.

В то же время земельные участки также имеют специфические характеристики, которые определяются специальными показателями в зависимости от типа объектов.

Например, любой объект недвижимости характеризуется уникальностью и неповторимостью, именно поэтому наблюдается рост его экономической ценности не только в силу потребительских свойств, но и способности удовлетворять определенные потребности человека [5; 4].

Для изучения объектов недвижимости и их оценки используется определенный рейтинг, представляющий собой сбор информации об объектах недвижимости в соответствии с их общими характеристиками. Рейтинг по признакам проводится в соответствии с 25 основными качествами объектов недвижимости.

Например, здания и сооружения характеризуются такими характеристиками, как функциональное назначение, капитальный, строительный материал, конструктивные особенности, срок службы, этажность, наличие элементов озеленения и другие особенности, общая площадь земельного участка, категория, плодородие, гидрографические условия и пр. [2].

В дополнение к конкретным показателям, характерным для конкретного объекта, рассматривается также ряд общих признаков, включая местоположение объекта. Прежде чем давать рейтинг объектов недвижимости, в т. ч. земельных участков, необходимо более подробно остановиться на их классификационных признаках.

Земля как территориальная основа, природный источник, объект социально-экономических отношений и орудие производства характеризуется такими классификационными признаками, как категория земли, формы и виды собственности, тип земли, происхождение, площадь, деление, конфигурация, технология кадастрового учета, состав [6].

Классификация разрешенных видов землепользования [5]:

1) сельскохозяйственное использование, которое включает выращивание зерновых и других сельскохозяйственных культур, содержание крупного рогатого скота;
2) многоквартирные дома, блокированная жилая застройка, мобильные жилые дома (кемпинги, жилые дома, трейлеры) с выходом на инженерные сети;
3) общественное использование объектов капитального строительства: государственные услуги, социальные услуги, услуги потребления, здравоохранение, внешние сервисы, управление бизнесом, торговые объекты;
4) рекреационное землепользование: спорт, туризм;
5) природно-образовательные услуги: туризм, охота и рыболовство;
6) производственная деятельность, которая включает в себя использование земли различных видов промышленности, таких как нефтехимическая промышленность, строительство, электроэнергетика, атомная энергетика, связь и т. д.
7) транспорт: железнодорожный транспорт, автомобильный, водный;
8) охрана и безопасность: охрана государственной границы Российской Федерации, обеспечение внутреннего правопорядка, обеспечение деятельности по исполнению наказаний;
9) деятельность, связанная с охраной и изучением природы;
10) использование лесных ресурсов;

11) водные объекты: общее использование водных объектов, специальное использование водных объектов, гидротехнические сооружения;
12) земли общего пользования.

За последние годы можно выделить ряд нововведений, демонстрирующих положительную динамику развития кадастра:

1) на современном этапе ведение ЕГРН осуществляется в электронной форме в внедренной федеральной государственной информационной системе ведения ЕГРН (ФГИС ЕГРН);
2) развивается экстерриториальность, благодаря которой стало возможным предоставлять документы в любом подразделении Росреестра или МФЦ, независимо от того, где расположен объект недвижимого имущества;
3) совершенствуется электронный обмен информацией между государственными органами (государственные органы по согласованию могут обмениваться информацией, что в значительной степени упрощает процесс получения тех или иных необходимых документов, что, в свою очередь, значительно экономит время и ресурсы организаций).

Однако на период становления кадастра имеется ряд серьезных недочетов, а именно:

1) сведения содержат неполную кадастровую информацию об объектах недвижимости, при этом можно выделить в отельную категорию низкое качество этих сведений, также в современной системе учета присутствуют объекты, неучтенные в базе земельных участков;
2) самые распространенные ошибки - технические, которые допустили при ручном переносе данных, в т. ч. к ним относятся грамматические или арифметические просчеты;
3) ошибки, требующие значительно больших затрат на устранение недочета, - реестровые (например, неправильное определе-

ние границ земельного участка, что влечет пересечение границ земельных участков между собой);

4) частая завышенная кадастровая стоимость объектов недвижимости.

Ошибки в ЕГРН могут стать источником проблем для правообладателя.

При решении вышеуказанных проблемных вопросов необходимо нормативно закрепить ряд следующих положений:

1) обеспечить обучение и повышение квалификации работников по основным направлениям деятельности многофункциональных центров и территориального органа исполнительной власти;
2) осуществлять периодические обновления картографической базы государственного кадастра недвижимости при помощи современных устройств навигации, дистанционного зондирования;
3) предложить к рассмотрению закрепление нормы, согласно которой дать полномочия органам государственной власти (а именно органам кадастрового учета) при подготовке соответствующей документации вносить изменения в сведения ЕГРН о границах земельных участков без согласия правообладателей.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 12.05.2021).

2. Борисова И. В. Цифровые методы обработки информации: учебное пособие. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2014. 139 с.

3. Барсукова Г. Н., Юрченко К. А., Радчевский Н. М. История земельных отношений и землеустройства: учебное пособие. Краснодар, 2014. 162 с.

4. Юрченко К. А. Организационно-экономический механизм регулирования земельных отношений в аграрном секторе экономики (по материалам Краснодарского края): автореферат дисс. ... канд. экон. наук. Краснодар: КубГАУ, 2015. 22 с.

5. Забугин Н. Н., Юрченко К. А. Ведение государственного кадастра недвижимости в муниципальном образовании (районе, городе): учебно-метод. пособие. Краснодар: КубГАУ, 2010. 128 с.

6. Жмурко С. Е. Земельные участки и строения: вступление в права владения. М.: Редакция «Российской газеты», 2019. 159 с.

References

1. Land Code of the Russian Federation dated 25.10.2001 № 136-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (access date: May 12, 2021).

2. Borisova I. V. Digital methods of information processing: a tutorial. Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University, 2014. 139 p.

3. Barsukova G. N., Yurchenko K. A., Radchevsky N. M. History of land relations and land management: textbook. Krasnodar, 2014. 162 p.

4. Yurchenko K. A. Organizational and economic mechanism for regulating land relations in the agrarian sector of the economy (based on materials from the Krasnodar Territory): abstract dissertation. ... cand. econom. sciences. Krasnodar: KubGAU, 2015. 22 p.

5. Zabugin N. N., Yurchenko K. A. Maintaining the state cadastre of real estate in the municipality (district, city): teaching method. allowance. Krasnodar: KubGAU, 2010. 128 p.

6. Zhmurko S. E. Land plots and buildings: taking over. M.: Editorial office of "Rossiyskaya Gazeta 2019. 159 p.

УДК/UDC 347.214.2

Повышение достоверности данных об объектах недвижимости

Иванов Антон Сергеевич
студент землеустроительного факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: anton1608_1997@mail.ru
SPIN-код: 2985-0998

Качан Анна Дмитриевна
студентка землеустроительного факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: anya97_97@bk.ru
SPIN-код: 5447-6315

Перов Александр Юрьевич
кандидат географических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: filck-media@yandex.ru
SPIN-код: 8243-0770

Аннотация

Ошибочные или неточные сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН), могут привести к различным негативным последствиям для собственников, на решение которых уходит значительное время как у органа регистрации прав, так и у заявителя. Среди подобных последствий - невозможность проведения определенной сделки или увеличение размера налога на недвижимость. В сведениях ЕГРН также могут встречаться реестровые или технические ошибки. Повышение качества предоставляемых данных об объектах недвижимости в ЕГРН является одной из важных задач, поскольку это необходимо для эффективной защиты прав правообладателей и осуществления налогообложения. Сложный набор разнообразных источников пространственных данных, участие в процессах различных сторон предъявляют высокие требования к качеству информации.

Ключевые слова: Росреестр, Единый государственный реестр недвижимости, техническая и реестровая ошибка, качество данных.

Increasing the reliability of real estate data

Ivanov Anton Sergeyevich
student in the master's programme of the Land Management Faculty
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anton1608_1997@mail.ru
SPIN Code: 2985-0998

Kachan Anna Dmitriyevna
student in the master's programme of the Land Management Faculty
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anya97_97@bk.ru
SPIN Code: 5447-6315

Perov Aleksander Yuryevich
Candidate of Geological Sciences, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: filck-media@yandex.ru
SPIN Code: 8243-0770

Abstract

Erroneous or inaccurate information contained in the Unified State Register of Real Estate (USRN) can lead to various negative consequences for owners, the solution of which takes a considerable amount of time for both the registration authority and the applicant. Among these consequences is the inability to conduct a certain transaction or an increase in the amount of real estate tax. Registry or technical errors may also occur in the USRN information. Improving the quality of the data provided on real estate objects in the USRN is one of the important tasks, since it is necessary for the effective protection of the rights of copyright holders and the implementation of taxation. A complex set of various sources of spatial data, participation in the processes of various parties make high demands on the quality of information.

Key words: Rosreestr, Unified State Register of Real Estate, technical and registry error, data quality.

Главная задача современной реформы в сфере систем государственного управления - повышение качества и достоверности государственных услуг, а также повышение уровня качества жизни людей, в т. ч. посредством введения новых стандартов государственных услуг.

Сложный набор разнообразных источников пространственных данных, участие в процессах различных сторон предъявляют высокие требования к качеству информации. Переход к новым стандартам в работе федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (далее по тексту - Росреестр), несомненно, привнесет положительные изменения.

Более 820 000 нормативных актов по запросам сведений из ЕГРН было выдано филиалом Росреестра по Краснодарскому краю за первые четыре месяца 2020 г., 91,9% из них выданы в электронном виде [1].

В целях обеспечения полноты и качества данных ЕГРН в 2020 г. совместно с территориальными органами Федеральной кадастровой палаты Росреестра по Краснодарскому краю проведены работы по улучшению работы ЕГРН, в т. ч. по повышению качества и уменьшению ошибок в данных об объектах недвижимости, которые содержатся в ЕГРН, посредством их актуализации на основании данных, полученных посредством информационного взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти (ФНС), органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления. Таким образом происходит информационный обмен о передаче в органы достоверных и качественных сведений о правообладателях и объектах недвижимости из ЕГРН [2].

В рамках повышения качества данных ЕГРН проводятся ряд мероприятий: применяются методики выявления и исправления ошибок (в т. ч. автоматические способы исправления сведений).

При большом объеме информации перенос данных из одних документов в другие часто сопровождается опечатками, грамматическими или арифметическими ошибками, что, в свою очередь, ведет к допущению органами кадастрового учета технических ошибок. Самые явные опечатки и описки допускаются в написании ФИО заявителей, дате и месте их рождения или фактических адресов нахождения объектов недвижимости.

При передаче в орган регистрации прав таких технически сложных документов, как межевой план, технический план, карта план территории или акт обследования, выявляются реестровые ошибки. Учитывая уровень сложности данных документов, исправление неточностей требует больших затрат времени и ресурсов. При этом допущенную ошибку, связанную с пересечением границ на местности, наложением границ, может выявить как орган регистрации прав при поступлении обработке хранении документов, так и сами собственники объектов недвижимости [3; 4].

Самым проблемным в этой ситуации является то, что ошибочные сведения обычно выявляются при запросе гражданами выписок ЕГРН, которые нужны на момент заключения сделок. Заблаговременная проверка хранящихся в реестре данных даст уверенность в удачном заключении сделки с недвижимостью.

Если была замечена техническая ошибка в ЕГРН, то любое заинтересованное лицо может подать в Росреестр или МФЦ заявление об ее исправлении в базе данных ЕГРН. Также ошибочные сведения могут быть исправлены принудительно при решении суда, в том и в другом случае срок выполнения работы над исправлением ошибки равен трем рабочим дням с момента принятия заявления в работу.

Реестровая ошибка исправляется только при подаче документов непосредственно собственником для подтверждения его прав на объект недвижимости или по решению суда. Срок исполнения исправления реестровой ошибки равен семи рабочим дням с момента поступления запроса в работу.

Одним из способов предотвращения возникновения реестровых и технических ошибок может быть создание в Росреестре нового подразделения, работа которого будет заключаться в контроле соблюдения качества работы государственных регистраторов, что будет способствовать снижению количества реестровых и технических несоответствий.

В целях улучшения предоставления государственных услуг также считаем необходимым получение государственным регистратором профильного образования по направлению подготовки «Землеустройство и кадастры» [1; 5].

Независимо от типов ошибок технологический процесс их выявления, анализа, исправления и контроля унифицирован. Он включает в первую очередь составление тематического перечня ошибок, проведение сравнительного анализа этого перечня с перечнем за предыдущий период, выявление характера несоответствий.

Некоторые несоответствия невозможно исправить без заявления правообладателя или наличия необходимых документов в соответствии с Федеральным законом № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». Правообладателей уведомляют о таких обстоятельствах.

Сравнительный анализ по выявлению ошибок, которые появились вновь по сравнению с предыдущим периодом, и ошибок, которые были как в предыдущем периоде, так и в актуальном, ведется Управлением Росреестра в текущем режиме и на постоянной основе.

В целях оказания содействия в доведении информации до граждан на территории Краснодарского края может быть применен опыт Челябинской области, на территории которой провели «горячую линию» на тему: «Исправление технических ошибок в сведениях, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости». На ряд вопросов, поступающих на «горячую линию» по указанной теме, отвечал сотрудник отдела повышения качества данных ЕГРН Управления Росреестра по Челябинской области.

В основном обращались граждане, которые получили уведомление от Управления Росреестра по Челябинской области об исправлении тех-

нической ошибки в отношении их объекта недвижимости, или те из них, кто, запросив выписку из данных ЕГРН, обнаружил несоответствие с прежними характеристиками своего объекта.

Именно комплексный подход будет способствовать повышению качества предоставляемых сведений об объектах недвижимого имущества из ЕГРН [6].

Список литературы

1. Официальный сайт Администрации Архангельского сельского поселения Тихорецкого района. URL https://arhangelskoesp.ru/index.php/informatsionnye-soobshcheniya (дата обращения: 12.05.2021).

2. Черных А. М. Защищенность данных об объектах недвижимости и земельных ресурсах на базе геоинформационных и блок-чейн технологий // Компьютерные и информационные науки. 2019. № 2. С. 75–85.

3. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661 (дата обращения: 12.05.2021).

4. Забугин Н. Н., Юрченко К. А. Ведение государственного кадастра недвижимости в муниципальном образовании (районе, городе): учебно-метод. пособие. Краснодар : КубГАУ, 2010. 128 с.

5. Юрченко К. А. Организационно-экономический механизм регулирования земельных отношений в аграрном секторе экономики (по материалам Краснодарского края): автореферат дисс. ... канд. экон. наук. Краснодар: КубГАУ, 2015. 22 с.

6. Можная Е. В., Юрченко А. А. Практические вопросы уточнения границ земельных участков // Современные проблемы и перспективы развития земельно-имущественных отношений: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 107–110.

References

1. Official site of the Administration of the Arkhangelsk rural settlement of the Tikhoretsk district. URL https://arhangelskoesp.ru/index.php/informatsionnye-soobshcheniya (access date: May 12, 2021).

2. Chernykh A. M. Security of data on real estate and land resources based on geoinformation and block-chain technologies // Computer and information sciences. 2019. No. 2. P. 75–85.

3. On state registration of real estate: Federal Law of 13.07.2015 No. 218-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661 (access date: May 12, 2021).

4. Zabugin N. N., Yurchenko K. A. Maintaining the state cadastre of real estate in the municipality (district, city): teaching method. allowance. Krasnodar: KubGAU, 2010.128 p.

5. Yurchenko K. A. Organizational and economic mechanism for regulating land relations in the agrarian sector of the economy (based on materials from the Krasnodar Territory): abstract dissertation. ... Cand. econom. sciences. Krasnodar: KubGAU, 2015.22 p.

6. Mozhnaya E. V., Yurchenko A. A. Practical issues of clarifying the boundaries of land plots // Modern problems and prospects for the development of land and property relations: materials of the II All-Russian scientific and practical conference. 2020.
Pp. 107–110.

УДК/UDC 392.77

Транснациональная наркопреступность во взаимосвязи с незаконной миграцией

Исаева Мария Андреевна
студентка юридического факультета
Московский университет им. С. Ю. Витте
г. Москва, Россия
e-mail: masis2001@mail.ru

Кислый Олег Алексеевич
кандидат педагогических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин и таможенного дела
Московский гуманитарно-экономический университет
г. Москва, Россия
e-mail: razboiniki@yandex.ru
SPIN-код: 4737-6134

Аннотация

Одной из разновидностей организованной преступной деятельности является транснациональная наркопреступность, характеризующаяся качественными и количественными мотивами. Такой феномен осуществляется на территории не одного государства, а нескольких, поскольку от ведения наркобизнеса на международном уровне извлекается значительная финансовая выгода, что составляет одну из наиболее серьезных глобальных проблем. При этом внушительная доля анализируемых общественно опасных деяний совершается с участием мигрантов. Настоящий период времени называют информационным. Многие ученые сходятся во мнении, что именно развитие информационных технологий вызывает быстрые и динамичные изменения в современном обществе. В связи с этим необходимо находить новые информационно-идеологические меры противодействия глобально организованной преступности. Ряд предложений сформулирован авторами в данной статье.

Ключевые слова: меры противодействия, наркоугроза, транснациональная преступность, мигранты, наркопреступность, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, организованная преступность.

Transnational drug crime related to illegal migration

Isayeva Mariya Andreyevna
student of the Faculty of Law
S. Yu. Witte Moscow State University
Moscow, Russia
e-mail: masis2001@mail.ru

Kislyy Oleg Alekseyevich
Candidate of Pedagogical Sciences, lecturer of the Department of Administrative and Legal Disciplines and Customs Affairs
Moscow University of Humanities and Economics
Moscow, Russia
e-mail: razboiniki@yandex.ru
SPIN Code: 4737-6134

Abstract

One of the varieties of organized criminal activity is transnational drug-related crime, characterized by qualitative and quantitative motives. This phenomenon takes place on the territory of not one state, but several, since significant financial benefits are obtained from the conduct of drug trafficking at the international level, which is one of the most serious global problems. At the same time, an impressive share of the analyzed socially dangerous acts are committed with the participation of migrants. The present time period is called informational. Many scientists agree that it is the development of information technology that causes rapid and dynamic changes in modern society. In this regard, it is necessary to find new information and ideological measures to counter globally organized crime. A number of proposals have been formulated by the authors in this article.

Key words: countermeasures, drug threat, transnational crime, migrants, drug crime, illegal circulation of drugs and psychotropic substances, organized crime.

Совершение общественно опасных деяний в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ актуально. Некоторые характерные ей особенности придают и мигранты. С. Ф. Милюков утверждал, что причины и условия, порождающие миграционные пре-

ступления, серьезно отражаются в «зеркале криминологической обстановки России», при этом осложняя их [1].

Государственная политика в сфере миграции всегда занимала ведущее место во внешней и внутренней политике России на протяжении всей ее истории. Исследование многими учеными масштабов и причин миграции в любом государстве позволяет установить динамику миграционных процессов, а также государственную миграционную политику в современных реалиях [2].

Нельзя не согласиться с Д. А. Шестаковым, считающим, что преступность мигрантов и ее особенности необходимо «улавливать» как этническую криминологию, как новую отрасль преступности [3].

По степени опасности сегодня наркоугрозу можно поставить в один ряд с распространением оружия массового уничтожения и международным терроризмом. Конечно, имеющиеся профилактика транснациональной наркопреступности снижают негативную обстановку наркоситуации, однако искоренить ее полностью не представляется возможным. Стратегия Государственной Антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г. задает ключевые мероприятия противодействия наркопреступности [4]. Однако государственная политика против наркотических средств и психотропных веществ в России все еще находится на начальной ступени развития, соответственно «внятной», структурированной антинаркотической идеологии пока не выработано. Например, ведение незаконного бизнеса с наркотиками не в полной мере относят к транснациональной преступности. А ведь данный вид общественно опасных деяний считается особым, и от него «страдают» личность и государство, которые получают совокупный эффект от ущерба. Также выраженная «мишень» этих преступлений - приобретение в мировых масштабах криминального экономического результата.

К транснациональной наркопреступности относится транснациональная организованная преступность. Нет ни одной страны, которая бы полностью была защищена от нее - «нормальное» существование мирового сообщества подвергается разрушению. Организованная преступная

деятельность на внешней арене представляется действием реорганизации криминальных группировок путем их включенности в допустимые законодательством или неурегулированные законом сферы жизнедеятельности общества. Как следствие, можно обнаружить настроенность формировать непростые организационные структуры со множеством ответвлений, чем и отличаются государства в современности.

Транснациональная наркопреступность подразумевает условно широкое социально правовое проявление, включающее не одно, а цепочку и совокупность преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Лица, по большей части имеющие гражданство разных стран, при участии организованных преступных групп совершают данные противозаконные действия с целью получения криминальным путем существенной экономической прибыли. Совместное согласованное функционирование неограниченного количества криминальных образований на территориях разных государств имеет устойчивые коррумпированные контакты. Вышеизложенное показывает, что под угрозой безопасности находится не только отдельное государство, но и целое международное сообщество.

Несмотря на то, что объект изучения незаконной миграции и наркоторговли не идентичен, все-таки взаимосвязь незаконной миграции и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ значительно велика, и ее стоит понимать в корреляции с транснациональной организованной преступностью, поскольку если они не встроены в транснациональную организованную преступность, внимание к ним со стороны правоохранительных органов, к сожалению, падает, и качество уголовного противодействия незаконной миграции и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ ослабевает. Возрастает необходимость корректировать политику противостояния этим явлениям.

Получается, основной субъект противодействия организованной преступной деятельности - государство - не в состоянии полноценно противодействовать криминальным объектам транснационального уровня.

Рассмотрение специфического положения незаконных мигрантов уголовным законодательством, в отличие от административного, не предполагает меры ответственности. Интересно то обстоятельство, что отечественное уголовное законодательство нарушает межотраслевой базис соразмерности, т. к. не учитывает сравнимую с административным выдворением меру ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства. Качество уголовного противодействия как незаконной миграции, так и наркопреступлениям находится на низком уровне.

Разрешение вопроса о взаимозависимости незаконной миграции и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ вне рамок с организованной преступностью объясняется тем, что:

1. Если незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами «не перешагивают» нормативно определенное количественное значение, то они остаются за рамками уголовного закона, а потому остаются объектом административного законодательства. Только в рамках ст. 322 Уголовного кодекса Российской Федерации установлен уголовно-правовой запрет незаконной миграции в части незаконного въезда иностранных граждан и лиц без гражданства [5]. Иные модели поведения, относящиеся к незаконной миграции, рассматриваются в качестве административного проступка.
2. Сведения о совершении преступлений незаконными мигрантами не содержатся в официальных данных статистики. Здесь предусматриваются иностранные граждане категории «граждане СНГ» и лица без гражданства. И они пребывают на территории какого-либо государства как на законных основаниях, так и с нарушением условий миграционного порядка.

Основанием предполагать, что именно незаконными мигрантами совершается большинство преступлений рассматриваемого типа, является их известная криминогенность. А открытый доступ наркорынков стран безвизового режима интегрированных экономических пространств

(ЕАЭС, СНГ) наталкивает на «сближение» миграции и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Транснациональная наркопреступность имеет ряд маркеров:

1. Высокий уровень организованности преступных объединений. В связи с тем, что деятельность незаконных объединений ведется на территории нескольких государств, то им крайне важен высокий уровень слаженности действий. Например, организованность преступных структур прослеживается в субординации, соподчиненности ее членов, установлении четкой системы правил поведения и т. д.
2. Преступления с использованием наркотических средств и психотропных веществ. Регулярно исполняемая преступная работа направлена на укрепление и расширение «корневой системы» незаконной деятельности производства, сбыта и (или) приобретения наркотических средств и (или) психотропных веществ и их аналогов, тем самым повышается общественная опасность наркопреступлений, совершенных в организованных конфигурациях, в т. ч. на международном уровне.
3. Наличие материальной базы (собственность, банковские счета и т. д.).
4. «Официальное» место работы (клубы, бары, охранные предприятия и др.).
5. Срастание с властью (деформация органов правосудия ввиду коррупционных связей). Сложно работать над самим вопросом преступности и вместе с тем противостоять латентному прессингу со стороны коррумпированных чиновников.
6. Аналитико-информационная база. Эксплуатация средств цифровизации организованным преступным сообществом оказывает конкретное воздействие на развитие характера и масштабов преступности на ближайший срок. Появляются ранее неизвестные виды преступлений, усложняя старые.

7. Своеобразное построение коммуникации (особые языковые понятия, сленг, криптоязык, а также сочетание средств информатизации с целью идентификации и для отслеживания источников информации в Интернете).
8. Намерение ведения бизнеса с наркотиками - повышение наркопотребления и спроса на психоактивные элементы. Казалось бы, наркобизнес внешне похож на легитимный вид деятельности. Однако через банки, да и сами банковские учреждения, участвующие в преступной деятельности, финансируются преступность и компании, импортирующие химикаты для переработки опиума в героин и производства иных наркотиков, а впоследствии полученные от наркоторговли денежные средства отмываются [6].

Азия, Южная Америка и Африка считаются крупнейшими районами-производителями наркотических веществ. Кроме того, существуют территории особой наркотической опасности. Например, мировым производителем опия и героина является Афганистан, кокаин производится в крупных масштабах в Колумбии, Перу и Боливии. Поскольку масштабы изготовления афганского наркотика «наращиваются», это выгодно транснациональным группировкам.

Парадоксально, что условия совершенствования противодействия международной наркопреступности в Российской Федерации одновременно совпадают с основаниями недостижимости результативного влияния на лиц, причастных к наркоторговле. Это действительно так: наш законодатель в конфронтации всемирной наркоэкспансии избрал заранее неудачную линию поведения противоборства «в лоб», являясь марионеткой наркобаронов и их мощных лобби в органах государственной власти [7].

Противодействие транснациональной наркопреступности правоохранительными органами выражается в подавлении преступных структур: налагается уголовная ответственность на руководителей и участников организованных преступных формирований. Кроме того, выяв-

ляются и пресекаются международные и межрегиональные каналы поставок наркотиков, осуществляется сопротивление легализации прибыли от сбыта наркотических средств и психотропных веществ. Анализируя действия преступников, С. А. Бучаков подмечает, что наркоторговцы встраиваются в миграционные потоки, ведь, как ни странно, эти «линии графиков» имеют «общую точку пересечения». В описываемых потоках мигранты выступают вещью - транспортируют психоактивные вещества [8]. Иностранные граждане, въезжающие и выдающие себя за трудовых мигрантов, как правило, не имеют работы, хотя при этом передвигаются свободно, без ограничений по территории Российской Федерации. Обычно потребителями наркотических средств и психотропных веществ является та категория, которая вовлечена в распространение наркотиков. Рост потребления наркотиков в России и, как следствие, ухудшение наркотизации социума, усугубление демографической проблемы являются последствиями сформировавшихся выше обстоятельств.

Следует отметить, что не ведется отдельная статистика количества привлеченных лиц в международных преступных организациях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ ввиду эпизодичности совершаемых преступлений.

Посредничество - это часто встречающаяся модель действий в наркопреступлениях. Для привлечения к ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации правоприменитель учитывает именно указанную выше модель действий преступников, причастных к наркоторговле [9].

Подрыв экономических основ наркобизнеса - важный элемент противоборства незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Федеральном закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» декларирует, что только в том случае, если имеется умысел придать своим преступным доходам правомерность владения, пользования или распоряжения, лицо подпадает под уголовную ответственность [10]. Однако выявить, расследовать и доказать указанное намерение на

практике достаточно сложно. Ввиду чего следует на законодательном уровне установить уголовную ответственность за циркуляцию денежных средств, полученных в результате совершения преступления без цели легализации (отмывания).

Криминологами все больше осмысливается та важная преступная значимость, какую представляет и играет международная организованная преступность. Россия также попадает под это влияние.

Так, через новостные ленты информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в частности через мессенджер «Telegram», преступными группировками контролируется и управляется общественное мнение для того, чтобы преступники могли достигнуть своих корыстных целей и облегчить совершение правонарушений. Разложение нравственности, культуры, нагнетание страхов в обществе фактически являются преступлениями, за которые должна быть уголовная ответственность, поскольку обществу причиняется существенный вред.

Идеологии потребительства и бездуховности - то, что является вспомогательным средством при распространении идей наркопреступности для разрушения общества. Развитию враждебности, агрессии, представлений о допустимом делинквентном поведении, слиянию границ между добром и злом, формированию ощущения вседозволенности способствует бездуховность.

Принимая во внимание и осознавая детерминанты транснациональной организованной преступности, можно предложить проанализировать ситуацию с деятельностью организованной преступности, развивать в обществе духовные начала, имеющие «фундамент» в виде традиционных религий мира, постепенное замещать разлагающий информационный материал, содержащийся в СМИ, литературе, кинопередачах, музыкальных произведениях и т. д. Воплощение в жизнь данных рекомендаций существенно «оздоровит» российское общество, наполнив силами и энергией противостоять преступным структурам - губительной угрозе XXI в.

В качестве фактора развития исследуемого вида преступления можно назвать включение незаконных мигрантов в транснациональную наркопреступность. Незаконная миграция априори считается криминогенным условием. Предотвращению совершения наркопреступности среди иностранных граждан и лиц без гражданства, так и незаконной миграции должно поспособствовать включение в уголовное законодательство Российской Федерации мер уголовно-правового воздействия, соизмеримых с административным выдворением указанной категории лиц.

Список литературы

1. Милюков С. Ф. Миграционная составляющая современной преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 2 (49). С. 19–23.

2. Кислый О. А. Потапкин А. М. Актуальные вопросы в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков по материалам УМВД России по Брянской // Актуальные вопросы теории и практики организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Москва, 2016. С. 105–111.

3. Шестаков Д. А. Преступность сферы миграции // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 2 (49). С. 13–18.

4. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/566387046 (дата обращения: 07.05.2021).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 07.05.2021).

6. Данилов А. П. Наркобизнес как звено глобальной финансово-банковской системы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1 (36). С. 42–47.

7. Милюков С. Ф. Наркоагрессия против России: поиск асимметричных ответов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1 (36). С. 36–41.

8. Бучаков С. А. Незаконная внешняя миграция в России: криминологическая обстановка и политика противодействия: дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2019. 239 с. С. 74.

9. Уголовное право. Общая часть: учебник / Под ред. А. Н. Тарбагаева. М.: Проспект, 2012. 448 с.

10. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 07.05.2021).

References

1. Milyukov S. F. The migration component of modern crime // Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2018. No. 2 (49). Pp. 19–23.

2. Kislyy O. A. Potapkin A. M. Topical issues in the field of combating illegal drug trafficking based on the materials of the Russian MIA Administration for Bryanskaya // Topical issues of the theory and practice of organizing operational-search activities of the internal affairs bodies. Moscow, 2016. Pp. 105–111.

3. Shestakov D. A. Crime in the sphere of migration // Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2018. No. 2 (49). Pp. 13–18.

4. On the approval of the Strategy of the state anti-drug policy of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the President of the Russian Federation of 23.11.2020 No. 733 // Electronic fund of legal and regulatory documents. URL: https://docs.cntd.ru/document/566387046 (access date: May 07, 2021).

5. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 05.04.2021, as amended on 08.04.2021) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (access date: May 07, 2021).

6. Danilov A. P. Drug business as a link in the global financial and banking system // Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2015. No. 1 (36). Pp. 42–47.

7. Milyukov S. F. Drug aggression against Russia: the search for asymmetric answers // Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2015. No. 1 (36). Pp. 36–41.

8. Buchakov S. A. Illegal External Migration in Russia: Criminological Situation and Counteraction Policy: diss. ... Cand. legal sciences. Omsk, 2019. 239 p. P. 74.

9. Criminal law. General part: textbook / Ed. A. N. Tarbagaev. Moscow: Prospect, 2012. 448 p.

10. On countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism: Federal Law No. 115-FZ of 07.08.2001 (last edition) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (access date: May 07, 2021).

УДК/UDC 343

Принудительные меры воспитательного характера, применяемые к несовершеннолетним

Казанкова Ольга Андреевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kazankova.aa@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению отдельных особенностей принудительных мер воспитательного характера, примиряемых к несовершеннолетним. Уделяется внимание подробному анализу правовой природы данных мер, а также их целям, задачам и наиболее характерным признакам. В частности, отмечается, что рассматриваемые меры не ставят в приоритете карательные цели, а направлены на постепенное и поэтапное исправление ребенка, совершившего преступление. В работе подробно изучается не только отечественное уголовное законодательство, но и современная правовая доктрина. Исследуются точки зрения правоведов и практикующих специалистов по данному вопросу. В заключении исследования автором представлено наиболее объективное и содержательное определение понятия «принудительные меры воспитательного характера», которое предлагается закрепить в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовная ответственность, меры принуждения, несовершеннолетний, воспитательное воздействие.

Compulsory educational measures applied to minors

Kazankova Olga Andreyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kazankova.aa@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of certain features of compulsory measures of an educational nature, reconciled to minors. Attention is paid to a detailed analysis of the legal nature of these measures, as well as their goals, objectives and most characteristic features. In particular, it is noted that the measures under consideration do not prioritize punitive goals, but are aimed at the gradual and step-by-step correction of a child who has committed a crime. The work examines in detail not only domestic criminal legislation, but also modern legal doctrine. The points of view of jurists and practicing specialists on this issue are investigated. In the conclusion of the study, the author presents the most objective and meaningful definition of the concept of "compulsory measures of an educational nature which is proposed to be enshrined in the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: criminal liability, coercive measures, minor, educational influence.

Прежде чем переходить непосредственно к теме научного исследования, необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что отечественный законодатель выделяет несовершеннолетних лиц в отдельную категорию, что влечет за собой особое отношение к данным лицам, которое может проявляться в установлении уголовной ответственности.

Так, согласно отечественной доктрине прежде чем назначать наказание за совершение того или иного преступления, суд исходит из необходимости вменения несовершеннолетнему лицу реального наказания. Т. е. в первую очередь рассматривается вопрос о применении так называемых принудительных мер воспитательного воздействия, которые предусмотрены ст. 87 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УК РФ) [1].

Парадоксальной является ситуация отсутствия легального толкования мер, которые обладают воспитательным характером, в действующей редакции УК РФ. Более того, в настоящее время законодатель так и не определил цели и задачи применения таких мер в практической деятельности.

Поэтому в целях составления наиболее объективного и полного представления об изучаемых процессах необходимо обратиться к анализу наработок представителей уголовно-правовой доктрины. Например, ряд ученых справедливо относит представленные выше меры к своего рода альтернативе реальному назначению предусмотренного УК РФ наказания [2]. С данной точкой зрения нельзя не согласиться. По нашему мнению, ребенок в силу психологических особенностей развития не готов к отбыванию реального наказания, предусмотренного УК РФ. К тому же благодаря использованию мер воспитательного воздействия, применяемых к ребенку в принудительном порядке, правоприменителю удается исполнить принцип уголовно-процессуальной экономии, который заключается в экономии так называемого уголовно-правового принуждения.

Некоторые правоведы считают, что указанные меры обладают весьма специфическим характером, а значит могут применяться только в крайних случаях, когда этому предшествуют достаточные основания. По их мнению, подобного рода меры могут использоваться только в отношении лиц, не достигших возраста совершеннолетия [3].

Другие ученые сходятся во мнении о том, что указанные меры представляют собой относительно обособленную форму государственного реагирования на противоправные и незаконные действия лиц, которые согласно УК РФ признаются несовершеннолетними [4].

Исходя из общепризнанной практики, представленные в настоящем научном исследовании меры являются более эффективными, чем классическое наказание, предусмотренное УК РФ при совершении того или иного общественно опасного деяния. Обуславливается это тем, что данные меры в большей степени отвечают целям современного уголовного законодательства. К таким целям необходимо относить:

1) частную превенцию, которая предусматривает профилактику совершения новых общественно опасных деяний;
2) поэтапное исправление поведения несовершеннолетнего ребенка, а также коррекция его восприятия мира;

3) обеспечение наиболее эффективной ресоциализации ребенка без его полной изоляции от внешнего мира.

На основании представленных выше целей можно сказать, что изучаемые меры не ставят в приоритете карательные цели, т. к. они направлены на постепенное и поэтапное исправление ребенка, совершившего преступление.

Следует сказать о том, что указанные меры не отражены в действующей редакции УК РФ, поскольку они воспринимаются законодателем как некий дополнительный подинститут отечественного уголовного права, применяемый в особых и отдельно отведенных случаях. Тем не менее это не препятствует выделению наиболее существенных признаков, присущих принудительным мерам воспитательного характера [5]. Таковыми являются следующие:

1) воспитательные меры могут применяться только в отношении ребенка, который совершил деяние, запрещенное настоящим УК РФ;
2) воспитательные меры применяются непосредственно самим государством, т. к. только оно обладает этим исключительным правом;
3) основная цель мер — воспитательное воздействие, т. е. убеждение и перевоспитание данной категории преступников;
4) воспитательные меры предусматривают ограничение несовершеннолетнего лица в отдельных правах (например, запрет на посещение отдельно взятых мест, проведение досуга в конкретное время и в конкретном месте).

Подводя итоги настоящему исследованию, необходимо сформулировать несколько выводов. Так, в первую очередь обратим внимание на то обстоятельство, что представленные нами меры носят вспомогательный характер и не могут расцениваться как основной механизм, с помощью которого можно осуществлять противодействие развитию преступности. Данные меры применяются только ввиду вынесения соответствующего решения суда, который руководствуется особыми основания-

ми для их применения. Таким образом, можно сформулировать наиболее содержательное и объективное определение мерам воспитательного воздействия, которое может быть включено в действующее законодательство. По нашему мнению, в современную редакцию УК РФ необходимо включить следующее определение: «Принудительные меры воспитательного характера — это особое проявление государственного принуждения, которое назначается в отношении лиц, не достигших совершеннолетия и совершивших то или иное общественно опасное деяние». К таковым стоит относить преступления небольшой или же средней тяжести. В отдельных случаях суд может назначить применение воспитательных мер и при совершении тяжкого преступления.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Аносов А. В. Соучастие несовершеннолетних в преступлениях: особенности уголовной ответственности и предупреждения: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 260 с.

3. Макарова С. А. Некоторые аспекты применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 4. С. 21–24.

4. Прилепская М. Ю. Принудительные меры воспитательного воздействия и наказания в отношении несовершеннолетних // Вестник ПАГС. 2017. №2. 120 с.

5. Савина Т. А. Принудительные меры воспитательного воздействия в законодательстве некоторых стран Евросоюза // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 2 (56). С. 16–20.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

2. Anosov A. V. Complicity of minors in crimes: features of criminal responsibility and prevention: diss. ... Cand. jurid. sciences. M., 2016. 260 p.

3. Makarova S. A. Some aspects of the use of compulsory measures of educational influence in relation to minors // Issues of juvenile justice. 2014. No. 4. Pp. 21–24.

4. Prilepskaya M. Yu. Forced measures of educational influence and punishment in relation to minors // Bulletin of PAGS. 2017. No. 2. 120 p.

5. Savina T. A. Coercive measures of educational influence in the legislation of some countries of the European Union // Issues of juvenile justice. 2015. No. 2 (56). Pp. 16–20.

УДК/UDC 343.9

Причины и условия совершения правонарушений несовершеннолетними и профилактическая работа полиции по их предупреждению

Каминская Елизавета Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:lizakaminskaya.00@mail.ru

Медведев Сергей Сергеевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:medvedewss@mail.ru

Аннотация

Преступность несовершеннолетних обусловлена отрицательными социально-психологическими факторами, являющимися компонентами экономической, политической, правовой, бытовой психологии на различных степенях общественного сознания. Причины преступности невозможно понять, анализируя только конкретные обстоятельства либо воспитание подростка в семье или школе. Нужно анализировать взаимосвязь и взаимовлияние данных явлений. Необходимо подчеркнуть, что указанные причины представляют собой не комплекс социальных феноменов, а интегрированную структуру взаимодействующих компонентов. Обстоятельства жизни и воспитания несовершеннолетнего содержат уже две несовместимые ориентации по качественному их воздействию на подростка: они могут оказывать позитивное воздействие или сделать его беззащитным перед негативными внешними обстоятельствами, в т. ч. обстоятельствами криминогенной направленности. Особую важность в данном контексте приобретает профилактическая работа по предупреждению преступности среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, полиция, предупреждение правонарушение, преступление, преступление средства массовой информации, волонтерские организации.

The reasons and conditions for the commission of offenses by minors and the preventive work of the police to prevent them

Kaminskaya Yelizaveta Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lizakaminskaya.00@mail.ru

Medvedev Sergey Sergeyevich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: medvedewss@mail.ru

Abstract

Juvenile delinquency is caused by negative socio-psychological factors that are components of economic, political, legal, and everyday psychology at various levels of social consciousness. The causes of crime cannot be understood by analyzing only specific circumstances or the upbringing of a teenager in a family or school. It is necessary to analyze the relationship and mutual influence of these phenomena. It should be emphasized that these reasons are not a complex of social phenomena, but an integrated structure of interacting components. The circumstances of the life and upbringing of a minor already contain two incompatible orientations in their qualitative impact on the adolescent: they can have a positive impact or make him defenseless against negative external circumstances, incl. circumstances of a criminal nature. Preventive work to prevent juvenile delinquency is of particular importance in this context.

Key words: minors, police, crime prevention, crime, crime media, volunteer organizations.

В настоящее время в России несовершеннолетние являются категорией граждан, которая остро нуждается в законодательной защите и поддержке со стороны государства. Так, ст. 30 Конституции Российской Федерации предусматривает, что государство гарантирует защи-

ту материнства и детства [1]. Молодежь, имея много возможностей в информационно-технологической области, как следствие, обладает и соответствующими компетенциями, тем самым она берет на себя ответственность за формирование современного мира [2]. В тоже время, как подчеркивает С. А. Куемжиева, ввиду экономической нестабильности отдельных регионов РФ, усиливающимся материальным расслоением общества и недостаточной эффективностью профилактикой преступлений наблюдается рост числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними и при их участии [3]. На конструирование правового сознания подростков воздействует ряд криминогенных субстанций, в частности: беспризорность, безнадзорность, алкоголизм.

Пресечение правонарушений несовершеннолетних относится к неоднозначной и сложнейшей проблеме сегодняшнего дня. Нередко подростки боятся быть не так воспринятыми сверстниками, выглядеть смешными или слабыми и по этой причине совершают правонарушения [4]. В современном обществе такие явления, как наркомания, беспризорность, алкоголизм, остаются одними из наиболее остро-социальных.

Необходимо своевременно определять интересы и потребности несовершеннолетних, распознавать трудности и проблемы, и вовремя помогать подросткам. Профилактика алкоголизма и потребления наркотиков молодежью относится к значимой задаче работников подразделений по делам несовершеннолетних и участковых уполномоченных полиции. На базе сотрудничества участковых уполномоченных полиции, работников по делам несовершеннолетних и иных служб органов внутренних дел требуется выявлять лиц, предрасположенных к потреблению наркотических средств, и вести с ними превентивную работу.

Согласно ч. 2 ст. 38 Конституции Российской Федерации забота о детях и их воспитание относятся к праву и обязанности их родителей. В последнее время в правонарушениях подростков обнаруживаются отдельные особенно беспокойные тенденции. Преступность несовершеннолетних неторопливо переходит в информационно-технологическую область. Такие феномены, как порнография, педофилия, торговля нарко-

тиками наиболее распространены среди молодежи, при этом меняется среда (место и способ) преступности - с вещественной на виртуальную. Преступления, совершаемые в сети Интернет подростками, обычно носят латентный характер [5]. В России не сформирован специальный орган надзора в области формирования патриотического воспитания

В настоящее время несовершеннолетние социализируются без должного просвещения и образования. Сегодня информационно- телекоммуникационные системы могут оказывать как просветительное, так и пагубное влияние на молодежь. Большинство детей и подростков не думают о том, что они несут административную и уголовную ответственность за свои действия. Как правило, правонарушениям сопутствуют: жестокое обращение родителей, отсутствие свободы выбора, отсутствие положительного досуга (кружки, спортивные секции).

Правоохранительным органам следует уделять особое внимание разработке оперативно-розыскных и организационно-правовых мер, ориентированных на предупреждение правонарушений среди подростков [6].

Превенция безнадзорности, беспризорности и правонарушений должна состоять из общей и частной превенции несовершеннолетних и их семей, предварительного обнаружения и превенции неблагополучности, реабилитацию подростков, находящихся в тяжелых жизненных обстоятельствах.

Неблагополучная семья представляет собой социально незащищенную семью, в которой теряют значимость важнейшие семейные задачи. К детям, нуждающиеся в контроле, относятся: избегающие учебы; принимающие наркотические средства, одурманивающие и психотропные вещества; практикующие бродяжничество и попрошайничество [7].

Несомненно, родители могут, должны и обязаны предъявлять требования к собственным детям, опираясь на цели воспитания. Но сегодня и работа волонтеров является важным явлением в жизни социума. Речь идет о привлечении волонтеров, некоммерческих организаций, общественных объединений к проблеме помощи несовершеннолетним и

семьям с детьми, которые оказались в тяжелых жизненных обстоятельствах.

Поисковые отряды волонтеров обычно работают по собственным конкретным схемам, применяют автономно сформированные технологии поиска в разных обстоятельствах. Также публикации в сети Интернет часто способствуют возвращению убежавших из дома подростков. 22 марта 2017 г. Правительство Российской Федерации приняло Концепцию совершенствования структуры предупреждения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 г. На наш взгляд, принятая исполнительной властью Концепция поспособствует упорядочению криминальных условий в превенции правонарушений и преступлений среди подростков.

На наш взгляд, для устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений следует:

1. Осуществлять координацию профилактических мероприятий по нейтрализации и устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений с администрациями воспитательных, образовательных и иных учреждений.

Разработать программы профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними и при их участии.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

2. Эриашвили Н. Д., Хазов Е. Н., Чихладзе Л. Т., Кикоть-Глуходедова Т. В. и др. Основы национальной безопасности: учебное пособие. М.: Юнити, 2018. 335 с.

3. Куемжиева С. А. Криминалистическая профилактика совершения преступлений против семьи и несовершеннолетних // В книге: Институциональные преобразования АПК России в условиях глобальных вызовов. Сборник тезисов по материалам Международной конференции. Отв. за выпуск А. Г. Кощаев. 2018. С. 136.

4. Абакумов О. Б., Балацкий Д. Ю., Богданов А. В., Воронцов А. В. и др. Криминальная среда (оперативно-розыскной аспект): монография. Хабаровск, 2017. 289 с.

5. Богданов А. В., Ильинский И. И., Хазов Е. Н. Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет как один из наиболее востребованных ресурсов в противодействии незаконному обороту наркотиков // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 173–179.

6. Хазов Е. Н., Горшенева И. А., Егоров С. А., Зинченко Е. Ю. и др. Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий. М., 2017. 62 с.

7. Куемжиева С. А. Криминалистические особенности групповой методики расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 1 (31). С. 110–116.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FKZ, dated 05.02.2014 No. 2 -FKZ, dated 21.07.2014 No. 11-FKZ) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 04.08.2014. No. 31. Art. 4398.

2. Eriashvili N. D., Khazov E. N., Chikhladze L. T., Kikot-Glukhodedova T. V. and other Fundamentals of national security: a tutorial. M.: Unity, 2018. 335 p.

3. Kuimzhieva S. A. Forensic prevention of crimes against family and minors // In the book: Institutional transformations of the agro-industrial complex of Russia in the context of global challenges. Collection of abstracts based on the materials of the International Conference. Resp. for the release of A. G. Koschaev. 2018. P. 136.

4. Abakumov O. B., Balatsky D. Yu., Bogdanov A. V., Vorontsov A. V. and another Criminal environment (operational-search aspect): monograph. Khabarovsk, 2017. 289 p.

5. Bogdanov A. V., Ilyinsky I. I., Khazov E. N. Information and telecommunication network Internet as one of the most demanded resources in countering drug trafficking // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 3. Pp. 173–179.

6. Khazov E. N., Gorsheneva I. A., Egorov S. A., Zinchenko E. Yu. and others. Ensuring constitutional rights and freedoms of man and citizen during operational-search activities. M., 2017. 62 p.

7. Kuimzhieva S. A. Forensic features of the group methodology for investigating crimes against family and minors // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 1 (31). Pp. 110–116.

УДК/UDC 343.9

Взаимодействие следователя с органами дознания при расследовании массовых беспорядков

Кельш Юрий Викторович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: yakelsh@mail.ru

Аннотация

Результат расследования преступлений против общественной безопасности напрямую зависит от качества оперативно-розыскного сопровождения, т. е. комплексного и максимального привлечения сил и средств органов дознания, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Это обеспечивает как производство следственных действий, так и оперативное принятие мер по предотвращению незаконных противоправных действий. Одним из главных составляющих оперативного сопровождения при расследовании данной группы преступлений является незамедлительное, оперативное и полное получение информации: о развитии криминальной обстановки в месте массовых беспорядков, о лицах осуществляющих противоправную деятельность и др. В статье рассматриваются некоторые аспекты форм взаимодействия следователя с органами дознания при расследовании массовых беспорядков.

Ключевые слова: массовые беспорядки, следователь, следственно-оперативная группа, взаимодействие, орган дознания, оперативно-розыскная деятельность.

Interaction between the investigator and the bodies of inquiry during the investigation of mass riots

Kelsh Yuriy Viktorovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: yakelsh@mail.ru

Abstract

The result of the investigation of crimes against public safety directly depends on the quality of the operational-search support, that is, the comprehensive and maximum involvement of the forces and means of the investigative bodies carrying out the operational-search activity. This ensures both the production of investigative actions and the prompt adoption of measures to prevent illegal actions. One of the main components of operational support in the investigation of this group of crimes is the immediate, prompt and complete receipt of information: about the development of the criminal situation in a place of mass riots, about persons carrying out illegal activities, etc. mass riots.

Key words: mass riots, investigator, investigative team, interaction, body of inquiry, operative-investigative activity.

Несмотря на незначительную распространенность в сравнении с другими видами преступлений, преступления против общественной безопасности, в частности организация массовых беспорядков, нередко носят широкий общественный резонанс и часто влекут серьезные материальные последствия для муниципальных образований, в которых они происходят, в виде уничтоженного, испорченного имущества и необходимости ремонта объектов инфраструктуры.

Согласно статистическим данным, преступления, предусмотренные ст. 212 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УК РФ), являются достаточно редким явлением. Так, с учетом всех составов преступления, предусмотренных указанной статьей, в 2019 г. за их совершение осуждено лишь 80 человек [1]. К сожалению, более новых данных о совершении преступлений анализируемой направленности в свободном доступе нет. Тем не менее, учитывая объективную реальность повсеместного возрастания социального недовольства населения, имеющего место как в медийном пространстве (в основном в социальных сетях), так и в обычной жизни, можно предположить, что и частота совершения такого преступления, как организация и участие в массовых беспорядках, в Российской Федерации также возросло в последнее время.

Законодатель подчеркнул высокую степень общественной опасности склонения к участию и участия в массовых беспорядках, отнеся данные преступления к категории тяжких [2].

Для правильного и своевременного расследования массовых беспорядков требуется постоянное взаимодействие лиц, осуществляющих предварительное расследование, с органами дознания. Процедура их взаимодействия регламентируется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее по тексту - УПК РФ) (п. 4 ч. 1 ст. 38; ч. 4 ст. 157; ч. 7 ст. 164 и др. положениями УПК РФ), а также рядом внутриведомственных и межведомственных нормативно-правовых актов (зачастую предназначенных исключительно для служебного использования, таких как, например, приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 апреля 2015 г. № 495 ДСП [3]) и формально не отличается в зависимости от вида преступного деяния, расследование по которому проводится. Тем не менее специфика массовых беспорядков обуславливает работу органов внутренних дел и иных правоохранительных органов как во время обеспечения безопасности при проведении массовых мероприятий, на этапе доследственной проверки, так и при проведении предварительного расследования. При проведении даже законных собраний и шествий: «. . . фиксацией противоправных действий занимается группа фиксации правонарушений. Она формируется из сотрудников подразделений криминальной полиции, оснащается средствами визуального наблюдения, фотографирования, видео- и звуковой записи, обеспечивает документирование противоправных действий на месте происшествия, проверку доставленных правонарушителей» [4]. В настоящее время при проведении массовых мероприятий для обеспечения качественной видеофиксации прибегают к использованию дронов, оборудованных мощными системами видеонаблюдения.

Таким образом, в распоряжении сотрудников правоохранительных органов часто оказываются видеозаписи даже начала массовых беспорядков, что позволяет в ходе предварительного расследования установить участвующих лиц, определить их роли, выполнение ими тех или

иных общественно опасных действий (например, уничтожение чужого имущества), что обуславливает некоторую специфику организации расследования преступлений данной направленности, состоящую в поручении органу дознания в кратчайшие сроки истребовать видеоматериалы, зафиксировавшие возникновение и протекание массовых беспорядков. Последние необходимы для дифференциации доставленных в отделы полиции лиц для проверки на причастность к совершению преступных действий и лиц, случайно оказавшихся в месте совершения массовых беспорядков.

Порядок взаимодействия следователей с органами дознания законодательно закреплен в п. 4 ч. 1 ст. 38 УПК РФ, в соответствии с которым следователь уполномочен давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении [5]. Таким образом, основной формой взаимодействия следователя с представителями органа дознания является письменное поручение о проведении того или иного процессуального действия, к которым, например, можно отнести проведение допросов свидетелей, изъятие у них предметов и документов, имеющих значение для расследуемого уголовного дела [6].

Массовые беспорядки сами по себе предполагают участие в их совершении достаточно большого количества человек. Кроме этого, часть из них могут быть идеологически взаимосвязанными и иметь конфиденциальные способы обмена информацией (мессенджеры, форумы на частных интернет-сайтах, чаты в онлайн-играх и т. п.). Если не установить активных участников массовых беспорядков и не задержать их, а в дальнейшем не избрать в отношении них меру пресечения в виде заключения под стражу, то велик риск, что виновные лица, осознавая возможные уголовно-правовые последствия совершенных ими деяний, будут стремиться скрыться от правоохранительных органов. В худшем

случае последние будут продолжать свою противоправную деятельность. Вышеуказанные обстоятельства обуславливают целесообразность создания так называемых следственно-оперативных групп для расследования анализируемого вида преступных действий. При этом, как видно из наименования, в данное объединение включаются не только следователи, но и представители органов дознания, которые в данном случае могут самостоятельно, без письменных поручений, проводить следственные действия.

Следует отметить, что массовые беспорядки могут предполагать совершение большого количества иных преступлений, диапазон которых варьируется от краж до убийств и поджогов [7], а также применение насилия в отношении правоохранительных органов, в связи с чем отнесение расследования данного вида преступных посягательств к компетенции следователей Следственного комитета Российской Федерации видится обоснованным. Данный аспект обуславливает создание межведомственных следственно-оперативных групп, в которые также включаются сотрудники подразделений по противодействию преступлений экстремистской направленности (т. к. в некоторых случаях к организации данного вида преступлений могут быть причастны члены экстремистских и даже террористических объединений). Иногда к участию привлекаются и сотрудники Федеральной службы безопасности (для проведения наиболее эффективной оперативно-розыскной деятельности, в т. ч. путем привлечения к установлению обстоятельств массовых беспорядков внедренных в различные антиобщественные объединения агентов).

Организация массовых беспорядков требует значительных усилий по привлечению к участию, обеспечению конфиденциальных средств общения и в некоторых случаях обучению предполагаемых участников. Несомненно, на данный момент наиболее удобной и доступной формой коммуникации больших групп людей являются средства информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», такие как мессенджеры, позволяющие дистанционно уничтожать переписку между участвующими в диалоге лицами. В связи с этим своевременное изъятие

средств связи у участников массовых беспорядков, а также извлечение содержания, представляющего интерес для расследуемого уголовного дела, может способствовать установлению не только участников массовых беспорядков, но и их организаторов. Ценность оперативного получения сведений, содержащихся в средствах связи участников массовых беспорядков, обуславливает привлечение к участию в следственных группах сотрудников подразделений, специализирующихся на противодействии преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а также сотрудников экспертных центров. Привлечение к участию последних продиктовано в т. ч. требованиями уголовно-процессуального законодательства, согласно которому «электронные носители информации изымаются в ходе производства следственных действий с участием специалиста» [5].

Одним из первоочередных следственных действий при проведении расследования преступления данной направленности является осмотр места происшествия. В ходе данного следственного действия сотрудники органа дознания выполняют огромный спектр задач. Они осуществляют физическую защиту следователя при проведении осмотра места происшествия, непосредственно производят осмотр участка местности, на котором проходили массовые беспорядки, совместно со следователем (для поиска предметов объектов подлежащих изъятию, а также для оказания содействия при их описании в протоколе следственного действия, правильного изъятия и обеспечения сохранности), осматривают пути возможного отхода лиц, участвовавших в преступной деятельности (для установления возможных свидетелей [8], а также обнаружения дополнительных средств аудио- и видеофиксации), производят поквартирные, подворовые обходы прилегающих территорий.

Несмотря на формальное единообразие порядка взаимодействия органов предварительного следствия с органами дознания, специфика совершения преступления определяет характер взаимодействия. В случае с расследованием преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 212 УК РФ, характер взаимодействия следовате-

лей с органами дознания предопределен большим объемом следственных и иных процессуальных действий, производство которых необходимо на первоначальном этапе расследования преступления для своевременного, качественного и всестороннего документирования противоправной деятельности всех участвующих лиц. Также значение имеет зачастую большая территория проведения массовых беспорядков, совершение множества иных преступлений в ходе массовых беспорядков, необходимость параллельного проведения большого количества следственных и иных процессуальных действий, тактических операций (например, допрос подозреваемых и следующий за этим обыск их жилища [9]), в т. ч. с участием иностранных граждан, несовершеннолетних лиц и иных специальных субъектов. Все эти аспекты имеют значение при организации расследования преступлений указанной направленности и оказывают влияние на характер взаимодействия следователя с органами дознания.

Список литературы

1. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика РФ. URL: http://stat.xn—-7sbqk8achja.xn–p1ai/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 28.04.2021).

2. Багмет А. М. Особенности процессуального взаимодействия следователя с органами дознания при расследовании массовых беспорядков // Вестник московского университета МВД России. 2015. № 6. С. 11–15.

3. Об утверждении Инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел: Приказ МВД России от 29.04.2015 № 495 ДСП.

4. Темняков Д. А. Использование сотрудниками полиции технических средств фото-, видеофиксации противоправных действий во время проведения массовых мероприятий // Вестник московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 94–97.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

6. Грицаев С. И. Криминалистические проблемы организационных функций следователя в расследовании: монография. Краснодар: КубГАУ, 2006. 68 с.

7. Грицаев С. И., Помазанов В. В., Степанов С. Г. Использование данных криминалистической характеристики поджогов при построении версий на первоначальном этапе расследования // Современное право. 2019. № 4. С. 127–132.

8. Грицаев С. И., Помазанов В. В. Организация выявления свидетелей по делам об убийствах и тактико-криминалистические особенности их допроса // Российский следователь. 2019. № 11. С. 3–8.

9. Шагундокова С. И., Грицаев С. И., Помазанов В. В. Некоторые аспекты тактики обыска // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2016 г. Краснодар: КубГАУ, 2017. С. 929–931.

References

1. Criminal proceedings. Data on the imposed punishment under articles of the Criminal Code // Judicial statistics of the Russian Federation. URL: http: //stat.xn—-7sbqk8achja.xn–p1ai/stats/ug/t/14/s/17 (access date: April 28, 2021).

2. Bagmet A. M. Features of the procedural interaction of the investigator with the bodies of inquiry during the investigation of mass riots // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 6. Pp. 11–15.

3. On approval of the Instruction on the organization of joint operational and service activities of subdivisions of the internal affairs bodies of the Russian Federation in solving crimes and investigating criminal cases: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 04.29.2015 No. 495 DSP.

4. Temnyakov D. A. The use by police officers of technical means of photo and video recording of illegal actions during mass events // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 9. Pp. 94–97.

5. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12/18/2001 No. 174-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52. Art. 4921.

6. Gritsaev S. I. Forensic problems of the organizational functions of the investigator in the investigation: monograph. Krasnodar: KubGAU, 2006. 68 p.

7. Gritsaev S. I., Pomazanov V. V., Stepanov S. G. Using the data of the forensic characteristics of arson when constructing versions at the initial stage of the investigation // Modern Law. 2019. No. 4. Pp. 127–132.

8. Gritsaev S. I., Pomazanov V. V. Organization of identification of witnesses in murder cases and tactical and forensic features of their interrogation // Russian investigator. 2019. No. 11. Pp. 3–8.

9. Shagundokova S. I., Gritsaev S. I., Pomazanov V. V. Some aspects of search tactics // Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based

on the materials of the 72nd scientific-practical conference of students on the results of research work for 2016. Krasnodar: KubGAU, 2017. Pp. 929–931.

УДК/UDC 349.3

О понятии права социального обеспечения

Китко Михаил Сергеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: cool.tishik@mail.ru

Адриановская Татьяна Леонидовна (научный руководитель)
кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного, трудового и экологического права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: mesmai@mail.ru

Аннотация

В настоящее время отношения в обществе регулируются множеством правовых отраслей. Вместе с этим наряду с отраслями права существуют системы правовых норм, которые также направлены на регламентацию отдельных вопросов жизни людей, но при этом не имеют своего собственного предмета и/или метода правового регулирования, что не позволяет выделять их как самостоятельные отрасли юриспруденции. Одним из таких примеров может быть право социального обеспечения. Научная литература содержит большое количество различных мнений ученых относительно содержания понятия «право социального обеспечения». В статье анализируются точки зрения правоведов по указанному вопросу. Выявляются отличительные черты права социального обеспечения, предлагается авторский взгляд на содержание данного термина.

Ключевые слова: отрасль права, понятие права социального обеспечения, право социального обеспечения, совокупность правовых норм.

On the concept of social security law

Kitko Mikhail Sergeyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: cool.tishik@mail.ru

Adrianovskaya Tatyana Leonidovna (scientific advisor)
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Land, Labor and Environmental Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mesmai@mail.ru

Abstract

Currently, relations in society are regulated by many legal branches. At the same time, along with branches of law, there are systems of legal norms that are also aimed at regulating individual issues of people's life, but at the same time do not have their own subject and / or method of legal regulation, which does not allow them to be distinguished as independent branches of jurisprudence. One such example would be social security law. The scientific literature contains a large number of different opinions of scientists regarding the content of the concept of "social security law". The article analyzes the points of view of jurists on this issue. The distinctive features of social security law are revealed, the author's view on the content of this term is offered.

Key words: branch of law, the concept of social security law, social security law, a set of legal norms.

Содержание нормативной базы, регулирующей отношения, входящие в предмет права социального обеспечения (далее по тексту - ПСО), включает множество законодательных актов (например, Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» [1]). Но при этом ни один из актов не содержит в себе определения ПСО. Это неудивительно, ведь сами понятия различных отраслей права, а также систем правовых норм не закреплены на законодательном уровне и составля-

ют предмет научных дискуссий и споров. В связи с этим представляется актуальным обратиться к положениям научной литературы.

Т. Л. Адриановская и Н. И. Сапожникова утверждают, что под ПСО следует понимать систему норм права, направленных на регулирование общественных отношений, возникающих в связи с предоставлением гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, социального обеспечения в денежной форме, натуральной форме, и тесно связанных с ними отношений процедурного и процессуального характера [2, с. 4]. В данном случае подход правоведов обусловлен социальной ролью ПСО, что выражается в предоставлении помощи всем без исключения гражданам, которые действительно нуждаются в этом.

С. В. Кобылинская отмечает, что ПСО - это совокупность норм, регламентирующих общественные отношения, складывающиеся при реализации прав граждан на социальное обеспечение [3, с. 7]. В данном случае возникает необходимость в толковании еще одного термина - социальное обеспечение [4, 5]. Закон не содержит точного определения указанного понятия, но при этом в ГОСТе Р 52495-2005 указывается содержание похожего термина - социальное обслуживание: это деятельность социальных служб, направленная на предоставление социальных услуг, осуществление социальной реабилитации и адаптации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации [6]. В связи с этим можно указать, что под социальным обеспечением следует понимать комплекс государственных мер, направленных на предоставление благ нуждающейся категории населения для поддержания уровня жизни, социального статуса.

Не все ученые придерживаются точки зрения, согласно которой ПСО - это система норм права. Например, Т. К. Миронова считает, что ПСО является самостоятельной отраслью права, нормы которой регулируют отношения, связанные с реализацией гражданами социальных прав и предоставлением им материальных благ (на основе социального страхования и нестраховых форм обеспечения) в целях предупреждения или смягчения негативных последствий при наступлении определенных социально значимых обстоятельств (в т. ч. социальных рисков), а так-

же для сохранения приемлемого уровня их материального и социального благополучия [7, с. 15]. Указанный вывод Т. К. Миронова делает с учетом особенностей предмета ПСО.

З. М. Татаев придерживается той же точки зрения, что и Т. К. Миронова, отмечая при этом, что право на социальное обеспечение является важной и независимой отраслью права, т. е. системой социально-экономических мер по борьбе с необеспеченностью граждан государства [8, с. 271]. На наш взгляд, ПСО и право на социальное обеспечение стоит разделять как нетождественные категории: первая является системой правовых норм, а вторая - субъективным правом каждого гражданина. В связи с этим мы не можем согласиться с утверждением З. М. Татаева.

ПСО не стоит путать также с ранее упомянутым термином «социальное обеспечение». ПСО является правовой категорией, используемой в юриспруденции для обозначения системы норм, направленных на регулирование конкретной области отношений, в то время как социальное обеспечение является формой выражения социальной политики государства, которая необходима для поддержания определенной категории лиц, нуждающихся в материальной помощи [9, с. 146].

М. О. Буянова указывает, что ПСО выделилось в самостоятельную отрасль сравнительно недавно (в середине 70-х гг. XX в.). До этого времени отношения по социальному обеспечению рассматривались в рамках административного, гражданского, трудового, а также колхозного права [10, с. 15]. Правовед отмечает, что круг отношений, входящих в предмет ПСО, носит самостоятельный характер. При этом М. О. Буянова не учитывает, что отношения по социальному обеспечению граждан в денежной форме (пенсии, пособия) включены в предмет административного и отчасти трудового права: например, государство обеспечивает соответствующими выплатами лиц, проработавших определенное время, ставших инвалидами или потерявших кормильцев, а также по иным причинам. Отношения по предоставлению различных социальных услуг также связаны с административным, гражданским или даже семейным правовым регулированием: например, обслуживание престарелых лиц может

осуществляться в специализированных государственных учреждениях. В целом любые отношения, регулируемые ПСО, входят в предмет уже существующей отрасли права.

На наш взгляд, ПСО все же следует расценивать не как отрасль права, а как систему правовых норм, которые направлены на регулирование соответствующих правоотношений. Те отношения, которые регулируются ПСО, действительно, отличаются от иных, но вместе с этим данные отношения включаются в сферу гражданско-правового, трудового, административного регулирования. Метод ПСО также очень схож со способами и приемами воздействия на правоотношения, которые используются в упомянутых отраслях.

Таким образом, научная литература содержит большое количество мнений насчет содержания понятия ПСО. Можно сказать, что в целом ученые подразделяются на две группы:

1) те, кто считают, что ПСО - это отрасль права,
2) те, кто считают, что ПСО - это система правовых норм.

На наш взгляд, ПСО следует определять именно как систему норм права, которые направлены на регулирование конкретных правоотношений. Позиция обусловлена тем, что ПСО, по нашему мнению, не имеет своих индивидуальных предмета и метода правового регулирования: последние очень схожи с теми, которые принадлежат гражданскому, трудовому, административному праву. Вместе с этим существование концепции, согласно которой ПСО - это самостоятельная отрасль, тоже имеет место быть: правоведы, придерживающиеся такой точки зрения, имеют свои личные взгляды на данный вопрос и свое собственное обоснование.

Список литературы

1. О страховых пенсиях: Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (Часть I). Ст. 6965.

2. Право социального обеспечения: учебник / Т. Л. Адриановская, Н. И. Сапожникова; под общ. ред. проф. А. А. Сапфировой. Краснодар: КубГАУ, 2020. 142 с.

3. Кобылинская С. В. Право социального обеспечения: учеб. пособие. Краснодар: КубГАУ, 2016. 89 с.

4. Кобылинская С. В., Усенко А. С. Правовой анализ права социального обеспечения в российской федерации и Федеративной Республике Германия // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 114. С. 313-325.

5. Усенко А. С., Кобылинская С. В. К вопросу о совершенствовании институтов права социального обеспечения РФ на основе немецкой социальной системы // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Ответственный за выпуск: А. Г. Кощаев. 2016. С. 595-596.

6. ГОСТ Р 52495-2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Термины и определения: утв. Приказом Ростехрегулирования от 30.12.2005 № 532-ст // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135597/ (дата обращения: 10.05.2021).

7. Миронова Т. К. Право социального обеспечения и современные тенденции правового регулирования отношений в сфере социальной защиты: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2008. 55 с.

8. Татаев З. М. Понятие и предмет права социального обеспечения // Проблемы совершенствования законодательства: сборник научных статей студентов юридического факультета. 2019. С. 271–273.

9. Старцева С. В., Михайлова М. С., Рязанцева М. П. Система и понятие социального обеспечения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 12-2. С. 144–147.

10. Право социального обеспечения: учебник / Под ред. К. Н. Гусова. М.: ПБОЮЛ Грачев С. М., 2001. 328 с.

References

1. On insurance pensions: Federal Law of December 28, 2013 No. 400-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 52 (Part I). Art. 6965.

2. Law of social security: textbook / T. L. Adrianovskaya, N. I. Sapozhnikova; under total. ed. prof. A. A. Sapfirova. Krasnodar: KubGAU, 2020. 142 p.

3. Kobylinskaya S. V. Social security law: textbook. allowance. Krasnodar: KubGAU, 2016. 89 p.

4. Kobylinskaya S. V., Usenko A. S. Legal analysis of social security law in the Russian Federation and the Federal Republic of Germany // Polythematic network

electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 114. Pp. 313–325.

5. Usenko A. S., Kobylinskaya S. V. On the issue of improving the institutions of social security law in the Russian Federation on the basis of the German social system // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the IX All-Russian Conference of Young Scientists. Responsible for the issue: A. G. Koschaev. 2016. Pp. 595–596.

6. GOST R 52495-2005. National standard of the Russian Federation. Social services for the population. Terms and definitions: approved. By order of Rostekhregulirovanie dated 30.12.2005 No. 532-st // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135597/ (access date: May 10, 2021).

7. Mironova T. K. Social security law and modern trends in the legal regulation of relations in the field of social protection: author. diss. ... doct. jurid. sciences. M., 2008. 55 p.

8. Tataev Z. M. The concept and subject of social security law // Problems of improving legislation: a collection of scientific articles by students of the Faculty of Law. 2019. Pp. 271–273.

9. Startseva S. V., Mikhailova M. S., Ryazantseva M. P. The system and concept of social security // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2018. No. 12-2. Pp. 144–147.

10. Social Security Law: Textbook / Ed. K. N. Gusov. M.: PBOYUL Grachev S. M., 2001. 328 p.

УДК/UDC 343.132.2

Некоторые процессуальные проблемы применения видеозаписи при проведении следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля

Ковалевская Виктория Евгеньевна
студентка факультета заочного обучения
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kova-k@mail.ru

Колбасюк Егор Федорович
студент факультета заочного обучения
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: egor-yo@mail.ru

Аннотация

Данная статья раскрывает существующие сегодня процессуальные проблемы производства некоторых следственных действий, в которых принимает участие несовершеннолетний потерпевший или свидетель, с осуществлением видеофиксации хода и результатов таких следственных действий. Актуальность темы исследования состоит в том, что на практике в нарушение норм законодательства видеосъемка при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних свидетелей и потерпевших применяется не всегда. В работе представлены результаты ряда исследований психологов, изучающих взаимосвязь возраста и степени осознанности человека, показывающие острую необходимость защиты несовершеннолетних от повторной виктимизации в процессе расследования преступления путем применения видеосъемки. Авторами предложены пути разрешения затронутых проблем с учетом психофизиологических особенностей несовершеннолетних участников уголовного процесса и пробелов в отечественном уголовном процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: несовершеннолетний, криминалистика, уголовное судопроизводство, следственные действия, следователь, расследование, доказательства.

Some procedural problems of the use of video recording during investigative actions with the participation of a minor victim and witness

Kovalevskaya Victoriya Yevgenyevna
student of the Faculty of Distance Learning
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kova-k@mail.ru

Kolbasyuk Yegor Fedorovich
student of the Faculty of Distance Learning
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: egor-yo@mail.ru

Abstract

This article reveals the current procedural problems of the production of some investigative actions, in which a minor victim or witness takes part, with the implementation of video recording of the progress and results of such investigative actions. The relevance of the research topic lies in the fact that in practice, in violation of the law, video filming during investigative actions with the participation of minor witnesses and victims is not always used. The paper presents the results of a number of studies by psychologists studying the relationship between age and the degree of human awareness, showing the urgent need to protect minors from re-victimization in the process of investigating a crime by using video filming. The authors propose ways to resolve the problems raised, taking into account the psychophysiological characteristics of juvenile participants in criminal proceedings and gaps in the domestic criminal procedural legislation.

Key words: minor, forensics, criminal proceedings, investigative actions, investigator, investigation, evidence.

Детство - особая стадия становления личности человека. Ее особенность связана с тем, что несовершеннолетний в силу возраста обладает небольшим жизненным опытом, ограниченным кругом знаний и представлений о мире и жизни в целом и низким уровнем формирования адаптивных поведенческих навыков. Все перечисленное обосновывает особую процедуру установления правосудия с участием несовершеннолетних лиц. Положения ч. 1 ст. 87 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливают, что несовершеннолетними признаются лица, которые ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет [1]. Исходя из психофизиологических особенностей, несовершеннолетние как участники уголовного процесса нуждаются в специальных процессуальных гарантиях с целью усиленной защиты их прав, свобод и законных интересов. Для этого, а также и для достижения конечной цели уголовного расследования (установление истины) выработана специальная тактика расследования и проведения следственных действий по уголовным делам с участием лиц, не достигших совершеннолетия [2].

Международные правовые акты защиту прав и законных интересов детей ставят во главу угла, полагая, что именно они должны получать особую защиту и помощь не только от государства, гражданами которого являются, но и от всех государств-участников этих международных правовых актов.

Психологи, специализирующиеся на возрастной психологии, путем проведения ряда исследований пришли к следующему заключению: степень осознанности человека (т. е. уровень понимания происходящего в реальности, оценки поведения людей) напрямую зависит от его возраста (в исследовании не участвовали люди с задержкой психического развития и имеющие иные психические отклонения) [3, 4]. Следовательно, чем выше у ребенка уровень осознанности, тем более негативно сказываются на его состоянии пережитые им преступные (или иные отрицательные) события, свидетелем которых он являлся.

Чем больше несовершеннолетний участник уголовного процесса понимает сущность поступков людей, тем больше вероятность того, что при проведении следственных действий с его участием, сопряженных с воспроизведением пережитых негативных событий для видиофиксации и дальнейшего воспроизведения, ему будет нанесена психологическая травма. Но при соблюдении всех необходимых правил, обязательных при участии несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве, производство процессуальных действий, сопряженных с видеофиксацией, довольно редко приводит к глубокой душевной травме [5]. Именно для того, чтобы не допускать усугубления психологической травмы после пережитого и не привлекать, например, несовершеннолетнего в дальнейшем для дачи показаний в суде, при проведении следственных действий с участием ребенка производится видеосъемка.

В пользу применения видеосъемки можно привести еще одни аргумент. Показания, которые несовершеннолетний дает вскоре после совершенного или увиденного преступления, являются более точными, обладают множеством деталей, т. к. в связи с недолгим истечением времени ребенок еще помнит данное событие в подробностях. Такие показания являются наиболее ценными, в отличие от тех показаний, которые он через время даст в суде лично.

В связи с особенностью детской психики повторный допрос несовершеннолетнего может восприниматься им как недоверие к его словам. А это негативно отразится на установлении контакта между ребенком и допрашивающим [6].

Несовершенство российского уголовного процессуального законодательства привело к тому, что на практике допросы несовершеннолетних свидетелей и потерпевших производились неоднократно. Данный факт, естественно, негативно сказывался на психике несовершеннолетних участников уголовного процесса, а также благоприятствовал аберрации предоставляемой ими информации [7; 8, с. 66]. Искажение показаний связано с тем, что ребенок предрасположен к фантазированию, придумыванию некоторых деталей события, которые могут быть заимствованы

из разговоров взрослых людей, сотрудников правоохранительных органов и из множества иных источников информации. При этом ребенок может верить в то, что сказанное им - правда, даже если это объективно не могло произойти. Это опять же связано с сильнейшим стрессом после пережитого негативного события.

Путем осознания сложившейся проблемы отечественный законодатель, наконец, приходит к необходимости внесения поправок в нормативно-правовые акты Российской Федерации. Так был принят Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» [9]. Данным нормативным актом была дополнена ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УПК РФ) ч. 5, которая внесла в уголовно-процессуальное законодательство обязательность применения видеозаписи или киносъемки при проведении указанных процессуальных действий при участии в них несовершеннолетнего с обязательным условием, что сам несовершеннолетний или его законный представитель не против этого [10].

Также благодаря внесенным изменениям ч. 6 ст. 281 УПК РФ наделяет суд правом оглашения показаний несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства путем многократного воспроизведения и просмотра видеозаписи с участием несовершеннолетнего, отражающей ход и результаты допроса или иного процессуального действия. В исключительных случаях суд может вынести мотивированное постановление для допроса несовершеннолетних в суде.

Однако вопреки всем перечисленным положительным аргументам в пользу использования видеозаписи при проведении процессуальных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля на практике дело обстоит иначе в силу того, что согласно ч. 3 ст. 38 УПК РФ ход расследования следователем определятся самостоятельно и решения о необходимости производства тех или иных процессуальных действий с использованием определенного технического оборудования и

методов фиксации хода и результатов таких действий также принимаются следователем лично [11].

На наш взгляд, помимо очевидного усложнения хода следственного действия видеосъемкой, еще одна возможная причина отказа следователей от применения видеосъемки кроется в возможном попадании на видеозапись каких-либо нарушений процессуального законодательства, которые, в отличие от оформления протокола, скрыть не получится. А, как мы помним, допущение со стороны обвинения в ходе следственного действия хоть малейшего процессуального нарушения может привести суд к сомнению в допустимости и достоверности полученных доказательств.

Как отмечалось нами ранее, преступление оставляет след на психике несовершеннолетнего лица. На наш взгляд, существует ряд преступлений, которые по механизму совершения и цели совершения не могут вызвать психологическое потрясение для несовершеннолетнего. Например, кража является преступлением небольшой тяжести и обладает небольшой степенью общественной опасности. К подобным преступлениями можно отнести ст. 158.1, ч. 1 ст. 167 УК РФ и др. Но при этом оставляющими отпечаток на психическом здоровье не только ребенка, но и любого законопослушного человека, очевидно, являются тяжкие и особо тяжкие преступления, такие как убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, преступления против половой свободы и неприкосновенности и др.

Стоит отметить, что согласно ч. 5 ст. 191 УПК РФ проведение допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля осуществляется путем обязательного применения в ходе этого видеосъемки при согласии самого несовершеннолетнего и его законного представителя. В случае отказа одного из них следователю необходимо получить от них письменный отказ о проведении видеозаписи в ходе допроса, а также сделать соответствующую отметку в протоколе.

Полагаем, что видеозапись хода любого следственного действия, где в качестве потерпевшего и свидетеля выступает несовершеннолетний, должна производиться обязательно и по всем категориям уголовных дел без исключения.

Следователи и иные сотрудники правоохранительных органов должны предпринимать активные действия по убеждению несовершеннолетних и их законных представителей в необходимости такой видеозаписи, объясняя, что отказ от проведения видеосъемки может привести к определенным затруднениям в ходе доказывания вины субъекта преступления.

Исходя из представленных нами аргументов, полагаем необходимым осуществить обобщение практики судами, проанализировать собранные сведения о соблюдении сотрудниками правоохранительных органов требований ч. 5 ст. 191 УПК РФ, на законодательном уровне установив, что несоблюдение данного требования повлечет признание доказательства недопустимым. При этом законодателю стоит уточнить, в каких именно случаях сотрудники правоохранительных органов вправе привлекать несовершеннолетнего для дачи показаний в суде при наличии видеозаписи хода допроса.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Куемжиева С. А. Определение системы следственных и иных действий в расследовании преступлений против семьи и несовершеннолетних // В сборнике: Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики. Ответственный редактор Г. М. Меретуков. 2019. С. 212-217.

3. Кон И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон. – М., 1989. 256 с.

4. Куемжиева С.А. Судебно-психологическая экспертиза в расследовании преступлений против семьи и несовершеннолетних // В сборнике: Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности на современном этапе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Электронное издание. 2019. С. 67–71.

5. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2005. 720 с.

6. Брусницын Л. В. Новые правила допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии и в суде // Уголовное право. 2015. № 3. С. 90–94.

7. Куемжиева С. А. Допрос свидетелей по делам о преступлениях против семьи и несовершеннолетних // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 127. С. 595–603.

8. Кобылинская С. В., Усенко А. С. Организационно-тактический аспект проведения допроса в судебном следствии // В сборнике: Научный прогресс: достижения и цели. материалы VI (XLVI) Международной научно-практической конференции по философским, филологическим, юридическим, педагогическим, экономическим, психологическим, социологическим и политическим наукам. 2014. С. 65–67.

9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6997.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

11. Зеленский В. Д., Куемжиева С. А. Организационные аспекты групповой методики расследования преступлений // Российская юстиция. 2018. № 3. С. 35-39.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

2. Kuimzhieva S. A. Determination of the system of investigative and other actions in the investigation of crimes against the family and minors // In the collection: Modern problems of domestic criminalistics and the prospects for its development. Collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (with international participation), dedicated to the 20th anniversary of the Department of Criminalistics. Managing editor G.M. Meretukov. 2019. Pp. 212–217.

3. Kon I. S. Psychology of early youth / IS Kon. - M., 1989. 256 p.

4. Kuimzhieva S. A. Forensic psychological examination in the investigation of crimes against the family and minors // In the collection: Actual problems of forensic expert activity at the present stage. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Electronic edition. 2019. Pp. 67–71.

5. Rubinstein S. L. Fundamentals of General Psychology. SPb.: Peter, 2005. 720 p.

6. Brusnitsyn L. V. New rules for interrogating minors and witnesses during the preliminary investigation and in court // Criminal Law. 2015. No. 3. Pp. 90–94.

7. Kuimzhieva S. A. Interrogation of witnesses in cases of crimes against family and minors // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2017. No. 127. Pp. 595–603.

8. Kobylinskaya S. V., Usenko A. S. Organizational and tactical aspect of interrogation in court proceedings // In the collection: Scientific progress: achievements and goals. materials of the VI (XLVI) International scientific-practical conference on philosophical, philological, legal, pedagogical, economic, psychological, sociological and political sciences. 2014. Pp. 65–67.

9. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in order to improve the rights of victims in criminal proceedings: Federal Law of 28.12.2013 N 432-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 52 (part I). Art. 6997.

10. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12/18/2001 No. 174-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (part 1). Art. 4921.

11. Zelensky V. D., Kuemzhieva S. A. Organizational aspects of the group methods of crime investigation // Russian justice. 2018.No. 3. Pp. 35–39.

УДК/UDC 342

Административно-правовые основы взимания курортного сбора в Российской Федерации

Коновалова Екатерина Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: konovalova.katerina09@mai.ru

Юшко Александр Викторович
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: jushko@inbox.ru

Аннотация

В статье проводится анализ административно-правовых основ взимания курортного сбора на территории России. Взимание курортного сбора характеризуется как весьма неоднозначное и спорное новшество, которое на сегодняшний день имеет больше минусов, чем плюсов. Отмечается, что курортный сбор не относится ни к налогам, ни к сборам и представляет собой экспериментальный способ взимания платы в бюджет. В работе исследуются правовые вопросы взимания курортного сбора, которые необходимо разрешить для сохранения конкурентоспособности курортных территорий. Авторами выделяются такие актуальные проблемы, как отсутствие ответственности оператора сбора; недоверие населения, что влечет дополнительные трудности для привлечения туристов, вследствие чего снижается конкурентоспособность российских курортных зон; возрастание теневого сектора.

Ключевые слова: курортный сбор, налоги, бюджет, инфраструктура.

Administrative legal basis for collecting resort fee in the Russian Federation

Konovalova Yekaterina Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: konovalova.katerina09@mai.ru

Yushko Aleksandr Viktorovich
Candidate of Law, senior lecturer at the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: jushko@inbox.ru

Abstract

The article analyzes the administrative and legal basis for the collection of the resort tax on the territory of Russia. The resort tax collection is characterized as a highly controversial and controversial innovation, which today has more disadvantages than advantages. It is noted that the resort tax does not apply to taxes or levies and is an experimental way of levying payments to the budget. The paper examines the legal issues of the resort tax collection, which must be resolved in order to maintain the competitiveness of the resort territories. The authors highlight such topical problems as the lack of responsibility of the collection operator; distrust of the population, which entails additional difficulties in attracting tourists, as a result of which the competitiveness of Russian resort areas decreases; the growth of the shadow sector.

Key words: resort tax, taxes, budget, infrastructure.

Положения действующего налогового законодательства предусматривают возможность взимания на определенных территориях курортного сбора. Основной целью введения данного сбора выступает улучшение уже имеющейся инфраструктуры и формирование новой на территориях, которые отнесены к курортам. Данный курортный сбор взимается с физических лиц, которые находятся на территории курортной

зоны. Следует отметить, что возникновение данного правового института не является новеллой для российской нормативно-правовой системы, т. к. взимание подобных видов платежей присутствовало и в СССР.

Административно-правовые основы взимания курортного сбора на территории России закреплены в Федеральном законе от 29 июля 2017 г. № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае» [1]. В соответствии с положениями данного закона предусматривается взимание платы с отдыхающих физических лиц на территории четырех указанных регионов.

Для того чтобы более подробно ознакомиться со спецификой административно-правовых основ курортного сбора, необходимо определиться с теоретическими аспектами данного понятия и отграничить его от смежных категорий. В первую очередь следует отметить, что понятие «курортный сбор» не содержится в Налоговом кодексе Российской Федерации и не соответствует понятиям «сбор» и «налог». В связи с этим возникают вопросы: к какой категории или виду налога следует отнести курортный сбор и каким образом будет контролироваться процесс его взимания?

На наш взгляд, курортный сбор в большей степени относится к налогам, т. к. обладает такими характеристиками, как обязательный порядок взимания на основе государственного принуждения и использование поступлений от сбора в публичных нуждах.

В таком случае возникает следующий вопрос: если курортный сбор - это налог, то к какому виду налогов его следует отнести - местным или региональным? Полагаем, что в большей степени курортный сбор относится к региональным налогам, т. к. взимается в региональный бюджет и контролируется региональными органами власти. Но в то же время его можно рассматривать как местный налог, поскольку он взимается на заранее определенных территориях и нацелен на то, чтобы облагородить и усовершенствовать данные территории.

На наш взгляд видна необходимость в закреплении в Налоговом кодексе РФ понятие «курортный сбор».

Следующим проблемным аспектом основ взимания курортного сбора является вопрос отсутствия ответственности оператора сбора, т. к. он несет ответственность лишь в случае злоупотребления полномочиями или присвоения собранных средств. Кроме этого, законодательством не предусмотрены полномочия, которые определяют сферу контроля за взиманием сборов ни для одного государственного органа власти [2]. Таким образом, вопрос контроля за операторами курортных сборов остается открытым. Кроме того, данный вопрос порождает ряд других проблем, поскольку если возложить обязанности по контролю за взиманием курортного сбора на региональные органы власти, то расходные обязательства региона возрастут, т. к. необходимо будет содержать штат сотрудников.

Введение данного сбора было неоднозначно воспринято общественностью, поскольку введение сбора только повысило стоимость путевки, проживания и размещения в курортных зонах для граждан России. Подобная ситуация усложняет привлечение туристов, вследствие чего снижается конкурентоспособность российских курортных зон [3].

Анализ общественного мнения показывает, что около 40% опрошенных недовольны качеством отдыха на российских курортах. Большинство опрошенных с сомнением относятся к тому, что средства от сбора действительно будут направляться на развитие курортных зон. Для преодоления такой тенденции необходимо, чтобы поступления от сбора действительно улучшали инфраструктуру туристических регионов, повышали качество сервиса и тогда потребители услуг будут по-другому воспринимать необходимость уплаты сбора при посещении того или иного курорта.

24 апреля 2020 г. вступил в силу Федеральный закон № 142-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона “О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае”», преду-

сматривающий право субъектов Российской Федерации, на территории которых был введен курортный сбор, приостанавливать либо прекращать его взимание на территории всех или отдельных муниципальных образований на срок, установленный законом субъекта Российской Федерации. Исходя из пояснительной записки к законопроекту, внесение изменений в закон о курортном сборе было связано со сложной экономической и эпидемиологической обстановкой. Кроме того, возникала ситуация, при которой субъекты Российской Федерации были вынуждены нести расходы, связанные с администрированием курортного сбора при отсутствии поступлений курортного сбора [4].

Платежи от курортного сбора поступают в соответствующий региональный бюджет, а затем в качестве межбюджетных трансфертов перераспределяются в местные бюджеты на обозначенные в законе цели. На наш взгляд, было бы рационально, если бы средства направлялись сразу в местные бюджеты, что, в свою очередь, сократило бы расходы на администрирование. Не исключен риск возникновения ситуации, при которой в результате такого подхода одни муниципальные образования будут обеспечены лучше других, однако в этом больше положительных сторон, нежели отрицательных, поскольку возникнет своего рода конкуренция, которая будет способствовать развитию разных муниципальных образований.

Еще одной проблемой административно-правового регулирования взимания курортного сбора является проблема возрастания теневого сектора. Это связано с тем, что существует большое количество туристов, которые приезжают отдыхать в небольшие частные гостиницы, кемпинги и пр. Граждане часто не готовы нести дополнительные расходы на отдых, в то время как и индивидуальные предприниматели не хотят возлагать на себя дополнительные обязанности, которые возникают в связи с заполнением форм отчетности для контролирующих органов [5].

Таким образом, взимание курортного сбора характеризуется как весьма неоднозначное и спорное новшество, которое на сегодняшний день имеет больше минусов, чем плюсов. Получается, что введение курорт-

ного сбора, с одной стороны, нацелено на развитие туризма и улучшение инфраструктуры в туристических регионах, а с другой - может существенно снизить конкурентоспособность российского туристического рынка.

Список литературы

1. О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае: Федеральный закон от 29.07.2017 № 214-ФЗ // СПС «Гарант». URL: http://base.garant.ru/71732774/ (дата обращения: 12.05.2021).

2. Очаковский В. А., Усенко А. С. К вопросу об установлении сбора за интернет-покупки в России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 376–385.

3. Курдюк П. М., Очаковский В. А., Юшко А. В. К вопросу о правовом регулировании курортного сбора в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2019. № 9 (136). С. 136–138.

4. Дзансолова А. А. Курортный сбор: сущность и проблемы правоприменения // Евразийское Научное Объединение. 2021. № 1-5 (71). С. 335–338.

5. Ступникова О. Е., Курортный сбор: проблемы взимания и перспективы развития // Вестник экспертного совета. 2019. № 3 (18). С. 32–37.

References

1. On conducting an experiment on the development of resort infrastructure in the Republic of Crimea, Altai Territory, Krasnodar Territory and Stavropol Territory: Federal Law of July 29, 2017 No. 214-FZ // Garant. URL: http://base.garant.ru/71732774/ (access date: May 12, 2021).

2. Ochakovsky V. A., Usenko A. S. On the issue of establishing a fee for online purchases in Russia // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 118. Pp. 376–385.

3. Kurdyuk P. M., Ochakovsky V. A., Yushko A. V. On the issue of legal regulation of resort tax in the Russian Federation // Eurasian legal journal. 2019. No. 9 (136). Pp. 136–138.

4. Dzansolova A. A. Resort tax: essence and problems of law enforcement // Eurasian Scientific Association. 2021. No. 1-5 (71). Pp. 335–338.

5. Stupnikova O. E., Resort tax: collection problems and development prospects // Bulletin of the expert council. 2019. No. 3 (18). Pp. 32–37.

УДК/UDC 347.77

Интернет-сайт как составное произведение

Матвеева Ирина Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: i.m.empress@yandex.ru

Кончаков Александр Борисович (научный руководитель)
преподаватель кафедры гражданского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: abkk23@mail.ru

Аннотация

В данной статье исследуется интернет-сайт как объект интеллектуальных прав. Анализируются различные подходы к определению понятия «интернет-сайт», существующие в научной литературе. Рассматриваются признаки интернет-сайта как составного произведения и его отличие от сложного объекта интеллектуальных прав. Исследуются вопросы правового регулирования отношений, связанных с созданием интернет-сайта в качестве служебного произведения. В частности, анализируются положения Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Разграничиваются понятия «интернет-сайт» и «база данных», при этом отмечается, что они являются самостоятельными и невзаимозаменяемыми объектами. Выявляются существенные недостатки правового регулирования интернет-сайта, являющегося служебным произведением, и предлагаются возможные варианты их устранения.

Ключевые слова: интернет-сайт, составное произведение, результат интеллектуальной деятельности, объекты авторского права, сеть «Интернет».

Internet site as a composite work

Matveyeva Irina Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: i.m.empress@yandex.ru

Konchakov Aleksandr Borisovich (research advisor)
lecturer of the Department of Civil Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: abkk23@mail.ru

Abstract

This article examines the Internet site as an object of intellectual property rights. Various approaches to the definition of the concept of "Internet site"that exist in the scientific literature are analyzed. The features of the Internet site as a composite work and its difference from a complex object of intellectual rights are considered. The article examines the issues of legal regulation of relations related to the creation of an Internet site as an official work. In particular, the article analyzes the provisions of the Civil Code of the Russian Federation, the Federal Law “On Information, Information Technologies and Information Protection”. The concepts of "Internet site"and "database"are distinguished, while it is noted that they are independent and non-interchangeable objects. Significant shortcomings of the legal regulation of the website, which is an official work, are revealed, and possible options for their elimination are proposed.

Key words: Internet site, composite work, result of intellectual activity, objects of copyright, Internet network.

Информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» (далее по тексту - Интернет) стремительно развивается и становится одним из основных источников информации для общества. Посредством сайтов в Интернете обеспечивается доступ к информации, а также возможность получения различных услуг и приобретения товаров.

Данные обстоятельства побуждают организации и физических лиц создавать, развивать, приобретать и отчуждать интернет-сайты. Однако, как показывает практика, указанные субъекты зачастую не принимают во внимание то обстоятельство, что сайт в Интернете с момента его создания и выражения в объективной форме является объектом авторских прав. Более того, не учитывается, что интернет-сайт является составным произведением, и его части могут являться объектами интеллектуальных прав иных лиц. Все это свидетельствует о том, что на современном этапе развития общества вопрос об интернет-сайте как объекте авторских прав является весьма актуальным и значимым.

В гражданском законодательстве под составными произведениями понимаются произведения, представляющие собой результат творческого труда по подбору или расположению материалов (ч. 2 ст. 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ГК РФ) [1]).

К составным произведениям законодательно отнесены сборники, энциклопедии, базы данных, атласы и интернет-сайты.

Основное отличие составных произведений от иных объектов авторских прав состоит в том, что непосредственно расположение и подбор материалов (составительство) имеет творческий характер и охраняется законом. Авторские права автора-составителя возникают на осуществленные им подбором и расположением объекты и не распространяются на составные части интернет-сайта. Исключением являются те случаи, когда автором составного произведения было приобретено исключительное право либо право на использование результата интеллектуальной деятельности, входящего в состав интернет-сайта как его часть, по гражданско-правовым договорам, в т. ч. по договору об отчуждении исключительного права и лицензионному договору.

Следует отграничивать составное произведение от сложных объектов интеллектуальных прав. В случае с последним законодательно охраняется произведение в целом, а не результат составительства. Данное ограничение нередко вызывает вопросы, т. к. в юридической литературе зачастую интернет-сайт рассматривается как в качестве составного

объекта, так и в качестве сложного объекта, что затрудняет понимание правового режима данного объекта.

Несмотря на то, что законодателем интернет-сайт отнесен к числу составных произведений, данный вопрос не утратил своей актуальности. Прежде всего это связно с тем, что некоторые ученые отождествляют интернет-сайт с таким объектом авторских прав, как база данных, которая может одновременно является и сложным, и составным объектом.

Согласно положениям ГК РФ под базой данных понимается представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины (далее по тексту - ЭВМ).

Так, П. В. Бабарыкин определил интернет-сайт как цифровое произведение, под которым понимается объективная форма представления и организации электронных документов и цифровых произведений (например, литературных произведений, фотографий, аудиовизуальных произведений, звукозаписей, программ для ЭВМ, баз данных и т. д.), систематизированных таким образом, чтобы информация могла быть найдена и обработана с помощью интернет-технологий [2].

В. О. Калятина [3, с. 90-95], Р. С. Смирнов [4, с. 28] также рассматривают интернет-сайт как базу данных и программу для ЭВМ. Однако большинство правоведов, отождествляющих указанные объекты, отмечают лишь их сходство, но не тождество.

В п. 13 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» сайт в Интернете определяется как совокупность программ для

ЭВМ и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством Интернета по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в Интернете [5].

Таким образом, интернет-сайт является составным произведением и осуществленные автором подбор и расположение материалов, составляющих содержание интернет-сайта, результаты интеллектуальной деятельности охраняются законодательно.

Кроме того, из положений законодательства следует, что интернет-сайт и база данных разграничиваются и рассматриваются как самостоятельные и невзаимозаменяемые объекты, о чем свидетельствуют следующие положения:

1. В составе базы данных присутствует множество неуникальных и неохраняемых объектов (например, нормативно-правовых актов в правовых базах данных), а интернет-сайт всегда имеет в составе объекты, являющиеся охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности.
2. Базы данных нередко создаются нетворческим путем - при помощи автоматизированных программ, а в случае с интернет-сайтом творческая деятельность автора всегда имеет место, т. к. информационное наполнение сайта не может быть создано без творческой деятельности автора.

Исследуя интернет-сайт как составное произведение, следует обратить внимание на те составные части, подбор и расположение которых осуществил автор. По мнению А. И. Савельева, можно выделить следующие составные части интернет-сайта: система управления интернет-сайтом, дизайн интернет-сайта, текст интернет-сайта и информационное наполнение интернет-сайта [6].

Важно отметить, что автор-составитель может быть автором каждой из них, т. е. собственным творческим трудом создать все составные части и в последующем включить их в интернет-сайт, а также может использовать эти части как объекты интеллектуальных прав иных лиц. В первом случае автор интернет-сайта обладает авторскими правами как на каждую составную часть, так и на составление их воедино, тем самым приобретая права автора-составителя интернет-сайта. Во втором же случае процесс составления интернет-сайта будет более сложным.

В настоящее время существует множество специализированных организаций, основным видом деятельности которых является создание интернет-сайтов на заказ. Результатом деятельности таких организаций является создание интернет-сайтов, обладающих признаками служебных произведений.

В подобных организациях определенный работник создает отдельную составную часть интернет-сайта, которые в последующем собираются воедино, формируя составной объект авторских прав. В данной ситуации возникает вопрос о необходимости приобретения исключительного права автором-составителем. Требуется ли для составления интернет-сайта приобретение исключительного права у каждого из работников, создавших составную часть интернет-сайта, в случае если все они создают единый объект согласно трудовым обязанностям?

Согласно положениям ГК РФ, служебное произведение - это произведение, создаваемое работником организации в силу исполнения своих трудовых обязанностей по трудовому договору. Отдельный вопрос касается принадлежности исключительного права на созданный объект каждому из сотрудников, творческим трудом которых был создан интернет-сайт. ГК РФ устанавливает, что исключительное право на служебное произведение принадлежит работодателю, если трудовым или гражданско-правовым договором между работодателем и автором не предусмотрено иное [1].

Предполагается, что автор (работник), осуществляющий составление всех частей в интернет-сайте, в силу трудовых обязанностей обладает правом на использование всех составных объектов.

В то же время автор (работник) приобретает право пользования указанными объектами по гражданско-правовым договорам, заключаемым им по поручению работодателя и в его интересах. В данной ситуации между работником и работодателем возникают правоотношения представительства. Исключительное право или право на пользование составных частей интернет-сайта принадлежат работодателю.

Также возможны ситуации, когда указанные права приобретаются автором (работником) лично, без возникновения правоотношений представительства, но в интересах работодателя.

Помимо этого, возможно приобретение прав самим работодателем и передача их автору (работнику) для создания интернет-сайта в качестве служебного произведения. Так, правообладателем является работодатель, а закон не содержит нормы о необходимости указания в трудовом договоре возможности использования автором-составителем объектов интеллектуальных прав, предоставленных ему работодателем.

В связи с этим представляется необходимым дополнить положения ГК РФ императивной нормой, которая установит обязанность работодателя включать в трудовой договор условия о возможности использования результатов интеллектуальной деятельности, предоставленных автору (работнику) работодателем, в целях создания интернет-сайта в качестве служебного произведения.

Существуют случаи, когда сотрудник работает в нескольких компаниях и параллельно создает интернет-сайты как частное лицо. Из данного обстоятельства и положений закона не представляется возможным определить принадлежность исключительного права на интернет-сайт. Ведь при создании интернет-сайта лицом, у которого заключен трудовой договор с несколькими работодателями, осуществляющими деятельность по созданию интернет-сайтов, возникает вопрос о том, какому работодателю принадлежит исключительное право.

Анализ норм действующего законодательства не дает ответа на указанный вопрос. В связи в данным обстоятельством видится целесообразным дополнить положения ГК РФ нормой о необходимости заключения дополнительного соглашения о создании интернет-сайта, являющегося служебным произведением, в целях предупреждения неопределенности в вопросе принадлежности исключительного права на такой интернет-сайт.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Российская газета. 22 декабря. 2006. № 289.

2. Барабыкин П. В. Гражданско-правовое регулирование создания и использования сайтов сети «Интернет»: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва. 2010. 175 с.

3. Калятина В. О. Право в сфере Интернета. М., 2004. 480 с.

4. Смирнов Р. С. Доменное имя как объект гражданских прав: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 145 с.

5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3479.

6. Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2016. 1093 с.

References

1. Civil code of the Russian Federation (part four) of 18.12.2006 No. 230-FZ // Russian newspaper. December 22. 2006. No. 289.

2. Barabykin P. V. Civil regulation of the creation and use of sites on the Internet: diss. ... cand. jurid. Science. Moscow. 2010. 175 p.

3. Kalyatina V. O. Internet Law. M., 2004. 480 p.

4. Smirnov R. S. Domain name as an object of civil rights: diss. ... cand. jurid. sciences. M., 2011. 145 P.

5. On information, information technologies and information protection: Federal Law of 27.07.2006. No. 149-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 27. Art. 3479.

6. Savelyev A. I. Electronic commerce in Russia and abroad: legal regulation. M.: Statut, 2016. 1093 p.

УДК/UDC 343.973

Применение специальных знаний на практике во внесудебной экспертной деятельности при расследовании мошенничества экономической направленности

Копылов Валентин Валентинович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kvv2397@yandex.ru

Семипядный Владислав Михайлович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vlad.semipyadnyy@mail.ru

Аннотация

Данная статья раскрывает теоретические основы привлечения специалистов, обладающих специальными знаниями, к производству тех или иных следственных действий. Описаны действия специалиста на каждом из трех этапов следственного действия. Некоторые из следственных действий законодатель сопровождает обязательным требованием участия в них специалиста, т. к. для обнаружения и изъятия следов, оставленных при совершении мошенничества, требуется наличие специальных знаний. Без них лицо, производящее следственное действие, самостоятельно не сможет расшифровать сведения, которые, возможно, имеют особую ценность для расследования уголовного дела. Авторами перечислены наиболее часто применяющиеся в процессе расследования мошенничества судебные экспертизы, а также обоснована их необходимость для оптимизации процесса расследования и повышения эффективности следственных действий.

Ключевые слова: мошенничество, экономические преступления, эксперт, специалист, судебная экспертиза, специальные знания.

Application of special knowledge in practice in extrajudicial expert activities in the investigation of economic fraud

Kopylov Valentin Valentinovich
student of the Faulty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kvv2397@yandex.ru

Semipyadnyy Vladislav Mikhaylovich
student of the Faulty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vlad.semipyadnyy@mail.ru

Abstract

This article reveals the theoretical foundations of attracting specialists with special knowledge to the production of certain investigative actions. The actions of a specialist at each of the three stages of the investigative action are described. The legislator accompanies some of the investigative actions with the obligatory requirement for a specialist to participate in them, because special knowledge is required to detect and remove traces left when committing fraud. Without them, the person performing the investigative action on his own will not be able to decipher information that may be of particular value for the investigation of a criminal case. The authors list the forensic examinations most often used in the investigation of fraud, and also substantiate their need to optimize the investigation process and increase the efficiency of investigative actions.

Key words: fraud, economic crimes, expert, specialist, forensic expertise, special knowledge.

Процесс расследования преступлений невозможно представить без использования специальных знаний, т. е. знаний в определенной отрасли науки, ремесла, искусства или техники, которые применяются специалистом для расследования преступлений, выполнения экспертных, а также

судебных исследований и организации оперативно-поисковых мероприятий [1]. Каждый этап расследования любого преступления нуждается в участии лиц, обладающих специальными знаниями. Не существует ни одного уголовного дела, где бы не принимал участие специалист или эксперт.

Как отмечает В. Д. Зеленский, использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве способствует обеспечению объективности, всесторонности и полноте предварительного и судебного следствия, содействует оперативному расследованию преступления, вынесению справедливого, обоснованного и законного приговора [2].

Уже на первоначальных этапах расследования преступлений в сфере экономики при проведении неотложных следственных действий, например при производстве осмотра места происшествия, в большинстве случаев привлекаются специалисты. Законодательством установлены случаи, когда определенные следственные действия и вовсе не могут быть реализованы без таких участников уголовного судопроизводства, как эксперт и специалист.

При расследовании мошенничества зачастую необходимо производство судебно-бухгалтерской экспертизы документов и компьютерно-технической экспертизы для определения способа совершения преступления, а также размера причиняемого ущерба.

Бухгалтерское исследование документов не является единственным проводимым по данной категории дел исследованием. Уголовному судопроизводству известны две формы социальных знаний: процессуальная и непроцессуальная [1]. В качестве процессуальной формы специальных знаний выступает участие специалиста (ст. 168 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УПК РФ)), судебная экспертиза (ст. 195, 200, 201 УПК РФ), допрос эксперта (ст. 205 УПК РФ). Под непроцессуальными в уголовно-процессуальном законодательстве понимаются консультации, получение справочной информации от специалиста, проведение ревизий, проверок, предварительное исследование документов [2].

Как уже упоминалось ранее, к специальным знаниям специалиста следователь может прибегать на любом этапе не только расследования, но и конкретного следственного действия. На подготовительном этапе проведения следственного действия специалист оказывает помощь в анализе оценке имеющейся информации об обстоятельствах преступления, определении тактических приемов, в постановке вопроса о привлечении дополнительных специалистов, а также о необходимости применения технических средств в процессе производства следственного действия (видеозапись, фотосъемка, аудиозапись и т. п.).

На первоначальном и последующем этапах проведения следственного действия специалист использует технические средства, которые необходимы для изъятия некоторых предметов (например, электронные носители информации), помогает сотрудникам, которые проводят следственное действие, советами в обнаружении и изъятии следов преступления.

На заключительном этапе производства следственного действия специалист помогает в составлении протокола следственного действия, упаковке изъятого, а также в оценке полученных результатов [3].

В уголовных делах о мошенничестве основными материальными носителями ценной для расследования информации являются документы. С целью их обнаружения, изъятия и исследования проводится большее количество следственных действий. Эффективность данных мероприятий напрямую зависит от наличия специальных знаний, которыми обладает приглашенный эксперт. Например, речь идет о таких специальных знаниях, как бухгалтерские (экономические) знания, компьютерно-технические и знания в области информационных технологий, специальные криминалистические знания [4].

Компьютеризация всех сфер современной жизни приводит к порождению все более изощренных способов совершения преступлений, доказательства которых содержатся на электронных носителях. Очевидно, что для поиска, обнаружения и изъятия информации, хранящейся на по-

добных носителях, потребуется привлечение специалиста со знаниями в области информационных технологий.

Уголовно-процессуальный закон даже имеет по этому поводу императивное требование обязательного привлечения специалиста с подобными знаниями для участия в изъятии электронных носителей информации, которое закреплено в ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ [5]. Данное требование в криминалистике является дискуссионным. Например, М. В. Старичков не видит целесообразности в данном требовании [6].

Также в расследовании мошенничества зачастую большое значение имеет проведение компьютерно-технической экспертизы изымаемой компьютерной техники и мобильных телефонов, которые, по сути, имеют свойства компьютера. Но данный вид специальных знаний никак не характеризует указанную категорию уголовных дел, т. к. к подобным исследованиям прибегают и при расследовании иных категорий дел.

Наиболее специфичными являются знания в сфере судебной бухгалтерии. Их специфика заключается в том, что они применяются как раз при расследовании экономических преступлений, в т. ч. и мошенничества, когда следы преступной деятельности невозможно обнаружить с помощью восприятия, как это происходит при расследовании иных преступлений (убийство, кража, побои и т. п.). Поэтому специалистам и экспертам приходится расшифровывать ценную для расследования информацию, при этом зачастую это необходимо делать оперативно и правильно. Расшифровка информации происходит путем производства судебно-бухгалтерских экспертиз.

Факт того, что объектом экспертизы являются документы, которых в крупных организациях, как правило, достаточно много, является еще одним проблемным аспектом в процессе расследования мошенничества в экономической сфере. Дело в том, что сотрудники правоохранительных органов не обладают достаточными знаниями для определения круга документов, имеющих значение для уголовного дела, а если изъятию подвергнуть все имеющиеся документы, то для сортировки и выборки необходимых будет затрачено большое количество времени, что

непозволительно для расследования. В целях недопущения этого в процессе производства обыска или выемки рекомендуется привлекать специалиста, который выделит из общего числа материалов те, которые имеют ценность для расследования.

Таким образом, почти во всех случаях расследования мошенничества прибегают к производству судебно-бухгалтерской и компьютерно-технической экспертизы, в некоторых случаях производство таких экспертиз осуществляется неоднократно. Намного реже встречаются почерковедческая и технико-криминалистическая экспертизы. Другие виды судебных экспертиз имеют скорее индивидуальный характер, обусловленный специфическими чертами совершенного мошенничества (например, судебная психиатрическая экспертиза), и не требуют к себе особого внимания.

Список литературы

1. Усенко А. С. Использование специальных знаний на первоначальном и последующем этапах расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 3. С. 77–83.

2. Зеленский В. Д. О процессуальных и организационных формах использования специальных знаний в расследовании // Общество и право. 2012. № 1 (38). С. 210–212.

3. Лазарева Л. В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: дисс. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2011. 470 с. С. 260.

4. Зуйков Г. Г. Общие вопросы использования специальных познаний в процессе предварительного расследования // Криминалистическая экспертиза. 1966. Вып. I. С. 114–119.

5. Земцова С. И. Об оптимизации использования знаний специалиста при производстве отдельных следственных действий по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотиков // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сборник научных трудов. Вып. 6. Ирктутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2015. С. 71–78.

6. Шапиро Л. Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности: дисс. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2008. 497 с. С. 198.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

8. Старичков М. В. Вопросы использования носителей компьютерной информации в качестве доказательств // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 2-2. С. 345–357.

References

1. Usenko A. S. The use of special knowledge at the initial and subsequent stages of the investigation of illegal participation in entrepreneurial activity // Legal Bulletin of the Kuban State University. 2020. No. 3. Pp. 77–83.

2. Zelensky V. D. On procedural and organizational forms of using special knowledge in the investigation // Society and Law. 2012. No. 1 (38). Pp. 210–212.

3. Lazareva L. V. Conceptual foundations for the use of special knowledge in Russian criminal proceedings: diss. ... Dr. legal sciences. Vladimir, 2011.470 p. P. 260.

4. Zuikov G. G. General questions of the use of special knowledge in the process of preliminary investigation // Forensic examination. 1966. No. I. Pp. 114–119.

5. Zemtsova S. I. On optimizing the use of a specialist's knowledge in the production of certain investigative actions in criminal cases in the field of illegal drug trafficking // Criminalistics: yesterday, today, tomorrow: collection of scientific papers. Issue 6. Irktutsk: FGKOU VPO VSI Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. Pp. 71–78.

6. Shapiro L. G. Special knowledge in criminal proceedings and their use in the investigation of crimes in the field of economic activity: diss. ... dr. legal. sciences. Saratov, 2008. 497 p. P. 198.

7. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (part I). Art. 4921.

8. Starichkov M. V. Issues of using carriers of computer information as evidence // Bulletin of the Tula State University. Economic and legal sciences. 2014. No. 2-2. Pp. 345–357.

УДК/UDC 347.9

Третейское разбирательство в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития

Косиненко Николай Николаевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kosinenko4434@mail.ru

Шаговик Илья Юрьевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ilya.shagovik@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются и анализируются особенности третейского разбирательства как одного из способов решения споров. Исследуются нормативно-правовые акты, регулирующие порядок его заключения (в частности, Федеральные законы «О третейских судах в Российской Федерации», «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»), а также рассматриваются элементы третейского разбирательства. Современное состояние российской судебной практики свидетельствует о том, что гражданско-правовая квалификация третейского соглашения, как правило, не отражается в судебных решениях. По мере анализа приведенных положений выявляются различные проблемные аспекты при разрешении споров путем проведения третейского разбирательства. В заключении работы предлагаются пути их решения. Авторами выделены некоторые тенденции развития действующего законодательства, регламентирующего деятельность третейских судов, представляющие актуальность в современных экономических условиях.

Ключевые слова: третейское соглашение, арбитраж, третейский суд, третейское разбирательство.

Arbitration proceedings in the Russian Federation: problems and prospects of development.

Kosinenko Nikolay Nikolayevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kosinenko4434@mail.ru

Shagovik Ilya Yuryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ilya.shagovik@mail.ru

Abstract

The article examines and analyzes the features of arbitration proceedings as one of the methods for resolving disputes. The article examines the regulations governing the procedure for its conclusion (in particular, the Federal Laws "On Arbitration Courts in the Russian Federation "On Arbitration (Arbitration Proceedings) in the Russian Federation"), as well as the elements of arbitration proceedings. The current state of Russian judicial practice indicates that the civil law qualification of an arbitration agreement, as a rule, is not reflected in court decisions. As the analysis of the above provisions reveals various problematic aspects in resolving disputes through arbitration. In the conclusion of the work, ways of solving them are proposed. The authors have identified some trends in the development of the current legislation governing the activities of arbitration courts, which are relevant in modern economic conditions.

Key words: arbitration agreement, arbitration, arbitration court, arbitration proceedings.

Реализация конституционного права (ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации) каждого защищать свои права и свободы всеми не запрещенными законом способами допускает разрешение конфликта посредством такого альтернативного способа разрешения спора, как третейское разбирательство [1]. Согласно ст. 1 Федерального закона от 24

июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» [2] в третейский суд может по соглашению сторон третейского разбирательства передаваться любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом (к исключению относится запрет о передаче дела о банкротстве на рассмотрение в третейский суд (ч. 3 ст. 33 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») [3]. Таким образом, третейские суды разрешают гражданско-правовые споры при наличии третейского соглашения, при его отсутствии возникший спор будет передан на рассмотрение в арбитражный суд или суд общей юрисдикции.

Правовое определение термина «третейское разбирательство» закреплено в ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [4], устанавливающей, что арбитраж (третейское разбирательство) - это процесс разрешения спора третейским судом и принятия решения третейским судом (арбитражного решения).

На сегодняшний день законодательно закреплены два возможных варианта организации третейских судов. Во-первых, это третейский суд, формируемый и действующий с помощью и в соответствии с регламентом постоянно действующего арбитражного органа (пп. 5, 13 ч. 5 ст. 45 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»). Во-вторых, третейский суд может быть образован сторонами для разрешения конкретного спора. Третейский суд - это прежде всего негосударственный орган, который создается по воле сторон. В его основе лежит соглашение субъектов третейского разбирательства, наделяющее указанный суд соответствующими полномочиями. Государство не вмешивается в рассмотрение и разрешение дел третейскими судами. В данном случае реализуется принцип невмешательства в частные дела (ст. 23 Конституции Российской Федерации), а соответственно решения, выносимые данными органами, признаются государством и подлежат исполнению по правилам исполнительного производства.

Третейское разбирательство имеет ряд общих элементов, связанных с ведением этого процесса, в частности это правила процедуры арбитража, место арбитража, конфиденциальность арбитража, язык третейского разбирательства, исковое заявление и отзыв на исковое заявление, представление доказательств и др. Арбитраж как альтернативный способ разрешения споров сельскохозяйственных товаропроизводителей осуществляется на основе состязательности сторон и используется благодаря быстроте в рассмотрении и разрешении споров [5].

Арбитраж характеризуется особенностями, которые определяют автономию этого института в системе обеспечения законных прав и интересов участников правоотношений. Кроме того, третейское разбирательство служит основой для оптимизации и повышения эффективности судебной системы.

Поскольку арбитраж по своей природе является альтернативным средством защиты прав (наряду с посредничеством и другими механизмами), он позволяет упорядочить судебную систему, поскольку в условиях чрезмерной загруженности судов в связи с возросшей доступностью правосудия и его относительно низкой стоимостью устраняет часть нагрузки, возлагаемой на судебное разбирательство судом [6].

Арбитраж обеспечивает правовое сотрудничество граждан, повышает взаимное доверие в духе социального государства, а также способствует повышению эффективности защиты нарушенных социальных прав, служит правовым эквивалентом экономической свободы.

Таким образом, в целях обеспечения эффективности третейского разбирательства необходимо закрепить в гл. 4 «Компетенция третейского суда» Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» полномочия третейских судов по истребованию необходимых доказательств самостоятельно, поскольку это полностью соответствует принципу независимости третейского суда.

Список литературы

1. Гринь Е. А., Калинина П. И. Проблемы заключения и реализации третейских соглашений // Аграрное и земельное право. 2019. № 9 (177). С. 148–151.

2. О третейских судах в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3019.

3. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

4. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191301/ (дата обращения: 15.05.2021).

5. Гринь Е. А. Роль третейского суда при разрешении экономических споров в агропромышленном комплексе // В сборнике: Правовое обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Отв. за вып. О. А. Глушко. 2019. С. 107–111.

6. Фьеккони Ф., Схуккинг Й., Вийг И. Независимость, эффективность и качество правосудия: сравнительные перспективы // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 1(116). С. 95–117.

References

1. Grin E. A., Kalinina P. I. Problems of the conclusion and implementation of arbitration agreements // Agrarian and Land Law. 2019. No. 9 (177). Pp. 148–151.

2. On arbitration courts in the Russian Federation: Federal Law of 24.07.2002 No. 102-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3019.

3. On insolvency (bankruptcy): Federal Law dated 26.10.2002 No. 127-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190.

4. On arbitration (arbitration) in the Russian Federation: Federal Law of December 29, 2015 No. 382-FZ (last edition) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191301/ (access date: May 15, 2021).

5. Grin E. A. The role of the arbitration court in resolving economic disputes in the agro-industrial complex // In the collection: Legal support of the agro-industrial complex. Collection of works based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Resp. for issue. O. A. Glushko. 2019. Pp. 107–111.

6. Fiecconi F., Schukking J., Wiig I. Independence, efficiency and quality of justice: comparative perspectives // Comparative constitutional review. 2017. No. 1 (116). Pp. 95-117.

УДК/UDC 347.965.9

Проблемы правового регулирования оказания бесплатной юридической помощи

Костина Дарья Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: dashakostina356@gmail.com

Курганская Алина Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Kurganskaya2002@mail.ru

Аннотация

Право граждан на бесплатную юридическую помощь, предусмотренное ст. 48 Конституции Российской Федерации, является важнейшей гарантией прав и свобод граждан. Основная цель - это дать возможность малообеспеченным гражданам эффективно решать свои правовые проблемы. Доступность юридической помощи для всех групп населения при высокой законодательной динамике способствует созданию высокого уровня правовой культуры и развитию социального государства, но тем не менее существует много трудностей в предоставлении такой помощи. В статье анализируется ряд таких проблем, среди которых незначительное количество категорий граждан, которые могут иметь право на квалифицированную юридическую помощь, недостаточная урегулированность правового статуса юридических клиник и другие вопросы. Авторами предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь, граждане, Конституция Российской Федерации, обеспечение, проблема.

Problems of legal regulation of the provision of free legal aid

Kostina Darya Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: dashakostina356@gmail.com

Kurganskaya Alina Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Kurganskaya2002@mail.ru

Abstract

The right of citizens to free legal aid, provided for in Art. 48 of the Constitution of the Russian Federation, is the most important guarantee of the rights and freedoms of citizens. The main goal is to enable low-income citizens to effectively solve their legal problems. The availability of legal aid for all groups of the population with a high legislative dynamics contributes to the creation of a high level of legal culture and the development of a welfare state, but nevertheless there are many difficulties in providing such assistance. The article analyzes a number of such problems, including a small number of categories of citizens who may be eligible for qualified legal assistance, insufficient regulation of the legal status of legal clinics and other issues. The authors suggest ways to solve them.

Key words: free legal aid, citizens, Constitution of the Russian Federation, provision, problem.

Оказание бесплатной юридической помощи регулируется Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [1], Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. №159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [2], Федерального закона от 21 ноября 2011 № 324-ФЗ «О

бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [3], которые регламентируют назначение в судебном порядке представителя в случаях, установленных законом.

Говоря о процессуальной деятельности, важно отметить, что она заключается в непосредственных действиях представителя по конкретному делу от имени и в интересах представляемого, которые порождают конкретные процессуальные права и обязанности у представляемого [4].

Несмотря на существенный эффект принятия закона, законодатель не разъясняет понятие «квалифицированная юридическая помощь», учитывая тот факт, что оно является вероятным или, наоборот, слишком неоднозначным [5]. Нормативная консолидация приобрела только базовые указания по эталонам качества и единым условиям для всех организаций, их реализующих.

Одним из важнейших участников системы бесплатной юридической помощи являются государственные юридические бюро. Их результативность очень значительная.

В то же время исполнение бесплатной юридической помощи имеет значительное количество проблем, среди которых незначительное количество категорий граждан, которые могут иметь право на квалифицированную помощь. Такая помощь в основном оказывается малоимущим людям и нуждающимся в специальной социальной помощи.

Расширение случаев бесплатной юридической консультации является самостоятельным вопросом [6]. Сюда нужно отнести общий порядок обжалования и приведения в исполнение судебного решения, порядок взыскания вреда здоровью, а также представление земельных участков внеочередного и первоочередного порядка.

Не следует упускать различия, присущие статусу адвокатов и юридических бюро. Деятельность адвоката - это, прежде всего, квалифицированная юридическая помощь, выражающаяся в участии в различных типах процессуальных действий, а также в подготовке юридической документации, в разъяснении различных вопросов и т. д. [7]. Поэтому адвокаты могут направлять документы в государственные органы и соот-

ветствующие структуры [6]. Юридические бюро такого права не имеют, а это во многом усложняет деятельность по оказанию эффективной помощи гражданам.

Следующей проблемой является представление интересов граждан в арбитражном суде. Правовой персонал оказывает квалифицированную помощь на основании договора, заключенного с уведомленным лицом [8]. Если его действительность ставится под сомнение, то арбитраж отклоняет представление, ссылаясь на отсутствие разрешения. Случаются также трудности с оказанием бесплатной юридической помощи незащищенным гражданам, осуществление полномочий которых сопряжено с финансовыми трудностями. Для решения данной проблемы необходимо, чтобы договор о представительстве, заключенный между гражданином и соответствующим должностным лицом, имел юридическую силу.

В структуре негосударственной бесплатной юридической помощи отдельное место занимают юридические клиники. Неоднозначность их работы состоит в оказании помощи учащимися под руководством своих наставников, преподавателей.

Но несмотря на такую специфику, законодатель не совсем точно регулирует правовой статус юридических клиник, что создает трудности в осуществлении ими своей деятельности. Стоит начать с того, что нет определенной системы для подготовки учащихся и учителей к работе в клинике, а именно учебников, образовательных программ, семинаров для учащихся и учителей, единой образовательной среды.

Исследование деятельности многих юридических клиник говорит о том, что именно молодые люди, преподаватели, которые уже имеют навыки в практической деятельности, вовлечены в работу, а практикующие юристы не будут участвовать в работе клиники из-за временной загруженности. На наш взгляд, следует создать и включить в образовательную программу организации деятельность студентов и преподавателей по вопросам квалифицированной юридической помощи.

Таким образом, система оказания бесплатной юридической помощи будет эффективна только тогда, когда она будет касаться конституци-

онных положений в части социальной природы государства и поспособствует повышению уровня доверия между государством и обществом.

Список литературы

1. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон 31.05.2002 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 10.05.2021).

2. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/ (дата обращения: 10.05.2021).

3. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 N 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.

4. Гринь Е. А., Градинар Э. В. О судебном (процессуальном) представительстве и представительстве по назначению суда // Аграрное и земельное право. 2020. № 9 (189). С. 129–132.

5. Бугаренко А. И. Теория, правовые аспекты и практика оказания гражданам бесплатной юридической помощи адвокатами: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. М., 2018. 251 с.

6. Гринь Е. А., Батлукова А. Д. Адвокатская этика - основа деятельности адвоката // В сборнике: Поколение будущего. сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции. СПб., 2020. С. 97–99.

7. Плетень А. С. Конституционное право на бесплатную юридическую помощь и механизм его реализации в современной России: монография. Хабаровск, 2009. 175 с.

References

1. On advocacy and the legal profession in the Russian Federation: Federal Law 31.05.2002 No. 63-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (access date: May 10, 2021).

2. On additional guarantees for social support for orphans and children left without parental care: Federal Law of 21.12.1996 No. 159-FZ (last edition) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/ (access date: May 10, 2021).

3. On free legal aid in the Russian Federation: Federal Law of 21.11.2011 No. 324-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 48. Art. 6725.

4. Grin E. A., Gradinar E. V. On judicial (procedural) representation and representation by appointment of the court // Agrarian and Land Law. 2020. No. 9 (189). Pp. 129–132.

5. Bugarenko A. I. Theory, legal aspects and practice of providing citizens with free legal aid by lawyers: diss. ... cand. jurid. sciences. 12.00.01. M., 2018. 251 p.

6. Grin E. A., Batlukova A. D. Lawyer ethics - the basis of the lawyer's activity // In the collection: Generation of the future. collection of selected articles of the International Student Scientific Conference. Saint Petersburg, 2020. Pp. 97–99.

7. Pleten A. S. The constitutional right to free legal aid and the mechanism for its implementation in modern Russia: monograph. Khabarovsk, 2009. 175 p.

УДК/UDC 343.97

Криминалистическая характеристика преступлений экстремистской направленности

Костина Екатерина Алексеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: katerina_kast97@mail.ru

Аннотация

В настоящей научной работе рассмотрена криминалистическая характеристика преступлений, связанных с экстремистской деятельностью. Указаны основные мотивы и способы совершения подобного рода преступлений, а также приведены статистические показатели уровня совершения преступлений экстремистской направленности за последние пять лет. Актуальность темы исследования заключается в том, что, несмотря на тенденцию к снижению числа совершенных преступлений экстремистского характера, последние являются большой угрозой для стабильности и безопасности нашего государства. Мероприятия, реализуемые не только правоохранительными органами, но и органами государственной власти, направленные на предотвращение и предупреждение преступлений террористической и экстремистской направленности, являются одними из наиболее важными для установления безопасности общества. Официальные статистические данные, приведенные в работе, подтверждают эффективность данных мероприятий.

Ключевые слова: экстремизм, криминалистика, национальная безопасность, мотив преступления, процесс следообразования.

Criminalistic characteristics of extremist crimes

Kostina Yekaterina Alekseyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: katerina_kast97@mail.ru

Abstract

This scientific work examines the forensic characteristics of crimes associated with extremist activities. The main motives and methods of committing such crimes are indicated, as well as statistical indicators of the level of committing extremist crimes over the past five years. The relevance of the research topic lies in the fact that, despite the downward trend in the number of crimes of an extremist nature, the latter are a great threat to the stability and security of our state. Measures implemented not only by law enforcement agencies, but also by public authorities aimed at preventing and preventing terrorist and extremist crimes are among the most important for establishing the security of society. Official statistics given in the work confirm the effectiveness of these measures.

Key words: extremism, forensics, national security, motive of crime, the process of traceability.

Современная Россия, в силу больших территориальных масштабов имеющая федеративную форму государственного (территориального) устройства, является самым крупным полиэтничным государством, в котором проживают представители свыше 180 этнических общностей (народов), каждый из которых обладает своей уникальной культурой. Данный факт является основополагающим в процессе реализации государственной политики по недопущению угроз территориальной целостности Российской Федерации [1].

В указе президента «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» в качестве одной из основных угроз государственной и общественной безопасности отмечается деятельность террористических и экстремистских организаций, при этом акцентируется внимание и на деятельности радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, которая направлена на уничтожение традиционных духовно-нравственных ценностей [2].

Актуальность выбранной темы исследования подтверждается статистическими данными. На первый взгляд, в Российской Федерации на-

блюдается хоть и небольшая, но все же тенденция к снижению показателей преступности. Исходя из анализа статистических сведений, к 2020 г. (по отношению к 2015 г.) уровень преступности в Российской Федерации снизился на 10% (было совершено на 364 тыс. преступлений меньше). Также наблюдается снижение на 11,9% числа совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Позитивная динамика проявляется и в сфере преступлений экстремистской направленности. Максимальное за последние 10 лет количество совершенных преступлений экстремистской направленности было зафиксировано в 2017 г. и составило 1521 преступление. С 2017 г. наблюдался заметный спад случаев совершения подобного рода преступлений. Однако из статистических данных Министерства внутренних дел России (далее по тексту - МВД России) видно, что число зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в 2020 г. выросло на 42% (и составило 833 преступления) по отношению к 2019 г. [3]. Статистика за январь–февраль 2021 г. показывает, что за первые два месяца 2021 г. преступлений экстремистского характера было совершено на 12,9% больше (в январе–феврале 2021 г. совершено уже 149 преступлений данной направленности), чем за январь–февраль 2020 г. [4]. Однако еще рано судить о росте в 2021 г. преступности экстремистской направленности.

Представляется, что именно поэтому В. В. Путин, выступая на расширенном заседании коллегии МВД России 9 марта 2017 г., говорил о важности задачи правоохранительных органов, заключающейся в борьбе с экстремизмом, потребовав от правоохранительных органов проводить соответствующие профилактические мероприятия и действия, особенно в молодежной среде [5].

Сегодня с уверенностью можно сказать об эффективности профилактических мероприятий, проводимых сотрудниками правоохранительных органов, однако требующими некоторых изменений. Конечно же, стоит учитывать особенности данного вида преступлений. Несмотря на то, что к концу 2019 г. показатель совершения подобных преступлений

уменьшился более чем наполовину, все еще есть к чему стремиться - к искоренению такого преступления, как экстремизм.

Преступления экстремистской направленности заключаются в разжигании ненависти, вражды в отношении конкретной группы людей. Мотивами данного типа преступлений могут выступать политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть, а также враждебные настроения в отношении какой-либо конкретной социальной группы.

С целью наращения агрессии в отношении какой-либо категории населения (национальности) преступники-экстремисты свои идейные лозунги продвигают через публикации в печатных и электронных средствах массовой информации, а также посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и иными способами передачи информации. Целью таких действий может являться привлечение граждан для планирования и приготовления преступлений экстремистского характера. Для совершения подобных преступлений граждане могут быть привлечены под предлогом защиты Отечества, восстановления справедливости или борьбы за равноправие.

Необходимо отметить, что выход в свет журнальных (газетных) выпусков с материалами экстремистской направленности - уже часть способа совершения рассматриваемого преступления. В случае непубликации подобного рода статей поставленные злоумышленниками цели преступления не будут достигнуты. Такие изданные материалы выступают в роли орудия совершения преступления.

В процессе выявления способа совершения указанного рода преступлений следует учитывать свидетельские показания. Кроме того, необходимо установить способы изготовления, доставки и распространения печатных материалов. Большая часть печатных изданий выпускает продукцию на законных основаниях, поэтому будет несложно установить и изучить, каким именно методом они изготовлены. Это связанно с тем, что каждый тираж сопровождается соответствующими регистраци-

онными документами, подтверждающими каждый конкретный выпуск печатного издания.

Когда следствие сталкивается с нелегально выпущенной в печать продукцией, выяснение способа ее изготовления будет затруднительным, но при этом может выступить ориентирующей информацией для установления иных обстоятельств преступления. Кроме того, особое значение для расследования имеет установление места изготовления печатной продукции и его соотнесение с местом обнаружения литературы экстремисткой направленности.

При этом экстремистская идеология может распространяться и устно, однако распространение идеологии такого рода более эффективно осуществлять посредством размещения экстремистской информации с целью разжигания неприязни и агрессии у общества к определенным слоям населения, в печатных изданиях, в интернет-ресурсах (чаще всего в социальных сетях). Данные манипуляции позволят автору остаться неизвестным, тем самым обезопасят его от наступления уголовной ответственности, а также обеспечат большее количество просмотров такой информации.

На сегодняшний день в интернете насчитывается более 7000 интернет-ресурсов, несущих в себе экстремистскую (а иногда и террористическую) идеологию [6]. Из указанного количества 500 сайтов относятся к российской части интернет-пространства. Отметим, что экстремистская идеология содержится не только на веб-сайтах, также экстремистской информацией преступники со всего мира делаться в чатах, обсуждают в специально созданных блогах и форумах.

Одним из основных и представляющих особую важность для раскрытия преступления аспектов криминалистической характеристики является мотив, который побуждает субъектов на совершение экстремистских преступлений. Криминалистами было проведено множество исследований, результаты которых показали, что самыми распространенными мотивами совершения экстремистских преступлений являются националистические и религиозные. Менее распространенными оказались поли-

тические мотивы [7]. Основные способы совершения исследуемой категории преступлений выражаются в действиях, которые содержат в себе национальный, религиозный или политический мотив. Выражаются такие действия, например, посредством нанесения на различные поверхности текста, носящего националистический смысл и тому подобное.

Если речь идет о рукописном тексте, то при соответствующей экспертизе можно выявить следующую информацию об исполнителе такого текста: особенности письма (правша, левша), каким письменным приспособлением исполнена надпись (авторучка, фломастер, аэрозольная краска и т. п.), какой именно краситель использовался при написании. Также по почерку можно выяснить некоторые характеристики личности исполнителя текста, особенности его здоровья.

Если надпись представляет собой печатный текст, то в нем будут отражены способ печати, используемая при печати техника. Факт исполнения надписи посредством технического оборудования не скроет личностных характеристик автора.

Полагаем, что законодательство по противодействию экстремисткой деятельности нуждается в дополнении посредством закрепления в ст. 280 Уголовного кодекса Российской Федерации развернутого и детального определения критериев публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности. Кроме того, представляется необходимым уточнить в ст. 2 Федерального закона от 25 июля 2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремисткой деятельности» понятие экстремисткой деятельности (экстремизма) [8].

Таким образом, криминалистическая характеристика преступлений экстремистской направленности представляет собой структурное изложение совокупности собирательных фактических данных, основанных на корреляционной связи криминалистических элементов [9], знание которых необходимо для своевременного возбуждения уголовного дела, целеопределения и планирования расследования, выдвижения следственных версий, а также криминалистической профилактики. Основными элементами криминалистической характеристики преступлений экстре-

мисткой направленности выступают предмет, лицо, совершающее преступление, обстановка совершения преступления, а также механизм следообразования. Все перечисленные выше предложения, на наш взгляд, поспособствуют эффективному, оптимальному и оперативному раскрытию и расследованию преступлений данной категории.

Несмотря на факт уменьшения в России случаев совершения преступлений экстремистской направленности, следует продолжать политику противодействия такого рода преступлениям и искоренить их на территории Российской Федерации, поскольку подобная преступная деятельность направлена на нарушение стабильности и безопасности общества в стране.

Список литературы

1. Шляхтин Е. П. Степаненко Р. Ф. Противодействие деятельности экстремистских организаций и сообществ: актуальные проблемы теории и практики // Вестник Казанского юридического института МВД России. № 2 (28). 2017. С. 100–104.

2. Данные МВД и ВС: в 2020 году число зарегистрированных «экстремистских» преступлений выросло, число приговоров сократилось // Информационно-аналитический центр «СОВА». URL: https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2021/02/d43634/ (дата обращения: 10.05.2021).

3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–март 2021 года // Официальный сайт МВД РФ. URL: https://xn–b1aew.xn–p1ai/reports/item/23816756/ (дата обращения: 10.05.2021).

5. Расширенное заседание коллегии МВД России 9 марта 2017 года // Официальный сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/54014 (дата обращения: 10.05.2021).

6. Кулешов Р. В. Криминалистическая классификация преступлений экстремистской направленности и террористического характера: опыт системного обобщения // Оперативник (сыщик). 2015. № 4 (45). С. 40–43.

7. Васильев И. А., Алехин В. П. Система государственного противодействия экстремизму: международный аспект // В сборнике: Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты. Материалы IV Международной научно-практической конференции. 2017. С. 265–270.

8. О противодействии экстремисткой деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3031.

9. Усенко А. С., Хлус А. М. Криминалистическая характеристика и материальная структура в методике расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности // Юстиция Беларуси. 2021. № 2 (227). С. 43–48.

References

1. Shlyakhtin E. P. Stepanenko R. F. Counteraction to the activities of extremist organizations and communities: topical problems of theory and practice // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. No. 2 (28). 2017. Pp. 100–104.

2. Data of the Ministry of Internal Affairs and the Armed Forces: in 2020 the number of registered "extremist" crimes increased, the number of sentences decreased // SOVA Information and Analytical Center. URL: https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2021/02/d43634/ (access date: May 10, 2021).

3. On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No. 683 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 04.01.2016. No. 1 (part II). Art. 212.

4. Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January – March 2021 // Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: https: //xn–b1aew.xn–p1ai/reports/item/23816756/ (access date: May 10, 2021).

5. Expanded meeting of the collegium of the Ministry of Internal Affairs of Russia on March 9, 2017 // Official site of the President of Russia. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/54014 (access date: May 10, 2021).

6. Kuleshov R. V. Forensic classification of extremist and terrorist crimes: the experience of systemic generalization // Operative (detective). 2015. No. 4 (45). Pp. 40–43.

7. Vasiliev I. A., Alekhin V. P. The system of state counteraction to extremism: international aspect // In the collection: Counteraction to extremism and terrorism: philosophical, sociological and political aspects. Materials of the IV International Scientific and Practical Conference. 2017. Pp. 265–270.

8. On countering extremist activity: Federal Law of 25.07.2002 No. 114-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. July 29, 2002. No. 30. Art. 3031.

9. Usenko A. S., Khlus A. M. Forensic characteristics and material structure in the method of investigation of illegal participation in entrepreneurial activity // Justice of Belarus. 2021. No. 2 (227). Pp. 43–48.

УДК/UDC 342.72

Актуальные проблемы правового регулирования освобождения от административной ответственности

Лебедева Виолетта Андреевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vita.lebedeva.2001@mail.ru

Чернов Юрий Иванович (научный руководитель)
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Аннотация

В данном исследовании проведен анализ имеющихся проблем в правовом регулировании института освобождения от административной ответственности. Рассмотрено понятие малозначительности деяния с точки зрения судебной практики, а также научной литературы. В завершение предложены авторские варианты разрешения имеющихся проблем по указанному вопросу. Освобождение от юридической ответственности, в т. ч. административной, должно осуществляться в исключительных случаях, предусмотренных законом. На практике совершаются деяния, которые внешне похожи на правонарушения, но ввиду некоторых особенностей назначение наказания за такие действия (бездействие) было бы несправедливым, что напрямую вступает в противоречие с общими началами института юридической ответственности. Каждый случай освобождения от ответственности должен быть индивидуализирован: не стоит по умолчанию ссылаться на сложившуюся практику разрешения аналогичных дел. Правоприменители должны рассматривать все обстоятельства события правонарушения и, исходя из имеющихся данных, формулировать свое мнение о необходимости несения неблагоприятных последствий виновным лицом.

Ключевые слова: административная ответственность, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, малозначительность деяния, освобождение от административной ответственности.

Actual problems of legal regulation of exemption from administrative responsibility

Lebedeva Violetta Andreyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vita.lebedeva.2001@mail.ru

Chernov Yuriy Ivanovich (research advisor)
Candidate of Law, assistan t professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Abstract

This study analyzed the existing problems in the legal regulation of the institution of exemption from administrative responsibility. The concept of insignificance of an act is considered from the point of view of judicial practice, as well as scientific literature. In conclusion, the author's options for resolving the existing problems on this issue are proposed. Exemption from legal liability, including administrative liability, should be carried out in exceptional cases provided for by law. In practice, acts are committed that outwardly resemble offenses, but due to some peculiarities, the imposition of punishment for such actions (inaction) would be unfair, which directly contradicts the general principles of the institution of legal responsibility. Each case of exemption from liability should be individualized: it is not worth referring by default to the established practice of resolving similar cases. Law enforcement officers should consider all the circumstances of the offense and, based on the available data, formulate their opinion on the need to bear adverse consequences by the guilty person.

Key words: administrative responsibility, the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses, insignificance of the act, exemption from administrative responsibility.

Порядок назначения наказаний за административно-деликтные проступки установлен положениями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту - КоАП РФ) [1]. При этом, как указано в ст. 1.3.1 КоАП РФ, некоторые вопросы административной ответственности могут быть урегулированы на уровне субъекта Российской Федерации посредством принятия соответствующего закона. Вопрос об освобождении от административной ответственности носит общий характер, о чем свидетельствует не только его правовая природа, но и сам факт закрепления соответствующей нормы (ст. 2.9 КоАП РФ) в разделе 1 «Общие положения» КоАП РФ. В связи с этим можем сделать вывод, что освобождение от административной ответственности может производиться только в соответствии с КоАП РФ: региональные законы не могут устанавливать свои правила по указанному вопросу.

В соответствии со ст. 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного административного правонарушения виновное лицо может быть освобождено от ответственности уполномоченным органом или должностным лицом, но с вынесением устного замечания правонарушителю. Проблемы в данном случае и в теории, и на практике вызывает категория малозначительности. Споры возникают в силу отсутствия законодательного регулирования содержания указанного понятия.

Для уяснения смысла содержания малозначительности сперва следует обратиться к судебной практике высших инстанций, которые дают толкование ст. 2.9 КоАП РФ. Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 21 своего постановления № 5 [2] указал, что под малозначительностью следует понимать деяние, которое внешне подпадает под черты административного деликта, но ввиду некоторых особенностей (правовых последствий деяния, роли нарушителя и др.) не может расцениваться как юридический факт в виде правонарушения, т. к. не причиняет существенного вреда охраняемым законом отношениям. Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в п. 18 своего Постановления № 10 [3] отметил, что малозначительность применяется в случае отсутствия существенного вреда правоотношениям.

Многие исследователи придерживаются аналогичных позиций, которые были изложены в практике высших судебных инстанций Российской Федерации. Например, Л. Ч. Купеева считает, что под малозначительным можно понимать правонарушение, которое формально содержит все признаки деликта, но в силу определенных обстоятельств не свидетельствует о существенном нарушении общественных отношений [4, с. 187].

Важно понимать, что применение малозначительности недопустимо в отношении абсолютно каждой нормы, установленной в Особенной части КоАП РФ. В частности, малозначительность, в соответствии с положениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, не может применяться к правонарушению, совершенному по ст. 12.8 КоАП РФ (управление транспортным средством водителем в состоянии опьянения). Мы придерживаемся аналогичной точки зрения, т. к. не все административные деликты при определенных обстоятельствах могут быть расценены как малозначительные: это может объясняться особым характером объективной стороны правонарушения.

Следует отметить, что освобождение от ответственности следует отличать от крайней необходимости (ст. 2.7 КоАП РФ). При крайней необходимости лицом устраняется опасность, которая создает угрозу личности, правам самого лица или третьих лиц, если эта опасность не могла быть устранена иным способом при условии, что причиненный вред меньше предотвращенного вреда. В данном случае совершаемое деяние изначально не квалифицируется как административное правонарушение. При освобождении от ответственности совершенный административный деликт расценивается как правонарушение, но ввиду малозначительности к лицу не применяются меры принуждения.

От освобождения следует отличать случаи совершения деяния невменяемым лицом (ст. 2.8 КоАП РФ). В данном случае также изначально не предполагается, что было совершено правонарушение, т. к. отсутствует один из основных признаков состава - субъект.

Совокупность норм, регулирующих вопросы освобождения от ответственности, не имеет четкой систематизации в кодифицированном акте, что, по нашему мнению, составляет еще одну проблему. Так, в ч. 2 ст. 2.3 КоАП РФ указывается, что несовершеннолетние, достигшие возраста 16 лет, могут быть освобождены от ответственности на основании решения соответствующей комиссии по делам несовершеннолетних. В данном случае общая норма об освобождении находится в ст. 2.8 КоАП РФ, а специальная - в ст. 2.3 КоАП РФ. На наш взгляд, институт освобождения от ответственности имеет самостоятельный характер, а также отдельный порядок реализации на практике, поэтому нормы об освобождении от административной ответственности должны содержаться в одной норме закона.

Еще одним видом освобождения от административной ответственности некоторые ученые называют замену ее иным видом юридической ответственности [5, с. 152]. В данном случае речь идет о ст. 2.5 КоАП РФ, в которой установлены общие положения о привлечении к ответственности военнослужащих, а также иных специальных субъектов. В ч. 1 нормы указывается, что субъекты привлекаются к дисциплинарной ответственности за совершение административных правонарушений (за исключением тех деяний, которые указаны в ч. 2 нормы). Получается, что законодатель предусматривает возможность освобождения от административной, но привлечение к дисциплинарной ответственности военнослужащих, лиц, имеющих специальные звания, и иных специальных субъектов.

Исходя из анализа норм закона и положений научной литературы, можно выделить следующие признаки малозначительности административного правонарушения:

1) противоправное деяние;
2) незначительный вред, наносимый общественным отношениям;
3) деяние не представляет опасности;
4) отсутствуют отягчающие обстоятельства;
5) чаще всего деяние носит разовый характер.

Таким образом, освобождение от административной ответственности осуществляется в соответствии с нормами КоАП РФ. На наш взгляд, в ст. 2.9 КоАП РФ следует закрепить понятие малозначительности, содержание которого указано в постановлениях Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, с целью нормативного урегулирования данного вопроса. Также считаем целесообразным все положения об освобождении от административной ответственности закрепить в одной норме КоАП РФ: в частности, ч. 2 ст. 2.3 следует отразить в ст. 2.9, а саму ст. 2.9 переименовать как «Освобождение от административной ответственности».

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 02.05.2021).

2. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52681/ (дата обращения: 02.05.2021).

3. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 02.06.2004 № 10 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48600/ (дата обращения: 02.05.2021).

4. Купеева Л. Ч. Актуальные проблемы правового регулирования освобождения от административной ответственности // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. 2018. № 1. С. 181–187.

5. Долгих И. П. О проблемах и перспективах института освобождения от административной ответственности в России // Правовая наука и реформа юридического образования. 2014. № 4 (27). С. 149–156.

References

1. The Code of Administrative Offenses of the Russian Federation dated 30.12.2001 No. 195-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_-LAW_34661/ (access date: May 02, 2021).

2. On some issues arising for the courts when applying the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 24, 2005 No. 5 // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52681/ (access date: May 02, 2021).

3. On some issues that have arisen in judicial practice when considering cases of administrative offenses: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 02.06.2004 No. 10 // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48600/ (access date: May 02, 2021).

4. Kuренeva L. Ch. Actual problems of legal regulation of exemption from administrative responsibility // Bulletin of the University named after O. E. Kutafin. 2018. No. 1. Pp. 181–187.

5. Dolgikh I. P. On the problems and prospects of the institution of exemption from administrative responsibility in Russia // Legal science and reform of legal education. 2014. No. 4 (27). Pp. 149–156.

УДК/UDC 347.772

К вопросу отнесения банкротства к независящему обстоятельству, при наступлении которого невозможно использовать товарный знак

Лейба Игорь Петрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ileyba@bk.ru

Аннотация

В статье анализируется возможность отнесения банкротства к независящему обстоятельству, при наступлении которого невозможно использовать товарный знак. Рассматриваются позиции Суда по интеллектуальным правам и Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации и противоречивые позиции исследователей в правовой доктрине в части отнесения банкротства к независящим от правообладателя обстоятельствам. По мнению автора, банкротство нельзя относить к независящим обстоятельствам, при наступлении которых невозможно использовать товарный знак. Отмечается, что для создания единообразной судебной практики по делам о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с его неиспользованием следует в ст. 1486 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепить понятие и критерии независящих от правообладателя обстоятельств.

Ключевые слова: банкротство, товарный знак, правообладатель, неплатежеспособность, обстоятельства непреодолимой силы, независящие от правообладателя обстоятельства.

On the issue of referring bankruptcy to an independent circumstance, upon the occurrence of which it is impossible to use a trademark

Leiba Igor Petrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ileyba@bk.ru

Abstract

The article analyzes the possibility of attributing bankruptcy to an independent circumstance, upon the occurrence of which it is impossible to use a trademark. The positions of the Intellectual Property Rights Court and the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation and the contradictory positions of researchers in the legal doctrine regarding the classification of bankruptcy as circumstances beyond the control of the rightholder are considered. According to the author, bankruptcy cannot be attributed to independent circumstances, upon the occurrence of which it is impossible to use the trademark. It is noted that in order to create a uniform judicial practice in cases of early termination of legal protection of a trademark due to its non-use, it should be in Art. 1486 of the Civil Code of the Russian Federation to consolidate the concept and criteria for circumstances beyond the control of the copyright holder.

Key words: bankruptcy, trademark, copyright holder, insolvency, force majeure circumstances, circumstances beyond the control of the copyright holder.

На сегодняшний день для осуществления предпринимательской деятельности коммерческим организациям и индивидуальным предпринимателям для выделения выполняемых работ, оказываемых услуг и продаваемых товаров на товарном рынке среди аналогичной продукции необходимо использовать такое средство обозначения и индивидуализации, как товарный знак.

Отметим, что гражданское законодательство не раскрывает понятие товарный знак, однако, исходя из содержания ч. 1 ст. 1477 Граж-

данского кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ГК РФ) [1] и анализа различных авторских позиций следует, что товарный знак можно определить в качестве обозначения, служащего для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей. Посредством товарного знака возможно проведение ассоциации между товарным знаком и товаром [2].

Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) в ч. 1 ст. 15 под товарным знаком понимает любое обозначение или любое сочетание обозначений, способное отличить товары или услуги одного предприятия от товаров или услуг других предприятий. Такие обозначения, в частности слова (включая имена лиц), буквы, цифры, изобразительные элементы и сочетания цветов, а также любое сочетание таких обозначений могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков [3].

На наш взгляд, наиболее полно раскрывает содержание товарного знака А. П. Рабец. Так, ученый рассматривает товарный знак как зарегистрированное в установленном законом порядке обозначение для целей индивидуализации, рекламы товаров (услуг) определенной организации или индивидуального предпринимателя между однородными товарами (услугами) иных лиц, удовлетворяющее требованиям новизны и другим требованиям различного характера, предъявляемым законом [4].

На сегодняшний день в правовой доктрине существуют две позиции касательно обязанности использования товарного знака. Так, одни исследователи указывают на обязательность использования товарного знака [5; 6]. По мнению других ученых, использование товарного знака выступает правом, а не обязанностью правообладателя [7; 8; 9]. В рамках данного исследования мы придерживаемся первого подхода касательно обязанности использования товарного знака.

Кроме того, и судебная практика Суда по интеллектуальным правам сводится к обязательному использованию товарного знака. Так, например, исходя из описательно-мотивировочной части решения Суда по интеллектуальным правам от 28 октября 2019 г. по делу № СИП-

398/2018, суд на основании системного толкования ст. 1484, 1486 ГК РФ пришел выводу об обязанности правообладателя использовать товарный знак [10].

На сегодняшний день спорным остается вопрос неисполнения товарного знака по причине банкротства и отнесения банкротства к независящим обстоятельствам, при наступлении которых товарный знак невозможно было использовать (абз. 2 ч. 3 ст. 1486 ГК РФ). Спорность сложившейся ситуации также обосновывается отсутствием в действующем законодательстве толкования понятия «независящее от правообладателя обстоятельство».

Защита интеллектуальных прав - специфическое ответвление защиты гражданских прав, состоящее из уникальных мер и способов регулирования отношений между субъектами соответствующей отрасли [11]. Однако применительно к защите интеллектуальных прав законодатель предусматривает отдельные особенности в части способов их защиты [12].

Необходимо отметить, что и судебная практика по-разному сопоставляет банкротство и независящее от правообладателя обстоятельство. Так, исходя из п. 18 Справки по результатам обобщения судебной практики по рассмотрению споров о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с его неисполнением, утвержденной Постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 24 июля 2015 г. № СП-23/20, при решении вопроса о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неисполнения могут быть приняты во внимание представленные правообладателем доказательства того, что товарный знак не используется по независящим от него обстоятельствам. Таким доказательством может служить введение процедуры банкротства - конкурсного производства в отношении правообладателя [13].

Интерес в рамках проводимого исследования представляет Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21 марта 2018 г. № 306-ЭС17-19720 по делу №

А-55-5711/2014 [14]. Так, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о недопустимости досрочного прекращения применения товарного знака вследствие его неисполнения в рамках рассмотрения дела о банкротстве.

Считаем позицию Верховного Суда Российской Федерации в разрешении данного вопроса наиболее обоснованной. Действительно, банкротство как неспособность должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам, выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнению обязанностей по уплате обязательных платежей (ст. 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [15] нельзя относить к независящим от правообладателя обстоятельствам. И даже в случае приравнивания независящих от правообладателя обстоятельств к обстоятельствам непреодолимой силы позиция Верховного Суда Российской Федерации сводится к неотнесению банкротства к обстоятельствам непреодолимой силы [16].

Отметим, что осуществление субъектами экономического оборота предпринимательской деятельности базируется на предпринимательских рисках. Определение направления деятельности коммерческой организации, разрешение основных финансовых вопросов и заключение сделок с контрагентами напрямую зависит от решений участников и исполнительного органа данной организации или индивидуального предпринимателя [17], поэтому, принимая подобное решение, лицо полностью осознает возможность наступления последствий неплатежеспособности как одного из обязательных критериев банкротства.

А поскольку ответственность субъектов предпринимательской деятельности может наступить и при отсутствии вины на общих основаниях согласно ч. 1, 2 ст. 401 ГК РФ, банкротство нельзя отнести к обстоятельствам непреодолимой силы. Согласимся с выводом Л. В. Масленниковой: «Когда право управления организацией и имущественным комплексом переходит к арбитражному управляющему, возникает вопрос об охране

товарного знака. Если она будет прекращена досрочно, то это нарушит сущность цели погашения задолженности» [18].

Подводя итоги исследованию, отметим:

1. Банкротство нельзя относить к независящим обстоятельствам, при наступлении которых невозможно использовать товарный знак.
2. Товарный знак подлежит включению в конкурсную массу реализуемого имущества должника в ходе конкурсного производства.
3. Для создания единообразной судебной практики по делам о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с его неиспользованием следует в ст. 1486 ГК РФ закрепить понятие и критерии независящих от правообладателя обстоятельств.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3302.

2. Шульга А. К. Правовой режим товарных знаков по современному гражданскому законодательству Российской Федерации: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. 26 с.

3. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15.04.1994) // Собрание законодательства РФ. 10.09.2012. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2818 –2849.

4. Рабец А. П. Правовая охрана товарных знаков в России: современное состояние и перспективы: монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 340 с.

5. Прокопьев А. И. Правовое регулирование отношений по использованию товарного знака в России и странах Европейского Союза: дисс. ... канд. юр. наук. М., 2008. 200 с.

6. Курлаев О. А. Правовое регулирование использования исключительных прав на товарный знак и знак обслуживания: автореф. дисс. . . . канд. юрид. наук. М., 2007. 227 с.

7. Клюбченко Н. Ю. Прекращение правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования: актуальные проблемы // Журнал Суда по интеллектуальным правам. № 4 (30). 2020. С. 101–105.

8. Кудаков А. Д. Неиспользование товарного знака как основание для прекращения его охраны: дисс. ... канд. юрид. наук, 2006. Москва. 155 с.

9. Шульга А. К. Досрочное прекращение охраны товарного знака в связи с его неиспользованием // Общество и право. 2008. № 3 (21). С. 127–130.

10. Решение Суда по интеллектуальным правам от 28 октября 2019 г. по делу № СИП-398/2018. URL: http://study.garant.ru/#/document/72938722/paragraph/200:0 (дата обращения: 27.04.2021).

11. Сулейманов Э. Э., Гринь Е. А. Некоторые вопросы защиты авторских прав // Правовая позиция. 2020. № 12. С. 14–19.

12. Гринь Е. А., Оганезов Э. М. К вопросу о способах защиты интеллектуальных прав // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 1-3 (52). С. 78–81.

13. Справка по результатам обобщения судебной практики рассмотрения споров о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с его неиспользованием, п. 18 (утв. постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 24.07.2015 № СП-23/20) // Официальный сайт Суда по интеллектуальным правам. URL: https://ipc.arbitr.ru/about/docs_presidium (дата обращения: 28.04.2021).

14. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.03.2018 № 306-ЭС17-19720 по делу № А55-5711/2014 // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=108585044500055137586255487 04&cacheid=291B31EF05A1B6188EDDAA72193769FB&mode=splus&base=ARB&n=532097&rnd=7053A14EABAF2C8F801FA58C994E7387#sc5c4rxehp (дата обращения: 28.04.2021).

15. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

16. Позиция Верховного Суда РФ: Банкротство не является обстоятельством непреодолимой силы // Определение Верховного Суда РФ от 06.12.2005 № 49-В05-19 Применимые нормы: ст. 65, п. 3 ст. 401 ГК РФ // СПС "Консультант Плюс"URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PPVS&n=958#09950314853151558 (дата обращения 28.04.2021).

17. Усенко А. С. К вопросу о предмете корпоративного договора // В сборнике: Актуальные проблемы современного частного права. Сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической студенческой конференции. 2016. С. 78–80.

18. Масленникова Л. В., Костенко О. С. Значение товарного знака для института несостоятельности (банкротства) // Власть Закона. 2018. № 4 (36). С. 64–70.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3302.

2. Shulga A. K. Legal regime of trademarks according to modern civil legislation of the Russian Federation: abstract of dissertation. ... cand. legal sciences. Krasnodar, 2010. 26 p.

3. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS) (WTO, Uruguay Round of Multilateral Trade Negotiations, 15.04.1994) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 10.09.2012. No. 37 (annex, part VI). Pp. 2818–2849.

4. Rabets A. P. Legal protection of trademarks in Russia: current state and prospects: monograph. Saint Petersburg: Legal Center Press, 2003. 340 p.

5. Prokopiev A. I. Legal regulation of relations on the use of a trademark in Russia and the countries of the European Union: diss. ... cand. legal sciences. M., 2008. 200 p.

6. Kurlaev O. A. Legal regulation of the use of exclusive rights to a trademark and service mark: author. diss. ... cand. legal sciences. M., 2007. 227 p.

7. Klyubchenko N. Yu. Termination of legal protection of a trademark due to its non-use: topical problems // Journal of the Intellectual Property Court. No. 4 (30). 2020. Pp. 101–105.

8. Kudakov A. D. Non-use of a trademark as a basis for terminating its protection: diss. ... Cand. jurid. sciences. Moscow. 2006. 155 p.

9. Shulga A. K. Early termination of protection of a trademark due to its non-use // Society and Law. 2008. No. 3 (21). Pp. 127–130.

10. Decision of the Intellectual Property Rights Court dated October 28, 2019 in case No. SIP-398/2018. URL: http://study.garant.ru/#/document/72938722/paragraph/200 0 (access date: April 27, 2021).

11. Suleimanov E. E., Grin E. A. Some issues of copyright protection // Legal position. 2020. No. 12. Pp. 14–19.

12. Grin E. A., Oganezov E. M. On the question of how to protect intellectual rights // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. No. 1-3 (52). Pp. 78–81.

13. Information on the results of summarizing the judicial practice of considering disputes on the early termination of legal protection of a trademark due to its non-use, clause 18 (approved by the resolution of the Presidium of the Intellectual Property Rights

Court dated July 24, 2015 No. SP-23/20) // Official website Intellectual Property Courts. URL: https://ipc.arbitr.ru/about/docs_presidium (access date: April 28, 2021).

14. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 03.21.2018 No. 306-ES17-19720 in case No. A55-5711 / 2014 // Consultant Plus. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=108585044500055137586255487 04&cacheid=291B31EF05A1B6188EDDAA72193769FB&mode=splus&base=ARB&nd=A53F58A&Er8 (access date: April 28, 2021).

15. On insolvency (bankruptcy): Federal Law dated 26.10.2002 No. 127-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190.

16. The position of the Supreme Court of the Russian Federation: Bankruptcy is not a force majeure circumstance // Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06.12.2005 No. 49-B05-19 Applicable norms: Art. 65, paragraph 3 of Art. 401 of the Civil Code of the Russian Federation // Consultant Plus URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PPVS&n=958#09950314853151558 (access date: April 28, 2021).

17. Usenko A. S. On the subject of a corporate agreement // In the collection: Actual problems of modern private law. Collection of scientific and practical articles of the All-Russian scientific and practical student conference. 2016. Pp. 78–80.

18. Maslennikova L. V., Kostenko O. S. The value of a trademark for the institution of insolvency (bankruptcy) // Power of the Law. 2018. No. 4 (36). Pp. 64–70.

УДК/UDC 343.9

Специфика проведения судебно-лингвистической экспертизы, назначаемой по коррупционным преступлениям, на примере незаконного участия в предпринимательской деятельности

Лейба Игорь Петрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ileyba@bk.ru

Аннотация

В статье анализируется специфика проведения судебно-лингвистической экспертизы, назначаемой по преступлениям коррупционной направленности. Автором проводится исследование на примере незаконного участия в предпринимательской деятельности. Сложность расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности обуславливается дефицитом доказательственной информации на первоначальном этапе расследования, ввиду чего исследование фонограммы приобретает особое доказательственное значение. Отмечается, что на факт незаконного участия в предпринимательской деятельности указывает наличие в фонограмме экономических, корпоративных и юридических терминов, а также просторечия, жаргонной лексики и сленга. По мнению автора, видна необходимость в создании единообразной методики проведения лингвистической экспертизы, назначаемой при расследовании коррупционных преступлений. В разрабатываемых методических рекомендациях необходимо закрепить часто употребляемые экономические, корпоративные и юридические термины и лексемы жаргонного характера.

Ключевые слова: незаконное участие в предпринимательской деятельности, методика расследования, лингвистическая экспертиза, лексема.

Specificity of carrying out a forensic linguistic examination assigned for corruption crimes on the example of illegal participation in entrepreneurial activity

Leyba Igor Petrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ileyba@bk.ru

Abstract

The article analyzes the specifics of carrying out a forensic linguistic examination assigned for corruption-related crimes. The author conducts research on the example of illegal participation in entrepreneurial activity. The complexity of the investigation of illegal participation in entrepreneurial activity is due to the lack of evidentiary information at the initial stage of the investigation, due to which the study of the phonogram acquires special evidentiary value. It is noted that the fact of illegal participation in entrepreneurial activity is indicated by the presence in the phonogram of economic, corporate and legal terms, as well as vernacular, slang vocabulary and slang. According to the author, there is a need to create a uniform methodology for conducting linguistic expertise, assigned in the investigation of corruption crimes. In the developed methodological recommendations, it is necessary to consolidate frequently used economic, corporate and legal terms and jargon lexemes.

Key words: illegal participation in entrepreneurial activity, investigation technique, linguistic expertise, lexeme.

Согласно официальным статистическим данным в 2020 г. было зарегистрировано 4174 преступлений по ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (получение взятки), 1417 преступлений по ст. 291 Уголовного кодекса Российской Федерации (дача взятки) [1]. Наблюдаемая динамика совершения коррупционных преступлений указывает на необходимость совершенствования методики их расследования. Для пра-

вильного и своевременного расследования коррупционных преступлений, а также объективизации процесса судебного следствия видится необходимость в использовании специальных знаний [2], в т. ч. посредством назначения и проведения криминалистических экспертиз.

Безусловно, появление новой прикладной отрасли научного познания - юрислингвистики - способствовало разрешению многих процессуальных задач и использованию заключения и показания эксперта в качестве доказательства по уголовному делу.

В то же время регламентация действующим законодательством порядка назначения и проведения судебной экспертизы не закрепила основных методологических подходов к проведению определенного вида экспертиз, включая лингвистическую экспертизу. Ввиду этого практическую значимость приобретает правильное определение объекта и предмета лингвистической экспертизы, а также ограничительных требований, позволяющих эксперту избежать возможных ошибок при проведении лингвистической экспертизы, назначаемой при расследовании преступлений коррупционной направленности.

В науке выделяют различные по содержанию определения лингвистической экспертизы. Так, например, Е. И. Галяшина рассматривает лингвистическую экспертизу как эффективную процессуальную деятельность по лингвистическому исследованию речевой информации, зафиксированной на любых материальных носителях и имеющих доказательственное значение [3]. Е. А. Колтунов трактует лингвистическую экспертизу в качестве особого вида языковедческого исследования, в котором объединены экстралингвистические и лингвистические параметры [4].

Как отмечают А. С. Усенко и А. М. Хлус, сложность расследования преступлений коррупционной направленности обуславливается дефицитом доказательственной информации на первоначальном этапе расследования. Основным поводом для возбуждения уголовного дела служат результаты оперативно-розыскных мероприятий, в рамках проведения которых, как правило, выполняются оперативно-технические мероприя-

тия и происходит фиксация криминалистически значимой информации на файлы аудиозаписи (фонограмма) [5; 6].

Выбор и назначение экспертиз в ходе расследования требуют от следователя знаний, а также качества собранных предметов и сведений. Зачастую при расследовании коррупционных преступлений следователям предоставляются полученные оперативным путем аудио- и видеозаписи, и особую значимость для расследования начинает приобретать лингвистический анализ предоставляемых стенограмм.

Так, например, при расследовании незаконного участия в предпринимательской деятельности при получении стенограммы, содержащей диалог между должностным лицом и доверенным лицом - генеральным директором подконтрольной организации, эксперту необходимо выявить, имеется ли в событиях, отраженных на аудиовидеозаписях, свидетельство сговора между должностным лицом и доверенным лицом о намерении учредить и управлять подконтрольной организацией и в будущем предоставлять данной организации льготы, преимущества или осуществлять покровительство в иной форме [7].

Необходимо проводить исследование данного вопроса, исходя из лексики, обозначающей незаконное учреждение и участие в управлении подконтрольной организации, предоставление подконтрольной организации льготы, преимущества или совершение покровительственных действий в иной форме [8; 9].

На факт незаконного участия в предпринимательской деятельности будет указывать наличие в фонограмме как экономических, корпоративных, юридических терминов (например, «учреждение организации», «дивиденды», «активы», «выведение активов», «общее собрание (участников)», «ликвидность» и т. п.), так и просторечия, жаргонной лексики и сленга (например, «ошка», «откат», «крыша», «растрата» и т. п.) [10].

Наиболее встречающиеся в фонограммах термины и их синонимы, используемые в разговорной речи, представлены в табл. 1.

Встречаемые при анализе фонограммы лексемы

Лексема. Экономический (юридический) термин	Лексема. Разговорный стиль речи
Генеральный директор	Гендир
Документы	Доки
Дивиденды	Дивы
Продажа ценных бумаг, закрытие всех открытых позиций	Выйти в кэш
Общество с ограниченной ответственность, ООО	Ошка
Очередное собрание акционеров	Оса
Физические лица	Физики
Финансовый директор	Финдир
Доверенность	Доверка
Генеральная прокуратура	Генка
Мажоритарий	Мажор
Юридические лица	Юрики
Специфическая форма взятки, связанная с государственными закупками товаров, работ и услуг [11]	Откат
Таблица, в которой в реальном времени отображаются заявки на продажу и покупку активов	Стакан

Таблица 1

Наличие в стенограмме совокупности данных выражений может указывать на возможную вовлеченность должностного лица в совершение действий по учреждению и участию в управлении подконтрольной организации, а также предоставление подконтрольной организации льгот, преимуществ или покровительства в иной форме.

Для проведения экспертизы текстов, изложенных в стенограммах, необходимо поставить на рассмотрение перед экспертом следующие вопросы:

1. Имеются ли в предоставленном на исследование материале высказывания, указывающие на факт учреждения, участия в управлении подконтрольной организации и намерения предоставить подконтрольной организации льготы, преимущества или совершать покровительство в иной форме.
2. Имеются ли в высказывании должностного лица в адрес доверенного лица побудительные выражения, базирующиеся на характере власти и подчинения.

Таким образом, видна необходимость в создании единообразной методики проведения лингвистической экспертизы, назначаемой при расследовании коррупционных преступлений. В разрабатываемых методических рекомендациях следует закрепить часто употребляемые экономические, корпоративные и юридические термины, а также просторечие, жаргонную лексику и сленг.

Список литературы

1. Показатели преступности в России // Официальный сайт Прокуратуры РФ. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 01.05.2021).

2. Усенко А. С. Использование специальных знаний на первоначальном и последующем этапах расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 3. С. 77–83.

3. Галяшина Е. И. Основы судебного речеведения: монография / Под ред. проф. М. В. Горбаневского. М.: СТЭНСИ, 2003. 236 с.

4. Колтунова Е. А. К вопросу о юридическом статусе лингвистической экспертизы // СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах. Сборник материалов Межрегионального научно-практического семинара. Под ред. М. В. Горбаневского. М., 2003. С. 169–173.

5. Усенко А. С., Хлус А. М. Криминалистическая характеристика и материальная структура в методике расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности // Юстиция Беларуси. 2021. № 2 (227). С. 43–48.

6. Усенко А. С., Хлус А. М. Криминалистическая характеристика и материальная структура в методике расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности // Юстиция Беларуси. 2021. № 3 (228). С. 56–60.

7. Дашин А. В., Усенко А. С. Способы подготовки, совершения и сокрытия незаконного участия в предпринимательской деятельности // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 5 (41). С. 35–40.

8. Анисимова А. Т., Стетюха Н. В. Образовательный потенциал когнитивно-коммуникативного подхода в лингводидактике // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 6. С. 433.

9. Усенко А. С. Некоторые аспекты криминалистической характеристики незаконного участия в предпринимательской деятельности // В книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. Отв. за вып. А. Г. Кощаев. 2019. С. 400–401.

10. Анисимова А. Т. Компетенции владения иностранным языком в современном образовательном контексте // В сборнике: Социально-экономический ежегодник-2012. Сборник научных статей. Краснодар, 2012. С. 177–182.

11. Безрукова И. В. Коррупция в Российской Федерации: сущность, особенности и основные направления: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М., 2011. 22 с.

References

1. Indicators of crime in Russia // Official site of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (access date: May 01, 2021).

2. Usenko A. S. The use of special knowledge at the initial and subsequent stages of the investigation of illegal participation in entrepreneurial activity // Legal Bulletin of the Kuban State University. 2020. No. 3. Pp. 77–83.

3. Galyashina E. I. Fundamentals of judicial speech: monograph / Ed. prof. M. V. Gorbanevsky. M.: STENSY, 2003. 236 p.

4. Koltunova E. A. On the issue of the legal status of linguistic expertise // Mass media in forensic examinations and information disputes. Collection of materials of the Interregional Scientific and Practical Seminar. Ed. M. V. Gorbanevsky. M., 2003.
Pp. 169–173.

5. Usenko A. S., Khlus A. M. Forensic characteristics and material structure in the method of investigation of illegal participation in entrepreneurial activity // Justice of Belarus. 2021. No. 2 (227). Pp. 43–48.

6. Usenko A. S., Khlus A. M. Forensic characteristics and material structure in the method of investigation of illegal participation in entrepreneurial activity // Justice of Belarus. 2021. No. 3 (228). Pp. 56–60.

7. Dashin A. V., Usenko A. S. Ways of preparing, committing and concealing illegal participation in entrepreneurial activity // Bulletin of the Samara Law Institute. 2020. No. 5 (41). Pp. 35–40.

8. Anisimova A. T., Stetyukha N. V. Educational potential of the cognitive-communicative approach in linguodidactics // Modern problems of science and education. 2016. No. 6. P. 433.

9. Usenko A. S. Some aspects of the forensic characteristics of illegal participation in entrepreneurial activity // In the book: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of abstracts based on the materials of the All-Russian (national) conference. Resp. for issue. A. G. Koschaev. 2019. Pp. 400–401.

10. Anisimova A. T. Competence of foreign language proficiency in the modern educational context // In the collection: Socio-economic yearbook-2012. Collection of scientific articles. Krasnodar, 2012. Pp. 177–182.

11. Bezrukova I. V. Corruption in the Russian Federation: essence, features and main directions: author. diss. ... Cand. ped. sciences. M., 2011. 22 p.

УДК/UDC 343.622

Убийство суррогатной матерью новорожденного ребенка

Мирзоян Анаит Андрониковна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: anait.mir@mail.ru

Медведев Сергей Сергеевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: medvedewss@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы института суррогатного материнства в Российской Федерации с точки зрения уголовного законодательства. Анализируются научные взгляды на юридическую природу суррогатной матери как специального субъекта. Поднимается дискуссионный вопрос о квалификации убийства суррогатной матерью новорожденного ребенка в качестве привилегированного состава убийства по признакам ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации или простого состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации. Отмечается, что квалификация деяния зависит от фактической регистрации женщины в качестве матери по правилам семейного законодательства России. В заключении авторы предлагают пути решения вопросов правового регулирования института суррогатного материнства исходя из тенденций его развития.

Ключевые слова: суррогатная мать, убийство матерью, привилегированный состав, специальный субъект.

Murder of a newborn baby by a surrogate mother

Mirzoyan Anait Andranikovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anait.mir@mail.ru

Medvedev Sergey Sergeyevich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia, Krasnodar
e-mail: medvedewss@mail.ru

Abstract

The article examines the problems of the institution of surrogacy in the Russian Federation from the point of view of criminal legislation. Scientific views on the legal nature of a surrogate mother as a special subject are analyzed. A controversial issue is raised about the qualification of the murder by a surrogate mother of a newborn child as a privileged composition of murder on the grounds of Art. 106 of the Criminal Code of the Russian Federation or a simple corpus delicti under Part 1 of Art. 105 of the Criminal Code of the Russian Federation. It is noted that the qualification of the act depends on the actual registration of a woman as a mother in accordance with the rules of family law in Russia. In conclusion, the authors propose ways to address the issues of legal regulation of the institution of surrogacy based on the trends of its development.

Key words: surrogate mother, murder by mother, privileged composition, special subject.

На сегодняшний день одной из мер вспомогательной репродукции, направленной на преодоление проблемы бесплодия и рождение ребенка, выступает институт суррогатного материнства - вынашивание и рождение ребенка (в т. ч. преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которой вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям (ч. 9 ст. 55 Федерального закона от 21 ноября

2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [1]).

В то же время, несмотря на легальность суррогатного материнства на территории Российской Федерации, существует масса споров в научном сообществе, касающихся данного правового института. Одним из дискуссионных вопросов является вопрос о квалификации убийства суррогатной матерью новорожденного ребенка в качестве привилегированного состава убийства по признакам ст. 106 УК РФ или простого состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ [1].

Первоначально необходимо дать определение понятию «мать». В общеупотребительном смысле мать — это женщина по отношению к своим детям. Согласно толковому словарю В. И. Даля матерью является родительница, т. е. женщина, которая родила ребенка [2].

В свою очередь, в ч. 9 ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» указано, что суррогатное материнство представляет собой как вынашивание, так и рождение ребенка по договору, заключаемому между суррогатной матерью и генетическими родителями либо одинокой женщиной, для которой вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям [3].

Есть трактовать понятие «мать» как женщину, зачавшую, выносившую и родившую ребенка, то суррогатная мать, убив новорожденного ребенка, будет привлекаться к уголовной ответственности по ст. 106 «Убийство матерью новорожденного ребенка» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УК РФ).

Однако ряд авторов, например А. В. Бриллиантов, уверены, что убийство ребенка суррогатной матерью необходимо квалифицировать по соответствующей части ст. 105 УК РФ, объясняя это тем, что она является не биологической, а юридической матерью ребенка [4]. С такой позицией согласен и Н. Г. Иванов, выделяющий юридическое и фактическое материнство [5].

Фактически женщина обретает статус матери с момента рождения ребенка. Юридически женщина становиться матерью с момента установления рождения ребенка органами записи актов гражданского состояния, как это указано в ч. 1 ст. 48 Семейного кодекса Российской Федерации [6, 7].

По логике законодателя фактическое рождение ребенка не делает женщину матерью, тем самым исключает уголовную ответственность по привилегированному составу ввиду отсутствия специального субъекта преступления.

Выходит, что квалификация деяния зависит от фактической регистрации женщины в качестве матери по правилам семейного законодательства России.

Однако если женщина во время, сразу же после родов или же в условиях психотравмирующей ситуации, а равно в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, но до записи ее в качестве матери, убивает ребенка, возникает сложная ситуация.

Законодатель предусмотрел подобный привилегированный состав ввиду того, что женщина в момент физических родов и после них способна попасть в психотравмирующую ситуацию

Так, по мнению А. Н. Красикова, психотравмирующей ситуацией являются обстоятельства, складывающаяся не сразу, а вследствие повторения негативного воздействия на психику матери-убийцы, т. е. при аккумуляции отрицательных эмоций. Отрицательные эмоции на фоне негативного воздействия внешних факторов на психику возможны у женщины, которая физически родила ребенка [8].

Несмотря на имеющиеся дискуссии, мировая практика склоняется к тому, что ответственность за убийство будет нести та женщина, которая выносила и родила ребенка.

Таким образом, с целью решения указанных проблем института суррогатного материнства предлагаем следующее:

1. Конкретизировать диспозицию ст. 106 УК РФ, заменив слово «мать» на «родительницу» в следующей редакции: «Убийство

женщиной-родительницей рождаемого ею ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство женщиной рожденного ею ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости». Соответствующее нововведение способствует исключению расширительного толкование данного состава.

2. Принять федеральный закон «О суррогатном материнстве», в котором будут раскрыты основные понятия данных правоотношения.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В. И. Даль; совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ; науч. ред. Л. В. Беловинский. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. 573 с.

3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

4. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 1. Общая часть / В. М. Лебедев и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Издательство Юрайт, 2020. 316 с.

5. Иванов Н. Г. Убийство суррогатной матерью новорожденного ребенка // Российская юстиция. 2005. № 12. С. 19–21. С. 15.

6. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. №1. Ст. 16.

7. Куемжиева С. А. Методика расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних / С. А. Куемжиева. - М.: Юрлитинформ, 2018. 264 с.

8. Красиков А. Н. Преступления против права человека на жизнь: в аспектах de lege lata и de lege ferenda. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. 219 с.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

2. Dal V. I. Explanatory dictionary of the living Great Russian language: fav. Art. / V. I. Dahl; combined. ed. ed. V. I. Dahl and I. A. Baudouin de Courtenay; scientific. ed. L. V. Belovinskiy. M.: OLMA Media Group, 2009. 573 p.

3. On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation: Federal Law of 21.11.2011 No. 323-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 48. Art. 6724.

4. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation in 4 volumes. Vol. 1. General part / V. M. Lebedev and others; otv. ed. V. M. Lebedev. Moscow: Yurayt Publishing House, 2020. 316 p.

5. Ivanov N. G. Murder of a newborn child by a surrogate mother // Russian Justice. 2005. No. 12. Pp. 19–21. P. 15.

6. Family Code of the Russian Federation: Federal Law of December 29, 1995 No. 223-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Art. 16.

7. Kuimzhieva S. A. Methods of investigating crimes against family and minors / S. A. Kuimzhieva. - M.: Jurlitinform, 2018. 264 p.

8. Krasikov A. N. Crimes against the human right to life: de lege lata and de lege ferenda. Saratov: Saratov Publishing House. University, 1999. 219 p.

УДК/UDC 347.21

Правовое регулирование криптовалюты в законодательстве Российской Федерации

Момотова Виктория Викторовна
студентка юридического факультета
Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия
г. Краснодар, Россия
e-mail: momotova.16@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о правовой природе криптовалюты. Анализируются действующее законодательство, мнения ученых о целесообразности введения криптовалюты, о ее правовой природе. Поднимается спорный вопрос о возможности криптовалют быть объектом имущественных прав. Рассматривается законопроект, который должен внести изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации и таким образом положить конец научным дискуссиям и дать юридическую защиту владельцам криптовалют. По мнению автора, несмотря на отсутствие официального запрета на криптовалюты, необходимо их официальное признание государством. В работе обосновывается необходимость изменений значительного количества нормативных актов в связи с внедрением цифрового рубля как альтернативы криптовалюте. Цифровой рубль рассматривается в качестве новой формы валюты.

Ключевые слова: валюта, криптовалюта, имущество, платежное средство, Центральный Банк России, цифровой рубль.

Legal regulation of cryptocurrency in the legislation of the Russian Federation

Momotova Victoriya Viktorovna
student of the Faculty of Law
North Caucasian branch of the Russian State University of Justice
Krasnodar, Russia
e-mail: momotova.16@mail.ru

Abstract

The article discusses the issue of the legal nature of cryptocurrency. The current legislation, the opinions of scientists on the advisability of introducing cryptocurrency, on its legal nature are analyzed. A controversial issue is raised about the possibility of cryptocurrencies to be an object of property rights. A bill is being considered that should amend the Tax Code of the Russian Federation and thus put an end to scientific discussions and give legal protection to cryptocurrency owners. According to the author, despite the absence of an official ban on cryptocurrencies, their official recognition by the state is necessary. The paper substantiates the need for changes in a significant number of regulations in connection with the introduction of the digital ruble as an alternative to cryptocurrency. The digital ruble is being seen as a new form of currency.

Key words: currency, cryptocurrency, property, means of payment, Central Bank of Russia, digital ruble.

Развитие информационных технологий обусловило возникновение криптовалюты - относительно нового цифрового актива. Криптовалюта стала сложным, но объективно существующим и стремительно развивающимся явлением цифровой экономики. Сегодня уже многие страны начали создавать межправительственные экспертные группы, которые будут изучать правовую базу виртуальных валют [1]. Российская Федерация не является исключением. Так, был принят и вступил в силу Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2]. В этом законе закреплено понятие цифровой валюты.

Цифровая валюта — это набор электронных данных, а именно цифровой код или обозначение. Эти данные должны содержаться в информационной системе. Особенностью криптовалюты является именно набор электронных данных, который предлагается и (или) может приниматься как платежное средство, не являющееся денежной единицей Российской Федерации.

Среди ученых-цивилистов существуют различные подходы к вопросу отнесения криптовалют к имущественным правам. Например, О. П. Казачёнок предлагает рассматривать криптовалюты как иное имущество по той причине, что у нас нет другого толкования [3].

Сидоренко Э. Л. считает, что криптовалюта не может быть объектом гражданских прав, поскольку отсутствуют юридические гарантии участников сделки [4].

Толкачев А. Ю., Жужжалов М. Б. считают, что криптовалюту следует отнести к категории «иное имущество» [5].

В Государственной Думе Российской Федерации в первом чтении прошло обсуждение законопроекта № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [6], положениями которого криптовалюты признаются имуществом. Согласно законопроекту владельцы криптовалюты смогут рассчитывать на юридическую защиту в суде в случае противоправных действий. А у держателей криптовалют появляется обязанность их декларировать под угрозой привлечения к ответственности за невыполнение данной обязанности и неуплату налогов за операции с криптовалютой.

Получается, что формально криптовалюты никто не запрещает — закон разрешает торговать ими и совершать сделки, но запрещает использовать их на территории России как платежное средство.

Учитывая то, что деятельность Банка России направлена на обеспечение соответствия денежного обращения меняющимся потребностям и запросам общества, Центральный банк предложил альтернативу нелегализованным криптовалютам. Была анонсирована разработка цифрового рубля. Цифровая валюта должна будет стать третьей формой денег в России после бумажных и безналичных средств [7].

Поскольку цифровой рубль будет денежным средством, это не регулируется новым законом. Согласно Конституции Российской Федерации официальная денежная единица в России — рубль, а денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком, поэтому цифровая валюта вне зависимости от вопросов технической реализации та-

кой эмиссии также будет официальной валютой [8]. Цифровой рубль — это новая форма валюты, а не третий вид платежа.

Можно предсказать, что следующие несколько лет, вероятно, будут решающими для будущего криптовалют.

Отметим, что существует риск полного запрета использования криптовалют, операции с которыми государство не может контролировать. Даже если криптовалюты не будут запрещены, если они не будут признаны государством в качестве платежного средства, они будут обречены на исчезновение, поскольку не имеют внутренней ценности.

Чтобы внедрить альтернативу для криптовалюты (цифровой рубль), потребуются изменения в законодательстве, т. к. необходимо ввести понятие новой формы денежного обращения наряду с другими его видами - наличной и безналичной национальной валютой. В этой связи коррекции потребуют такие федеральные законы, как «О Центральном банке», «О банках и банковской деятельности», «О национальной платежной системе», «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также Гражданский кодекс Российской Федерации (далее по тексту - ГК РФ).

Не исключено, что потребуется внести необходимое изменение в ст. 75 Конституции Российской Федерации, в которой говорится, что денежной единицей Российской Федерации является рубль, а не цифровой рубль.

Может потребоваться внести изменения в ст. 128 ГК РФ, где перечислены объекты гражданских прав [9]. Среди имущественных прав, помимо «безналичных денежных средств», необходимо будет также указать «цифровые». Возможны изменения ст. 140, 861 ГК РФ, в соответствии с которыми платежи на территории России могут осуществляться наличными и безналичными расчетами [10].

В качестве общего вывода можно говорить о необходимости создания правовой базы в России для регулирования вопросов, связанных с криптовалютой. Не менее важным видится разработка единой государ-

ственной политики по правовому регулированию криптовалюты на территории России с использованием позитивного опыта тех стран, которые уже предприняли шаги по легализации криптовалюты и обеспечению финансовой безопасности государства.

Список литературы

1. Егорова М. А. Биткоин как особый вид криптовалюты: понятие, значение и перспективы правового регулирования в предпринимательской деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 83–89.

2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть 1). Ст. 5018.

3. Казачёнок О. П. Криптовалюты как объект гражданских прав в правоприменительной деятельности // Вестник арбитражной практики. 2019. № 3. С. 10–17.

4. Сидоренко Э. Л. Криптовалюта как новый юридический феномен // Общество и право 2016. № 3 (57). С. 193–197.

5. Толкачев А. Ю., Жужжалов М. Б. Криптовалюта как имущество — анализ текущего правового статуса // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 9 (55). С. 91.

6. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации: Проект Федерального закона № 1065710-7 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7 (дата обращения: 01.05.2021).

7. Чернышова Е., Казарновский П. ЦБ анонсировал разработку цифрового рубля // РБК. URL: https://www.rbc.ru/finances/13/10/2020/5f8581669a7947769a92c4be (дата обращения: 01.05.2021).

8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

References

1. Egorova M. A. Bitcoin as a special type of cryptocurrency: concept, meaning and prospects of legal regulation in entrepreneurial activity // Actual problems of Russian law. 2019. No. 6. Pp. 83–89.

2. On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of July 31, 2020 No. 259-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 31 (part 1). Art. 5018.

3. Kazachenok O. P. Cryptocurrencies as an object of civil rights in law enforcement // Bulletin of arbitration practice. 2019. No. 3. Pp. 10–17.

4. Sidorenko E. L. Cryptocurrency as a new legal phenomenon // Society and Law 2016. No. 3 (57). Pp. 193–197.

5. Tolkachev A. Yu., Zhuzhzhalov M. B. Cryptocurrency as property — analysis of the current legal status // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2018. No. 9 (55). P. 91.

6. On amendments to parts one and two of the Tax Code of the Russian Federation: Draft Federal Law No. 1065710-7 // Legislative support system. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7 (access date: May 01, 2021).

7. Chernyshova E., Kazarnovsky P. Central Bank announced the development of a digital ruble // RBK. URL: https://www.rbc.ru/finances/13/10/2020/5f8581669a7947769a92c4be (access date: May 01, 2021).

8. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. 04.07.2020. No. 144 (8198).

9. The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

10. Civil Code of the Russian Federation (part two) dated 26.01.1996 No. 14-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 5. Art. 410.

УДК/UDC 347.9

Некоторые проблемы подготовки гражданского дела к судебному разбирательству

Мустафин Рафаэль Фаильевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и международного права юридического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: mustafinrf@yandex.ru

Бишлер Алина Олеговна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: jaderosen@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются некоторые проблемы, которые могут возникать на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Т. к. данная стадия является фундаментом, основой всего судебного разбирательства, то многие отечественные ученые обращают на нее особое внимание. В связи с этим в работе рассматриваются различные мнения ученых касательно понятия подготовительной стадии. Ввиду того, что законодательно термин не закреплен, авторами сформулировано понятие подготовки гражданского дела. Проведен анализ судебной практики и выявлены сложности, возникающие при реализации исследуемого этапа гражданского судопроизводства. Рассмотрены некоторые проблемы подготовки дела к судебному разбирательству и выделены соответствующие пути их решения. Также авторами указаны задачи, которые свойственны процессуальной стадии, и обозначена ее значимость.

Ключевые слова: подготовка, стадия, задачи подготовки гражданского дела, действия сторон, экспертиза.

Some problems of preparing a civil case for trial

Mustafin Rafael Failyevich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Procedure and International Law of the Faculty of Law
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: mustafinrf@yandex.ru

Bishler Alina Olegovna
student of the Faculty of Law
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: jaderosen@mail.ru

Abstract

The article examines some of the problems that may arise at the stage of preparing a case for trial. Because this stage is the foundation, the basis of the entire trial, many domestic scientists pay special attention to it. In this regard, the work examines the various opinions of scientists regarding the concept of the preparatory stage. Due to the fact that the term is not legally fixed, the authors formulated the concept of preparing a civil case. The analysis of judicial practice is carried out and the difficulties arising in the implementation of the investigated stage of civil proceedings are revealed. Some problems of preparing the case for trial are considered and the corresponding ways of their solution are highlighted. The authors also indicated the tasks that are inherent in the procedural stage, and indicated its significance.

Key words: preparation, stage, tasks of preparation of a civil case, actions of the parties, expertise.

Значимость стадии подготовки гражданского дела к судебному разбирательству состоит в том, что в настоящее время при ее реализации возникают проблемы, которые требуют срочного решения. Этот этап признается обязательным, поэтому правильное его осуществление приведет к объективному исследованию дела в установленный срок, а значит и к итогу всего разбирательства.

Для начала следует дать понятие подготовительной стадии. М. К. Треушникова считает, что это комплекс действий, которые реализуются судьей и направлены на обеспечение изучения дела в соответствии с законодательством в установленный срок [1]. В. К. Пучинский утверждал, что это особенный этап судопроизводства, объясняя свою позицию тем, что на нем иным образом действуют принципы (например, неполноценно осуществляется устность, гласность и др.), его завершение не обладает четкостью (может иметь продолжение после начала заседания) [2]. По мнению П. В. Логинова, подготовка гражданского дела к судебному разбирательству - это действия, объединенные общей целью, а именно подготовкой нужного материала [3].

В целом действующее процессуальное законодательство не содержит понятие подготовки дела к судебному разбирательству, но из смысла гл. 14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации можно выделить, что подготовка гражданского дела - обязательный этап, состоящий из действий участников процесса, направленных на достижение определенных задач и целей.

Необходимо обозначить и задачи исследуемой стадии. К ним относятся:

1) выяснение сведений, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела;
2) определение нормы права и взаимоотношений между сторонами гражданского судопроизводства;
3) содействие в урегулировании спора между сторонами с учетом их интересов;
4) предоставление сведений о фактах, имеющих юридическое значение для дела [4].

После принятия поступившего искового заявления судом выносится соответствующее определение, т. е. исследуемая стадия идет только после возбуждения дела [5].

Но на практике происходят случаи осуществления действий, свойственных подготовке (например, решение вопроса о проведении экспер-

тизы и ее назначении, осмотр доказательств, принятие обеспечительных мер и др.), без принятия искового заявления. По сути, реализация такой стадии до возбуждения гражданского дела в суде считается нарушением норм процессуального законодательства. Данную проблему необходимо решить путем закрепления мер дисциплинарной и административной ответственности.

При этом на подготовительном этапе совершаются ошибки, связанные с экспертизой, а именно: неверное определение судом вида назначаемой экспертизы, некорректное формулирование круга вопросов, направление экспертам требуемых материалов с нарушением сроков, неосновательное назначение экспертизы [6]. По нашему мнению, указанные проблемы можно решить только при условии строгого соблюдения судьями условий процессуального законодательства в части, которая касается определения обстоятельств, имеющих значение для дела, назначения и проведения экспертиз, соблюдения процессуальных сроков, а также повышения уровня организации деятельности судебных органов и профессиональной квалификации судей.

Следует также выделить проблему природы действий сторон в исследуемой стадии: нужно ли их признавать как процессуальные обязанности или права? Что касается действий лица, осуществляющего правосудие, то ответ здесь однозначен: выявление спектра действий, которые нужно осуществить на данной стадии, признается полномочием судьи, которое он использует по своему усмотрению. Совсем по-другому все устроено у сторон. Во-первых, их действия обозначаются в обязательной форме, которая используется для нормативного закрепления обязанностей. Во-вторых, стороны при реализации своих действий руководствуются прежде всего собственными интересами, и к ним нельзя применять какие-либо меры принуждения. В этот момент и возникает данная проблема. Здесь сталкивается публично-правовой интерес и частноправовой лиц процесса: чем раньше участники будут осведомлены о позициях друг друга и приведут судебному органу свои аргументы, тем выше будет их

активность в дальнейшем и тем выше возможность вынесения объективного решения [7].

Таким образом, подготовка дела весьма значима в системе правосудия. Она требуется для обеспечения законности, обоснованности, своевременности исследования дела, состязательности и процессуальной экономии.

Список литературы

1. Гражданский процесс: учебник для юридических вузов / Под ред. проф. М. К. Треушникова. - М.: Статут, 2014. 464 с.

2. Пучинский В. К. Подготовка дел к судебному разбирательству. Всесоюз. ин-т юрид. наук. М.: Госюриздат, 1962. 90 с.

3. Логинов П. В. Предварительная подготовка гражданских дел. М.: Госюриздат, 1960. 148 с.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. № 220.

5. Исмаилова К. А., Алиева А. Б. Гражданский процесс: учебное пособие (курс лекций) для направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция, профилей «Гражданское право», «Уголовное право». Махачкала: ДГУНХ, 2020. 279 с.

6. Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.12.2011) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125832/ (дата обращения: 04.05.2021).

7. Ярков В. В. Гражданский процесс: учебное пособие. 6-е изд. М.: Волтерс Клувер, 2006. 703 с.

References

1. Civil process: textbook for law schools / Ed. prof. M. K. Treushnikov. Moscow: Statut, 2014. 464 p.

2. Puchinskiy V. K. Preparation of cases for trial. All-Union. in-t jurid. sciences. Moscow: Gosyurizdat, 1962. 90 p.

3. Loginov P. V. Preliminary preparation of civil cases. Moscow: Gosyurizdat, 1960. 148 p.

4. The Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 2002. No. 220.

5. Ismailova K. A., Alieva A. B. Civil procedure: a textbook (course of lectures) for the direction of training 40.03.01 Jurisprudence, profiles "Civil Law "Criminal Law". Makhachkala: DGUNKh, 2020. 279 p.

6. Review of judicial practice on the application of legislation governing the appointment and examination of civil cases (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 14.12.2011) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125832/ (access date: May 04, 2021).

7. Yarkov V. V. Civil Procedure: Study Guide. 6th ed. Moscow: Walters Kluver, 2006. 703 p.

УДК/UDC 34.096

Особенности примирения сторон корпоративных споров

Мустафин Рафаэль Фаильевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и международного права юридического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: mustafinrf@yandex.ru

Мустафина Светлана Анатольевна
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры земельного, трудового и экологического права юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: grisertel666@yandex.ru

Цуркан Владислав Олегович
студент юридического факультета
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: parvo-zakon19@mail.ru

Аннотация

Исследование посвящено анализу института примирения в актуальных областях социальной и деловой практики, которому уделяется все больше внимания как в науке, так и в законодательстве и правоприменении. Рассматриваются основные тенденции развития примирительных процедур в России в целом, а также в рамках современного арбитражного процесса. В статье подробно изучаются особенности применения института примирения при разрешении корпоративных споров. Раскрываются специфика примирительных процедур в арбитражном процессе, проблемы применения и эффективности примирительных процедур на практике с учетом содержания корпоративных правоотношений и корпоративных споров как процессуальной категории. Анализируются современные законодательные и практические возможности примирения сторон корпоративных споров, а также проблемы в рассматриваемой области правового регулирования и правоприменения.

Ключевые слова: арбитражный процесс, корпоративные споры, примирение, примирительные процедуры, медиация.

Features of reconciliation of the parties to corporate disputes

Mustafin Rafael Failyevich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Procedure and International Law of the Faculty of Law
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: mustafinrf@yandex.ru

Mustafina Svetlana Anatolyevna
Candidate of Law, senior lecturer of the Department of Land, Labor and Environmental Law of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: grisertel666@yandex.ru

Tsurkan Vladislav Olegovich
Student of the Faculty of Law
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: parvo-zakon19@mail.ru

Abstract

The study is devoted to the analysis of the institution of reconciliation in relevant areas of social and business practice, which is receiving more and more attention both in science and in legislation and law enforcement. The main trends in the development of conciliation procedures in Russia in general, as well as in the framework of the modern arbitration process, are considered. The article examines in detail the features of the application of the institution of conciliation in the resolution of corporate disputes. The specificity of conciliation procedures in the arbitration process, the problems of application and effectiveness of conciliation procedures in practice, taking into account the content of corporate legal relations and corporate disputes as a procedural category, are revealed. The article analyzes modern legislative and practical possibilities for reconciliation of the

parties to corporate disputes, as well as problems in the considered area of legal regulation and law enforcement.

Key words: arbitration process, corporate disputes, reconciliation, conciliation procedures, mediation.

Современные общественные отношения, регулируемые правовыми нормами, отличаются своим разнообразием и постоянной трансформацией. С развитием экономической и социальной сфер жизни общества возникают новые и преобразовываются уже существующие общественные отношения, которые требуют адекватного законодательного регулирования. Современная деловая и судебная практика свидетельствуют о том, что при разрешении корпоративных споров необходимо в первую очередь исходить из взаимных интересов сторон конфликта и приоритета компромиссных мер, которые в наибольшей степени удовлетворили бы обе стороны. Поэтому на сегодняшний день одним из актуальных институтов, связанных с корпоративными спорами, выступает институт примирения. Значимость примирения для корпоративных отношений обусловлена тем, что на практике корпоративные споры - это нередкое явление. Согласно данным Московской школы управления «Сколково», которая представляет ежеквартальные отчеты об уровне конфликтности деловой среды, конфликтность в деловой сфере в России достигла пика в конце 2019 г. (рост на 47% за год) [1].

Дальнейшее сильное снижение корпоративной конфликтности связывают с последствиями мер по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции, однако в начале 2021 г. уровень конфликтности перестал снижаться в связи с ослаблением этих мер. Судебная статистика также свидетельствует об увеличении количества дел о корпоративных конфликтах, которые дошли до суда. Так, за 2019 г. арбитражными судами субъектов Российской Федерации было рассмотрено 20 810 дел по корпоративным спорам, за 2018 г. - 20 255 дел, за 2017 г. - 18 390 дел [2].

Следует отметить, что сам по себе институт примирения имеет древнее происхождение и весьма развит в российской практике. Вместе с тем долгое время институт примирения не получал должного правового регулирования в цивилистическом процессе.

Так, только в 2019 г. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации был дополнен гл. 14.1, которая закрепила примирительные процедуры и порядок их применения в гражданском процессе. В арбитражном судопроизводстве, которое, несомненно, по многим показателям является более прогрессивным и современным, институт примирения был урегулирован, но в недостаточной мере.

До 2019 г. гл. 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту - АПК РФ) содержала конкретные положения лишь в отношении мирового соглашения. В результате процессуальной реформы 2019 г. гл. 15 АПК РФ была дополнена статьями, которые закрепили порядок проведения, виды примирительных процедур в арбитражном процессе и особенности каждой примирительной процедуры.

Таким образом, на сегодняшний день можно говорить о широком спектре возможностей для примирения сторон корпоративных споров в рамках арбитражного судопроизводства.

Как отмечает Д. И. Бедоева, «на данный момент законодатель находится в поиске механизмов стимулирования граждан к самостоятельному урегулированию корпоративных споров через различные примирительные процедуры» [3, с. 53]. Об этом также свидетельствует открытый характер перечня примирительных процедур, закрепленного в гл. 15 АПК РФ. В отношении корпоративных споров АПК РФ содержит отдельную статью, регулирующую особенности примирения сторон корпоративных споров (ст. 225.5 АПК РФ). Специфика примирения отражается в правиле о том, что примирение не должно нарушать права и законные интересы юридического лица, в отношении которого рассматривается корпоративный спор. Подобная ситуация может сложиться, ко-

гда в рамках корпоративного спора оспариваются полномочия органов юридического лица.

При разрешении конфликта по поводу полномочий единоличного исполнительного органа распорядительные процессуальные действия одного из руководителей в рамках судопроизводства и несогласие с такими действиями другого руководителя не принимаются судом. Так, при рассмотрении подобного спора арбитражный суд кассационной инстанции указал, что при наличии корпоративного конфликта, препятствующего нормальному функционированию единоличного исполнительного органа общества, заключение мирового соглашения нельзя рассматривать как волеизъявление самого общества, в связи с чем в таких случаях необходимо рассмотреть спор по существу заявленных требований [4].

Помимо указанных в ст. 225.5 АПК РФ требований, в остальном корпоративные споры разрешаются посредством примирения сторон на общих основаниях. Поэтому в отношении примирения сторон корпоративных споров актуальны те же проблемы, которые характеризуют современное примирение в арбитражном процессе в целом. Среди таких проблем: невостребованность, недоверие примирительным процедурам, ненадежность добровольного исполнения условий примирения, неразвитость деловой и правовой культуры населения, высокая стоимость отдельных примирительных процедур, низкая квалификация примирителей (в частности, медиаторов) и др.

Вместе с тем стоит подчеркнуть, что для корпоративных конфликтов примирение обладает рядом преимуществ по сравнению с судебным способом разрешения спора с применением мер государственного принуждения.

Как отмечает М. А. Авдыев, наилучшая альтернатива в корпоративном конфликте - это переговоры с участием нейтрального посредника (медиация), в ходе которых стороны корпоративного конфликта могут урегулировать спор на основе интересов, а не занимаемых ими позиций, руководствуясь объективными критериями, анализируя различные варианты, уступая аргументам, а не давлению и силе [5, с. 186].

Вместе с тем, учитывая многообразие существующих сегодня примирительных процедур, альтернативный способ разрешения конфликта уже давно не ограничивается применением медиации. Примирение как таковое, в любых его формах и процедурах, позволяет сохранить нормальные деловые отношения и действительно «примириться». Примирение не предполагает строго формализованных процедур, которые отличают процесс рассмотрения дела судом, имеющий, как правило, затяжной характер.

Также примирение в ряде случаев не предполагает никаких финансовых затрат (например, при проведении переговоров между сторонами).

На основании изложенного можно констатировать, что институт примирения имеет важное значение для разрешения корпоративных конфликтов. Современное законодательство предлагает большой спектр примирительных процедур судебного и внесудебного характера, предполагающих или не предполагающих участие посредника.

Несомненно, стремление законодателя приобщить население к самостоятельному урегулированию споров - это важный шаг на пути к развитой деловой среде. Вместе с тем примирительные процедуры все еще не пользуются достаточным спросом. Граждане все равно предпочитают разрешать споры в судебном порядке ввиду надежности и привычности судебной формы защиты нарушенных прав.

Список литературы

1. Конфликтность деловой среды в России // Сайт Московской школы управления «Сколково». URL: https://www.skolkovo.ru/news/konfliktnost-delovoj-sredy-v-rossii-prodolzhaet-snizhatsya/ (дата обращения: 15.04.2021).

2. Сводные статистические сведения о деятельности арбитражных судов за 2017-2019 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 15.04.2021).

3. Бедоева Д. И. Примирение сторон корпоративных споров // В сборнике: Корпоративный юрист: магистерская научная школа. Сборник статей I Международной научно-практической конференции. Сост. и редакторы Л. Т. Кокоевой, С. Р. Чеджемова. 2020. С. 49–53.

4. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.02.2010 по делу № А53-18507/2009 // СПС «Гарант».

5. Авдыев М. А. Посредничество в корпоративных спорах // ЭКО. 2013. № 5 (467). С. 186–189.

References

1. Conflict nature of the business environment in Russia // Site of the Moscow School of Management "Skolkovo". URL: https://www.skolkovo.ru/news/konfliktnost-delovoj-sredy-v-rossii-prodolzhaet-snizhatsya/ (access date: April 15, 2021).

2. Summary statistical information on the activities of arbitration courts for 2017-2019 // Official site of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (access date: April 15, 2021).

3. Bedoeva D. I. Reconciliation of the parties to corporate disputes // In the collection: Corporate lawyer: master's scientific school. Collection of articles of the I International Scientific and Practical Conference. Compiled by and editors L. T. Kokoeva, S. R. Chedzhemova. 2020. Pp. 49–53.

4. Resolution of the Federal Arbitration Court of the North Caucasian District of February 26, 2010 in case No. A53-18507 / 2009 // Garant.

5. Avdyev M. A. Mediation in corporate disputes // ECO. 2013. No. 5 (467). Pp. 186–189.

УДК/UDC 342.92

Проблемные аспекты альтернативной гражданской службы в России

Нарышкина Анна Виталиевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: naryshkina.anya@bk.ru

Крутова Яна Александровна (научный руководитель)
кандидат юридический наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: navona2005@yandex.ru
SPIN-код: 5514-7400

Аннотация

В статье авторами рассматриваются практические вопросы, связанные с заменой молодыми людьми срочной военной службы альтернативной гражданской службой. Проведен анализ механизма обеспечения свободы совести и убеждений призывников посредством института альтернативной гражданской службы в России. Исследователями было проанализировано законодательство Российской Федерации и Швейцарской Конфедерации, а также правоприменительная практика и научные работы. Установлены противоречия и недостатки в правоприменительной практике, связанные с реализацией молодыми людьми права на замену военной службы альтернативной гражданской службой. Авторы выявили ряд актуальных проблем организации альтернативной гражданской службы в Российской Федерации и предложили внести изменения в положения Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» и иные нормативно-правовые акты с целью их разрешения.

Ключевые слова: альтернативная гражданская служба, конституционные права, публичная служба, военная служба.

Problematic aspects of alternative civil service in Russia

Naryshkina Anna Vitaliyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nfryshkina.anya@bk.ru

Krutova Yana Aleksandrovna (research advisor)
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: navona2005@yandex.ru
SPIN Code: 5514-7400

Abstract

In the article, the authors consider practical issues related to the replacement of military service by young people with alternative civilian service. The analysis of the mechanism of ensuring the freedom of conscience and convictions of conscripts through the institution of alternative civil service in Russia is carried out. The researchers analyzed the legislation of the Russian Federation and the Swiss Confederation, as well as law enforcement practice and scientific work. The contradictions and shortcomings in law enforcement practice related to the exercise by young people of the right to replace military service with alternative civilian service have been established. The authors identified a number of urgent problems of organizing an alternative civilian service in the Russian Federation and proposed to amend the provisions of the Federal Law "On Alternative Civilian Service" and other regulatory legal acts in order to resolve them.

Key words: alternative civil service, constitutional rights, public service, military service.

Согласно ч. 1 ст. 59 Конституции Российской Федерации защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации [1]. При достижении установленного законодателем возраста молодые люди подлежат призыву на военную службу.

Данная деятельность выступает по своей правовой природе одним из видов служебной повинности и имеет определенные особенности в сравнении с иными видами государственной службы. В частности, ч. 3 ст. 59 Конституции Российской Федерации предусматривает право на замену гражданином военной службы на альтернативную в ряде случаев, которые нашли свое закрепление в положениях ст. 2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» (далее по тексту - Закон об альтернативной гражданской службе) [2]:

1) если несение военной службы противоречит убеждениям или вероисповеданию призывника;
2) если призывник является представителем коренных малочисленных народов Российской Федерации, ведет традиционный образ жизни, традиционную хозяйственную деятельность и занимается традиционными промыслами.

Однако, опираясь на проведенное исследование, можно прийти к выводу, что во многих случаях при указании одного из вышеназванных обстоятельств фактическими причинами отсутствия желания проходить срочную военную службу в армии выступают следующие:

1) проведение Российской Федераций контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона, в которой принимали участие преимущественно военнослужащие из числа лиц, служащих по призыву;
2) многочисленные факты проявления неуставных отношений, порой с трагическим исходом (смерть призывника или получение инвалидности во время прохождения службы в вооруженных силах);

Отраженные нами аспекты выступили в качестве основных причин отсутствия желания у граждан, подлежащих призыву, проходить срочную службу в вооруженных силах Российской Федерации. Следует отметить, что законодатель предпринял попытку разрешить образовавшуюся проблему с помощью Закона об альтернативной гражданской службе,

который предоставил право на прохождение альтернативной гражданской службы лицам, имеющим миротворческие, философские, морально-этические, политические и иные убеждения, противоречащие несению военной службы с оружием в руках.

Альтернативная гражданская служба представляет собой особый вид трудовой деятельности, осуществляемый в интересах общества и государства лицами призывного возраста вместо прохождения военной службы по призыву.

Существует ряд проблем с позиции как законодательной техники, так и правоприменения Закона об альтернативной гражданской службе должностными лицами и государственными органами. Согласно действующему законодательству, призывник обязан обосновать свои убеждения и вероисповедание, а именно их противоречие с несением военной службы (ст. 12 Закона об альтернативной гражданской службе). Следует отметить, что это в корне не соответствует положению ч. 3 ст. 29 Конституции Российской Федерации, запрещающей кого-либо принуждать выражать свое мнение и убеждения или отказываться от них.

Срок военной службы в Вооруженных силах Российской Федерации по призыву на основании п. «в» ст. 38 Федерального закона № 55-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» составляет 12 месяцев, а в п. 1 ст. 5 Закона об альтернативной гражданской службе сказано, что срок альтернативной гражданской службы в 1,75 раза больше срока, предусмотренного для службы по призыву [3]. Считаем, что более длительный срок прохождения альтернативной гражданской службы является оправданной мерой со стороны государства. Видится возможным постепенное сокращение данного срока в соответствии с международной практикой. Хотя приравнивание сроков несения альтернативной гражданской службы к действительной военной службе будет нецелесообразно, поскольку это может повлечь сокращение численности военнослужащих по призыву и в дальнейшем негативно повлиять на обороноспособность Российской Федерации.

В своей работе Я. О. Соколов отмечает, что граждане, обращаясь в военные комиссариаты с заявлениями о замене военной службы альтернативной гражданской службой, зачастую сталкиваются с отказами из-за положительных оценок в школьном аттестате по предмету «Основы безопасности жизнедеятельности» [4]. Получение базовых знаний о военной службе в рамках данного учебного предмета некоторые представители военкоматов приравнивают к отказу от пацифистских убеждений. Законность данных решений можно поставить под сомнение, т. к. военные комиссариаты указывают следующую формулировку: «характеризующие гражданина документы и иные данные не соответствуют его доводам о том, что несение военной службы противоречит его убеждениям и вероисповеданию», при этом подразумевая школьные аттестаты.

Так, в Красноармейском районном суде Краснодарского края рассматривалось дело № 2а-2114/2016, в рамках которого призывная комиссия муниципалитета отказала гражданину в праве на альтернативную гражданскую службу, что суд в последствии признал законным, обратив внимание на прохождение гражданином курса основ безопасности жизнедеятельности в полном объеме и успешной сдаче зачетов по стрельбе из пневматического оружия [5]. Подчеркнем, что данные случаи являются немалочисленными. Так, очередным стало дело № 2а-1124/2016, рассмотренное Советским районным судом г. Краснодара, где молодому человеку отказали в прохождении альтернативной гражданской службы, мотивировав отказ полученной оценкой «хорошо» по этой же дисциплине в аттестате об основном общем образовании [6]. Сложившаяся правоприменительная практика и позиция судов вызывают определенное недопонимание: освоить тот или иной предмет в рамках школьного курса необходимо для поступления в дальнейшем в высшие учебные заведения, что, по нашему мнению, совсем не означает, что убеждения или вероисповедание молодого человека, успешно освоившего указанный предмет, не противоречат прохождению военной службы.

Предлагаем рассмотреть ценный, на наш взгляд, опыт Швейцарской Конфедерации. Хотя данное государство является «тихой гаванью»

и отстраняется от различных вооруженных конфликтов, Швейцария имеет вполне, по европейским меркам, боеспособную армию, выделяя значительные средства на оборону. На основании ст. 59 Конституции Швейцарии [7] военная служба является обязательной и регулируется Федеральным законом 1995 г. «Об армии и военной организации» [8]. Правовое регулирование службы по призыву осуществляется также путем издания постановлений правительства и парламента, нормативных актов кантонов. Службу в армии проходят гражданке, средний возраст которых колеблется от 18 до 21 года. Непосредственно годными к службе являются молодые люди в возрасте от 18 до 33 лет. В случае противоречия военной службы убеждениям призывника ему предоставляется право прохождения службы без оружия. В случае отказа от прохождения военной службы в войсках существует возможность прохождения гражданской службы. Указанный вид служебной деятельности предусмотрен принятым Федеральным Собранием Швейцарской Конфедерации в октябре 1995 г. Федеральным законом «О гражданской службе». В качестве подтверждения присутствия у молодого человека определенных убеждений выступает готовность призывников нести более продолжительное время гражданскую службу, а она в соответствии с вышеуказанным законом в 1,5 раза превышает срок прохождения службы в действующей армии. Основаниями для прохождения альтернативной гражданской службы являются религиозные и моральные устои гражданина. После получения запроса от гражданина рассмотрением вопроса о замене военной службы занимается специальная комиссия, выносящая решение. Особенность заключается во времени подачи подобного запроса: его можно направить как до начала, так и во время прохождения службы. Как и в Российской Федерации, граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, занимаются общественно значимой работой преимущественно в социальных учреждениях.

В 2020 г. гражданский комитет «Швейцарская ассоциация по содействию политическому волонтерству» вышла с инициативой обязать всех граждан страны проходить военную службу независимо от пола,

а в случае отказа направлять альтернативных гражданских служащих работать на благо местного самоуправления, т. к. в стране наблюдается большая нехватка муниципальных служащих в силу низкой оплаты труда [9]. Немаловажным положительным аспектом швейцарского опыта выступает прохождение службы по месту жительства. В России действует принцип экстерриториальности, и альтернативный гражданский служащий вынужден покидать родной регион для прохождения службы. В законодательстве закреплено, что при невозможности направления в другой субъект можно проходить службу в «родном» субъекте Федерации. Считаем пробелом в законодательстве и коррупционным фактором отсутствие определения «невозможности», применимого в указанных обстоятельствах.

По нашему мнению, проблема отказа от прохождения военной службы по призыву и замены ее на альтернативную - это острая социальная, юридическая и политическая проблема. Ведь если государство не способно обеспечить справедливые условия прохождения альтернативной гражданской службы, то представляется сложным признать его демократическим и правовым.

В настоящее время существует положительная динамика по предотвращению неуставных отношений при прохождении военной службы, данную профилактику необходимо реализовывать и в дальнейшем. Эти меры будут иметь положительное влияние на представление о военной службе и ее прохождении. Тогда действительно молодые люди в большинстве случаев будут поступать на альтернативную гражданскую службу, основываясь на своих убеждениях, а не на страхе прохождения срочной службы в армии.

Предлагаем также внести изменения в Закон об альтернативной гражданской службе в части уменьшения сроков прохождения альтернативной гражданской службы с 21 месяца до 18 месяцев, т. е. срок будет в 1,5 раза больше, чем время прохождения службы по призыву в мирное время. Данное реформирование законодательства позволит гуманизировать и придать справедливый характер прохождению альтернатив-

ной гражданской службы. Видится также целесообразным перенять положительный опыт Швейцарии по прохождению альтернативной гражданской службы на территории родного региона (указанная мера позволит федеральному бюджету экономить средства, которые выделяются на проезд до места прохождения службы, предоставление жилого помещения). Кроме этого, одной из приоритетных задач государства будет являться формирование разнообразных мест прохождения альтернативной гражданской службы с учетом потребностей общества.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

2. Об альтернативной гражданской службе: Федеральный закон от 25.07.2002 № 113-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3030.

3. О воинской обязанности и военной службе: федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

4. Соколов Я. О. Школьные оценки как повод для лишения права на альтернативную гражданскую службу // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 2.
С. 143.

5. Решение Красноармейского районного суда Краснодарского края от 03.08.2016 по делу № 2а-2114/2016 // Официальный сайт Красноармейского районного суда Краснодарского края. URL: https://krasnoarmeisk–krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=129128416&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 11.05.2021).

6. Решение Советского районного суда г. Краснодара от 25.02.2016 по делу № 2а-1124/2016 // Официальный сайт Советского районного суда г. Краснодара. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html (дата обращения: 11.05.2021).

7. Союзная Конституция Швейцарской Конфедерации от 18.04.1999 // Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. проф. В.В. Маклаков — 2-е изд., исправ. и доп.— М.: Издательство БЕК. 584 с.

8. Об армии и военной организации в Швейцарии: Федеральный закон от 03.02.1995 // URL: https://nashagazeta.ch/fr/node/13583 (дата обращения: 11.05.2021).

9. Всеобщая обязательная гражданская служба: законно ли это в Швейцарии // URL: https://www.swissinfo.ch/rus/гражданские-права_всеобщая-обязательная-

гражданская-служба–законно-ли-это-в-цвейцарии-/45568602 (дата обращения: 11.05.2021).

References

1. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993 (with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // Rossiyskaya Gazeta. 1993. 25 December.

2. On alternative civilian service: Federal Law of 25.07.2002 No. 113-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3030.

3. On conscription and military service: Federal Law of 28.03.1998 No. 53-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 13. Art. 1475.

4. Sokolov Ya. O. School assessments as a reason for deprivation of the right to alternative civilian service // Law in the Armed Forces. 2019. No. 2. P. 143.

5. The decision of the Krasnoarmeyskiy District Court of the Krasnodar Territory dated 03.08.2016 in case No. 2a-2114/2016 // Official website of the Krasnoarmeyskiy District Court of the Krasnodar Territory. URL: https://krasnoarmeisk–krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=129128416&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (access date: May 11, 2021).

6. Decision of the Soviet District Court of Krasnodar dated February 25, 2016 in case No. 2a-1124/2016 // Official website of the Soviet District Court of Krasnodar. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html (access date: May 11, 2021).

7. Federal Constitution of the Swiss Confederation of 18.04.1999 // Constitutions of foreign states: Textbook / Comp. prof. V.V. Maklakov - 2nd ed., Revised. and additional - M.: Publishing house BEK. 584 p.

8. On the army and military organization in Switzerland: Federal Law of 03.02.1995 // URL: https://nashagazeta.ch/fr/node/13583 (access date: May 11, 2021).

9. General compulsory civil service: is it legal in Switzerland // URL: https://www.swissinfo.ch/rus/гражданские-права_всеобщая-обязательная-гражданская-служба–законно-ли-это-в-цвейцарии-/45568602 (access date: May 11, 2021).

УДК/UDC 343.214

Толкование уголовного закона Конституционным Судом Российской Федерации

Пащенко Екатерина Владимировна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ekaterinapashenko98p84@gmail.com
SPIN-код: 9400-2162

Шульга Андрей Владимирович
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: cshulga@rambler.ru
SPIN-код: 3998-0025

Аннотация

В данной научной работе проведен анализ института судебного толкования уголовного закона в Российской Федерации. Предметом исследования являются особенности толкования, осуществляемого Конституционным Судом Российской Федерации. Содержание толкования определяется исходя из имеющейся практики разрешения различных дел. Толкование в настоящее время вызывает особый интерес со стороны как научной общественности, так и правоприменителей. Недооценивать значение судебного толкования нельзя. Правовые позиции (особенно высших судебных инстанций) зачастую играют ключевую роль при рассмотрении конкретного спорного вопроса, возникающего в ходе любого вида судопроизводства, в т. ч. уголовного. Толкование уголовного закона Конституционным Судом России осуществляется исключительно в целях разъяснения содержания правовых норм уголовного закона. Правовые позиции указанного судебного органа должны учитываться всеми нижестоящими судами, а также правоприменителями.

Ключевые слова: акты Конституционного Суда Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, судебная практика, толкование закона, уголовный закон.

Interpretation of the criminal law by the Constitutional Court Russian Federation

Paschenko Yekaterina Vladimirovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ekaterinapashenko98p84@gmail.com
SPIN Code: 9400-2162

Shulga Andrey Vladimirovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: cshulga@rambler.ru
SPIN Code: 3998-0025

Abstract

This research paper analyzes the institute of judicial interpretation of criminal law in the Russian Federation. The subject of the study is the peculiarities of the interpretation carried out by the Constitutional Court of the Russian Federation. The content of the interpretation is determined based on the existing practice of resolving various cases. The interpretation is currently of particular interest to both the scientific community and law enforcement agencies. The importance of judicial interpretation cannot be underestimated. Legal positions (especially those of higher courts) often play a key role in the consideration of a specific controversial issue that arises in any type of legal proceedings, including criminal proceedings. The interpretation of the criminal law by the Constitutional Court of Russia is carried out solely for the purpose of clarifying the content of the legal norms of the criminal law. The legal positions of the specified judicial body must be taken into account by all lower courts, as well as by law enforcement agencies.

Key words: acts of the Constitutional Court of the Russian Federation, the Constitutional Court of the Russian Federation, judicial practice, interpretation of the law, criminal law.

В настоящее время судебная практика, хотя и не является источником правового регулирования в нашем государстве, имеет очень большое значение для формирования всей нормативной базы Российской Федерации. Практика рассмотрения судами различных дел позволяет выявлять конкретные особенности в правоприменении отдельных норм законов посредством толкования таких норм. Толкование закона можно определить как процесс, имеющий целью установление содержания юридических норм путем выявления значений и смысла терминов и выражений, заключенных в правовых актах [1, с. 680]. Особый интерес, на наш взгляд, представляет толкование уголовного закона, под которым следует понимать деятельность, которая осуществляется судами и направлена на уяснение и разъяснение смысла нормы уголовного закона. Результатом такой деятельности всегда является судебный акт, содержащий толкование [2, с. 194].

Толкование уголовного закона, осуществляемое Конституционным Судом Российской Федерации (далее по тексту - КС РФ), имеет приоритетное значение для федерального законодателя, т. к. по итогам такого толкования судебный орган может обязать соответствующего субъекта правоотношений (например, Правительство, Президента, Совет Федерации и др.) устранить выявленные в процессе рассмотрения дела противоречия с положениями Конституции Российской Федерации. Тем или иным образом толкование КС РФ любого закона, в т. ч. уголовного, происходит с учетом установления соответствия последнего главному закону нашего государства. Соответствующие полномочия КС РФ закреплены в отдельных нормах Федерального закона «О КС РФ» [3].

Хотя КС РФ не так часто прибегает к вопросам толкования уголовно-правовых норм, в его решениях всегда находятся значимые позиции, в соответствии с которыми происходит оценка действующего уголовного закона, а также содержание отдельных правовых конструкций.

Так, например, в своем постановлении от 8 апреля 2021 г. № 11-П [4] КС РФ проверил конституционность ст. 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [5] (далее по тексту - УК РФ). Гражданка Л. Ф.

Сакова обратилась в суд с целью устранения неопределенности в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации оспариваемой нормы уголовного закона. В процессе рассмотрения дела КС РФ пришел к следующим выводам:

1. Межотраслевая дифференциация ответственности за побои обеспечивается при их оценке как причиненных впервые или после наложения административного наказания: если административно-деликтные меры оказались недостаточно эффективными, то следует применять уголовно-правовые санкции. В данном случае межотраслевая дифференциация устанавливается между преступлением и административным правонарушением.
2. Повторное совершение деяния, запрещенного любым законом, в т. ч. уголовным, говорит только о повышенной степени его общественной опасности, а если оно совершено лицом, имеющим судимость, - еще и о недостаточности использованных уголовно-правовых средств для предотвращения повторных случаев нарушения закона. Здесь КС РФ обращает особое внимание на неоднократность совершения деяний, запрещенных уголовным законом, и тяжесть соответствующих правовых последствий.
3. Анализируя дифференцированность публично-правовой ответственности за нанесение побоев, законодатель не должен был игнорировать состояние предшествующей судимости за это деяние, поскольку она объективно свидетельствует о повышенной общественной опасности такого насилия и лица, его причинившего. Повторность указывает на устойчивость поведения виновного, склонность к разрешению конфликтов насильственным способом, неуважение к достоинству личности. В данном случае КС РФ указывает на недопустимость снижения уровня ответственности за повторность нанесения побоев.

В итоге КС РФ пришел к выводу о том, что ст. 116.1 УК РФ не соответствует отдельным положениям Конституции Российской Федерации в части, которая не обеспечивает соразмерность уголовно-правовой защиты права, а также обязал федерального законодателя внести соответствующие изменения в уголовный закон.

В другом своем постановлении [6] КС РФ провел анализ конституционности ч. 3 ст. 159 УК РФ. Жалоба гражданина М. А. Литвинова обусловлена тем, что, по его мнению, норма уголовного закона противоречит ст. 18 и ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, т. к. позволяет привлекать налогоплательщика к уголовной ответственности без опровержения презумпции добросовестности его действий и без установления признаков совершения им обмана, возлагая на него уголовное наказание за ошибочные решения налоговых органов о предоставлении ему налогового вычета.

Вместе с этим КС РФ не согласился с мнением заявителя жалобы и признал ч. 3 ст. 159 УК РФ не противоречащей главному закону государства, т. к. норма не предполагает возможности привлечения к уголовной ответственности за необоснованное обращение налогоплательщика в налоговый орган с целью реализации права на получение имущественного налогового вычета в связи с приобретением им жилого помещения.

Постановлением от 20 апреля 2006 г. № 4-П [7] КС РФ признал не противоречащей Конституции Российской Федерации норму ч. 2 ст. 10 УК РФ, устанавливающей возможность сокращения наказания, отбываемого осужденным, если новый закон смягчает ответственность. КС РФ посчитал, что истолкование названной нормы, не учитывающее устанавливаемые новым законом юридическую оценку того или иного деяния как менее тяжкого, более низкие пределы подлежащего применению наказания или более мягкие правила его назначения, влекло бы переоценку степени общественной опасности деяния и лица, его совершившего, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, в неблагоприятную для осужденного сторону по сравнению с тем, как они отражены в ранее принятых судебных решениях. Суд указал, что при применении

ч. 2 ст. 10 УК РФ следует также учитывать новые правила, устанавливаемые принятым законом, в соответствии с которыми могут по-новому оцениваться деяния, предусмотренные соответствующей нормой Особенной части УК РФ.

Таким образом, толкование уголовного закона КС РФ представляет собой деятельность данного судебного органа, направленную на проверку конституционности отдельных положений УК РФ с целью установления их соответствия Конституции Российской Федерации, а также заключающуюся в уяснении и разъяснении смысла уголовно-правовой нормы, применяемой в деле. Такое толкование, хотя и не содержит по итогу правовых норм, может оказывать прямое воздействие на принятие новых законов, т. к. при выявлении в процессе толкования противоречия нормы УК РФ главному закону нашего государства КС РФ может обязать соответствующего субъекта правоотношений устранить такой недостаток, тем самым модернизировать действующую правовую базу.

Список литературы

1. Чернова Э. Р., Саттаров Р. С. Сущность судебного толкования права // Аллея науки. 2017. Т. 4. № 10. С. 679–681.

2. Донченко А. Г. Судебное толкование уголовного закона и его виды // Молодой ученый. 2020. № 44 (334). С. 194–196.

3. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

4. По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой: Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381845/ (дата обращения: 14.05.2021).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

6. По делу о проверке конституционности части третьей статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. А. Литвинова: Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2020 № 38-П // СПС «Консультант

Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358137/ (дата обращения: 14.05.2021).

7. По делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А. К. Айжанова, Ю. Н. Александрова и других: Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.2006 № 4-П // СПС «Консультант Плюс».

References

1. Chernova E. R., Sattarov R. S. The essence of judicial interpretation of law // Alley of Science. 2017. Vol. 4. No. 10. Pp. 679–681.

2. Donchenko A. G. Judicial interpretation of the criminal law and its types // Young scientist. 2020. No. 44 (334). Pp. 194–196.

3. On the Constitutional Court of the Russian Federation: Federal Constitutional Law of 21.07.1994 No. 1-FKZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 13. Art. 1447.

4. In the case of checking the constitutionality of Article 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen L. F. Sakova: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 08.04.2021 No. 11-P // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381845/ (access date: May. 14, 2021).

5. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

6. In the case of checking the constitutionality of part three of Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen M. A. Litvinova: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated July 22, 2020 No. 38-P // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358137/ (access date: May. 14, 2021).

7. In the case of checking the constitutionality of part two of Article 10 of the Criminal Code of the Russian Federation, part two of Article 3 of the Federal Law "On the Enactment of the Criminal Code of the Russian Federation the Federal Law "On Amendments and Additions to the Criminal Code of the Russian Federation"and a number of provisions Of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, concerning the procedure for bringing court decisions in line with the new criminal law, eliminating or

mitigating responsibility for a crime, in connection with complaints from citizens A. K. Aizhanova, Yu. N. Aleksandrov and others: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 20.04.2006 No. 4-P // Consultant Plus.

УДК/UDC 342.9

Проблемы привлечения арбитражного управляющего к ответственности

Петросян Арминэ Гарниковна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: arminka_petrosyan@mail.ru

Аннотация

Предметом исследования являются нормативные предписания, касающиеся административной ответственности арбитражных управляющих. Автором рассмотрены наиболее частые случаи привлечения арбитражных управляющих к административной ответственности. Выделены основные проблемы: бланкетность норм, несоразмерность вменяемого наказания совершенному правонарушению, а также злоупотребление правом со стороны заинтересованных субъектов, которое проявляется в системном обращении «неравнодушных граждан» с жалобами на конкретного арбитражного управляющего в целях оказания влияния на его действия или же замены неугодного управляющего посредством дисквалификации в рамках всех процедур несостоятельности либо же с целью отвлечения его от осуществления своих обязанностей. Автором проанализирована судебная практика применения норм о малозначительности и выделена проблема их применения. В целях разрешения исследуемых проблем предложено внести изменения в ч. 3.1 ст. 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, несоразмерность, административная ответственность, злоупотребление правом, малозначительность.

Problems of bringing the arbitration manager to responsibility

Petrosyan Armine Garnikovna
student in the master's programme of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: arminka_petrosyan@mail.ru

Abstract

The subject of the research is the normative prescriptions concerning the administrative responsibility of bankruptcy commissioners. The author considers the most frequent cases of bringing bankruptcy commissioners to administrative responsibility. The main problems are highlighted: blanketness of norms, disproportion of the imputed punishment to the perfect offense, as well as abuse of the right by interested parties, which manifests itself in the systematic appeal of "concerned citizens"with complaints against a particular bankruptcy administrator in order to influence his actions or replace an unwanted administrator through disqualification in all insolvency procedures or in order to distract him from the performance of his duties. The author analyzed the judicial practice of applying the norms of insignificance and highlighted the problem of their application. In order to resolve the problems under study, it was proposed to amend Part 3.1 of Art. 14.13 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation.

Key words: arbitration manager, disproportionality, administrative responsibility, abuse of law, insignificance.

Административная ответственность управляющих предусмотрена ч. 3, 3.1 ст. 14.13 Кодекса об административных нарушениях Российской Федерации (далее по тексту - КоАП РФ) [1], в соответствии с которыми арбитражный управляющий привлекается к ответственности, во-первых, за неисполнение обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве), во-вторых, если такое деяние не подпадает под сферу уголовно-правовой ответственности, - в виде предупреждения или административного штрафа в размере от 25 000 до 50 000 рублей, а в случае привлечения управляющего повторно в течение года за ана-

логичное правонарушение (если к нему уже ранее было применено административное наказание) - в виде дисквалификации на срок от шести месяцев до трех лет.

Следует отметить, что указанное положение сформулировано отсылочным образом и, соответственно, применяется при неисполнении управляющим любых полномочий, связанных с процедурами банкротства. Так, например, наиболее распространенные случаи привлечения к административной ответственности связаны с неинформированием кредиторов о ходе конкурсного производства, нарушением порядка уведомления кредиторов о предстоящих собраниях, необоснованными расходами и т. д. Бланкетность норм критикуется некоторыми авторами, поскольку они возмущены неоправданностью существования риска дисквалификации на срок до трех лет, т. е. фактической потери работы за любое повторное нарушение, даже если оно будет носить формальный характер, например при принятии нового и не вполне ясного, а может и некорректного нормативного акта Министерством экономического развития России.

В связи с этим считаем, что такой подход законодателя слишком суров и не соответствует принципу соразмерности наказания, поскольку под действие норм о дисквалификации могут попасть и попадают управляющие за незначительные правонарушения, не затрагивающие права кредиторов, а также не причинившие им каких-либо убытков. Например, арбитражный управляющий на два-три дня позже положенного срока включил сообщение в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (далее по тексту - ЕФРСБ) либо в публикуемом сообщении не отразил обязательную информацию, которую и так можно найти в иных источниках. Конечно, арбитражный управляющий может ссылаться на малозначительность правонарушения, однако оценка этого деяния «лежит на плечах» суда, и он не обязан, а вправе признать малозначительность, т. е. все равно риск быть дисквалифицированным слишком велик.

К тому же отсюда вытекает и следующая проблема - злоупотребление правом: в целях оказания влияния на действия управляющего или

замены неугодного арбитражного управляющего посредством дисквалификации в рамках всех процедур несостоятельности либо же с целью отвлечения его от осуществления своих обязанностей некие «неравнодушные» субъекты обращаются с жалобой в соответствующий орган. Поводом для обращения может служить любое незначительное нарушение, например опять же связанное с опубликованием данных в ЕФРСБ. По мнению А. В. Винницкого, участники дела о несостоятельности, не имея возможности каким-либо образом повлиять на назначение нужного им управляющего, на освобождение и исполнение им своих обязанностей, таким вот нечестным образом пытаются вывести управляющего из игры. А. В. Винницкий отмечает, что согласно проведенному им анализу десятки таких обращений поступают в территориальные органы Росреестра в отношении одного и того же арбитражного управляющего по различным фактам, что свидетельствует об использовании ставшей уже популярной методики давления [2].

Данную проблему не представляется возможным решить, но она также свидетельствует о неправильности установления настолько суровой меры ответственности.

Но вернемся к проблеме малозначительности. Так, если обратиться к практике применения о малозначительности правонарушения [3] по делам о привлечении к административной ответственности арбитражных управляющих, то можно обнаружить противоречивость в принимаемых судами решениях, т. е. при рассмотрении сопоставимых правонарушений одни суды считают необходимым освободить лицо от ответственности, другие же, напротив, привлекают к ответственности вплоть до дисквалификации. Вместе с тем, как правило, признак повторности с квалификацией правонарушения не препятствует применению правил о малозначительности.

Однако нередко перед судом встает довольно-таки непростая задача: следует ли ему дисквалифицировать управляющего, если ранее он уже привлекался к ответственности и его нарушение не было квалифицировано как малозначительное, а в дальнейшем им было совершено

повторное аналогичное или даже более тяжкое правонарушение, однако такое наказание все равно по отношению к совершенному правонарушению выглядит чрезмерным?

Некоторые суды, не считая соразмерным наказание по отношению к совершенному правонарушению, игнорируя признак повторности, переквалифицировали состав деяния с ч. 3.1 на ч. 3 ст. 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту - КоАП РФ), обосновывая такое решение тем, что применение санкции, предусмотренной ч. 3.1 14.13 КоАП РФ, не может быть признано обоснованным, поскольку «дисквалификация в профессиональной деятельности является исключительной мерой административного наказания, вменяемые управляющему деяния являются малозначительными по отношению к санкции части 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ».

Остается открытым вопрос о то, насколько такой подход верен. Если строго придерживаться доктрины, то выходит, что либо деяние признается малозначительным и лицо вообще не привлекается за него к административной ответственности, либо деяние не признается таковым и содеянное лицом квалифицируется по той части соответствующей статьи КоАП РФ, на какую «тянут» его действия, а не в соответствии с конкретной санкцией. Малозначительно ли правонарушение, устанавливается судом при наличии совокупности признаков противоправного деяния. На этот счет А. В. Винницкий писал о том, что придерживаться жестких рамок доктрины для того, чтобы предотвратить размывания сущности категории «малозначительность», неоправданно в существующей ныне ситуации, т. к. ни теоретики, ни правоприменители не смогли найти более приемлемого механизма корректировки некачественной деликтной нормы [3].

Таким образом, на наш взгляд, ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ необходимо дополнить альтернативой: установить санкцию в виде штрафа в размере от 50000 до 75000 рублей, предоставив возможность судам самостоятельно определять, какой вид наказания более соразмерен по отношению к

совершенному деянию и заслуживает ли лицо лишения возможности заниматься своей профессиональной деятельностью.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1.

2. Винницкий А. В. Административная ответственность арбитражных управляющих: динамика и практика применения новых норм КоАП РФ // Административное и муниципальное право. 2017. № 12. С. 11–25.

3. Решение по делу № А04-2060/2017 от 26.04.2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/cqWk9ZKmzxJG/ (дата обращения: 15.05.2021).

References

1. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law of 30.12.2001 No. 195-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 07.01.2002. No. 1.

2. Vinnitskiy A. V. Administrative responsibility of arbitration managers: dynamics and practice of application of new norms of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation // Administrative and municipal law. 2017. No. 12. Pp. 11–25.

3. Decision in case No. A04-2060/2017 dated 26.04.2017 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/cqWk9ZKmzxJG/ (access date: May 15, 2021).

УДК/UDC 347

Упущенная выгода как необходимый элемент в конструкции убытков, подлежащих возмещению арбитражным управляющим

Петросян Арминэ Гарниковна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: arminka_petrosyan@mail.ru

Аннотация

Предметом исследования является вопрос необходимости упущенной выгоды в конструкции убытков, подлежащих возмещению арбитражным управляющим. Автором рассмотрено понятие убытка и составляющие его элементы. Проанализированы подходы цивилистов к возможности образования упущенной выгоды вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей. В рамках указанного вопроса рассмотрена судебная практика и дана оценка позиции Верховного Суда Российской Федерации. По результатам исследования автор приходит к выводу, что упущенная выгода является необходимым элементом в конструкции убытков и применительно к сфере банкротства. Однако учитывая, что в процессе банкротства первоочередной задачей для сторон является сохранение или возврат принадлежащего им имущества, упущенная выгода выступает не в качестве дополнительного дохода, а как определенная денежная сумма, направленная на стабилизацию существующего положения.

Ключевые слова: убытки, упущенная выгода, арбитражный управляющий.

The Title of the Article

Petrosyan Armine Garnikovna
student in the master's programme of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: arminka_petrosyan@mail.ru

Abstract

The subject of the research is the question of the need for lost profits in the construction of losses to be reimbursed by the arbitration manager. The author considered the concept of loss and its constituent elements. The approaches of civil lawyers to the possibility of the formation of lost profits due to non-fulfillment or improper fulfillment by the arbitration manager of the duties assigned to him are analyzed. Within the framework of this issue, judicial practice was considered and an assessment of the position of the Supreme Court of the Russian Federation was given. Based on the results of the study, the author comes to the conclusion that lost profits is a necessary element in the construction of losses and in relation to the field of bankruptcy. However, given that in the process of bankruptcy the primary task for the parties is to preserve or return their property, the lost profit does not act as additional income, but as a certain amount of money aimed at stabilizing the existing situation.

Key words: losses, lost profits, arbitration manager.

Согласно сформулированному Верховным Судом Российской Федерации (далее по тексту - ВС РФ) правилу убытки, причиненные в рамках процедур несостоятельности, подлежат взысканию по правилам ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, а значит включают совокупность реального ущерба (расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права; утрата или повреждение его имущества) и упущенной выгоды (неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено) [1]. Данное положение было воспринято в научном кругу скептически: возможность причинения реального ущерба в рассматриваемых делах никем не ставится под сомнение, а вот наличие такого элемента убытков, как упущенная выгода, видится ученым спорным.

Так, одни ученые исходят из того, что применительно к сфере банкротства нецелесообразно взыскивать такого рода убытки. На этот счет Е. В. Мурашкина писала, что возмещение упущенной выгоды тому или иному заинтересованному лицу в рамках дела о несостоятельности не имеет смысла, поскольку это идет в разрез с принципами, составляющи-

ми основу законодательства о банкротстве, например такими, как компенсация имущественных потерь кредиторов за счет имущества должника, пропорциональное удовлетворение требований кредиторов [2]. Т. е. автор не отрицает факт наличия возможности взыскания упущенной выгоды в соответствии со сложившейся судебной практикой, однако, выступая против сохранения данного вида убытков, предлагает ограничить гражданско-правовую ответственность возмещением реального ущерба.

В. С. Белых в своем исследовании приходит к выводу, что категорию «утрата имущества» необходимо рассматривать с двух сторон: во-первых, как имеющую фактический характер, например при физической гибели или израсходовании (истощении) вещи, во-вторых, как правовую утрату имущества, выражающуюся, например, в передаче права собственности без какого-либо равнозначного предоставления в ответ и без возможности получить, в т. ч. в судебном порядке, эту вещь обратно. Исходя из такого понимания, в ситуациях, когда происходит уменьшение имущественной массы должника без получения равнозначного предоставления, В. С. Белых видит лишь образование реального ущерба или, иначе говоря, имущественных потерь [3, с. 67]. Представляется, что уменьшение общего объема имущества юридического лица при отсутствии равноценного встречного предоставления, совершенного в его пользу, дает основание говорить о возникновении у потерпевшей стороны реального ущерба. Следовательно, для потерпевшей организации убытки являются не чем иным, как имущественными потерями.

В противовес им другие исследователи отмечают, что нормы о взыскании упущенный выгоды в действующем законодательстве нужны, обосновывая свою точку зрения примерами из судебной практики, в которой, по их мнению, отражена необходимость привлечения управляющих к указанному виду ответственности, поскольку «объективно» совершаемые ими нарушения могут послужить отправной точкой для возникновения упущенной выгоды.

Если обратиться к судебной практике, можно заметить, что суды довольно редко привлекают арбитражных управляющих к указанному

виду ответственности, примерно в 3–5% случаев из всех рассматриваемых. Также стоит отметить, что нередко вышестоящие суды отменяют принятые нижестоящими судами решения о взыскании с управляющих упущенной выгоды, считая принятые решения необоснованными либо не видя причинно-следственной связи между ненадлежащими действиями или бездействиями арбитражных управляющих и наступившими убытками. Но это не свидетельствует о фактическом отсутствии (ненужности) упущенной выгоды в конструкции убытков, а лишь в очередной раз освещает проблему доказывания убытков в целом.

Так, например, в одном из дел конкурсного управляющего обязали возместить убытки в виде упущенной выгоды, поскольку сочли, что один из нескольких заключенных им договоров аренды является невыгодной неравноценной сделкой, т. е. передан арендатору по заниженной цене. Тем самым управляющий, предав в аренду помещение площадью 8 755,40 кв. м, расположенное в центре Москвы, за 60 000 рублей в месяц, способствовал недополучению должником должного размера доходов, которые по условиям мирового соглашения должны были быть направлены на погашение требований кредиторов.

Однако ВС РФ, согласившись, что сумма арендной платы за указанное помещение даже по внешним признакам не соответствует рыночной и является подозрительной, указал на недовыясненность предшествующими инстанциями всех необходимых для формирования правильных выводов обстоятельств дела.

Кроме того, ВС РФ обнаружил противоречия, поскольку в рамках рассматриваемого дела, помимо указанной позиции, согласно которой факт недополучения соразмерной суммы доказан, а значит и убытков, имеется и иная. Так, согласно вступившему в законную силу Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 30 сентября 2019 г. № 305-ЭС16-18600 (5-8) по делу № А40-51687/2012 возможность получения дохода от заключения сделки с иным арендатором на более выгодных условиях не может быть подтверждена, поэтому и погашение

требований кредиторов от хозяйственной деятельности здания не представляется реальным [4].

Таким образом, ВС РФ не возражал против наличия упущенной выгоды в рассматриваемом деле, а лишь отправил его на новое рассмотрение в суд первой инстанции для выявления всех необходимых обстоятельств дела с учетом проигнорированных ранее доводов ответчика. Однако дело в дальнейшем не получило хода в связи с утверждением мирового соглашения в деле о банкротстве.

В другом рассматриваемом нами деле кассационный суд посчитал правомерным взыскание упущенной выгоды с управляющего в связи с незаконным бездействием, выразившемся в несохранении залогового имущества должника, составляющего конкурсную массу. Так, суд счел, что вина за утрату конструктивных элементов автостоянки, которая повлекла снижение стоимости указанного имущества, лежит на управляющем. В пользу указанного факта свидетельствовали пояснения покупателя, который указал, что был заинтересован в приобретении автостоянки с металлоконструкцией, поскольку в дальнейшем мог бы реализовать ее как металлолом, а также экспертное оценочное заключение, определившее стоимость утраченных объектов в размере 246 000 рублей [5].

Таким образом, исследовав имеющиеся доктринальные позиции и проанализировав судебную практику, мы пришли к выводу, что упущенная выгода является необходимым элементом в конструкции убытков и применительно к сфере банкротства. Учитывая специфику правоотношений, складывающихся в деле о банкротстве, с одной стороны, сложно говорить о возможности возмещения упущенной выгоды, ведь это характерно для обычного гражданского оборота, а процесс банкротства не подпадает под эту категорию (скорее это особая исключенная процедура). Но, с другой стороны, исключением это можно назвать лишь для должника, который вынужден подчиниться требованиям законодательства, передав свое имущество управляющему. Управляющий, в свою очередь, в целях удовлетворения требований кредиторов указанное имущество реализует или способствует его увеличению, в т. ч. посредством

использования в хозяйственной деятельности. Для иных же участников гражданского оборота все движется в той же конъюнктуре, в т. ч. и при проведении торгов.

В процессе банкротства первоочередной задачей для сторон является сохранение или возврат принадлежащего им имущества. В этом ключе упущенная выгода выступает не в качестве дополнительного дохода, а в качестве определенной денежной суммы, направленной на стабилизацию существующего положения. Так, например, в случаях, когда мог быть получен доход, который был бы направлен на покрытие требований кредиторов и, соответственно, в меньшей степени затрагивал бы имущественную массу должника (допустим, если благодаря этому доходу необходимо будет реализовать меньшее количество имущества должника), либо в случаях, когда имущества должника недостаточно для покрытия в полном размере требований кредиторов, а продажа или сдача в аренду по заниженной цене не способствуют увеличению конкурсной массы. В указанных ситуациях страдают имущественные интересы не только должника, но и всех иных заинтересованных лиц.

Список литературы

1. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.08.2018 № 50-КГ18-14 // Законы, кодексы

и нормативно-правовые акты РФ. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-14082018-n-50-kg18-14/ (дата обращения: 12.05.2021).

2. Мурашкина Е. В. Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2008. 186 с. С. 89.

3. Белых В. С. Возмещение убытков в результате недобросовестных действий конкурсного управляющего // Бизнес, менеджмент и право. 2017. № 3-4. С. 65-72.

4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.09.2019 № 305-ЭС16-18600 (5-8) по делу № А40-51687/2012 // Верховный Суд РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1815572 (дата обращения: 12.05.2021).

5. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.03.2019 № Ф04-7095/2019 по делу № А75-53/2015 // СПС «Консультант Плюс.

References

1. Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated August 14, 2018 No. 50-KG18-14 // Laws, codes and regulatory legal acts of the Russian Federation. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-14082018-n-50-kg18-14/ (access date: May 12, 2021).

2. Murashkina E. V. Civil liability of an insolvency administrator: diss. ... Cand. legal sciences: 12.00.03. M., 2008. 186 p. P. 89.

3. Belykh V. S. Compensation for losses as a result of unfair actions of the bankruptcy commissioner // Business, management and law. 2017. No. 3-4. Pp. 65–72.

4. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 30, 2019 No. 305-ES16-18600 (5-8) in case No. A40-51687 / 2012 // Supreme Court of the Russian Federation. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1815572 (access date: May 12, 2021).

5. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated 20.03.2019 No. F04-7095 / 2019 in case No. A75-53 / 2015 // Consultant Plus.

УДК/UDC 347.9

Проблема неверного определения подсудности дел о расторжении брака

Приходько Элина Олеговна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: elina.prikhodko@yandex.ru

Гринь Елена Анатольевна (научный руководитель)
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: mea_nz@mail.ru
SPIN-код: 5873-4434

Аннотация

В данной статье поднимается проблема неверного определения подсудности, дается определение понятия подсудности. Опираясь на научную доктрину и процессуальное законодательство Российской Федерации, авторы рассматривают виды подсудности по категории дел о расторжении брака: вертикальную (родовую) подсудность и горизонтальную (территориальную) подсудность, которая подразделяется на общую подсудность, альтернативную подсудность и по связи дел. Анализируется, в каких случаях дело о расторжении брака подлежит рассмотрению в мировом суде, а в каких случаях - в районном или городском судах. В статье приводятся основания для каждой подсудности, а также последствия неправильного ее определения. Рассматриваются недостатки законодательства и даются авторские предложения. Формулируется определение сущности института подсудности и указывается, какими российскими законами подкрепляется его положение для граждан, обратившихся за защитой своих прав.

Ключевые слова: подсудность, дела о расторжении брака, мировой судья, родовая подсудность, территориальная подсудность.

The problem of incorrect determination of the jurisdiction of divorce cases

Prikhodko Elina Olegovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: elina.prikhodko@yandex.ru

Grin Yelena Anatolyevna (research adviser)
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mea_nz@mail.ru
SPIN Code: 5873-4434

Abstract

This article raises the problem of incorrect definition of jurisdiction, gives a definition of the concept of jurisdiction. Based on the scientific doctrine and procedural legislation of the Russian Federation, the authors consider the types of jurisdiction according to the category of divorce cases: vertical (generic) jurisdiction and horizontal (territorial) jurisdiction, which is divided into general jurisdiction, alternative jurisdiction and by connection of cases. It is analyzed in which cases the divorce case is subject to consideration in the magistrates' court, and in what cases - in the district or city courts. The article provides the grounds for each jurisdiction, as well as the consequences of its incorrect determination. The deficiencies of the legislation are considered and the author's suggestions are given. The definition of the essence of the institution of jurisdiction is formulated and it is indicated which Russian laws support its position for citizens who applied for the protection of their rights.

Key words: jurisdiction, divorce cases, magistrate, tribal jurisdiction, territorial jurisdiction.

На практике нередко возникает проблема неверного определения подсудности дела. Главным является правовое последствие: если не будет соблюдено правило подсудности, то исковое заявление о расторжении

брака будет возвращению по правилам гражданского процессуального законодательства (п. 2 ч. 1 ст. 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ГПК РФ) [1]). Следовательно, для того чтобы у обратившихся с иском лиц не возникали правовые проблемы с возвратом требования и затратой времени на переоформление процессуальных бумаг, надлежит верно определить предметную (вертикальную) и территориальную подсудности.

Согласно ч. 1 ст. 47 Конституция Российской Федерации «никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом» [2]. Отсюда следует вывод, что регулируемая законом подсудность обладает конституционно-правовым значением.

Разберем понятие подсудности рассматриваемых споров. Под подсудностью понимается определение того, какой суд в системе судов общей юрисдикции может рассматривать конкретное дело по первой инстанции. Т. е. перед тем, как документально оформить и подать исковое заявление о расторжении брака, необходимо выяснить, в какой судебный орган надлежит обратиться. Подсудность как порядок распределения дел между судебными органами единой судебной системы Российской Федерации определяется на основании положений гл. 3 ГПК РФ.

Условно подсудность можно разделить на два вида: вертикальную и горизонтальную.

Вертикальная подсудность (ее также называют родовой) предопределяется характером дел. Ее сущность состоит в распределении компетенции между судами первой инстанции, которые отнесены к различным звеньям системы судов общей юрисдикции. Данная подсудность включает в себя рассмотрение дел начиная с мировых судей и до Верховного Суда Российской Федерации.

Согласно ст. 23 ГПК РФ по данной категории мировому судье подсудны следующие гражданские дела:

1) иск содержит требование о расторжении брака с условием отсутствия спора о детях;

2) иск содержит требование о разделе совместно нажитого имущества между супругами с условием, что стоимость иска не более 50 тыс. рублей;
3) могут быть предусмотрены иные [1].

Законодатель относит мирового судью к системе судов общей юрисдикции субъекта Российской Федерации, входящего в единую судебную систему Российской Федерации, который в пределах своей компетенции рассматривает единолично дела гражданской, административной и уголовной направленности в качестве суда первой инстанции [3].

Судебная практика показывает, что мировой судья не всегда передает дело по подсудности, если цена иска ненамного превышает установленный барьер, и по его усмотрению дело компетентно может быть разрешено им. Поэтому супруги, подавая иск о разводе мировому судье, часто позже дополняют свое требование просьбой о разделе совместного имущества, надеясь на рассмотрение дела в этом же суде. По нашему мнению, было бы целесообразно внести оговорку в ч. 2 ст. 23 ГПК РФ: «. . . а также в исключительных случаях мировому судье подсудно рассмотрение дел, превышающих установленное требование п. 3 ч. 1 ст. 23 настоящего кодекса». В противном случае, принятые решения мирового судьи по искам, превышающим 50 тыс. руб., можно считать рассмотренными с нарушением правил подсудности, а следовательно вопреки процессуальному порядку.

Вторым видом подсудности является горизонтальная (или территориальная), при которой происходит распределение компетенции при делении дел по первой инстанции среди судов общей юрисдикции, которые отнесены к одному звену судебной системы [4, с. 167].

Согласно общему правилу она определяется по месту жительства ответчика, вне зависимости от совместного или раздельного проживания супругов, обоюдности желания развестись или намерения только одного из супругов расторгнуть брак и т. д. В этом случае место жительства - место, где супруг постоянно или преимущественно пребывает, согласно п. 1 ст. 20 Гражданского кодекса Российской Федерации [5].

В других случаях применима разновидность территориальной - альтернативная подсудность, т. е. истец по своему усмотрению определяет, где будет рассматриваться его дело в рамках закона. Ее используют также при неизвестности места жительства ответчика, вследствие болезни, при наличии несовершеннолетних детей, если с требованием о разводе просят установить отцовство и/или взыскать алименты.

Заключительный вид подсудности - по связи дел, которая используется для совместного рассмотрения и разрешения в одном производстве нескольких самостоятельных требований. Например, подается иск о расторжении брака, который принимается судом в свое производство, а позже встречным иском супруги выдвигают требование о разделе совместно нажитого имущества. Суду надлежит объединить эти требования в одно производство.

Таким образом, несмотря на четко описанные в законе основания для определения соответствующей подсудности, в практической деятельности возникают проблемы. Что касается положения о мировых судьях, то, возможно, законодателю следует сделать обзор судебной практики, что позволит выяснить, является ли такое превышение мировым судьей допустимым или же данные решения подлежат отмене и пересмотру.

Чтобы избежать неправильного определения подсудности и возращения иска, супругам при подаче заявления о разводе стоит учитывать предмет и цену иска, а также описанные выше особенности территориальной подсудности. Если стороны учтут эти требования, то их дело будет принято к производству и закончится правильным разрешением спора в соответствии с требованиями законодательства.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

2. Конституция Российской Федерации. (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_-doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.05.2021).

3. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

4. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Д. Б. Абушенко, К. Л. Брановицкий, В. П. Воложанин и др.; отв. ред. В. В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 702 с.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

References

1. The Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46. Art. 4532.

2. The Constitution of the Russian Federation. (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (access date: May 10, 2021).

3. On the judicial system of the Russian Federation: Federal Constitutional Law of December 31, 1996 No. 1-FKZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 1. Art. 1.

4. Civil process: a textbook for students of higher legal educational institutions / D. B. Abushenko, K. L. Branovitsky, V. P. Volozhanin and others; ex. ed. V. V. Yarkov. 10th ed., rev. and add. Moscow: Statut, 2017. 702 p.

5. Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

УДК/UDC 347.78

Предмет договора авторского заказа

Приходько Елена Григорьевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: prikhodko.y2016@yandex.ru

Нетишинская Любовь Федоровна
кандидат юридический наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: lfn2020@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается предмет договора авторского заказа - создание обусловленного договором произведения науки, литературы или искусства. Определены характеризующие предмет договора авторского заказа признаки. В частности, для того чтобы произведение могло получить правовую охрану, оно должно быть выражено в объективной форме - форме, допускающей возможность воспроизведения. Как нематериальный объект произведение находится в сознании автора и при отчуждении материального носителя, на котором отражено произведение, исключительное право на такой результат интеллектуальной деятельности принадлежит автору, и произведение может быть воспроизведено им на материальном носителе повторно. Анализируются основные требования, которым должны соответствовать произведения науки, литературы и искусства, создаваемые автором: оригинальность и уникальность. Для того чтобы договор авторского заказа был признан заключенным, предмет договора должен быть четко индивидуализирован. В гражданском законодательстве не определено, каким образом в договоре авторского заказа можно четко и подробно индивидуализировать будущее произведение, в связи с чем авторы предлагают условие о согласовании творческой заявки установить в качестве одного из существенных условий договора авторского заказа.

Ключевые слова: предмет договора авторского заказа, договор авторского заказа, результаты интеллектуальной деятельности, автор, заказчик.

Subject of the author's order agreement

Prikhodko Yelena Grigoryevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: prikhodko.y2016@yandex.ru

Netishinskaya Lyubov Fedorovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lfn2020@mail.ru

Abstract

This article discusses the subject of the author's order agreement - the creation of a work of science, literature or art stipulated by the agreement. The features characterizing the subject of the author's order agreement have been determined. In particular, in order for a work to receive legal protection, it must be expressed in an objective form - a form that allows for the possibility of reproduction. As an intangible object, the work is in the mind of the author, and when the material medium on which the work is reflected is alienated, the exclusive right to such a result of intellectual activity belongs to the author, and the work can be reproduced by him on the material medium again. The article analyzes the basic requirements that must be met by works of science, literature and art created by the author: originality and uniqueness. In order for the author's order agreement to be recognized as concluded, the subject of the agreement must be clearly individualized. Civil law does not define how a future work can be clearly and in detail individualized in an author's order agreement, in connection with which the authors propose to establish a condition on the approval of a creative application as one of the essential conditions of the author's order agreement.

Key words: the subject of the author's order agreement, the author's order agreement, the results of intellectual activity, the author, the customer.

Согласно п. 1 ст. 1288 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ГК РФ) договор авторского заказа - это договор,

по которому одна сторона (автор) обязуется по заказу другой стороны (заказчика) создать обусловленное договором произведение науки, литературы или искусства на материальном носителе или в иной форме [1].

Существенным условием договора авторского заказа является предмет договора в соответствии со ст. 432 ГК РФ. Предметом договора авторского заказа является создание произведения науки, литературы или искусства на материальном носителе или в иной форме.

Ст. 1259 ГК РФ определяет, что может являться объектом авторских прав. По договору авторского заказа автор может создать только произведения определенных категорий - произведения науки, литературы, искусства. К произведениям науки, литературы и искусства относятся литературные, драматические, музыкально-драматические, сценарные, музыкальные, хореографические и другие произведения. По договору авторского заказа не могут быть созданы программы для ЭВМ, базы данных и некоторые другие результаты интеллектуальной деятельности.

Произведение должно иметь объективное выражение. Создатель должен выразить произведение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения, иначе оно не сможет получить правовую охрану [2]. Произведения могут быть выражены в письменной форме, в форме изображения и т. д.

Результаты интеллектуальной деятельности неразрывно связаны со своим создателем, т. к. они представляют собой нематериальные объекты (идеи, решения, образы и т. п.) и возникают в сознании создателя. Даже если создатель придает нематериальным объектам материальную форму, это не меняет их нематериальную природу. При отчуждении материального носителя результат творческой деятельности остается в сознании создателя и может быть воспроизведен им в материальной форме повторно.

Право собственности на материальный носитель, на котором отражено произведение, и исключительное право на результат интеллектуальной деятельности не связаны между собой. Т. е. даже если заказчик приобрел в собственность материальный носитель, на котором отражено произведение, это не значит, что он приобрел исключительное право на результат, потому что оно принадлежит автору.

Произведение литературы, науки и искусства должно быть создано в результате творческого труда, соответствовать требованиям оригинальности и уникальности.

Оригинальность произведения предполагает невозможность создания разными авторами, которые работают параллельно, независимо друг от друга, двух одинаковых произведений [3]. Автор должен проявить творческие усилия для создания произведения. Произведение будет считаться оригинальным, если автор проявил творческий труд и выразил в произведении свою личность, присущие ему качества, умения и навыки, даже если во внешних характеристиках объекта эта оригинальность будет незаметна. Если два человека независимо друг от друга создали произведения, которые внешне практически идентичны, эти два объекта все равно следует признать оригинальными, т. к. оба автора проявили свой творческий труд. Например, два художника вышли на улицу и написали один и тот же пейзаж. Несмотря на то, что на картинах изображен один и тот же вид, творческая манера каждого автора разная, она и предопределяет оригинальность каждого произведения.

Уникальность произведения тесно связана с критерием оригинальности, т. к. уникальность определяется в процессе соотношения содержания произведения с уже имеющимися аналогичными произведениями. Уникальность подразумевает исключительность, редкость, единственность.

Заинтересованное в приобретении прав и использовании произведения лицо в договоре авторского заказа заранее может указать характеристики будущего произведения с учетом собственных потребностей, например определить вид, жанр произведения, его тематику, объем и пр.

Требования к создаваемому произведению науки, литературы или искусства должны быть установлены настолько полно и четко, чтобы позволить индивидуализировать произведение и, если возможно, исключить споры относительно того, соответствует ли работа ожиданиям заказчика. Договор авторского заказа может быть признан незаключенным, если предмет договора не будет четко конкретизирован.

В ГК РФ не установлено, каким образом в договоре авторского заказа можно четко и подробно индивидуализировать будущее произведение.

Считаем необходимым для индивидуализации предмета в договоре авторского заказа указать не только определенный жанр произведения, но и иные характеристики: название, формат, хронометраж, главную тему, идею. В противном случае следует признать, что стороны не достигли соглашения о предмете авторского договора заказа, поэтому договор авторского заказа следует признать незаключенным.

Процесс создания произведения необходимо оформлять в творческой заявке на произведение. Творческая заявка представляет собой полное, последовательное описание произведения, которое необходимо создать, ее готовит автор и согласовывает с заказчиком. Творческая заявка должна служить неотъемлемой частью договора и основой для оценки результата творческого труда автора заказчиком. Гражданское законодательство не содержит требования об обязательном оформлении сторонами договора авторского заказа творческой заявки.

По нашему мнению, одним из существенных условий договора авторского заказа должно быть условие о согласовании творческой заявки, являющейся обязательным приложением к договору, поскольку это позволит избежать спорных ситуаций, если произведение по каким-либо причинам не будет создано либо достигнутый автором творческий результат окажется не вполне соответствующим заданным требованиям заказчика.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 08.12.1994. № 238-239; 12.03.2021. № 52.

2. Попова И. В. Критерий творчества в понятии произведения науки, литературы и искусства // Промышленно-торговое право. 2011. № 2. С. 43-49.

3. Тимофеев А. А. Определение критериев творчества в произведениях периодической печати // Вестник Московского университета. 2010. № 3. С. 172-186.

References

1. The Civil Code of the Russian Federation dated 30.11.1994 No. 51-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 08.12.1994. No. 238-239; 03.12.2021. No. 52.

2. Popova I. V. The criterion of creativity in the concept of a work of science, literature and art // Industrial and commercial law. 2011. No. 2. Pp. 43-49.

3. Timofeev A. A. Determination of the criteria of creativity in the works of periodicals // Bulletin of the Moscow University. 2010. No. 3. Pp. 172-186.

УДК/UDC 343.14

Проблема определения пределов доказывания в уголовном судопроизводстве

Синяговский Владислав Романович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vsiniaghovskii@bk.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматривается вопрос определения пределов доказывания в российском уголовном судопроизводстве. Уделяется внимание соотношению понятий «судебное познание» и «судебное доказывание». Автор приходит к выводу о том, что указанные понятия являются смежными, но не тождественными по своему смыслу и правовой природе. Также в работе проводится анализ различных точек зрения ученых относительно пределов судебного доказывания, требований, выдвигаемых к таким пределам. Ввиду отсутствия объективных критериев определения достаточности фактов, после которых дальнейшее доказывания было бы нецелесообразно, и определения этого момента исключительно по внутреннему убеждению судьи автором предлагается конкретизировать такие критерии и внести дополнения в ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: пределы доказывания, судебное познание, судебное следствие, доказывание.

The problem of determining the limits of proof in criminal proceedings

Sinyagovskiy Vladislav Romanovich
student of the Faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vsiniaghovskii@bk.ru

Abstract

This article discusses the issue of determining the limits of proof in Russian criminal proceedings. Attention is paid to the relationship between the concepts of "judicial knowledge"and "judicial proof". The author comes to the conclusion that these concepts are related, but not identical in meaning and legal nature. The paper also analyzes the various points of view of scientists regarding the limits of judicial evidence, the requirements put forward to such limits. Due to the lack of objective criteria for determining the sufficiency of the facts, after which further proof would be inappropriate, and determining this moment solely by the judge's inner conviction, the author is invited to concretize such criteria and make additions to Art. 17 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Key words: limits of proof, judicial cognition, judicial investigation, proof.

Осуществление правосудия в любом демократическом государстве связано с выяснением и установлением различных фактов и обстоятельств для последующего применения к ним соответствующих норм материального и процессуального права с целью правильного рассмотрения и разрешения дела по существу.

Как отмечает С. А. Шейфер, установление обстоятельств производится в ходе так называемого судебного познания, т. е. ученый отождествляет понятие «доказывание» в широком смысле с понятием «познание» [1]. Соответственно, в таком случае на суд возлагаются «полномочия» по определению пределов доказывания. Ю. П. Боруленков же, напротив, разграничивая вышеуказанные понятия, считает, что пределы доказывания определяет не суд, а лицо, ссылающееся на доказательство, а суд разрешает вопрос о пределах судебного следствия, устанавливая также предмет процессуального познания [2]. Однако следует отметить, что ученые все больше склоняются к тому, что разделить рассматриваемые понятия невозможно, с чем, по нашему мнению, нельзя согласиться.

Представляется, что судебное доказывание применительно исключительно к лицам, участвующим в деле, а судебное познание - к суду, т. е. данные понятия относимы к различным видам процессуальной де-

ятельности. Под процессуальным или судебным познанием необходимо понимать процесс отражения обстоятельств уголовного дела в мышлении судьи через различные виды восприятия. Отметим также, что существуют иные толкования рассматриваемого термина. Так, с точки зрения Г. Л. Осокиной, под судебным познанием необходимо понимать деятельность суда по установлению фактических обстоятельств дела и правильную юридическую оценку этих обстоятельств [3]. Судебное доказывание является деятельностью сторон (т. е. заинтересованных в исходе дела лиц) по убеждению суда в наличии или отсутствии в действительности тех фактов, на которые данная сторона ссылается.

В настоящее время большинство ученых-процессуалистов считают, что пределы доказывания следует определять как совокупность доказательств, которые являлись бы необходимыми и достаточными для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания [4]. Необходимо отметить также понятие пределов доказывания, предлагаемое Д. В. Зотовым, под которым следует понимать число источников доказательств, необходимых для обоснования процессуального решения [6].

Интересно также исследование А. Г. Карапетова и А. С. Косарева, выявивших в судебной практике Верховного Суда Российской Федерации критерии определения пределов доказывания. Так, например, авторы выделяют пониженный стандарт - «убедительные доказательства», умеренно повышенный стандарт - «ясные и убедительные доказательства» и высокий стандарт - «вне разумных сомнений» [7].

Конституционный Суд Российской Федерации в своем Определении от 18 июля 2019 г. №1870-О также отметил, что порядок уголовного судопроизводства призван обеспечить установление действительных обстоятельств дела и правильное применение закона на основе исследованных доказательств, проверенных согласно общепризнанным в демократических правовых государствах стандартам правосудия [8].

Пределы доказывания, по мнению А. Р. Белкина, также должны соответствовать ряду требований, среди которых принцип свободы оценки доказательств, невозможность вынесения приговора только на осно-

вании явки с повинной, невозможность вынесения приговора, основанного на предположениях [9]. Указанные требования вполне соответствуют повышенному стандарту доказывания.

Применительно к уголовному судопроизводству в ст. 85 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УПК РФ) регламентировано понятие доказывания, включающее процесс собирания, проверки и оценки доказательств с целью установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ [10]. Примечательно, что действующий УПК РФ относит суд к субъекту доказывания, однако прямо ограничивает его полномочия в данной сфере. Л. В. Головко справедливо отметил тот факт, что законодатель четко не определил используемую модель правосудия, а именно модель активного или пассивного судьи [11].

Видится, что закон должен представлять суду возможность устранить все сомнения для соответствия судебного акта признакам «высокого стандарта», т. е. возможность истребовать и запрашивать недостающие доказательства, что не следует трактовать как обвинительный уклон осуществления правосудия.

Однако основное значение пределов доказывания раскрывается как в некоем ограничении деятельности по доказыванию, так и в установлении границы доказывания, после которой дальнейший процесс по доказыванию является нецелесообразным. По мнению А. Т. Боннер, именно признание факта доказанным является такой границей. Между тем необходимо отметить, что эта граница может являться динамичной, а также зависеть от субъективной оценки и внутреннего убеждения [12].

В частности, ст. 17 УПК РФ как раз и регламентирует, что судья, присяжные, прокурор, следователь оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

В любом случае признание факта доказанным носит субъективный характер и должно иметь место только в случае отсутствия каких-

либо сомнений, поскольку действующее процессуальное законодательство (как уголовное, так и гражданское) не регламентирует критерии, по которым можно было бы достоверно установить тот предел в судебном познании, который свидетельствует в убеждении в наличии или отсутствии в действительности фактов, подлежащих доказыванию.

Представляется целесообразным также конкретизировать критерии внутреннего убеждения, дополнив ст. 17 УПК РФ, и тем самым приблизить их к объективным началам и общепризнанным стандартам доказывания, которые определяли бы минимальный уровень убежденности, необходимый и достаточный для признания факта доказанным.

Список литературы

1. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2020. 240 с.

2. Боруленков Ю. П. Понятие «пределы доказывания» должно соответствовать концепции состязательного судопроизводства // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1 (1). С. 39–41.

3. Осокина Г. Л. Гражданский процесс: Общая часть. М., 2017. 704 с.

4. Треушников М. К. Судебные доказательства. М., 2018. 304 с.

5. Зотов Д. В. Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве (исследование с позиций разумного формализма) // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 51–61.

6. Карапетов А. Г., Косарев А. С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 5. Специальный выпуск. С. 3–96.

7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дмитриева Константина Альбертовича на нарушение его конституционных прав статьей 75, частью третьей статьи 88, частью первой статьи 389.17, частью второй статьи 401.2 и частью первой статьи 401.15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пунктами 1 и 3 статьи 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»: Определение Конституционного суда от 18.07.2019 № 1870-О // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=113003431403881513898505 44&cacheid=EBF363EA6BB797D2E252A7BBCE9C8A7B&mode=splus&base=ARB&n=598128&rnd=CAF9EA435F657956FBEFE6F70C6D98EB#fsmyx1zlf8 (дата обращения: 05.05.2021).

8. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2019. 184 с.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

10. Головко Л. В. Уголовное судопроизводство в условиях перманентной судебной реформы // Закон. 2019. № 4. С. 67–82.

11. Боннер А. Т. Вероятное установление фактов при разрешении гражданских дел // Социалистическая законность. 1989. № 4. С. 52.

References

1. Shafer S. A. Evidence and proof in criminal cases: problems of theory and legal regulation. M.: Norma, 2020. 240 p.

2. Borulenkov Yu. P. The concept of "limits of proof"must correspond to the concept of adversarial proceedings // Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2014. No. 1 (1). Pp. 39–41.

3. Osokina G. L. Civil Procedure: General Part. M., 2017. 704 p.

4. Treushnikov M. K. Forensic evidence. M., 2018. 304 p.

5. Zotov D. V. Limits of proof in criminal proceedings (research from the standpoint of reasonable formalism) // Journal of Russian law. 2019. No. 2. Pp. 51–61.

6. Karapetov A. G., Kosarev A. S. Evidence standards: analytical and empirical research // Bulletin of economic justice of the Russian Federation. 2019. No. 5. Special issue. Pp. 3–96.

7. On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Dmitriev Konstantin Albertovich about violation of his constitutional rights by Article 75, part three of Article 88, part one of Article 389.17, part two of Article 401.2 and part one of Article 401.15 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, paragraphs 1 and 3 Article 1 of the Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation": Determination of the Constitutional Court dated July 18, 2019 No. 1870-O // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=11300343140388151389850544&cacheid=EBF363EA6BB797D2E252A7BBCE9C8A7B&mode=splus&base=ARB&n=598128&rnd=CAF9EA435F657956FBEFE6F70C6D98EB#fsmyx1zlf8 (access date: Marth 05, 2021).

8. Belkin A. R. Evidence theory in criminal proceedings. M.: Norma, 2019. 184 p.

9. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12/18/2001 No. 174-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (part 1). Art. 4921.

10. Golovko L. V. Criminal proceedings in the context of permanent judicial reform // Zakon. 2019. No. 4. Pp. 67–82.

11. Bonner A. T. Probable Establishment of Facts in Resolving Civil Cases // Socialist Legality. 1989. No. 4. P. 52.

УДК/UDC 347.1

Отмена административного акта и законодательство об административных процедурах

Танага Анастасия Георгиевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: an_tanaga@mail.ru

Юшко Александр Викторович
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: jushko@inbox.ru

Аннотация

В статье проводится анализ одной из наиболее сложных и противоречивых административных процедур - отмены административного акта. Отмена административного акта предусмотрена конституционными положениями и является важным элементом современной правовой системы. Она выступает одним из способов признания административного акта недействующим полностью или в части. Отмена действия административного акта зачастую связана с определенной правовой оценкой, которая может быть произведена на основе влияния указанного акта на процедуры нормотворчества. Однако данная правовая возможность предусматривает множество проблемных аспектов, которые следует проанализировать в рамках современного законодательства. Авторы полагают, что отмена действия административного акта является необходимой процедурой, но вместе с тем несовершенной и требующей законодательных изменений.

Ключевые слова: законодательство, административный акт, административная процедура.

Removal of administrative act and legislation on administrative procedures

Tanaga Anastasiya Georgiyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: an_tanaga@mail.ru

Yushko Aleksandr Viktorovich
Candidate of Law, senior lecturer at the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: jushko@inbox.ru

Abstract

The article analyzes one of the most complex and contradictory administrative procedures - the abolition of an administrative act. The abolition of an administrative act is provided for by constitutional provisions and is an important element of the modern legal system. It acts as one of the ways to invalidate the administrative act in whole or in part. Cancellation of the action of an administrative act is often associated with a certain legal assessment, which can be made on the basis of the influence of the specified act on the rule-making procedures. However, this legal possibility provides for many problematic aspects that should be analyzed within the framework of modern legislation. The authors believe that the cancellation of the administrative act is a necessary procedure, but at the same time it is imperfect and requires legislative changes.

Key words: legislation, administrative act, administrative procedure.

В соответствии с положениями ст. 118 Конституции Российской Федерации [1] судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства. Вследствие этого теоретическое рассмотрение данных аспектов осуществления судебной власти всегда интересовало исследователей. Совокупность правовых изменений относительно регулирова-

ния процесса и порядка осуществления правосудия по делам, вытекающим из административно-правовых правоотношений, выразилась в принятии Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее по тексту - КАС РФ) [2]. Принятие данного нормативно-правового акта в очередной раз подчеркнуло значимость проблем понимания процесса административного судопроизводства.

Согласно ч. 2 ст. 46 Конституции Российской Федерации решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суде.

Регулирование сферы действия административных актов на территории Российской Федерации, как и на территории ряда зарубежных стран, происходит на основе законодательства об административных процедурах. Данное законодательство включает широкий спектр правовых вопросов, которые затрагивают сущностное определение категории «административный акт», основные правила начала и прекращения действия административного акта, аспекты признания акта действительным и недействительным, а также ряд иных вопросов данной сферы правоотношений [3]. Следует отметить, что отмена административного акта является одним из способов его признания недействующим полностью или в части.

Отмена действия административного акта зачастую связана с определенной правовой оценкой, которая может быть произведена на основе его влияния на процедуры нормотворчества. Но из любого правила возможны исключения. Так, одной из причин отмены действия административного акта может выступать не только сам акт, но и действия адресата по его исполнению. Кроме этого, причиной отмены акта может являться оценка целесообразности административного акта. Но и в данной ситуации есть исключения, т. к. отмена административного акта исключительно по причине его нецелесообразности возможна лишь для актов, которые не оказали влияние на правовой статус граждан. Также отмена административного акта предусмотрена по причине временного

фактора, когда, например, на основе корректировки законодательства административный акт потерял свою значимость.

Полагаем, что в рамках исследования данной тематики следует выделить основные элементы правового механизма отмены административных актов [4]:

1. Определение совокупности нормативно-правовых актов, отмена которых должна происходить в рамках реализации принципа правовой стабильности.
2. Определение порядка отмены, который будет предусматривать возможность отмены административного акта как органами публичной власти, так и судами. Хотелось бы отдельно отметить, что законодательство ряда стран полагает, что следует устанавливать более строгие правила для возможности отмены административного акта, а именно возможность отмены исключительно в рамках судебного обжалования.
3. Формирование правила действия во времени нового административного акта, которое будет подразумевать отмену прошлого решения или обуславливать процесс обратной силы.
4. Анализ правовых последствий отмены административного акта или же его корректировки.
5. Установление сроков отмены административных актов. Данный элемент детерминирует процесс обжалования или пересмотра сроков административных актов, т. к. чем эти сроки длиннее, тем дольше сохраняется правовая неопределенность.

Процесс отмены административного акта можно охарактеризовать как достаточно смелый вызов основным принципам правовой системы, а именно принципам законности и правовой стабильности. Одним из оснований подобного правомочия у органов власти выступает тот факт, что административный акт подразумевает определенный круг действий для адресата.

Анализ современного российского законодательства в сфере административного процесса позволяет сделать вывод, что оно характеризуется примитивной моделью и имеет ряд отличительных характеристик.

Первой характеристикой выступают достаточно поверхностные и обобщенные нормы законодательного регулирования. Так, согласно Федеральному закону от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» органы муниципальной власти формально не детерминированы никакими ограничениями и аспектами, которые характеризуют отмену административного акта. При этом на практике подобная возможность коррелируется с недопустимостью реализовывать данные полномочия.

Второй особенностью выступает тот факт, что основанием для отмены административных актов выступает исключительно их противоправность.

Третья особенность заключается в реализации принципа охраны доверия, который исполняется как раз путем отмены незаконных административных актов.

Четвертая особенность проявляется в том, что основным правовым последствием неправомерности административного акта выступает его отмена, при этом институт реформирования и совершенствования актов публичной власти никак не развивается.

Пятой особенностью (и одновременно своеобразной гарантией) можно признать правило о недопустимости отмены во внесудебном порядке ряда незаконных позитивных административных актов, существенным образом корректирующих правовой статус граждан (организаций) [5].

Таким образом, полагаем, что российская правовая система должна воспринять идею распространения охраны доверия также и на незаконные благоприятные административные акты (конечно, при условии добросовестности их адресатов), что, в свою очередь, должно найти отражение в будущем российском законодательстве об административных процедурах.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: вступила в силу 25 декабря 1993 г. с изм. от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ // Российская газета. 25.12.1993.

2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21- ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

3. Юшко А. В. Проблема правопонимания в современной теории права // Юристъ-Правоведъ. 2006. № 4 (19). С. 106–108.

4. Старилов Ю. Н. Курс общего административного права. В 3 т. Т. I: История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты. М., 2002. 728 с.

5. Давыдов К. В. Отмена административного акта и законодательство об административных процедурах // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 2 (41). С. 160–170.

References

1. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993: entered into force on December 25, 1993 as amended. Dated December 30, 2008 No. 6-FKZ and 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 2-FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ // Rossiyskaya Gazeta. 12.25.1993.

2. The Code of Administrative Procedure of the Russian Federation dated 03/08/2015 No. 21-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2015. No. 10. Art. 1391.

3. Yushko A. V. The problem of legal thinking in modern theory of law // Jurist-Pravoved. 2006. No. 4 (19). Pp. 106–108.

4. Starilov Yu. N. General Administrative Law Course. In 3 volumes. T. I: History. The science. Thing. Norms. Subjects. M., 2002. 728 p.

5. Davydov K. V. Cancellation of an administrative act and legislation on administrative procedures // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Right. 2020. No. 2 (41). Pp. 160–170.

УДК/UDC 342.72

Права и обязанности граждан в сфере государственного управления и особенности их обеспечения

Тюнина Светлана Викторовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар Россия
e-mail: tyunina.sveta@list.ru

Чернов Юрий Иванович
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются основные права и свободы граждан в сфере государственного управления, которые закреплены в Конституции Российской Федерации, федеральных законах и других нормативно-правовых актах. Исследуются конкретные виды прав и пути их реализации. Рассматриваются сущность и роль Уполномоченного по правам человека в обеспечении охраны прав и свобод граждан. Отмечается, что административное право играет особую роль в защите прав населения от неправомерных действий как государственных органов, так и органов местного самоуправления и граждан, в т. ч. и их объединений. Предлагаются основные способы, пути и средства защиты гражданами своих нарушенных прав. По мнению автора, в законодательстве Российской Федерации необходимо более детально регламентировать основные права и свободы человека и гражданина, чтобы избежать пробелов и коллизий в административном праве.

Ключевые слова: права, урегулирование отношений, обязанности, споры, государственное управление, защита.

Rights and obligations of citizens in the sphere of public administration and features of their provision

Tyunina Svetlana Viktorovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar Russia
e-mail: tyunina.sveta@list.ru

Chernov Yuriy Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Abstract

The article examines the fundamental rights and freedoms of citizens in the field of public administration, which are enshrined in the Constitution of the Russian Federation, federal laws and other regulatory legal acts. Specific types of rights and ways of their implementation are investigated. The essence and role of the Commissioner for Human Rights in ensuring the protection of the rights and freedoms of citizens are considered. It is noted that administrative law plays a special role in protecting the rights of the population from illegal actions of both state bodies and local self-government bodies and citizens, including their associations. The main ways, ways and means of protection by citizens of their violated rights are proposed. According to the author, in the legislation of the Russian Federation, it is necessary to regulate in more detail the fundamental rights and freedoms of a person and a citizen in order to avoid gaps and conflicts in administrative law.

Key words: rights, regulation of relations, duties, disputes, public administration, protection.

Обеспечение прав и обязанностей граждан Российской Федерации, а также их защита гарантируются государством. Основным источником, закрепляющим данное положение, является ст. 45 Конституции Россий-

ской Федерации, в которой указано, что «государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется» и что «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» [1].

На наш взгляд, к наиболее существенным правам человека следует отнести права на:

1. Участие в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей;
2. Свободу и личную неприкосновенность;
3. Обращение лично, а также направление индивидуального и коллективного обращения в государственные органы и органы местного самоуправления;
4. Объединение, включая возможность объединяться в профессиональные союзы;
5. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностными лицами. Условиями возмещения данного права являются:
   а) наличие оправдательного приговора;
   б) прекращение дела об административном правонарушении [2].

Данные права определяются Конституцией Российской Федерации, но важно понимать, что приведенный в ней список не может умалять прав и свобод, которые являются общепризнанными ценностями. К таким правам можно отнести право на управление транспортным средством, право на донорство, право на занятие волонтерской деятельностью и др.

Обязанностями граждан в области государственного управления выступают соблюдение законодательства РФ, соблюдение запретов на осуществление определенных видов деятельности (например, оказание банковских, медицинских и иных услуг, определенных законом, не допускается при отсутствии лицензии) и т. д.

Важную роль в охране прав и свобод играет Уполномоченный по правам человека (далее по тексту - УПЧ), осуществляющий свою деятельность на основании Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (далее по тексту – ФКЗ от 26.02.1997 № 1-ФКЗ) [3] и Федеральном законе от 18 марта 2020 г. № 48-ФЗ «Об уполномоченном по правам человека в субъекта Российской Федерации» [4]. Специфика данной должности в том, что УПЧ отделен от всех ветвей власти, что позволяет ему действовать независимо от властных органов. В компетенцию УПЧ входит рассмотрение жалоб граждан на нарушение их прав, в т. ч. органами государственной власти. Отдельно ч. 1 ст. 16 ФКЗ от 26.02.1997 № 1-ФКЗ указывает на то, что УПЧ рассматривает жалобы на решения или действия (бездействие) органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих, если ранее заявитель обжаловал эти решения или действия (бездействие) в судебном либо административном порядке, но не согласен с решениями, принятыми по его жалобе. Таким образом, УПЧ выступает в качестве дополнительной инстанции защиты нарушенных или оспариваемых прав человека и гражданина.

Объектами правонарушения могут быть как родовые, так и экономические отношения, а также физическое и нравственное здоровье населения. Основная форма административного взыскания — штраф, но может быть вынесено и предупреждение или лишение особого статуса, например права на управление транспортным средством. Административный штраф является денежным взысканием, выражается в рублях и устанавливается для граждан в размере, предусмотренном для каждого случая [5].

Процесс реализации гражданами субъективных прав и юридических обязанностей предполагает осуществление ими определенных действий, которые административное законодательство признает законными. Судебные действия связаны как с защитой гражданских прав, так и с исполнением возложенных на них обязанностей.

К законным действиям, связанным с осуществлением гражданами своих прав, относятся действия, направленные на:

1) фактическое использование прав,
2) приобретение законных прав,
3) защиту нарушенных прав (подача жалобы)

Основными средствами защиты гражданских прав и интересов, выступают:

1. Создание четкой системы организации и управления работой уполномоченных государственных (муниципальных) органов.
2. Деятельность независимых от государства институтов гражданского общества, способных оказывать помощь гражданам (адвокатуры, профсоюзы), а также высокий уровень правовой и информационной поддержки подобных организаций со стороны государства.

На наш взгляд, в законодательстве Российской Федерации необходимо более детально регламентировать основные права и свободы человека и гражданина, чтобы избежать пробелов и коллизий в административном праве. Также следует ужесточить меры ответственности должностных лиц и наказание за неисполнение или ненадлежащее исполнение прав граждан, которые, в свою очередь, исполняют свои обязанности. Возможно, стоит ввести новый правовой институт, который занимался бы только защитой прав и обязанностей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144(8198).

2. Братановский С. Н. Административное право: учебник. М.: Директ-Медиа, 2017. 305 с.

3. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 9. Ст. 1011.

4. Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 18.03.2020 г. № 48-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 12. Ст. 1640.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. July 4, 2020. No. 144 (8198).

2. Bratanovskiy S. N. Administrative law: textbook. M.: Direct-Media, 2017. 305 p.

3. On the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation: Federal Constitutional Law of 02.26.1997 N 1-FKZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 9. Art. 1011.

4. On ombudsmen for human rights in the constituent entities of the Russian Federation: Federal Law of 18.03.2020, No. 48-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 12. Art. 1640.

5. The Code of Administrative Offenses of the Russian Federation dated 30.12.2001 No. 195-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part 1). Art. 1.

УДК/UDC 347.78

К вопросу об определении правовой природы договоры авторского заказа

Попова Лариса Ивановна
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: larisa_popova67@mail.ru

Усенко Никита Николаевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: nik.usenko.1997@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется правовая природа авторского заказа. Определение правовой природы договора авторского заказа позволяет предотвратить наступление большого количества гражданско-правовых споров и способствует оптимизации единообразия судебной практики и устранению существующих законодательных пробелов и коллизий в праве. В работе также рассматриваются основные черты договора авторского заказа. Автор приходит к выводу, что договор авторского заказа обладает собственным предметом и является самостоятельным видом гражданско-правового договора. Договор авторского заказа является консенсуальным, двусторонне обязывающим и, при наличии в договорной конструкции условия о возмездности, возмездным. Предмет договора авторского заказа образуют создание произведения и передача материального носителя с обязательным предоставлением имущественного права на произведение.

Ключевые слова: договор авторского заказа, правовая природа, сущность договора, предмет договора.

On the question of determining the legal nature of copyright contracts

Popova Larisa Ivanovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: larisa_popova67@mail.ru

Usenko Nikita Nikolayevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nik.usenko.1997@mail.ru

Abstract

The article examines the legal nature of the author's order. Determination of the legal nature of a copyright contract allows preventing the occurrence of a large number of civil disputes and contributes to optimizing the uniformity of judicial practice and eliminating existing legislative gaps and conflicts in law. The paper also discusses the main features of the author's order agreement. The author comes to the conclusion that the copyright contract has its own subject matter and is an independent type of civil law contract. The author's order agreement is consensual, bilaterally binding and, if there is a condition of retribution in the contractual structure, onerous. The subject of the author's order agreement is the creation of a work and the transfer of a material medium with the obligatory provision of property rights to the work.

Key words: copyright contract, legal nature, essence of the contract, subject of the contract.

Завершение кодификации гражданского законодательства после вступления в силу части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ГК РФ) ознаменовало окончание формирования юридической базы, которая позволила регулировать результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Так,

в данном кодифицированном акте нашла правовое закрепление понятие договора авторского заказа.

В соответствии со ст. 1288 ГК РФ по договору авторского заказа одна сторона (автор) обязуется по заказу другой стороны (заказчика) создать обусловленное договором произведение науки, литературы или искусства на материальном носителе или в иной форме [1].

В то же время положения действующего законодательства детально не раскрывают правовую конструкцию данного договора, что, в свою очередь, наравне с отсутствием устоявшейся правоприменительной судебной практики порождает большое количество споров относительно правовой природы и предмета договора авторского заказа.

Как отмечают Е. Р. Руденко и А. С. Усенко, определение предмета и правовой природы договора позволяет предотвратить наступление большого количества гражданско-правовых споров и способствует не только оптимизации единообразия судебной практики, но и устранению существующих законодательных пробелов и коллизий в праве [2].

Безусловно, для анализа правовой природы договора авторского заказа, как и любой иной договорной конструкции, следует определить основные черты данного правового института, правовое регулирование отраслями права, а также самостоятельность или комплексность [3; 4] договора авторского заказа.

Отметим, что договор авторского заказа имеет обязательственно-правовую природу, поскольку в силу ст. 420 ГК РФ такой договор представляет собой соглашение между автором и заказчиком об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей, а именно о создании произведения [5], что, соответственно, свидетельствует об отнесении договора авторского заказа к разновидности гражданско-правовых договоров.

Из содержания ст. 1288 ГК РФ следует, что автор обязуется создать по заказу заказчика обусловленное договором произведение науки, литературы или искусства, иными словами, на момент заключения договора его предмет еще не определен, а будет создан после заключения договора.

Кроме того, поскольку заказчик обязуется принять результат и в случае возмездности договора авторского заказа выплатить автору авторское вознаграждение, договор авторского заказа относится к консенсуальной группе договоров и носит двусторонне обязывающий характер.

Как подмечают Е. Г. Белькова и В. Н. Белоусов, основным критерием отграничения договора авторского заказа от других договоров является предмет договора [6].

В науке существуют различные взгляды касательно определения предмета договора авторского заказа.

Так, например, Л. И. Подшибихин под предметом договора авторского заказа рассматривает создание произведения и дальнейшую передачу материального носителя с ним в собственность или временное пользование [7].

В. В. Видьма в качестве предмета договора авторского заказа рассматривает только создание произведения [8].

На наш взгляд, наиболее верно рассматривает предмет договора авторского заказа Е. А. Суханов, поскольку отличительной составляющей договора авторского заказа от предметов иных договорных конструкций является осуществление автором творческой деятельности. Так, Е. А. Суханов включает в предмет договора авторского заказа создание произведения и передачу материального носителя с обязательным предоставлением имущественного права на произведение [9].

Таким образом, договор авторского заказа обладает собственным предметом и является самостоятельным видом гражданско-правового договора. Договор авторского заказа является консенсуальным, двусторонне обязывающим и, при наличии в договорной конструкции условия о возмездности, возмездным. Предмет договора авторского заказа образуют создание произведения и передача материального носителя с обязательным предоставлением имущественного права на произведение.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Российская газета. 22 декабря. 2006. № 289.

2. Усенко А. С. К вопросу о предмете корпоративного договора // В сборнике: Актуальные проблемы современного частного права. Сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической студенческой конференции. 2016. С. 78–80.

3. Усенко А. С., Руденко Е. Ю. К вопросу о правовой природе корпоративного договора // В сборнике: Вестник научно-технического творчества молодежи Кубанского ГАУ. В 4-х ч. Сост.: А. Я. Барчукова, Я. К. Тосунов; под ред. А. И. Трубилина, отв. ред. А. Г. Кощаев. 2016. С. 89–91.

4. Руденко Е. Ю., Усенко А. С. Правовая природа корпоративного договора в российском праве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 386–396.

5. Гражданский кодекс (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3302.

6. Белькова Е. Г., Белоусов В. Н. Соотношение договора авторского заказа со смежными договорами // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 1. С. 79–87.

7. Подшибихин Л. И. Особенности правовой охраны программ для ЭВМ в Российской Федерации // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2010. № 1. С. 4–11.

8. Видьма В. В. Особенности договоров о распоряжении исключительными авторскими правами: дисс. . . . канд. юрид. наук. Новосибирск. 2016. 254 с.

9. Российское гражданское право: учебник. В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е. А. Суханов. 4-е изд., стереотип. М.: Статут. 2016. 1208 с.

10. Подшибихин Л. И. Особенности правовой охраны программ для ЭВМ в Российской Федерации // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2010. № 1. С. 4–11.

11. Видьма В. В. Особенности договоров о распоряжении исключительными авторскими правами: дисс. . . . канд. юрид. наук. Новосибирск. 2016. 254 с.

References

1. Civil code of the Russian Federation (part four) of 18.12.2006 № 230-FZ // Russian newspaper. December 22. 2006. No. 289.

2. Usenko A. S. On the subject of a corporate agreement // In the collection: Actual problems of modern private law. Collection of scientific and practical articles of the All-Russian scientific and practical student conference. 2016. Pp. 78–80.

3. Usenko A. S., Rudenko E. Yu. To the question of the legal nature of the corporate agreement // In the collection: Bulletin of scientific and technical creativity of youth of the Kuban State Agrarian University. In 4 hours. Compiled by: A. Ya. Barchukova, J. K. Tosunov; ed. A. I. Trubilina, otv. ed. A. G. Koschaev. 2016. Pp. 89–91.

4. Rudenko E. Yu., Usenko A. S. The legal nature of a corporate agreement in Russian law // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 118. Pp. 386–396.

5. Civil Code (part one): Federal Law of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3302.

6. Belkova E. G. Belousov V. N. Correlation of the contract of the author's order with adjacent contracts // Bulletin of the Baikal State University. 2017.Vol. 27. No. 1. Pp. 79–87.

7. Podshibikhin L. I. Features of legal protection of computer programs in the Russian Federation // Intellectual property. Copyright and related rights. 2010. No. 1. Pp. 4–11.

8. Vidma V. V. Features of agreements on the disposal of exclusive copyrights: diss. ... Cand. legal sciences. Novosibirsk. 2016. 254 p.

9. Russian civil law: textbook. In 2 volumes. Vol. II: Law of Obligations / Ex. ed. E. A. Sukhanov. 4th ed., Stereotype. M.: Statut. 2016. 1208 p.

УДК/UDC 347.941

Изображения как средства доказывания в гражданском процессе

Шевченко Александр Андреевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: alexshev77@bk.ru

Аннотация

В статье рассматриваются различные виды изображений (фотографии, снимки со спутника, скриншоты), условия и возможность их использования в качестве одного из средств доказывания в цивилистических видах судопроизводства. Анализируется практика использования различных разновидностей изображений как средств доказывания в судебном производстве в России и в зарубежных странах. В заключении автором предлагаются способы решения отдельных проблем, имеющихся в отечественной судебной практике, непосредственно обусловленных отсутствием законодательного закрепления правил, регулирующих процессуальный порядок получения, исследования и оценки указанного средства доказывания. Особое внимание автор обращает на то, что перечень средств доказывания в гражданском процессе носит исчерпывающий характер и что изображения не закреплены как самостоятельные средства доказывания.

Ключевые слова: гражданский процесс, доказательства, изображения, фотография, скриншот, снимок со спутника.

Images as a means of proof in the civil process

Shevchenko Aleksandr Andreyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alexshev77@bk.ru

Abstract

The article discusses various types of images (photographs, satellite images, screenshots), the conditions and the possibility of their use as one of the means of proof in civil law proceedings. The practice of using various types of images as a means of evidence in court proceedings in Russia and in foreign countries is analyzed. In the conclusion, the author proposes ways of solving certain problems existing in domestic judicial practice, directly caused by the lack of legislative consolidation of the rules governing the procedural procedure for obtaining, researching and evaluating the indicated means of proof. The author pays special attention to the fact that the list of means of proof in civil proceedings is exhaustive and that images are not enshrined as independent means of proof.

Key words: civil process, evidence, images, photograph, screenshot, satellite image.

Неотъемлемой частью современной правовой действительности стал судебный процесс, являющийся наиболее эффективным способом защиты нарушенных или оспариваемых прав физических и юридических лиц.

Для убеждения суда в своей правоте и отстаивания определенной позиции во всех видах судопроизводства лица, участвующие в деле, используют различные средства доказывания.

В гражданском процессе (ч. 1 ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ГПК РФ)) [1] список средств доказывания исчерпывающий. Он включает в себя объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов.

В отличие от гражданского, в арбитражном судопроизводстве перечень используемых средств доказывания открытый, поскольку могут быть использованы и иные документы и материалы.

Закономерные вопросы, которые возникают в теории процессуальной науки и на практике при проведении соответствующего сравнительного правового анализа обозначенных институтов и подходов к его законодательному регулированию:

1. Возможно ли использование в качестве средств доказывания иных средств, не закрепленных в ГПК РФ?
2. Каковы критерии отнесения к средствам доказывания?

Вопросы возникают также при использовании отдельных средств доказывания. Например, в судебной практике определенные проблемы имеются при исследовании фотографий как средств доказывания. Следует особо отметить, что фотографии довольно часто используются в качестве средства доказывания, но такого самостоятельного средства доказывания нет ни в гражданском, ни в арбитражном процессе. При этом немаловажным представляется также и отсутствие дополнительных условий использования фотографий и различных разновидностей изображений в качестве средств доказывания.

К видам изображений относятся наряду с фотографиями такие изображения, как снимок со спутника, скриншот. В судебной практике они, как правило, исследуются и оцениваются как вещественные доказательства.

Анализ судебной практики позволил выявить отсутствие единообразного подхода к использованию в процессе доказывания различных видов изображений.

Согласно малому академическому словарю фотография - это «способ получения видимого изображения предметов на светочувствительных материалах с помощью специального оптического аппарата» [2]. При этом заметим, что суд в отдельных случаях признает фотографию допустимым средством доказывания при условии, что:

1) лицо, участвующее в деле, укажет, когда, кем, какими техническими средствами и способами, в каких условиях получило материал;
2) фото не нарушает нормы закона, регламентирующие сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица [3].

Так, например, в отдельных случаях суд не признает фотографию как доказательство достоверным, если невозможно установить лицо, ко-

торое сделало фото (кассационное определение Московского городского суда от 21 октября 2016 г. № 4г-11907/2016). Подлинность фотографий предполагается, если противоположная сторона не докажет обратное (апелляционное определение Московского городского суда от 20 сентября 2016 г. по делу № 33-36086/2016) [4].

Как указано в Постановлении Федеральной антимонопольной службы Уральского округа от 15 июня 2012 г. № Ф09-4686/12 по делу № А47-4307/2011 о расторжении договора купли-продажи рекламных конструкций, суды первой и апелляционной инстанций не признали допустимым доказательством диск с фотографиями рекламных конструкций, представленный истцом. Суд кассационной инстанции посчитал вывод нижестоящих судов правомерным, поскольку по фотографиям невозможно было достоверно установить место, дату и время их изготовления. Можно сделать вывод, что на данный момент превалирует судейское усмотрение в данном вопросе, т. к. суд признает фотографию допустимым средством доказывания только если достоверность фотографии будет подтверждена экспертным заключением.

Так, например, истец указал, что фотографии на бумажном носителе, представленные представителем ответчика, не являются допустимыми доказательствами того, что местоположение смежной границы не соответствовали и не соответствуют ее фактическому прохождению. Поскольку невозможно достоверно подтвердить время их возникновения, т. к. даты написаны от руки представителем, то суд не принял фотоматериалы в качестве доказательств [5].

Интересным представляется анализ соответствующей практики использования различных разновидностей изображений как средств доказывания в различных правовых системах. В зарубежных судебных процессах все чаще фигурирует информация об использовании снимков из космоса как фотографий участка земной поверхности. Так, широкий общественный резонанс в 2005 г. получил земельный спор в штате Аризона (США) против частного застройщика Дж. Джонсона. В судебном процессе в качестве доказательств нелегальной расчистки земель под строи-

тельство использовались снимки спутника. Согласно документам Министерства юстиции США Дж. Джонсон незаконно «расчистил» порядка 270 акров земель штата, 2000 акров частных земель и разрушил часть территории, где проводились археологические раскопки. В середине 2004 г. главный специалист географическо-информационной службы обнаружил на снимках изменения местности по сравнению с данными 2003 г. Спутниковые изображения свидетельствовали о ходе работ по подготовке земель к строительству. Позже данные снимки были переданы властям штата Аризона, которые выдвинули иск против застройщика. Таким образом, снимки из космоса стали основой для начала разбирательства [6].

В Российской Федерации в 2008 г. мировой судья Люберецкого района Московской области разрешил гражданский спор с помощью данных, полученных со спутника Quick Bird. Снимок наряду с документами и показаниями свидетелей позволил разрешить земельный спор, подтвердив существование дачного строения [7]. В 2019 г. «Роскосмос» предложил принять закон [8], дающий возможность использовать спутниковые снимки как доказательства в суде. Проект позволит использовать высокоточные космические снимки в имущественных спорах как средство объективной информации.

При использовании спутникового снимка в качестве доказательства появится возможность получить актуальную информацию как в мелкомасштабном, так и в крупномасштабном диапазонах. Следует отметить, что снимки из космоса можно использовать при доказывании как положительных, так и отрицательных фактов, что во многих случаях могло бы способствовать разрешению актуальной проблемы о распределении бремени доказывания отрицательных фактов [9].

Остается дискуссионным вопрос об использовании в качестве доказательств снимков экрана. Снимок экрана, или скриншот (англ. screenshot) - изображение, полученное компьютером и показывающее в точности то, что изображено на экране монитора в конкретный момент времени.

Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что допустимыми доказательствами являются в т. ч. сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (скриншоты), с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения [10].

Как отмечается в постановлении Федеральной антимонопольной службы Волго-Вятского округа от 3 сентября 2007 г. по делу № А79-7532/2006, представленные налоговой инспекцией скриншоты в качестве доказательств суд посчитал ненадлежащими, т. к. они не были заверены нотариусом [11].

Можно сделать вывод, что в действующем законодательстве возможность использования скриншотов в качестве доказательств не исключена, но и процедура их представления в процесс достаточно усложнена.

Таким образом, и фотографии, и снимки из космоса, и скриншоты можно отнести к изображениям. Отличие проявляется в том, что различается техника фиксации изображений (фотография - при помощи светочувствительного материала или светочувствительной матрицы в фотокамере, снимок из космоса - при помощи спутников, скриншот - при помощи комбинации клавиш или специальной программы).

Технические возможности различного рода фиксации изображений развиваются стремительно, поэтому полагаем, что и законодательство должно оперативно реагировать на соответствующие изменения. ГПК РФ был принят в ноябре 2002 г., с того момента прошло около двадцати лет, а изменения в ст. 55 ГПК РФ, посвященную доказательствам, не вносились. На сегодняшний день в действующем законодательстве такого средства доказывания, как изображения, не содержится, но разновидности изображений (фотографии, снимки со спутника, скриншоты) довольно часто используются в судах, в связи с чем считаем, что существует пробел, нуждающийся в доработке.

Предлагаем сделать открытым перечень средств доказывания путем обращения к опыту отечественных законодателей, которые в декабре 2011 г. внесли изменения в ст. 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [12], предусматривающую, что в качестве доказательств в арбитражном процессе допускается использование иных документов и материалов.

Также предлагаем законодателю подумать над выявлением и закреплением конкретных условий, при соблюдении которых у сторон появится возможность использовать различные разновидности изображений в качестве средства доказывания. Например, условиями использования фотографии могут быть обозначены следующие:

1) лицо, участвующее в деле, указывает, когда, кем, какими техническими средствами и способами, в каких условиях получило материал;
2) фотография не нарушает нормы закона;
3) фотография не сфальсифицирована и др.

В перспективе же развития процессуального законодательства представляется необходимым, на наш взгляд, выработать общие критерии, с помощью которых суд может разрешать вопрос в конкретной ситуации о возможном использовании любого непоименованного в списке средства доказывания.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. № 220.

2. Фотография // Малый академический словарь. URL: https://gufo.me/dict/mas/фотография (дата обращения: 13.05.2021).

3. Об информации, информационных технологиях и защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 13.05.2021).

4. Как приобщить к делу видеодоказательства и другие материалы // Журнал «Юрист компании». URL: https://www.law.ru/article/21581-qqq-17-m5-24-05-2017-videodokazatelstva-i-drugie-materialy (дата обращения: 13.05.2021).

5. Яковлева Е. А. Доказывание в гражданском процессе // E-SCIO. 2018. № 4 (19). С. 14-19.

6. Балагуров А. А. Практика применения космических данных в суде // Земля из космоса. Вып. 2. М., 2009. С. 60–62.

7. Блохин Д. Ю. Правоприменение в суде космических снимков как доказательства факта правонарушения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 3 (7). С. 172–177.

8. Космические снимки будут признавать доказательством в суде // Журнал «Правовая гарантия». URL: https://sibadvokat.ru/magazine/kosmicheskie-snimki-budut-priznavat-dokazatelstvom-v-sude (дата обращения: 13.05.2021).

9. Кадлец В. А., Зеленская Л. А. К вопросу о доказывании отрицательных фактов // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И. С. Косенко. Отв. за вып. А. Г. Кощаев. 2017. С. 778–779.

10. ВС разрешил использовать скриншоты в качестве доказательств // Официальный сайт ВС РФ. URL: https://www.vsrf.ru/press_center/mass_media/27764/ (дата обращения: 13.05.2021).

11. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 19.04.2012 по делу N А79-4836/2011 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVV&n=51113#06785764848904239 (дата обращения: 13.05.2021).

12. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

References

1. The Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 2002. No. 220.

2. Photography // Small academic dictionary. URL: https://gufo.me/dict/mas/photo (access date: May 13, 2021).

3. On information, information technologies and information protection: Federal Law of 27.07.2006 No. 149-FZ (last edition) // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (access date: May 13, 2021).

4. How to attach video evidence and other materials to the case // Journal "Company Lawyer". URL: https://www.law.ru/article/21581-qqq-17-m5-24-05-2017-videodokazatelstva-i-drugie-materialy (access date: May 13, 2021).

5. Yakovleva E. A. Proof in civil procedure // E-SCIO. 2018. No. 4 (19). Pp. 14-19.

6. Balagurov A. A. The practice of using space data in court // Earth from space. Issue 2.M., 2009. Pp. 60–62.

7. Blokhin D. Yu. Law enforcement in court of space images as evidence of the fact of an offense // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 3 (7). Pp. 172–177.

8. Space images will be recognized as evidence in court // Journal "Legal guarantee". URL: https://sibadvokat.ru/magazine/kosmicheskie-snimki-budut-priznavat-dokazatelstvom-v-sude (access date: May 13, 2021).

9. Kadlets V. A., Zelenskaya L. A. On the issue of proving negative facts // Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the X All-Russian Conference of Young Scientists dedicated to the 120th anniversary of I. S. Kosenko. Resp. for issue. A. G. Koschaev. 2017. Pp. 778–779.

10. The Armed Forces allowed the use of screenshots as evidence // Official site of the Armed Forces of the Russian Federation. URL: https://www.vsrf.ru/press_-center/mass_media/27764/ (access date: May 13, 2021).

11. Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the Volgo-Vyatka District of 19.04.2012 on case No. A79-4836 / 2011 // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVV&n=51113# 06785764848904239 (access date: May 13, 2021).

12. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of 07.24.2002 No. 95-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012.

УДК/UDC 347

Гражданская правосубъектность некоммерческих организаций

Энохов Петр Антипович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: penokhov@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется специфика гражданской правосубъектности некоммерческих организаций. Отмечается, что некоммерческие организации обладают специальной правосубъектностью, ограниченной основной целью создания и деятельности некоммерческой организации. Анализируется соотношение предпринимательской деятельности с деятельностью, приносящей доход. По мнению автора, предпринимательская деятельность соотносится с приносящей доход деятельностью как частное и общее, т. е. предпринимательская деятельность входит в приносящую доход деятельность. В то же время их следует разграничивать, относя осуществление предпринимательской деятельности к исключительной компетенции коммерческих организаций, а приносящую доход деятельность - к факультативной деятельности некоммерческой организации, служащей инструментом для достижения цели создания подобной организации.

Ключевые слова: правосубъектность, правоспособность, некоммерческие организации, сделкоспособность.

Civil personality of non-profit organizations

Enokhov Petr Antipovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: penokhov@mail.ru

Abstract

The article analyzes the specifics of the civil legal personality of non-profit organizations. It is noted that non-profit organizations have a special legal personality, limited by the main purpose of the creation and activities of a non-profit organization. The ratio of entrepreneurial activity to income-generating activity is analyzed. According to the author, entrepreneurial activity is related to income-generating activity as private and general, i.e. that is. entrepreneurial activity is included in income-generating activity. At the same time, they should be distinguished, referring the implementation of entrepreneurial activities to the exclusive competence of commercial organizations, and income-generating activities to the optional activities of a non-profit organization that serves as a tool to achieve the goal of creating such an organization.

Key words: legal personality, legal capacity, non-profit organizations, transaction capacity.

Ввиду специфики правовой природы и особенностей участия некоммерческих организаций в гражданском обороте, в цивилистической науке дискуссионным остается вопрос о гражданской правосубъектности данных субъектов гражданского права. Несмотря на отсутствие в действующем гражданском законодательстве Российской Федерации понятия «правосубъектность», данная правовая категория прочно установилась в правовой теории, а также была признана во многих международных актах.

Как отмечает О. В. Гриднев, правосубъектность представляет собой одну из важнейших правовых категорий цивилистической науки, которая позволяет охарактеризовать правовое положение субъекта гражданских правоотношений и определяет социально-правовую возможность субъекта быть участником данных правоотношений [1].

Из толкования положений ст. 49 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ГК РФ) следует, что некоммерческие унитарные организации наравне с коммерческими наделяются универсальной правоспособностью и могут иметь гражданские права и обязанности, соответствующие целям создания подобной организации. В то же время

правосубъектность некоммерческих организаций обладает своей спецификой [2].

Отметим, что ст. 50 ГК РФ выделяет различные организации в зависимости от цели их создания: коммерческие и некоммерческие. Так, если организация в качестве основной своей цели, определенной в ее учредительном документе, преследует извлечение прибыли, она признается коммерческой. Если же перед организацией подобная цель не стоит в качестве основной, а полученная прибыль между ее участниками не распределяется - она считается некоммерческой (п. 1 ст. 50 ГК РФ).

Таким образом, объем правосубъектности некоммерческих организаций может отличаться от правосубъектности коммерческих организаций, что наглядно прослеживается в сделкоспособности и деликтоспособности, находящихся в прямой зависимости от характера деятельности коммерческой и некоммерческой организации.

Так, правосубъектность некоммерческих организаций формируется в зависимости от целей деятельности подобных организаций, т. е. зависит от достижения общественных благ в социальной, благотворительной, культурной, образовательной, научной и управленческой сферах, в сферах охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав и законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных сферах деятельности. В случае участия некоммерческой организации в гражданско-правовой сделке, содержащей условия выхода данной организации за пределы специальной правосубъектности, подобная сделка будет считаться недействительной.

Так, например, исходя из описательно-мотивировочной части апелляционного определения Судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 22 мая 2013 г. по делу № 33-2270/2013 суд установил, что заключаемый с некоммерческой организацией договор займа с целью получения прибыли за счет процентов носит предприни-

мательский характер, а следовательно выходит за пределы специальной правосубъектности [3].

Таким образом, некоммерческие организации обладают специальной правосубъектностью, ограниченной основной целью создания и деятельности некоммерческой организации.

На сегодняшний день одним из актуальных вопросов также является соотношение предпринимательской деятельности коммерческих организаций с деятельностью, приносящей доход некоммерческим организациям [4].

Отметим, что положения абз. 3 ч. 1 ст. 2 ГК РФ под предпринимательской деятельностью понимают самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, которая направлена на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, оказания услуг или выполнения работ лицами, которые зарегистрированы в качестве предпринимателей в установленном законом порядке.

Как отмечает Ю. Г. Лескова, в некоторых случаях приносящая доход деятельность может отвечать закрепленным в ст. 2 ГК РФ признакам предпринимательской деятельности, т. е. извлечению прибыли, предпринимательским рискам, осуществлению приносящей доход деятельности под имущественную ответственность некоммерческой организации [5].

Исходя из анализа ч. 2 ст. 24 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» некоммерческая организация может осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана. Также данная деятельность должна соответствовать указанным целям организации и быть указана в ее учредительных документах.

Таким образом, можно прийти к выводу, что предпринимательская деятельность соотносится с приносящей доход деятельностью как частное и общее, т. е. предпринимательская деятельность входит в приносящую доход деятельность. В то же время их следует разграничивать, относя осуществление предпринимательской деятельности к исключи-

тельной компетенции коммерческих организаций, а приносящую доход деятельность - к факультативной деятельности некоммерческой организации, служащей инструментом для достижения цели создания подобной организации.

Список литературы

1. Гриднева О. В. Гражданская правосубъектность некоммерческих организаций: монография // Научные труды Института непрерывного профессионального образования. 2016. № 7. С. 375–413.

2. Российское гражданское право: учебник. В 2-х т. Т. I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2011.

3. Апелляционное определение Следственного комитета по гражданским делам Вологодского областного суда от 22.05.2013 по делу № 33-2270/2013 // СПС «Гарант»

4. Усенко А. С. К вопросу о предмете корпоративного договора // В сборнике: Актуальные проблемы современного частного права. Сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической студенческой конференции. 2016. С. 78–80.

5. Лескова Ю. Г. К вопросу о модернизации правил ГК РФ о юридических лицах // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 102. С. 144.

References

1. Gridneva O. V. Civil legal personality of non-profit organizations: monograph // Scientific works of the Institute of Continuous Professional Education. 2016. No. 7. Pp. 375–413.

2. Russian civil law: textbook. In 2 volumes. T. I. General part. Real right. Inheritance law. Intellectual rights. Personal non-property rights / Otv. ed. E. A. Sukhanov. Moscow: Statut, 2011.

3. Appeal ruling of the Investigative Committee for Civil Cases of the Vologda Regional Court dated May 22, 2013 in case No. 33-2270 / 2013 // Garant.

4. Usenko A. S. On the subject of a corporate agreement // In the collection: Actual problems of modern private law. Collection of scientific and practical articles of the All-Russian scientific and practical student conference. 2016. Pp. 78–80.

5. Leskova Yu. G. On the issue of modernizing the rules of the Civil Code of the Russian Federation on legal entities // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2014. No. 102. p. 144.

УДК/UDC 342.41

Конституционные поправки 2020 г. и их влияние на перспективы государственного строительства в России

Яковлев-Чернышев Василий Александрович
студент юридического факультета
Сочинский филиал Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
г. Сочи, Россия
e-mail: basil.yakovlev@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается ряд принятых в 2020 г. поправок в Конституцию Российской Федерации, в т. ч. связанных с обеспечением территориальной целостности страны, определением русского языка как языка государствообразующего народа, введением ряда ограничений для государственных и муниципальных служащих, а также установлением примата Конституции Российской Федерации над требованиями международных договоров и международных органов. На основе проведенного исследования сделан вывод, что все перечисленные изменения способствуют укреплению государственной целостности и суверенитета, позитивно влияют на перспективы государственного строительства в России. Вместе с тем необходимо приведение российского законодательства в соответствие с обновленным текстом Конституции Российской Федерации и создание действенного механизма реализации новых конституционных норм в правоприменительной практике. Автором представлены предложения по внесению изменений в законодательство Российской Федерации, способствующих решению указанных задач.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, поправки 2020 г., государственная целостность, национальная безопасность, государственное строительство.

Constitutional Amendments of 2020 and Their Impact on the Prospects for State Building in Russia

Iakovlev-Chernyshev Vasiliy Aleksandrovich
student of the faculty of Law
Sochi Branch of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)
Sochi, Russia
e-mail: basil.yakovlev@mail.ru

Abstract

This article examines a number of amendments to the Constitution of the Russian Federation adopted in 2020, including associated with ensuring the territorial integrity of the country, defining the Russian language as the language of the state-forming people, introducing a number of restrictions for state and municipal employees, as well as establishing the primacy of the Constitution of the Russian Federation over the requirements of international treaties and international bodies. Based on the study, it was concluded that all of the above changes contribute to the strengthening of state integrity and sovereignty, and have a positive effect on the prospects for state building in Russia. At the same time, it is necessary to bring Russian legislation in line with the updated text of the Constitution of the Russian Federation and create an effective mechanism for the implementation of new constitutional norms in law enforcement practice. The author presents proposals for amending the legislation of the Russian Federation, contributing to the solution of these problems.

Key words: Constitution of the Russian Federation, amendments 2020, state integrity, national security, state building.

Поправки в Конституцию Российской Федерации (далее по тексту - Конституция РФ), принятые в 2020 г., являются одним из самых значимых событий в истории современной России. Данные поправки представляют собой необходимый элемент для дальнейшего развития российской государственности и общества в целом с учетом различных событий и процессов, происходящих в нашей стране и во всем мире. Несомненно, они не были бы столь значительными и масштабными без учета того

факта, что в настоящее время сохраняются угрозы государственной целостности и суверенитету Российской Федерации, а также существуют различные проблемы, связанные с их обеспечением. Данную ситуацию осложняют такие факторы, как продвижение НАТО на Восток [1], наличие антироссийских настроений в государствах ближнего зарубежья [2], деятельность международных террористических организаций на территории России, направленная в т. ч. на поддержку сепаратистских настроений [3], кризис международного права и доминирование политики «двойных стандартов», что, к сожалению, с каждым днем приводит к нарастанию противоречий на международной арене [4]. Поэтому те поправки, которые были внесены в Конституцию РФ, являются ответом на новые тенденции в политике других государств, а также направлены на повышение устойчивости и стабильности конституционного строя России с учетом не только политических и экономических, но и духовных аспектов жизни общества [5]. Все они в совокупности оказывают серьезное влияние на государственное строительство и заставляют пересмотреть многие моменты, связанные с пониманием его развития в дальнейшем.

В данной статье из всех поправок будут рассмотрены только те, которые внесены в гл. 3 Конституции РФ и так или иначе способствуют укреплению государственной целостности, суверенитета и влияют на перспективы государственного строительства в России.

В первую очередь рассмотрим поправки в статьи, связанные с территориальной целостностью Российской Федерации, являющейся важной составляющей ее государственной целостности. Первой такой статьей с серьезными изменениями является ст. 67, в которой была дополнена ч. 1, а также введена ч. 21. Так, ч. 1 ст. 67 Конституции РФ была дополнена следующим образом: «На территории Российской Федерации в соответствии с федеральным законом могут быть созданы федеральные территории. Организация публичной власти на федеральных территориях устанавливается указанным федеральным законом», а в новой ч. 21 говорится, что «Российская Федерация обеспечивает защиту своего су-

веренитета и территориальной целостности. Действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются» [6].

Примером применения ч. 1 ст. 67 Конституции РФ в новой редакции является принятие Федерального закона от 22 декабря 2020 г. № 437-ФЗ «О федеральной территории "Сириус"», которая создана в границах муниципального образования городского округа города-курорта Сочи Краснодарского края [7].

Если говорить о ч. 21 ст. 67 Конституции РФ, то она направлена на недопущение любых возможных поползновений, связанных с решением отделиться от территории Российской Федерации. Стоит отметить, что после введения данной нормы были также введены соответствующие статьи в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту - УК РФ), а именно: ст. 280.1–280.2 УК РФ [8]. Ст. 280.1 УК РФ направлена на запрет публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, а ст. 280.2 УК РФ называется «Нарушение территориальной целостности Российской Федерации» и применяется «при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 278, 279 и 280.1 настоящего Кодекса». В ст. 280.1 были внесены последние изменения Федеральным законом от 8 декабря 2020 г. № 425-ФЗ, а ст. 280.2 совершенно новая и введена тем же № 425-ФЗ. Также стоит сказать, что данная статья, по сути, конкретизировала содержание ст. 4 Конституции РФ.

Таким образом, ст. 67 Конституции РФ с учетом поправок позволила создавать федеральные территории и закрепила невозможность отчуждения какой-либо части территории Российской Федерации. Данная поправка очень важна с учетом как политического давления на Россию вследствие восстановления исторической справедливости и присоединения Крыма в 2014 г., так и пресечения возможных провокаций и экстре-

мистской деятельности, направленной на нарушение территориальной целостности Российской Федерации.

Следующий аспект укрепления государственной целостности, предусмотренный внесенными поправками, связан с изменениями в ч. 1 ст. 68 Конституции РФ, в новой редакции которой указано, что русский язык является языком «государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации». Как отмечает в своей статье А. А. Уваров, «ни в преамбуле, ни в ст. 3 Конституции РФ в понятии "многонациональный народ Российской Федерации" не отражены признаки титульной нации, которая, собственно говоря, обусловливает название самого государства России» [9, с. 45]. Поправка в ч. 1 ст. 68 снимает все вопросы «о том, какой же из населяющих Россию народов является титульным» [9, с. 46].

Далее необходимо рассмотреть блок поправок, связанный с ограничениями для государственных и муниципальных служащих. Так, был дополнен п. «т» ст. 71 Конституции РФ, в котором введены следующие очень важные с точки зрения государственной целостности и национальной безопасности России ограничения:

1. Связанные с наличием гражданства иностранного государства, вида на жительство либо иного документа. Данные ограничения, безусловно, снижают риски, связанные с госизменой, коррупциогенными факторами.
2. Связанные с хранением денежных средств и ценностей в иностранных банках. Также данные обстоятельства позволяют снижать коррупциогенные факторы и различные нарушения в деятельности государственных и муниципальных органов.

Следует упомянуть и о введении новой ч. 3 в ст. 77 Конституции РФ, которая устанавливает определенные рамки для руководителя высшего исполнительного органа субъекта Российской Федерации. Теперь согласно данной части установлены следующие условия:

1) гражданин Российской Федерации, достигший возраста 30 лет;

2) отсутствие гражданства иностранного государства, вида на жительство либо иного документа;
3) запрет на хранение денежных средств и ценностей в иностранных банках;
4) возможно установление дополнительных требований Федеральным законом.

Также введена новая ч. 5 ст. 78 Конституции РФ, которая указала аналогичные критерии, как и в ч. 3 ст. 77, для руководителя федерального государственного органа.

Анализируя вышеперечисленные изменения в статьях, затрагивающих требования к государственным и муниципальным служащим, можно сделать вывод, что данные поправки были сделаны для того, чтобы на госслужбе были «свои» профессионалы, а не лица, имеющие двойное гражданство, которые могут быть не заинтересованы в результатах, поставленных перед государственными органами, и оказаться иностранными агентами. Несомненно, данные поправки направлены на профилактику коррупциогенных факторов, снижение рисков, связанных с вывозом денежных средств или иных ценностей заграницу. Также следует отметить и возрастной ценз для высших должностных лиц на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации. Т. е. все эти действия направлены на то, чтобы данные должности занимали подготовленные, квалифицированные, работоспособные, преданные России кадры.

Наконец, особо следует сказать о поправках, внесенных в ст. 79 Конституции РФ, которая была дополнена предложением о том, что «Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации». Как указывают Е. Е. Лойко, И. Н. Барциц, Н. М. Чепрунова, предложение Президента Российской Федерации о примате Конституции РФ над требованиями международных договоров и требований международных органов ожидалось как изменение ст. 15 Конституции РФ, однако это требует созыва Конституцион-

ного собрания и довольно сложной процедуры. Поэтому в соответствии со ст. 136 Конституции РФ было принято решение внести дополнение в ст. 79 Конституции РФ [10]. Нельзя не рассматривать данную поправку без п. «б» ч. 51 ст. 125, которая гласит: «в порядке, установленном федеральным конституционным законом, разрешает вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, а также о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию, в случае если это решение противоречит основам публичного правопорядка Российской Федерации». Т. е. Конституционный суд Российской Федерации не только может говорить о неправомерности решений, которые противоречат основам конституционного строя Российской Федерации, но и указывать на неправомерность решений международных органов в случае, если они противоречат Конституции РФ в целом. По сути, Конституционный суд Российской Федерации может признавать их противоречащими Конституции РФ и отменять обязательность их исполнения на территории Российской Федерации. Указанные изменения в Конституции РФ смещают баланс в соотношении национального и международного законодательства в сторону внутригосударственного, также способствуя укреплению государственной целостности России.

Таким образом, анализ перечисленных выше элементов, связанных с возможностью создания федеральных территорий, невозможностью отчуждения территории (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации), признанием русского языка языком государствообразующего народа, введением ограничений, касающихся государственной и муниципальной службы, позволяет нам говорить о том, что в данной сфере были произведены изменения с целью снизить попытки каким-либо образом влиять на действия государственных органов извне

и предотвратить любые поползновения для разрушения государственной целостности Российской Федерации. Также был установлен приоритет Конституции РФ над решениями международных органов на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, которые противоречат Конституции РФ.

Вместе с тем немаловажным аспектом, вытекающим из внесения рассмотренных выше поправок в Конституцию РФ, является приведение российского законодательства в соответствие с ее обновленным текстом. Это позволит устранить пробелы в законодательстве и создать действенный механизм реализации новых норм Конституции РФ в правоприменительной практике.

На сегодняшний день ряд таких пробелов, связанных с реализацией рассмотренных выше поправок, уже устранен. В частности, с целью создания более эффективного правового механизма защиты территориальной целостности Российской Федерации 31 июля 2020 г. были внесены изменения в абз. 2 п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Согласно новой редакции, под экстремистской деятельностью понимается «насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в т. ч. отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами» [11].

Как было рассмотрено выше, действие правового механизма защиты территориальной целостности Российской Федерации обеспечивается также уголовным законодательством. Представляется, что в дополнение к действующим нормам УК РФ в данной сфере целесообразно ввести административную преюдицию, и за впервые совершенное правонарушение, связанное с публичными призывами к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, привлекать к административной ответственности.

Значительные изменения российское законодательство в настоящее время претерпевает в рамках реализации конституционных поправок, связанных с введением ограничений для государственных и муниципальных служащих. Так, с 1 июля 2021 г. вступят в силу изменения, внесенные в 26 федеральных законов, в т. ч. «О воинской обязанности и военной службе», «О государственной гражданской службе», «О муниципальной службе», «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и др. Данные изменения назрели давно, однако вместе с ними возникает вопрос о привлечении государственных и муниципальных служащих к ответственности за соответствующие правонарушения.

На сегодняшний день в ст. 19.8.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту - КоАП РФ) предусмотрена административная ответственность за нарушение установленного порядка уведомления о наличии гражданства (подданства) иностранного государства. Одновременно ст. 330.2 УК РФ установлена уголовная ответственность за неисполнение обязанности по подаче уведомления о наличии гражданства (подданства) иностранного государства. Однако в связи с вступлением в силу с 1 июля указанных выше изменений в федеральные законы, необходимо учесть, что некоторые государственные и муниципальные служащие могут попытаться каким-то образом скрыть факт двойного гражданства или вида на жительство в иностранном государстве. Представляется, что данную проблему можно решить введением дополнений в ст. 19.8.3 КоАП РФ и ст. 330.2 УК РФ, предусматривающих меры ответственности для государственных и муниципальных служащих. Возможно, стоит подумать и о введении новых статей в КоАП РФ и УК РФ, но, на наш взгляд, введение в Кодексы новых статей является излишеством, и самое простое решение - это дополнение тех статей, которые уже существуют в настоящее время.

Таким образом, на сегодняшний день сохраняются проблемы в области защиты государственной целостности и суверенитета России, что потребовало внесения ряда поправок в Конституцию РФ и повлекло за

собой необходимость изменений в законодательстве, создающих условия для более действенной защиты национальных интересов, повышения качества государственного управления и, как следствие, позитивно влияющих на перспективы государственного строительства в России.

Список литературы

1. Уханкин В. В. Проблемы конституционно-правового обеспечения государственной целостности Российской Федерации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3. С. 69–72.

2. Бредихин А. В. Экстремизм на Юге России: внешние вызовы: монография. М.: АНО ЦЭМИ, Архонт, 2019. 151 с.

3. Журавель В. П. Правовые и организационно-международные факторы противодействия терроризму в России в условиях нарастания угроз национальной безопасности // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 6. С. 11–24.

4. Сироткина Д. С. ООН на современном этапе: глубокий кризис или новые возможности? // Вопросы студенческой науки. 2019. № 2. С. 40–46.

5. Радченко В. И., Угланова О. А. Поправки к Конституции РФ и устойчивость Конституционного строя России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 6. С. 65–76.

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. № 31. Ст. 4398.

7. О федеральной территории «Сириус»: Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ // Российская газета. № 292 (8346). 25.12.2020.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

9. Уваров А. А. О расширительном значении президентских поправок к Конституции Российской Федерации // Lex Russica. 2020. № 11. С. 43–52.

10. Лойко Е. Е., Барциц И. Н., Чепрунова Н. М. Государственный суверенитет в проекте поправок в Конституцию Российской Федерации // Юридическая наука. 2020. № 5. С. 9–15.

11. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

References

1. Ukhankin V. V. Problems of constitutional and legal support of the state integrity of the Russian Federation // Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 3. Pp. 69–72.

2. Bredikhin A. V. Extremism in the South of Russia: External Challenges: Monograph. Moscow: ANO TSEMI, Archon, 2019. 151 p.

3. Zhuravel V. P. Legal and organizational and international factors of countering terrorism in Russia in the context of growing threats to national security // Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences. 2014. No. 6. Pp. 11–24.

4. Sirotkina D. S. UN at the Present Stage: Deep Crisis or New Opportunities? // Questions of student science. 2019. No. 2. Pp. 40–46.

5. Radchenko V. I., Uglanova O. A. Amendments to the Constitution of the Russian Federation and the stability of the constitutional system of Russia // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2020. No. 6. Pp. 65–76.

6. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FKZ, dated 05.02.2014 No. 2 -FKZ, dated 01.07.2020 No. 11-FKZ) // Collected Legislation of the Russian Federation, 01.07.2020. No. 31. Art. 4398.

7. On the federal territory "Sirius": Federal Law of December 22, 2020 No. 437-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 292 (8346). 25.12.2020.

8. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

9. Uvarov A. A. On the expansive meaning of the presidential amendments to the Constitution of the Russian Federation // Lex Russica. 2020. No. 11. Pp. 43–52.

10. Loiko E. E., Bartsits I. N., Cheprunova N. M. State sovereignty in the draft amendments to the Constitution of the Russian Federation // Legal Science. 2020. No. 5. Pp. 9–15.

11. On countering extremist activity: Federal Law of 25.07.2002 No. 114-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3031.